

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет
Факультет экономики, управления, права**

**СБОРНИК ТРУДОВ
XIX НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ»**

**г. Миасс
2022**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ, ПРАВА

**СБОРНИК ТРУДОВ
XIX НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**«Социально-экономические,
институционально-правовые и
культурно-исторические компоненты
развития муниципальных образований»**

29 апреля 2022 года

**г. Миасс
2022**

Социально-экономические, институционально-правовые и культурно-исторические компоненты развития муниципальных образований. Сборник трудов XIX научно-практической конференции. (Миасс, 29 апреля 2022 г.).

Social and Economic, Institutional and Legal, Cultural and Historic Components of Municipal Entities Development. Collected Papers of XIX Research and Practice Conference. (Miass, Faculty of Economics, Management, Law).

Труды конференции посвящены социально-экономическим, институционально-правовым и культурно-историческим компонентам развития муниципальных образований. Представлены результаты исследований, посвященных развитию бизнеса в современном городе. Анализируется разнообразие форм и развитие институтов осуществления инноваций. Освещены актуальные институционально-правовые проблемы в развитии городов России. Рассмотрены историко-культурные и социально-психологические компоненты развития муниципальных образований. Сборник ориентирован на научных работников, муниципальных служащих, преподавателей вузов, аспирантов и студентов.

Ответственный редактор – С.Г. Соловьев, доктор юридических наук, профессор, действительный член Российской академии юридических наук

Редакционная коллегия:

Р.Ф. Зорина, кандидат исторических наук, профессор, член-корреспондент Академии военно-исторических наук

Н.В. Яковлева, доктор экономических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии организационных наук

А.С. Кондратьев, кандидат исторических наук, доцент

Статьи публикуются в авторской редакции.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ: РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЙ	5
Баранова Н.В. Профессиональные компетенции специалиста по экономической безопасности в современных условиях.....	5
Голубева Н.В., Диговец В.А. О показателях оценки состояния экономической безопасности ООО «Заря».....	11
Гусарова Н.С., Волынский Н.В. Инвестиционная деятельность промышленных предприятий в условиях импортозамещения	13
Гусарова Н.С. Комплексный подход к оценке экономической безопасности предприятия.....	16
Данилкин В.В., Соколов А.Ю. Модель взятки и оценка потерь от коррупции.....	20
Данилкин В.В., Филиппова К.Е. Маркетинговая диагностика в выявлении факторов экономической безопасности хозяйствующих субъектов.....	23
Кондратьев А.С. О стратегических приоритетах национальной безопасности Российской Федерации.....	28
Копченев А.А. Ценность информации на микроэкономическом уровне.....	31
Красножон Е.А. Проблемы информационной безопасности на современном этапе.....	35
Лаврентьев А.С. Оценка несоответствия спроса и предложения профессиональных навыков в регионах УрФО.....	39
Пастухова О.Н., Богачева Ю.М. Банковский кризис: теория, способы преодоления, реалии.....	44
Пастухова О.Н., Прахова А.К. Особенности оценки кредитоспособности физических лиц.....	48
Шпилова С.М., Заказчик М.А. Проблемы обеспечения экономической безопасности муниципального образования.....	52
Шпилова С.М., Киндяков Л.В. Совершенствование системы государственного финансового контроля в РФ: проблемы и направления.....	58
Яковлева Н.В., Башаров Т.Р. Особенности теневой деятельности в финансово-кредитной сфере.....	62
РАЗДЕЛ 2 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ ГОРОДОВ РОССИИ	69
Азацкий А.В. Судебная защита гражданских прав.....	69
Бойченко К.А. Проблемы признания гражданско-правовых сделок недействительными.....	73
Будашевский В.Г., Сумина Е.В. Логико-правовой системно-сравнительный анализ объектов промышленной собственности, практические рекомендации.....	76
Гаврилова А.А. Проблемы реализации избирательного права инвалидами.....	80
Гладких Н.М. Территориальное общественное самоуправление как институт совершенствования гражданского общества.....	83
Залазаева Е.А., Права и свободы человека и гражданина: особенности реализации в российской федерации.....	87
Киселёва О.А. Современные проблемы просрочки кредитора.....	91
Коротков К.А. Муниципальное право как многофункциональная отрасль права.....	93
Крупина А.С. Актуальные проблемы защиты гражданских прав.....	96
Лотфуллина А.А. Банковское мошенничество.....	98
Лушин А.А. Проблемы разграничения положений земельного права от иных правовых норм.....	102
Майорова В.А. Проблемы защиты персональных данных в сети интернет.....	105
Маслова Н.С. Судебная система российской федерации: состояние и проблемы совершенствования.....	109
Насретдинов Н.Ю. Исследование организации противодействия коррупции при оказании медико-социальной помощи гражданам.....	111
Оксс А.А. Права ребенка в современном обществе.....	114
Прохорова А.В. Участие прокурора в гражданском процессе.....	117
Сабурова В.А. Договор пожизненного содержания с иждивением: проблемы теории и практики.....	121
Соловьев С.Г. Совершенствование механизма ответственности депутатов местного представительного органа перед населением в условиях новой информационной реальности.....	123

Сысоев А.В. Сравнительный анализ правовых оснований, регулирующих принципы организации местного самоуправления в РФ.....	128
Фролова Е.А. Проблемы института добровольного отказа от совершения преступления.....	133
Четвергова А.В. Проблемы правового регулирования защиты экологических прав граждан Российской Федерации.....	135
Шаврин М.Л. Муниципальная служба как вид профессиональной деятельности в системе органов местного самоуправления.....	139
Шагадатов Т.С. Психологические факторы налогообложения.....	142
Широбоков М.Ю. Ипотечный кредит в процедуре несостоятельности (банкротства) физического лица.....	145
Шмырина А.А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.....	151
Юров А.А. Проблемы института необходимой обороны в РФ.....	153
РАЗДЕЛ 3 МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	157
Васильева О.С., Качева Е.Е. Роль физической культуры в здоровом образе жизни студентов.....	157
Добишев А.А., Корнилов А.С. Формирование вариантов английского языка в разных странах и их роль в англо-говорящем мире.....	160
Жукова М.М. Пласт – город золотой истории.....	165
Зорина Р.Ф., Головина А.Б. Трагические страницы в истории Миасса.....	168
Краснокутский А.В. Использование храповых обгонных муфт для повышения проходимости автомобиля.....	171
Недугова И.А. Проблема рефлексии над изменёнными состояниями сознания.....	176
Садриева Ф.Н. Демографическая политика современного Китая.....	180
Салдугеев Д.В. История уральского добровольческого танкового корпуса.....	183
Ситниченко К.Е. Взгляд на некоторые проблемы культуры в России.....	186
Пичугина И.В. Исследование различных аспектов отношения студентов к здоровому образу жизни....	189

РАЗДЕЛ 1. РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ: РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

УДК (ББК) 65: 338

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Баранова Н.В., к.э.н., доцент кафедры ЭФиФП ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Аннотация: в статье проводится обзор состояния процессов цифровизации в России; риски цифровой экономики для деятельности будущего специалиста; рассматривается роль системы образования в снижении рисков при формировании компетенций будущего специалиста

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, профессиональные компетенции, образовательные и профессиональные стандарты

С октября 2018 по 2024 год в России реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», цель которой – сделать доступными цифровые сервисы для улучшения комфорта и качества жизни граждан, а также для снижения издержек и развития бизнеса, формирования конкуренции.

Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [3].

Программа реализуется по направлениям: 1) информационная инфраструктура; 2) кадры для цифровой экономики; 3) информационная безопасность; 4) цифровые технологии; 5) искусственный интеллект; 6) цифровое государственное управление; 7) нормативное регулирование цифровой среды. Также обозначены целевые показатели развития по каждому направлению [5].

В Программе выделены девять «сквозных» цифровых технологий: большие данные, квантовые технологии, компоненты робототехники и сенсорики, нейротехнологии и искусственный интеллект, новые производственные технологии, промышленный Интернет, системы распределенного реестра, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности. Благодаря национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и ее федеральным проектам повестка в области цифровой экономики в России значительно приблизилась к повестке ведущих зарубежных стран [10, с. 59].

Цифровая трансформация, по мнению специалистов ВШЭ, будет успешна при определенных условиях. Во-первых, бизнес и социальная сфера должны быть готовы к цифровой трансформации, должны наметить и оформить стратегии развития, предполагающие коренное изменение способов организации и ведения деятельности за счет планируемого интенсивного внедрения цифровых технологий, востребованные организациями и сулящие стейкхолдерам отдачу от инвестирования собственных средств. Во-вторых, в стране должен сложиться сравнительно зрелый сектор технологического предложения, который если и не претендует на международное лидерство, то по крайней мере способен на быстрый трансфер и адаптацию зарубежных технологических решений и на быстрое увеличение масштабов собственной деятельности. В-третьих, должен постоянно расти спрос населения на цифровые технологии, поскольку именно потребности и возможности

потребителей, в конечном счете, определяют адекватный им спрос на цифровые технологии со стороны организаций, прежде всего в сфере B2C.

Затраты на развитие цифровой экономики в российском обществе в 2020 году составили 4063 млрд. руб., что в относительном выражении соответствует 3,8% от ВВП, причем 2,1% от ВВП – это внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, а остальные затраты на развитие цифровой экономики – это затраты домашних хозяйств. Наибольшая доля внутренних затрат организаций приходится на такие направления деятельности как: информация и связь (26,8% от общего уровня затрат организаций), финансовый сектор (13,2% соответственно), образование (9,6%), профессиональная, научная и техническая деятельность (9,1%), обрабатывающая промышленность (8,2%) и другие [9]. Доля сектора ИКТ в добавленной стоимости представлена на рисунке.

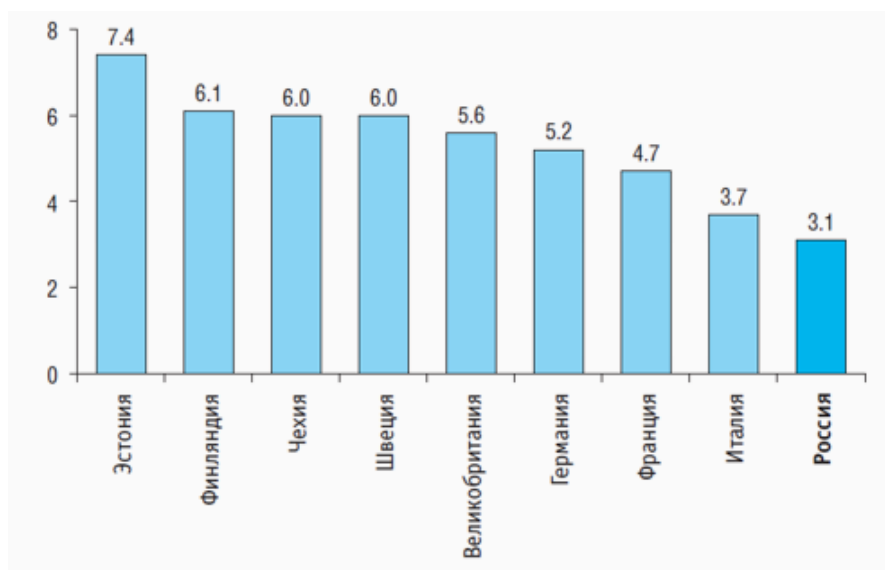

Рисунок. Удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости по странам (в процентах): 2020¹

Если характеризовать направления обозначенных выше затрат в 2020 году, то организации, в основном приобретали машины и оборудование, связанные с цифровыми технологиями (46%), оплачивали услуги электросвязи (20,9%), приобретали программное обеспечение, адаптировали и дорабатывали его (18,1%), приобретение цифрового контента (10,6%). В направлениях затрат домохозяйств лидирует оплата услуг электросвязи (57,8%), приобретение цифрового контента (12,7%), приобретение мобильных телефонов, смартфонов (12,3).

Использование цифровых технологий российскими организациями в 2020 г сложилось следующее: облачные сервисы используют 25,7%; организация технологии сбора, обработки и анализа больших данных - 22,4%; цифровые платформы - 17,2%; геоинформационные системы - 3,0%; интернет вещей - 13,0%; RFID-технологии - 10,8%; технологии искусственного интеллекта - 5,4%; промышленные роботы/автоматизированные линии - 4,3% [9].

К 2025 году за счет цифровизации российское правительство планирует получить прирост ВВП от 19% до 34%, а долю цифровой экономики увеличить до 8-10% ВВП [1, с. 24]. Важность развития IT-отрасли в настоящее время постоянно подчеркивается Правительством РФ, ей оказываются меры дополнительной поддержки.

В 2021 году российский IT-рынок России продемонстрировал рост на 14% по сравнению с 2019 годом. Основными факторами роста стали: снижение курса рубля по отношению к доллару, массовый переход сотрудников на удаленную работу, продолжение госинвестиций в цифровую

¹ Или ближайшие годы, по которым имеются данные. Источник: [9, с.99]

экономику и довольно непродолжительные, по сравнению с другими странами, ограничения, связанные с COVID-19 [12].

Цифровизация общества изменила внешнюю среду современного человека, т.е. явилась мощным вызовом не столько для его личной безопасности в этом современном мире, сколько вызовом для его профессиональной деятельности. Угрозами цифровизации называют исчезновение традиционных рынков, замену определенных профессий автоматизированными системами, ростом киберпреступности, потере персональных/пользовательских данных и другие [10]. Цифровизация приводит к структурным несоответствиям: так, сформированные в прошлом компетенции специалиста требуют пересмотра и адаптации к процессам цифровой трансформации, а значит и изменению условий профессиональной деятельности. Из-за автоматизации трудовых операций, технологического усложнения традиционных профессий требуется формирование новых компетенций персонала, перестройку системы образования. Это связано с проблемами роста сложности информационных технологий, внедряемых в профессиональную жизнь, и порога освоения этих технологий (по-другому, наличие цифровой культуры).

Для оценки степени использования информационных технологий в профессиональной деятельности разрабатываются и рассчитываются такие показатели как индекс цифровой грамотности и уровень цифрового доверия [2]. Так, снижение уровня цифрового доверия может рассматриваться как источник новых угроз уже самой экономической безопасности организаций.

Цифровая экономика несет с собой риски и для общества: 1) риски цифровизации активов и проведения цифровых транзакций; 2) риски достоверности оценки деятельности бизнеса в связи со сменой приоритетов в целевых показателях и бизнес-модели компаний цифровой экономики; 3) риски соответствия меняющимся требованиям работодателей и драйверы развития высшего финансово-экономического образования; 4) риски трансформации профессий финансового рынка - бухгалтеров, аудиторов и аналитиков в системе финансового мониторинга [1].

Снижение рисков цифровизации возможно через систему образования, а именно – через подготовку компетентных и востребованных кадров на рынке труда. Онлайн-технологии и основанные на них формы обучения все в большей мере становятся частью учебного процесса в университетах. Цифровые навыки стали частью профессиональных навыков как в области образования и науки, так и в промышленности.

Переход к цифровой экономике изменит рынок труда: наряду с распространением информационных технологий во всех сферах жизни цифровые навыки становятся критически важными с точки зрения работодателей. Ожидается масштабная трансформация требований к специалистам, поскольку многие операции, которые не были затронуты предыдущими волнами внедрения цифровых технологий, в ближайшем будущем могут быть автоматизированы. Вероятнее всего, трансформация сначала пойдет по пути повышения эффективности выполнения отдельных задач в рамках профессий, нежели полной замены работников. Особенно востребованными будут специалисты, выполняющие высокоуровневые задачи — управление людьми, коммуникация с контрагентами, поиск нестандартных решений, разработку методологии — и обладающие необходимым набором «мягких» навыков. Организации и их кадровые службы должны будут перейти на модель гибких карьерных траекторий, с учетом возможных переходов персонала из одних функциональных блоков в другие вследствие автоматизации их функционала частично или полностью [10].

Таким образом, система образования и подготовка кадров – это ключевое звено в системе построения новой экономики. В основе современной подготовки кадров используется компетентностный подход в трех уровнях: системе общего, профессионального и специализированного образования. В Программе намечено разработать компетенции для каждого из трех уровней подготовки кадров для отечественной цифровой экономики. С учетом специфики предметной области и в целях повышения доступности качественных образовательных услуг предлагается формат современного дистанционного образования (e-Learning), апробированный в

системе профессионального образования [6]. Пересматриваются подходы к обучению, трансформируются образовательные модели путем создания учебного контента, соответствующего динамично меняющемуся рынку труда, в соответствии с запросами работодателя и меняющимся потребностям работника.

Цифровая трансформация всех этапов производственных процессов приведет к автоматизации и частичному высвобождению трудовых функций, а значит, и конкуренции за рабочие места, необходимости менять сферу профессиональной деятельности, необходимости приобретения новых компетенций, овладевать знаниями быстрее, чем раньше. Только так можно оставаться востребованным на рынке труда. Непрерывное обучение в течение всей жизни становится насущной потребностью в современном обществе. Форматы обучения цифровая экономика предлагает разнообразные: омниобучение (обучение с использованием всех возможных каналов коммуникации), социальное обучение, микрообучение, адаптивное обучение, нейрообучение, дистанционное обучение, менторство, смешанное обучение, проектно-ориентированное обучение, «самообучающиеся» организации, EdTech-стартапы и другие [10, с. 46].

Внедрение цифровых технологий привело к росту связей между организациями, гражданами, органами власти, что привело к наращиванию числа транзакций, обращению огромных массивов данных. Эта трансформация отношений требует цифровой грамотности от специалиста, формирования дополнительных компетенций, которые позволят адаптироваться в меняющейся среде.

Филиал «ЮУрГУ (НИУ)» в г. Миассе в своей деятельности имеет опыт реализации образовательных программ по специальности «Экономическая безопасность», основой для разработки которых явились Федеральные образовательные стандарты третьего поколения, в соответствии принятым компетентностным подходом, утвержденные в 2017 и 2021 гг [7, 8]. Стандарты третьего поколения предусматривают реализацию образовательных программ по специальности с помощью электронного обучения, с применением дистанционных образовательных технологий, что вполне согласуется с требованиями цифровой экономики, однако Стандарты не допускают полный переход высшего образования на дистанционный формат обучения.

Человека в цифровой среде наделяют такими ролями, функциями и компетенциями как: биопсихосоциальная личность, адаптированная к возможностям и ограничениям цифровой экономики, повседневно пользующаяся ее благами и испытывающая минимальный дискомфорт от цифрового шока будущего, постоянно адаптирующаяся к новым условиям, учащаяся во всей жизни, ограниченные возможности здоровья которой компенсируются цифровыми технологиями. Л.В. Шмелькова в качестве необходимого элемента конкурентоспособности цифровой экономики называет модель (описание) цифровых компетенций, охватывающая все указанные выше роли и компетенции человека, с вариантами, относящимися к различным областям профессиональной деятельности. Цифровая среда деятельности гражданина, работника – это та среда, в которой фиксируется процесс его обучения, регистрация деятельности и ее результатов. В цифровой среде проводится диагностика индивидуальных достижений, выстраиваются индивидуальные образовательные маршруты, формируется часть карьерной истории. Будущий специалист должен быть готов к работе в такой среде.

Погружение будущего специалиста в цифровую среду происходит уже сейчас, в рамках реализации основной образовательной программы. Образование в очной, очно-заочной и заочной формах использует возможности дистанционных образовательных технологий взаимодействия с образовательной средой, и между участниками, имеет общую систему итоговой аттестации и различается объемом ресурсов (в первую очередь – преподавательских), затрачиваемых образовательной организацией на каждого обучающегося [11, с. 3].

Специалисту в цифровой экономике необходимы компетенции XXI-го века, в том числе: критическое и творческое мышления, инициативность и ответственность, адаптивность, инновационность, предприимчивость, эмоциональный интеллект. Условно автор группирует данные

компетенции блоки: 1) цифровые компетенции – уверенное и эффективное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для работы, отдыха и общения; 2) инициативность и предпринимательские компетенции – способности превращать идеи в действия через творчество, инновации и оценку рисков, а также способности планировать и управлять проектами; 3) softskills – способности выстраивать межкультурные сетевые коммуникации (социальные и профессиональные), учиться, совершенствоваться и др. [Там же, с.2].

В ФГОС специальности «Экономическая безопасность» 2021 года установлены универсальные компетенции, которыми должен обладать специалист с высшим образованием. В этой особенности актуализации ФГОС, в современных условиях, важным навыком у специалиста является системное и критическое мышление. Это также важно еще и в связи с теми угрозами, которые возникли в современном обществе, в условиях высокой информационной нагрузки на человека. С другой стороны, новые цифровые технологии расширяют возможности бизнеса по оптимизации многих процессов, поэтому наряду с умением осуществлять критический анализ проблемных ситуаций, владея системным анализом, умением планирования стратегических действий, современный специалист повышает качество принятия собственных решений в условиях информационного шума.

Компетенции специалиста по экономической безопасности сформулированы в разделе ФГОС – «Требования к результатам освоения программы специалитета». Так, в ФГОС 2017 года определены требования к формированию четырех перечней компетенций у будущего специалиста: общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ОПК), профессиональных (ПК) и профессионально-специализированных (ПСК). ФГОС 2021 года содержит требования к формированию трех групп компетенций: универсальных (УК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК). Формулировки компетенций специалиста по экономической безопасности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение компетенций специалиста по экономической безопасности.

ФГОС 3+	ФГОС 3++
ОК-12 – способность работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства передачи информации	ОПК-6 – способен использовать современные информационные технологии и программные средства при решении профессиональных задач; ОПК-7 способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.
Профессиональные компетенции, соответствующие информационно-аналитической деятельности специалиста: ПК-28, ПК-29, ПК-30, ПК-31, ПК-32, ПК-33, ПК-33, ПК-34, ПК-36.	ОПК-1 – способен использовать знания и методы экономической науки, применять статистико-математический инструментарий, строить экономико-математические модели, необходимые для решения профессиональных задач, анализировать и интерпретировать, и интерпретировать полученные результаты; ОПК-2 – способен осуществить сбор, анализ и использование данных хозяйственного, налогового и бюджетного учетов, учетной документации, бухгалтерской (финансовой), налоговой и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, а также выявления, предупреждения, локализации и нейтрализации внутренних и внешних угроз и рисков.

В ФГОС 2021 года нет распределения компетенций по видам профессиональной деятельности как в ФГОС 2017 года. Профессиональным компетенциям в информационно - аналитической деятельности (ФГОС 3+), важными в современных условиях, можно поставить в соответствие общепрофессиональные компетенции (ФГОС 3++).

Важно отметить, что общекультурная компетенция специалиста, связанная со способностью работать с информационными ресурсами и технологиями (ФГОС 3+), была актуализирована в части обязательности использования этих способностей в решении профессиональных задач, а также в появлении требования «понимания принципов работы» современных информационных технологий (ФГОС 3++) и поэтому речь уже идет о компетенциях не общекультурных, а общепрофессиональных. Такая актуализация стандарта третьего поколения соответствует требованиям цифровой экономики.

В проведенном ранее исследовании, в ОАНО ВО «Волжский университет имени В.Н. Татищева» в г. Тольятти, на предмет соответствия требований ФГОС 3+ [2, с. 39] трудовым функциям, определенным профессиональным стандартом «Специалист по экономической безопасности», сделан вывод, что уровень соответствия низкий.

Образовательная организация формирует знания и умения, необходимые в профессиональной деятельности будущего специалиста, однако квалификация также предполагает еще и наличие опыта работы. Так, например, для присвоения квалификационного уровня «7» и назначения на должность главного специалиста по экономической безопасности, профессиональный стандарт предъявлял требование к опыту практической работы, а именно: стаж работы в области экономической безопасности не менее трех лет.

В настоящее время квалификационные требования к специалисту по экономической безопасности работодатель устанавливает самостоятельно, опираясь на требования, указанные в квалификационном Справочнике востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, утв. Приказом Минтруда от 02.11.2015, № 832. В виду изменений, происходящих в современном обществе, назрела необходимость утверждения профессионального стандарта по должности специалиста по экономической безопасности. Наличие такого документа снизило бы неопределенность, связанную с учетом требований работодателей к знаниям и умениям специалиста, при разработке и реализации ВУЗом своих образовательных программ.

Экспертиза на соответствие проектов ФГОС профессиональным стандартам возложена на советы по профессиональным квалификациям и Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям (НСПК). Еще в 2017 году на ежегодном заседании Федерального УМО по одной укрупненной группе специальностей и направлений подготовки, было отмечено, что остро стоит задача учета профессиональных стандартов по мере их появления при разработке и актуализации ФГОС. Основной проблемой назвали существенное затягивание процесса [4]. Таким образом, утверждение Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации профессионального стандарта для специальности «Экономическая безопасность» продолжает оставаться актуальной проблемой на текущий момент.

Список источников

1. Актуальные инструменты мониторинга финансовой безопасности в условиях цифровизации экономики: Коллективная монография. – М.: Издательство «Научный консультант», 2020. – 722 с. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43041204_91890389.pdf
2. Глухова Л.В. Некоторые особенности процесса подготовки кадров по экономической безопасности в условиях цифровых трансформаций экономики // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 1 (47). С. 34-45. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44855284_30618264.pdf

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

4. Переход на ФГОС 3++: государственная политика и практическое внедрение. – Режим доступа: <https://etu.ru/ru/universitet/novosti-i-obyavleniya/perehod-na-fgos-3-gosudarstvennaya-politika-i-prakticheskoe-vnedrenie>

5. Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации", утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. N 1632-р. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35568/>

6. Федорцов А.С., Покровский Г.Е. Компетентностный подход в системе образования для «цифровой» экономики // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов / Под ред. д.э.н., доц. В.А. Ковалева и д.э.н., проф. А.И. Ковалева. В 2 ч. Ч. II – г.Омск. 2018. – 403 с. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35391932_48259560.pdf

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность (уровень специалитета), утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 20 от 16 января 2017 года.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалитет по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность, утв. приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 293 от 14 апреля 2021 года.

9. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Ц75 С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2599-9 (в обл.).

10. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82, [2] с. — 250 экз. — ISBN 978-5-7598-1974-5 (в обл.). — ISBN 978-5-7598- 1898-4 (e-book)

11. Шмелькова Л.В., Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. — 2016. — № 8(30). — С. 1-4. – Режим доступа: http://www.dpo-edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/Shmelkova_DPO_magazine_8-2016.pdf

12. https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2020

УДК 338.2 (ББК 65.05)

О ПОКАЗАТЕЛЯХ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ООО «ЗАРЯ»

Голубева Н.В., к.э.н., доцент кафедры ЭФиФП ЮУрГУ (НИУ)

Диговец В.А., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Ключевые слова: показатели оценки экономической безопасности, состояние экономической безопасности, экономическая безопасность предприятия, зависимость от импорта.

В работе предложены индикативные показатели, которые целесообразно использовать при оценке состояния экономической безопасности предприятий реального сектора экономики с целью выявления возможной зависимости от импорта материальных ресурсов.

В современных условиях, когда экономика государства переживает последствия негативного влияния пандемии и санкций, введённых по инициативе недружественных государств, актуальной является проблема оценки и мониторинга состояния экономической безопасности предприятий реального сектора экономики.

В свете Указа Президента РФ "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" большое внимание уделяется внедрению передовых решений в области технологии и управления бизнесом с целью повышения производительности труда и модернизации основных фондов. Кроме того, важным фактором обеспечения конкурентоспособности российских предприятий является трансформация приоритетных отраслей экономики и социальной сферы (здравоохранения, образования, промышленности, сельского хозяйства, строительства и т.д.) через использование цифровых технологий и платформенных решений [1].

Санкции, введённые по инициативе недружественных государств, помогают выявить уязвимость фирм, чья деятельность полностью или частично зависит от импортных комплектующих, запчастей, материалов и иных ресурсов. Проблемы аутсорсинга отдельных видов услуг, оказание которых осуществлялось исполнителями из-за рубежа, также показали недооценку рисков, связанных с современной политической ситуацией. Концепция международного разделения труда сегодня оказывается условием, отрицательно сказывающимся на экономической безопасности как отдельных государств, так и мировой экономической системы в целом.

В этой ситуации, для оценки состояния экономической безопасности предприятий необходимо выбрать такие индикативные показатели, которые не только позволили бы произвести традиционную оценку финансового состояния, но и позволили бы оценить готовность бизнеса к преодолению негативных последствий пандемии и санкций, введённых по инициативе недружественных государств.

ООО «Заря» (г. Миасс) производит оборудование для сельского хозяйства: прицепные, навесные и монтируемые опрыскиватели, поставляет и устанавливает навигаторы, протравливатели семян, запчасти. Предприятие самостоятельно разрабатывает и производит продукцию оптимально используя компоненты как российского производства, так и зарубежного, что делает выпускаемую технику доступной и экономичной без потерь надежности.

Для оценки состояния экономической безопасности ООО «Заря» целесообразно, на наш взгляд, использовать такие показатели, которые позволят определить уровень использования цифровых технологий в производстве и управлении, а также уровень зависимости производства от импортируемых ресурсов.

Уровень использования цифровых технологий в производстве и управлении можно определить при помощи экспертных оценок и качественных характеристик. Уровень зависимости производства от импортируемых ресурсов можно определить при помощи следующих показателей.

1. Коэффициент автономности используемых ресурсов – характеризует, в какой степени материальные ресурсы предприятия, используемые в производстве продукции сформированы за счет активов отечественного производства, отражает уровень его независимости от зарубежных производителей. Рост коэффициента говорит об увеличении безопасности производственной деятельности фирмы, ее независимости от внешних контрагентов. Расчет коэффициента осуществляется как отношение величины материальных ресурсов отечественного производства к величине всех используемых в производстве продукции материальных ресурсов.

2. Доля затрат на приобретение импортных материальных ресурсов, определяется как соотношение величины затрат на приобретение импортных материальных ресурсов к себестоимости продукции. Данный показатель характеризует степень зависимости отпускной цены на произведённую продукцию от затрат, связанных с импортом.

3. Коэффициент соотношения импортных и отечественных материальных ресурсов – характеризует степень зависимости предприятия от импорта сырья, материалов, запчастей (и т.п.) и

показывает, сколько импортных ресурсов привлекло предприятие на 1 руб., вложенный в ресурсы отечественного производства. Рост показателя говорит об усилении зависимости организации от импорта.

Список источников

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. N 204 // Российская газета. — 2018. — N 97с. — 9 мая.

УДК 658.1

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

*Гусарова Н.С., к.э.н., доцент кафедры ЭФиФП ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)
Волынский Н.В., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)*

В статье рассматривается инвестиционная деятельность хозяйствующих субъектов в условиях импортозамещения. Последствия введенных санкций в отношении России из-за проведения спецоперации на территории Украины диктуют необходимость импортозамещения для экономики РФ, что в свою очередь требует развития новых технологий, наращивания производственных мощностей, диверсификации производства для российских предприятий. В условиях нестабильной экономической ситуации реализация инвестиционной деятельности более чем затруднительна. Таким образом, необходимо развитие особых подходов к разработке и оценке эффективности инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, оценка эффективности инвестиционных проектов, импортозамещение, показатели эффективности инвестиционных проектов, промышленные предприятия.

Инвестиции являются важнейшим фактором экономического роста, как предприятий, так и экономики в целом. С одной стороны, техническое перевооружение, реконструкция, строительство, разработка и внедрение новых видов продукции осуществляется посредством инвестиционных вложений. С другой стороны, получение достаточной прибыли является условием для развития предприятий и осуществлением ими инвестиционных вложений. Эффективная инвестиционная деятельность предприятий является основным фактором подъема экономики в целом, что особенно актуально в условиях глобального экономического кризиса, вызванного санкциями, введенными в отношении России из-за проведения РФ спецоперации на территории Украины в 2022 году.

Антироссийские санкции вызвали необходимость глобального импортозамещения в стране. Россия активно налаживает процессы импортозамещения с 2014 года, когда были приняты санкции в связи с конфликтом в Крыму, но в 2022 году количество санкционных мер против России значительно расширилось. Таким образом, импортозамещение в настоящее время является первостепенной задачей в экономике, которую необходимо решать быстро и эффективно.

Импортозамещение предполагает производство аналогичных импортным товарам, не уступающим, а зачастую превосходящих их по качеству. Такие процессы, как правило основаны на новых технологиях, новых знаниях, а также требуют обширных инвестиционных вложений в строительство, модернизацию, реконструкцию и техническое перевооружение производства. Вместе

с тем предприятиям по-прежнему необходимы новые заказы, расширение рынка сбыта, капитальный ремонт, внедрение нового оборудования и вложения в оборотные средства для ведения своей производственно-хозяйственной деятельности, что во многом связано с реализацией инвестиционных проектов. Тем самым, предприятиям для того, чтобы выжить и развиваться в условиях экономической нестабильности и для реализации задач импортозамещения необходимы колоссальные инвестиционные вложения.

В этой связи актуален вопрос об оценке эффективности инвестиций с точки зрения влияния на деятельность предприятия. Также в данных условиях огромное значение имеет экономия всех ресурсов на всех стадиях производства, что непременно должно учитываться при планировании, разработке, оценке эффективности и реализации инвестиционных проектов.

Существующие модели оценки эффективности нацелены на достижение максимальной прибыли и рентабельности в результате инвестиционных вложений и не учитывают экономическую эффективность от внедрения новой техники, технологии и автоматизации производственных процессов на предприятиях. С точки зрения оценки влияния инвестиционных вложений на эффективность деятельности предприятия целесообразно учитывать экономию от внедрения новой техники, технологии, автоматизации, модернизации и т.п.

А.Н. Асаул описывает методику полезностной эффективности внедрения нововведений, разработанную В.Я. Емельевым с точки зрения экономии живого труда, как основного критерия эффективности [1]:

$$\text{Эф} = \frac{\text{Э}}{\sum_{t=q}^T (\text{ЗЖТ}_t + \text{ЗПТ}_t)} \quad (1)$$

где Э – полезностный эффект от использования нововведения, чел./ч.

«Полезностный» эффект рассчитывается по формуле:

$$\text{Э} = \sum_{t=1}^T \text{ЭЖТ} - \sum_{t=1}^T (\text{ЭЭЖ}_t - \text{ЗПТ}_t) \quad (2)$$

где t – порядковый номер периода (месяца, года) эксплуатации нововведения;

T – количество периодов эксплуатации нововведения;

ЭЖТ – экономия живого труда (деятельность человека по созданию материальных и духовных благ.), достигнутая в t-м периоде эксплуатации нововведения, чел./ч;

ЗЖТ – затраты живого труда, связанные с эксплуатацией нововведения в t-м периоде (труд операторов, наладчиков и т. д.), чел./ч;

ЗПТ – затраты овеществленного (прошлого) труда, связанные с содержанием и эксплуатацией нововведения в t-м периоде (расход энергии, смазки и т. п., а также амортизация первоначальной стоимости нововведения), чел./ч.

Полезностная эффективность показывает экономию живого труда в человеко-часах, которая позволит высвободить человеко-часы затрат живого и прошлого труда, потраченного на создание и использование нововведения. Если экономия превышает затраты на введение новой техники ($\text{Э} > 1$), то нововведение считается эффективным.

А. Н. Асаул, Б. М. Капаров, В. Б. Перевязкин, М. К. Старовойтов [3] выдвигают два подхода, учитывающих экономию живого труда, первый на основе производительности труда рабочих, выполняющих операции вручную и производительности вводимой техники:

$$\text{ЭЖТ} = \frac{\text{ПТ}_b}{\text{ПТ}_p} \cdot t_{\text{пл}} = k_{\text{зам}} * t_{\text{пл}} \quad (3)$$

где ПТ_m – часовая производительность технического фактора производства в натуральном исчислении, ед./ч.;

ПТР – часовая производительность работника, выполняющего аналогичную работу вручную, ед./чел./ч.;

$K_{зам}$ – показатель замещения, отражающий, какое количество работников, выполняющих работу вручную, позволяет высвободить использование техники, чел.

Второй подход соизмеряет энергетический эквивалент вводимой техники и простого труда рабочего:

$$\mathcal{ЭЖТ} = \frac{P * \eta * t_{пл}}{P_{экз}}, \quad (4)$$

где P – полная мощность новой техники. кВт;

η – коэффициент полезного действия (КПД)-

$P_{экв}$ — энергетический (мощностной) эквивалент занятого простым трудом человека.

Рассмотренные подходы также не учитывают влияние внедрения нововведений на деятельность предприятия в целом.

При определении экономической эффективности необходимо определить величину капитальных вложений, затраты на пополнение оборотных фондов или уменьшение их размера, возможное снижение себестоимости в результате внедрения нововведений, увеличения выпуска продукции.

Снижение себестоимости возможно за счет снижения доли условно-постоянных, накладных расходов, снижения трудоемкости, увеличения выпуска продукции. Среднее снижение себестоимости может быть определено по формуле:

$$C_{ср} = \frac{C_1 - C_2}{C_1} * 100 \quad (5)$$

где C_1, C_2 – себестоимость продукции базисного и отчетного периода.

Снижение себестоимости по предприятию рассчитывается по формуле:

$$C_H = \frac{C_{ср} * V_m}{V_n}, \quad (6)$$

где $C_{ср}$ – среднее снижение себестоимости по всем мероприятиям, %, V_m – объем продукции участков, где осуществляются мероприятия, V_n – объем продукции по предприятию.

Общий экономический эффект от инвестиционных вложений может быть определен по формуле:

$$\mathcal{Э} = (C_1 + E_n * K_1) - (C_2 + E_n * K_2), \quad (7)$$

где $\mathcal{Э}$ – общий экономический эффект (экономия), руб.; C_1 – себестоимость продукции до реализации инвестиционных вложений, руб., C_2 – себестоимость продукции после реализации инвестиционных вложений, руб., K_1 – производственные фонды до реализации инвестиционных вложений руб., K_2 – капиталовложения для реализации инвестиционного проекта, руб., E_n – нормативный отраслевой коэффициент экономической эффективности (для промышленности 0,15-0,18).

Общий экономический эффект от нововведений может быть также определен по формуле:

$$\mathcal{Э} = [(C_1 + E_n * K_1) - (C_2 + E_n * K_2)] * B_2, \quad (8)$$

где C_1 и C_2 – себестоимость продукции до и после реализации инвестиционного проекта, руб., K_1 и K_2 – удельные капитальные вложения на единицу продукции; B_2 – годовой объем производимой продукции (работ, услуг) после начала внедрения мероприятия, натуральные единицы [2].

В случае, если предприятие использует в качестве источника финансирования заемные средства, то для расчета экономического эффекта целесообразно применить формулу 9:

$$\mathcal{Э} = [(C_1 + H_u * K_1) - (C_2 + H_u * K_2)] * B_2 + E_{кр} * \Phi_{кр} + C_{\kappa}, \quad (9)$$

где $E_{кр}$ – сумма уплаты за банковский кредит, руб., $\Phi_{кр}$ – сумма непогашенной части банковского кредита, руб.; H_u – налог на имущество, руб., C_{κ} – экономия (+) или убыток (-) от изменения качества продукции в результате внедрения нововведений, руб.

Таким образом, промышленные предприятия при проведении оценки и прогнозировании эффективности инвестиционных проектов в современных условиях хозяйствования должны учитывать дополнительный экономический эффект от их реализации, который увеличивает чистую приведенную стоимость по проекту.

Оценка дополнительного экономического эффекта должна занимать центральное место при обосновании и отборе наиболее выгодного варианта инвестиционных вложений и обеспечивать наиболее точную и комплексную оценку их эффективности в условиях импортозамещения [2].

Список источников

1. Асаул, А. Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А. Н. Асаул. - СПб: АНО ИПЭВ, 2008. - 606 с.
2. Комарова, Н.С. Оценка дополнительного экономического эффекта от реализации инвестиционного процесса промышленных предприятий / Н.С. Комарова // Восточное партнерство – 2013. Серия «Экономические науки». – Материалы IX Международной научно-практической конференции «Восточное партнерство – 2013», 07–15 сентября 2013 г. – Перемышль, 2013. – Т. 4. – С. 40–42.
3. Гаджиева, М.М. Оценка эффективности инвестиций в системные нововведения предприятия / М.М. Гаджиева, А.А. Минатуллаев // НТВ СПбГУ. Серия «Экономические науки». – 2011. – №3 (125). – С.161–167.

УДК 658

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Гусарова Н.С., к.э.н., доцент кафедры ЭФиФП ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Статья посвящена развитию методических подходов к оценке экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Глобальная экономическая нестабильность, возникшая на фоне беспрецедентных санкций, введенных против Российской Федерации в 2022 году, предопределяет потребность укрепления состояния экономической безопасности предприятий, основанной на возможности действовать и развиваться в условиях нестабильной экономической ситуации, а также противостоять угрозам внешней и внутренней среды. Все это формирует необходимость более углубленного исследования состояния экономической безопасности предприятий, основанного на комплексном подходе. Господствующий подход к оценке экономической безопасности базируется на доходности и не рассматривает частные показатели и стороны деятельности предприятия. Комплексный подход к оценке экономической безопасности предприятий позволит рассмотреть все аспекты финансово-хозяйственной деятельности предприятия и нивелировать возможные последствия угроз их экономической безопасности.

Ключевые слова: оценка экономической безопасности предприятий, угрозы экономической безопасности предприятий, показатели экономической безопасности предприятий.

Экономическая безопасность предприятия подразумевает стабильное существование и устойчивое развитие предприятия в любых рыночных условиях, включая сложные и быстро меняющиеся. В 2020 году пандемия COVID-19 привела к сильнейшей стагнации в экономике, а в 2022 году беспрецедентные санкции, введённые в отношении России из-за проведения РФ спецоперации на территории Украины, приводят к глобальной экономической нестабильности, как в России, так и в мире. Ведение санкций может сказаться на финансовом состоянии, платежеспособности, снижению инвестиционной привлекательности, сокращению возможностей для технического перевооружения, модернизации и внедрения новых технологий для предприятий. Вместе с тем необходимость импортозамещения для экономики РФ диктует потребность, как в развитии новых технологий, так и в наращивании производственных мощностей в данных нестабильных экономических условиях. Все это формирует новые подходы к обеспечению и оценке экономической безопасности предприятий.

Господствующий подход к оценке экономической безопасности базируется на доходности и не рассматривает частные показатели и стороны деятельности предприятия. В современных условиях хозяйствования представляется необходимым разработка комплексного подхода к оценке экономической безопасности предприятий, который позволит рассмотреть все аспекты финансово-хозяйственной деятельности предприятия и нивелировать возможные последствия угроз экономической безопасности.

Существует несколько сторон, с которых можно оценить экономическую безопасность предприятия: организационная; правовая; информационная; силовая; технико-технологическая; экономическая и др.

Наиболее показательными в оценке являются показатели рентабельности, финансовой независимости, платежеспособности и т.д. В них отражаются общие результаты деятельности организации.

В теории и практике существует достаточно много методик, которые позволяют оценить уровень экономической безопасности предприятия. Применяемые в данных методиках критерии и показатели для оценки экономической безопасности, как правило, сложно качественно спрогнозировать. В этой связи существует потребность в развитии методик оценки уровня экономической безопасности предприятий, в частности оценки эффективности проводимых мероприятий по повышению экономической безопасности предприятий, чтобы в итоге руководители могли принимать эффективные управленческие решения [1].

По мере повышения сложности, подвижности и неопределенности внешней среды все больше факторов влияют на экономическую безопасность. Поэтому измерить эффективность мероприятий по повышению экономической безопасности становится все сложнее.

Одним из недостатков используемых методов оценки эффективности уровня экономической безопасности является их сосредоточивание на количественно измеряемых экономических показателях. В основном этими показателями являются доходность и прибыль. Финансовые результаты являются основным показателем эффективной деятельности предприятия, но, как правило, они зависят от факторов, повлиять на которые не всегда возможно: цен поставщиков, спроса, затрат на единицу продукцию, косвенных расходов. Использование таких критериев снижает эффективность управленческих решений, которые будут представлять собой только общие рекомендации по обеспечению экономической безопасности [1].

Вместе с тем количественные показатели также могут иметь случайное значение и не отражать действительность, либо являться одномоментными, которые могут измениться в краткосрочном периоде. В этой связи оценка состояния экономической безопасности и проводимых мероприятий по управлению экономической безопасностью в отдельных случаях может быть проведена с помощью интегральных показателей, которые всесторонне и более углубленно позволяют оценить именно производственно-хозяйственную деятельности предприятия, так как именно этот аспект является основой устойчивого развития предприятий [1].

Предлагается процедура оценки состояния экономической безопасности предприятия по следующим этапам.

Во-первых, необходимо провести оценку производственной деятельности предприятия. Во-вторых, проводится оценка рыночной эффективности и положения предприятия на рынке. В-третьих, проводится оценка эффективности использования ресурсов предприятия. В-четвертых, проводится общая оценка на основе предыдущих этапов оценки.

На основе частных показателей, характеризующих производственно-хозяйственную деятельность предприятия, формируется общий показатель – интегральный показатель эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия ($ИЭ_{пхд}$), который позволяет судить о рыночном положении предприятия, эффективности использования основных фондов, ресурсов и, за счет этого, прирост прибыли.

В качестве частных показателей здесь и далее выступают показатели, которые, как показывает экономическая практика предприятий, в наибольшей мере характеризуют эффективность ведения хозяйственной деятельности.

1 группа. Показатели, которые характеризуют производственную деятельность предприятия: коэффициент обновления основных средств, фондоотдача, зарплатоотдача, рентабельность продаж, рентабельность внеоборотных активов, показатель соотношения стоимости предприятия и продаж и т.п.

2 группа. Показатели, характеризующие положение предприятия на рынке: коэффициент изменения рыночной доли, коэффициент изменения объема продаж, рентабельность продукции и т.п.

3 группа. Показатели, характеризующие эффективность использования ресурсов предприятия: рентабельность инвестиций, материалоотдача, энергоотдача и т.п.

Выбор состава показателей, формирующих интегральный показатель эффективности производственно-хозяйственной деятельности, может быть сформирован экспертным путем и обусловлен значимостью данных показателей для анализируемых предприятий. При этом состав показателей является открытой системой и может быть изменен в интересах конкретного предприятия.

Интегральный показатель эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия $ИЭ_{пхд}$ определяется с учетом весовых коэффициентов, направленности влияния и разнородности показателей, принимаемых во внимание, по выражению:

$$ИЭ_{пхд} = \frac{ИПР_{K_{обн}} ИПР_{\Phi_o} ИПР_{P_{np}} ИПР_{Z_o} ИПР_{K_{pd}} \dots}{\sqrt{v_{K_{обн}}(1-K_{обнt})^2 + v_{\Phi_o}(1-\Phi_{ot})^2 + v_{P_{np}}(1-P_{np_t})^2 + v_{Z_o}(1-Z_{ot})^2 + v_{K_{pd}}(1-K_{pd_t})^2 \dots}} \cdot \frac{ИПР_{K_{изм}} ИПР_{P_{prod}} ИПР_{P_u} ИПР_{M_o} ИПР_{\mathcal{E}_o}}{\sqrt{v_{K_{изм}}((1-K_{измt})^2 + v_{P_{prod}}(1-P_{prod_t})^2 + v_{P_u}(1-P_u)^2 + v_{M_o}(1-M_{ot})^2 + v_{\mathcal{E}_o}(1-\mathcal{E}_{ot})^2}} \quad (1)$$

где представлены приведенные значения учитываемых коэффициентов на шаге расчета t с учетом коэффициентов весомости и направленности влияния: $K_{обнt}$ – обновления основных средств, Φ_{ot} – фондоотдачи, P_{np_t} – рентабельности продаж, Z_{ot} – зарплатоотдачи, K_{pd_t} – рыночной доли, $K_{измt}$ – изменения объема продаж, P_{prod_t} – рентабельности продукции, P_{ut} – рентабельности инвестиционного капитала, M_{ot} – материалоотдачи, \mathcal{E}_{ot} – энергоотдачи; индикаторы приемлемости

по коэффициентам: $IIPR_{K_{обн}}$ – обновления основных средств, $IIPR_{\Phi_o}$ – фондоотдачи, $IIPR_{P_{пр}}$ – рентабельности продаж, $IIPR_{З_o}$ – зарплатоотдаче, $IIPR_{K_{рo}}$ – рыночной доли, $IIPR_{K_{изм}}$ – изменения объема продаж, $IIPR_{P_{и}}$ – рентабельности инвестиций, $IIPR_{P_{прод}}$ – рентабельности продукции, $IIPR_{M_o}$ – материалоотдачи, $IIPR_{Э_o}$ – энергоотдачи.

Коэффициенты весомости v_i для показателей, формирующих $IЭ_{пхд}$, также могут быть определены экспертным путем. Для оценки весов может быть применен метод анализа иерархий (МАИ) [3].

Используемые показатели являются разноразмерными. Применяя известные в экономическом анализе способы, показатели приводятся к сопоставимому между собой виду путем приведения их к общей базе

В свою очередь, с учетом масштаба производства приведенные показатели определяются как:

$$P_{ij} = \frac{p_{ij}}{\max(p_{ij})}, \quad (2)$$

где p_{ij} – значения i -го показателя, $\max(p_{ij})$ – максимальное значение i -го показателя.

Индикаторы приемлемости параметров $IIPR_i$ принимают «приемлемое» (1) или «неприемлемое» (0) значения в соответствии с приемлемостью для предприятия. Если, хотя бы один индикатор приемлемости не приемлем, то $IЭ_{пхд} = 0$, следует принять решения по корректировке отдельных аспектов деятельности предприятия. Если, все индикаторы приемлемости соответствует требованиям, то этап оценки полагается завершенным.

В комплексный подход оценки экономической безопасности предприятия могут быть включены и другие этапы, характеризующие любые аспекты деятельности предприятия. Например, оценка финансовой составляющей экономической безопасности предприятия может также быть основана на интегральном показателе.

В качестве частных показателей, характеризующих финансовую безопасность предприятия, могут выступить:

1. Коэффициент прироста имущества, который обычно рассчитывается по формуле:

$$K_u = \frac{I_o - I_б}{I_б}, \quad (3)$$

где I_o – среднегодовая стоимость имущества за отчетный период, $I_б$ – среднегодовая стоимость имущества за базисный период.

2. Общий показатель ликвидности, который, как принято, рассчитывается по формуле:

$$K_l = \frac{A_1 + 0,5A_2 + 0,3A_3}{\Pi_1 + 0,5\Pi_2 + 0,3\Pi_3}, \quad (4)$$

где K_l – общий показатель ликвидности, A_1 – денежные средства и краткосрочные финансовые вложения, A_2 – дебиторская задолженность, A_3 – запасы и долгосрочные финансовые вложения, Π_1 – кредиторская задолженность, Π_2 – краткосрочные кредиты и займы, Π_3 – долгосрочные кредиты и заемные средства.

3. Общий коэффициент финансовой устойчивости, который показывает, какая часть активов финансируется за счет устойчивых источников и обычно рассчитывается по формуле:

$$K_{уст} = \frac{СК + П_д}{Б}, \quad (5)$$

где $K_{уст}$ – общий коэффициент финансовой устойчивости, СК – собственный капитал, П_д – стр. 1400 (итог раздела бухгалтерского баланса IV «Долгосрочные обязательства»), Б – стр. 1600 – валюта бухгалтерского баланса [2].

Интегральная оценка состояния экономической безопасности предприятия может быть выполнена на основе нескольких интегральных показателей или на основе единого количественного критерия – интегрального индикатора, состоящего из частных интегральных индикаторов, оценивающих состояние экономической безопасности. Данный комплексный подход является гибкой системой и может быть скорректирован в интересах конкретного предприятия.

Развитие подходов в данном направлении к оценке экономической безопасности предприятий позволит получить более полную экспертизу за счет использования интегральных оценок, учитывающих, как общепринятые, так и другие показатели, представляющие объективную оценку производственно-хозяйственной деятельности и положения предприятия на рынке.

Список источников

1. Гусарова, Н.С. Оценка эффективности мероприятий по повышению экономической безопасности предприятия / Н.С. Гусарова // Сборник трудов XVII научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет; факультет экономики, управления, права. 2020– С. 32–35.
2. Кувшинов, М.С. Интегральная оценка эффективности инвестиционных проектов на промышленных предприятиях / М.С. Кувшинов, Н.С. Комарова, М.И. Бажанова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2013. – Том 7. – №4. – С. 52–55 (авт. 0,38 п.л.)
3. Саати, Т. Принятие решений М.: Издательство ЛКИ. 2008. 360 с.

УДК 343.352:33

МОДЕЛЬ ВЗЯТКИ И ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ОТ КОРРУПЦИИ

*Данилкин В.В., к.э.н., доцент кафедры ЭФиФП ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)
Соколов А.Ю., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)*

В статье на основании научных материалов и интернет-источников исследуются особенности борьбы с коррупцией в России, предложены способы снижения влияния коррупции на общество и экономику.

Ключевые слова: взятка, экономико-математическая модель взятки, коррупция.

Салтыков-Щедрин сказал: «Если я усну и проснусь через сто лет и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу: пьют и воруют.» А как известно, где процветает воровство, там не может быть и без взяток.

Коррупция является большой проблемой во всём мире. Даже в Китае, где коррупционеров расстреливают и присылают их родственникам счет за потраченные патроны, не смогли полностью одолеть ее, однако для России это особенная проблема. В своё время ввели такие меры против коррупции:

1. Запрет на получение подарков от 3000 рублей [3]
2. Уголовная ответственность за дачу взятки, ее получение, а также посредничество [1]

3. Усиление контроля за соответствием расходов лиц, состоящих на государственных должностях [4]

Но даже несмотря на такие серьезные шаги, уровень коррупции неуклонно растёт. Только по официальным данным, генпрокуратура РФ зафиксировала 24,5 тысячи коррупционных преступлений за первую половину 2021 года, что является антирекордом для России за последние 8 лет [6]. Нанесенный при этом ущерб оценивается почти в 40 миллиардов рублей. Раскрывая коррупционное преступление, можно узнать сколько денег было украдено, но можно ли при этом узнать сколько денег было потеряно? Ведь как известно, существует эффект упущенной выгоды – недополученные доходы, которые человек мог бы получить при обычных условиях, если бы не были нарушены его права. Однако, если перенести такой эффект с обычного человека на уровень города, области или страны, то становится очень трудно вычислить настоящий экономический ущерб.

Для сравнения, госпрограмма обеспечения жильем молодых семей, финансируемая из федерального бюджета, составляет 54,5 млрд рублей [7].

Одна из проблем в том, что взятка может быть выражена не только в денежной форме, но и в виде вещей, услуг или имущественных прав, что еще сильнее усложняет контроль и пресечение подобных правонарушений.

В своё время, профессор Смагин, в одноименной статье, раскрывает, что коррупция — это естественная тяга власти к деньгам еще со времен Древнего Рима [2]. Также, в своей научной работе, господин Смагин формирует экономико-математическую модель, которая учитывает количество возможностей получения взятки для среднестатистического чиновника.

$$\left. \begin{aligned} W &= P \cdot D \cdot v \cdot \frac{v_0 - v}{v_0} \xrightarrow{v} \max, \\ v &\in (0, v_0], \\ v_0 &\in (0, 1). \end{aligned} \right\}$$

Рисунок 1. Экономико-математическая модель взятки

Где:

D – Средний доход от бизнес-проекта за срок его реализации, руб./проект

P – Количество бизнес-проектов, которые могут пройти через чиновника, дающего разрешение на их реализацию, проект/год

P*D – Суммарная стоимость проектов (денежный поток), проходящих через чиновника, руб./год;

v - Размер взятки, которую требует чиновник в долях дохода

v₀ – предельный размер взятки, которую может дать взяткодатель

С точки зрения экономики, эта модель очень близка к отражению реальных масштабов взяточничества, однако, в ней есть недостающая деталь. Эта модель не включает в себя такой показатель как «издержки коррупции», которые состоят из расходов на сокрытие воровства. Ведь как известно, на взятках ловят тех, кто не любит делиться, а значит украсть побольше в интересах каждого.

Но ведь не всегда можно просто взять деньги из кассы, со счета или бюджета. Нередко, для того чтобы обогатиться, коррупционеры совершают неправомерные сделки. Например, как военные тыловики, намеренно списавшие в негодность сухие пайки танковой дивизии на сумму в 5 миллионов рублей, для их продажи на сторону [10]. В данном случае, ущерб вновь выражается в денежных единицах измерения, но существуют такие последствия коррупции, которые нельзя никак оценить. Как и нельзя оценить жизни тех, кто погиб во время реабилитации в ковид-госпиталях из-за возгорания некачественных аппаратов ИВЛ [8].

Несмотря на все обнадеживающие официальные ответы, убеждающие, что меры приняты, виновные наказаны, а подобное больше не повторится, статистика с каждым днем лишь подтверждает обратное.

Рисунок 1. Доля взяток среди госслужащих [5].

Одна из основных проблем в том, что коррупционеров не наказывают должным образом в силу некоторых объективных причин.

Из 396 человек, осужденных за коррупцию:

1. 39,8% получили наказание в виде лишения свободы условно со штрафом или без него;
2. 34,8% получили наказание в виде лишения свободы со штрафом или без него;
3. 25,2% получили наказание в виде штрафа.

То есть 60% осужденных получили наказание, не связанное с лишением свободы. Из-за подобных действий со стороны судебной системы, среди общества создается впечатление полной безнаказанности у коррупционеров за свои действия. Поэтому наказание должно накладываться не только на организации, но и на конкретных материально ответственных людей, например, как директора или главные бухгалтера.

Необходимо также держать во внимании то, что это лишь выборка из официальной статистики, настоящие показатели могут быть намного более печальные.

Следовательно, нужно принять ряд мер по ужесточению наказаний и усилению контроля за коррупцией, не только для снижения ее объемов, но и для выполнения такой функции штрафных санкций, как показательность. Допустим, если в следствие хищения денежных средств, был причинен ущерб государству, то это бы влекло за собой уголовную ответственность, соотносимую размеру ущерба, при условии, что содержание в тюрьме не обойдется государству дороже украденной суммы. Исходя из трат на одного заключенного в год (73000 рублей), можно сказать, что сумма, похищенная у государства и влекущая уголовную ответственность, в среднем, должна начинаться со 100 000 рублей [9]. Столь низкие расходы на заключенных (приблизительно 200 рублей в день), связаны с тем, что тюрьмы в России переполнены в силу слабого исправительного эффекта и несовершенства судебной системы. Но если правонарушение касается частного сектора, то уголовную ответственность можно заменить соизмеримым ущербом штрафом, как например за ведение определенной деятельности без лицензии (торговля сигаретами, алкоголем).

Но нельзя перекрыть кислород воровству, не задушив при этом и честных людей. Чрезмерный контроль над бизнесом, чиновниками и работниками может не только не изменить ситуацию к лучшему, но и наоборот ухудшить ее, лишь увеличив уровень бюрократии и нелегитимности к государственной власти. Поэтому, чтоб уравновесить чашу весов, необходимо использовать не

только рычаги наказания, но и ниточки поощрения. Под этими нитями можно понимать такие методы снижения последствий коррупции:

1. Налоговые послабления
2. Социальные льготы
3. Денежное вознаграждение – например, тем, кто занимается раскрытием преступлений, будет причитаться определенный процент, за каждое раскрытое дело.

В заключении, можно сказать, что коррупция всегда была и всегда будет, и от нее не получится избавиться. Эта болезнь есть во всем мире, ведь пока существуют люди, обладающие правом решения (вето, запрет, и т.п.) то и будет существовать и соблазн принимать предвзятые решения, что и является коррупцией. Но необходимо стремиться к снижению влияния коррупции на общество и экономику страны в целом. Политика по снижению коррупции должна состоять из таких рычагов как «кнут» и «пряник», наказывая нарушителей и поощряя честных людей, и при этом, она не должна душить предпринимательскую инициативу.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - Москва : Эксмо, 2017. - 350 с. - (Актуальное законодательство). - ISBN 978-5-04-004029-2. - Текст : непосредственный.
2. Смагин, В.Н. Модель взятки и оценка потерь от коррупции/ В.Н. Смагин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 39–45.
3. Статья 575 ГК РФ запрещает дарение государственным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей подарков, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей.
4. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».
5. <https://sell-off.livejournal.com/42389442.html>
6. <http://crimestat.ru/analytics>
7. <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/12>
8. https://www.rbc.ru/society/09/05/2020/5eb6ef6c9a7947af07c7f405?from=from_main
9. <https://www.fontanka.ru/2020/04/07/69077116/>
10. <https://rg.ru/2021/03/10/reg-urfo/na-urale-voennye-tyloviki-pohitili-suhpajki-na-piat-millionov-rublej.html>

УДК 658:339.13

МАРКЕТИНГОВАЯ ДИАГНОСТИКА В ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Данилкин В.В., к.э.н. доцент кафедры ЭФиФП ЮУрГУ (НИУ)

Филиппова К.Е., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В статье рассматриваются вопросы применения диагностики для выявления причинно-следственных связей дисфункций менеджмента предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, маркетинговая диагностика экономической безопасности, многоконтурная модель диагностики.

Безопасность предприятия базируется на результатах экономического анализа, статистического мониторинга и методах стратегического менеджмента. Получение адекватной оценки параметров деятельности предприятия и идентификации его прогнозного состояния формируется в процессе реализации совокупности логических операций, индуктивных и дедуктивных умозаключений.

Предлагаемая система диагностики экономической безопасности предприятия основана на системном и комплексном подходе. Она позволяет получить достоверную информацию о реальных возможностях предприятия, находящегося на различных этапах развития, контролировать и оценивать уровень экономической безопасности предприятия, прогнозировать ее изменение, разработать комплекс действий по нейтрализации внешних и внутренних угроз.

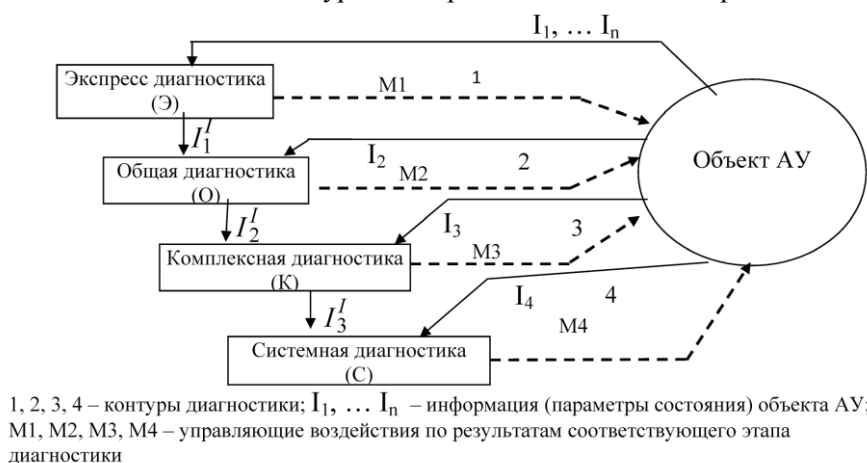
Деятельность любого хозяйствующего субъекта в условиях рыночной экономики характеризуется высоким уровнем неопределенности. Это связано с наличием большого количества факторов внешней и внутренней среды, создающих угрозы экономической безопасности предприятия. Уровень экономической безопасности и результаты работы предприятия рассматриваются как взаимосвязанные характеристики его успешного функционирования и устойчивого развития.

Общепризнанным является признание необходимости разработки обоснованных процедур регулирования и приспособления предприятия к изменяющимся внешним условиям с целью повышения уровня экономической безопасности. Необходимо построить работающую систему, которая позволяет реагировать на различные (внешние и внутренние) неблагоприятные изменения (угрозы, опасности) развития бизнеса и дальнейшую их нейтрализацию [4].

Формирование эффективной системы диагностики экономической безопасности предприятия требует решения следующих задач:

1. Преодолеть информационную неопределенность оценки угроз, вызванных нелинейностью развития внутренней и внешней среды.
2. Выбрать методологические подходы, которые наиболее эффективны в прогнозировании угроз.
3. Создать эффективный аппарат диагностики для оценки ситуаций переходного состояния производственной системы.
4. Наладить учет влияния факторов развития, этапа жизненного цикла развития предприятия, фазового портрета внешней среды.
5. Подобрать формализованные модели, прогнозирующие состояние системы, границ и пределов структурных и фазовых переходов [2].

Модель многоконкурентной разведки показана на рис. 1.

Цели диагностики и само содержание аналитических процедур определяется спецификой предприятия и особенностями выбранного вида (этапа) анализа (проблемно-ориентированный, перспективный, оперативный и т. п.).

В многоконтурной модели диагностики исследования начинаются с этапа экспресс-диагностика (Э) предприятия (Объект), включающего контур 1, состоящий из потока информации I_1 о параметрах объекта управления и управляющего воздействия $M1$ (см. рис. 1) [3].

На первом этапе экспресс-диагностики проводится анализ: финансовых показателей предприятия, структуры активов и источников их формирования, финансовых результатов деятельности, сравнение плановых и фактических их значений, а также их динамики.

На данном этапе выделяются периоды, характеризующиеся различным поведением (динамикой) исходных данных. Смысл анализа исходных данных состоит:

- в проведении периодизации (выявление хронологии процесса) и идентификации поворотных точек (границ периодов на основе анализа динамики финансовых показателей);
- в выявлении факторов, являющихся причиной динамики финансовых показателей.

На данном этапе принимаются решения (воздействие $M1$ на рис. 1) о правилах формирования информационной базы данных, проводится сравнение плановых (корпоративных норм или эталона) и фактических значений параметров предприятия.

На втором этапе осуществляется общая диагностика (О) объекта управления, включающая контур 2 (поток информации I_2 и управляющее воздействие $M2$ на рис. 1).

На данном этапе определяется принадлежность исследуемого объекта управления к конкретному классу, группе или совокупности. Проводится оценка степени важности каждой группы показателей, которая корректируется в зависимости от результатов оценки этапа жизненного цикла развития предприятия, экономической устойчивости его развития. Проводится количественная оценка динамики этих параметров. Проводится выработка допущений о применимости конкретных спецификаций факторов на основе допущений о свойствах идентифицируемой модели. На данном этапе принимаются решения о выборе типа факторной модели (система показателей рентабельности – ROI, ROA, EVA и др.) для факторного анализа параметров предприятия.

На третьем этапе проводится комплексная диагностика (К) объекта управления, включающая контур 3 (поток информации I_3 и управляющее воздействие $M3$ на рис. 1).

На данном этапе проводится анализ: свойств факторов производства (исследование организационно технического уровня предприятия, материально технического снабжения, эффективности использования ресурсов и т. д.) и параметров их взаимовлияния; анализ потенциала развития организации показателей статистики и динамики параметров внешней и внутренней среды.

По результатам анализа свойств системы управления предприятием корректируется система критериев оценки принадлежности исследуемого объекта к конкретному классу. Проводится разработка системы показателей (например, BSC) для оценки состояния объекта (динамики его развития), качественных и количественных шкал измерения выбранных характеристик, построение системы мониторинга параметров предприятия, которая должна учитывать специфику объекта управления.

На четвертом этапе – проводится системная диагностика (С) объекта управления, включающая контур 4 (поток информации I_4 , управляющее воздействие $M4$ на рис. 1).

На данном этапе проводится:

- анализ потенциала развития предприятия (особое внимание потенциалу трудовых ресурсов, нематериальных активов, так как конкурентные преимущества предприятия определяются их потенциалом);
- анализ качества корпоративных стандартов (институциональные нормы предприятия, институт обучения (развития), в том числе и самой системы управления субъекта);
- построение экономико-математических моделей бизнес-процессов предприятия, а также самого процесса устойчивости ее развития.

Схема анализа (см. рис. 1) построена по принципу «от общего к частному». В ней отображено объединение методов диагностики и процессов управления развитием предприятия как инструмента управления его экономической безопасностью.

Таким образом, можно говорить, что применение многоконтурной модели диагностики позволяет повысить уровень экономической безопасности предприятия за счет своевременного реагирования на внешние и внутренние угрозы. Найти эффективные варианты решения проблемы перехода на более высокий уровень экономической безопасности, при различных комбинациях ресурсов. Она позволяет повысить эффективность использования ресурсов предприятия, достоверность и точность идентификации состояний бизнес-процессов в рамках реализации сформулированной стратегии развития [1].

В первую очередь, маркетинговая диагностика направлена на идентификацию маркетингового потенциала предприятия и призвана способствовать эффективному его развитию. Под маркетинговым потенциалом предприятия понимается способность маркетинговой системы хозяйствующего субъекта обеспечивать его постоянную конкурентоспособность на основе: качественного управления и организации маркетинга предприятия в целом; эффективного использования человеческого капитала; применения инновационного маркетингового инструментария; рационального использования имеющихся ресурсов. Каждая компания заинтересована в эффективном управлении своей маркетинговой деятельностью. В частности, ей нужно знать, как анализировать рыночные возможности, отбирать подходящие целевые рынки, разрабатывать эффективный комплекс маркетинга и успешно управлять претворением в жизнь маркетинговых усилий. Все это и составляет процесс управления маркетингом или сущность маркетинговой деятельности предприятия.

Рассмотрим таблицу с основными показателями проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности.

Таблица 1

Показатели	За период предыдущего года.	За отчетный период	Изменение
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,04	0,23	0,19
Коэффициент критической ликвидности	0,74	0,82	0,08
Коэффициент покрытия	1,27	1,27	0,00
Рентабельность продаж	-0,03	-1,53	-1,50
Рентабельность всего капитала	-142,99	-1,53	141,46
Рентабельность основных средств	-1,21	-0,55	0,65
Рентабельность собственного капитала	-1,69	-1,99	-0,30
Коэффициент общей оборачиваемости капитала	0,25	0,24	-0,01
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1,26	1,22	-0,04
Коэффициент оборачиваемости материальных оборотных активов	3,03	3,17	0,14
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	2,28	2,40	0,11
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	1,79	1,86	0,07

Проведение анализа финансово-хозяйственной деятельности необходимо для детального расчленения изучаемого объекта на части с целью изучения и выявления тенденций изменения процессов и явлений под влиянием различных факторов. Данное исследование изучает взаимодействие управленческих, технических и экономических процессов и их влияние на экономические результаты деятельности предприятия и направлено на оценку её эффективности.

Таким образом, глядя на показатели из таблицы, можно сделать следующие выводы:

1. Улучшение абсолютной ликвидности произошло за счёт роста финансовых активов, коэффициент критической ликвидности вырос за счёт роста дебит задолженности, коэффициент покрытия остался без изменений.

2. Рентабельность от продаж возросла за счёт снижения объёмов выручки и снижения доходов при незначительных изменениях того и другого показателя.

3. Показатели оборачиваемости изменились незначительно, но при этом оборачиваемость активов снизилась на 4% в то время как оборачиваемость материальных запасов и дебиторская задолженность соответственно выросли на 14 и 11% , а недостаточное изменение общей показательности за счёт роста финансовых вложений.

Мной была проведена маркетинговая диагностика вероятности банкротства методом кредитного скоринга.

Таблица 2

Показатель	Границы классов согласно критериям				
	I класс	II класс	III класс	IV класс	V класс
Рентабельность совокупного капитала,%	30 и выше (50 баллов)	29,9-20 (49,9-35 баллов)	19,9-10 (34,9-20 баллов)	9,9-1 (19,9 -5 баллов)	менее 1 (0 баллов)
Коэффициент текущей ликвидности (покрытия)	2,0 и выше (30 баллов)	1,99-1,7 (29,9-20 баллов)	1,69-1,4 (19,9-10 баллов)	1,39- 1,1(9,9-1 баллов)	1 и ниже (0 баллов)
Коэффициент финансовой независимости (автономии)	0,7 и выше (20 баллов)	0,69-0,45 (19,9-10 баллов)	0,44-0,30 (9,9 - 5 баллов)	0,29-0,20 (5 - 1 баллов)	менее 0,2 (0 баллов)
Границы классов	100 баллов и выше	99-65 баллов	64-35 баллов	34-6 баллов	0 баллов

Группировка предприятий на классы по уровню платёжеспособности

Таблица 3

Номер показателя	На 31 декабря предыдущего года		На 31 декабря отчетного года	
	Фактический уровень показателя	Количество баллов	Фактический уровень показателя	Количество баллов
1	3,71	10,48	9,51	19,26
2	0,57	0,00	0,40	0,00
3	0,15	0,00	0,20	0,00
Итого:		10,48		19,26
Класс		IV		IV

Общая оценка финансовой устойчивости анализируемого предприятия

Таким образом, можно сделать вывод, что предприятие относится к 4 классу банкротства – предприятие с высоким риском банкротства даже после принятия мер по финансовому оздоровлению.

В ходе моего исследования сложно сделать вывод, почему предприятие находится под угрозой банкротного состояния. Для того, чтобы выявить причину банкротного состояния предприятия нужно разработать концепцию комплексной системы своевременного предотвращения внешних и внутренних опасностей и угроз предпринимательской деятельности предприятия. Данная концепция системы обеспечения экономической безопасности предприятия, основанная на результатах статистического мониторинга, позволяет осуществлять выбор стратегии

функционирования предприятия на основе идентификации прогнозируемого состояния и получать адекватную оценку о параметрах его деятельности [5].

К основным способам, которые могут позволить организации избежать процедуры банкротства, относятся следующие:

1. санация - перечисление кредиторами, учредителями и собственниками денежных средств, необходимых для покрытия всех долгов компании
2. проведение реорганизации компании и модернизация ее организационной структуры
3. смена руководства компании или ее администрации
4. модернизация системы управления компанией, введение новых стандартов
5. смена направления деятельности и перепрофилирование производства или оказания услуг
6. продажа некоторого имущества компании, которое напрямую не участвует в формировании прибыли
7. проведение процедуры взыскания средств с должников предприятия
8. работа над маркетинговой стратегией компании
9. работа над получением рассрочки или отсрочки необходимых платежей
10. привлечение новых инвестиций под определенные гарантии

Список источников

1. Блажевич О.Г., Кирильчук Н.А. Оценка финансовой безопасности предприятия и выявление путей её повышения/ О.Г. Блажевич , Н.А. Кирильчук. – Симферополь : Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского , 2016. С. 6-9

2. Кузнецова, Е. И. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 294 с.

3. Плужников В.Г., Кухаренко С.И., Шикина С.А. Диагностика как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия/ В.Г. Плужников, С.И. Кухаренко, С.А. Шикина. – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2017. – С.4-9

4. Руткаускас Т.К. Экономика организации (предприятия) / Т.К. Руткаускас. – Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ , 2018. – 261 с.

5. Тулина Ю.Г, Шевцова Н.В. Эффективность хозяйственной деятельности предприятия : сущность, факторы , принципы оценки. /Ю.Г. Тулина , Н.В. Шевцова. – Сибирь : Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, 2019. – С.2-6

УДК 327(470)

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кондратьев А.С., к.и.н., доцент кафедры ЭФиФП ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В статье раскрываются актуальные вопросы обновленной стратегии национальной безопасности России. Излагаются приоритетные задачи в области обеспечения государственной и общественной безопасности на современном этапе.

Ключевые слова: *национальные интересы, стратегические приоритеты, традиционные ценности, сбережение народа, геополитическая нестабильность.*

2 июля 2021 года Президент России В.В. Путин утвердил обновленную Стратегию национальной безопасности государства. Предыдущая редакция Стратегии была утверждена 31 декабря 2015 года. Новую редакцию документа одобрили в мае 2021 года на Совете безопасности РФ. В соответствии с законодательством документ должен корректироваться не реже чем раз в шесть лет.

Главными угрозами в Стратегии объявлены геополитическая нестабильность, попытки экономического и силового давления на Россию, информационные и кибератаки. Также в документе зафиксирована важность защиты традиционных ценностей и исторической памяти, необходимость неотложного решения демографических проблем и повышения уровня жизни граждан.

В новой Стратегии нацбезопасности отмечается, что современный мир переживает период трансформации, который характеризуется изменением правил и принципов устройства международных отношений. В частности, страны Запада стремятся сохранить гегемонию при растущем количестве «центров мирового экономического и политического развития», - говорится в документе [1, с. 3].

Кроме того, в мире наблюдается рост радикальных экстремистских настроений, что может привести к усилению межгосударственных противоречий, деградации экономик, разрушению традиционных ценностей, игнорированию базовых прав и свобод человека.

«В условиях нарастающей геополитической напряженности внешняя политика Российской Федерации должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений, опирающейся на международное право, принципы всеобщей, равной и неделимой безопасности, углублению многостороннего взаимодействия без разделительных линий и блоковых подходов», — отмечается в тексте [1, с. 3].

В новой редакции документа перечислены национальные интересы страны и стратегические приоритеты.

К национальным интересам России отнесены:

- сбережение народа страны;
- защита конституционного строя, суверенитета и независимости;
- поддержание гражданского мира и согласия, укрепление законности и искоренение коррупции;
- развитие безопасного информационного пространства — «защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» [1, с. 8];
- устойчивое развитие экономики на новой технологической основе;
- охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов;
- укрепление традиционных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия;
- поддержание стратегической стабильности.

В числе стратегических приоритетов указаны:

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- защита традиционных ценностей, культуры и исторической памяти;
- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Согласно документу, основными задачами в области обеспечения государственной и общественной безопасности должны стать:

- недопущение вмешательства во внутренние дела, пресечение деятельности иностранной разведки, а также деятельности «отдельных лиц, наносящей ущерб национальным интересам» [1, с. 16];
- безопасность мероприятий, проводимых в стране;
- защита и охрана государственной границы;

- повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам;
- пресечение террористической и экстремистской деятельности;
- предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских преступлений.

Также к задачам отнесены развитие института гражданского общества, пресечение преступлений с использованием информационных технологий, снижение уровня преступности в экономической сфере, противодействие незаконной миграции, нейтрализация социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, повышение безопасности дорожного движения.

Одними из способов обеспечения экономической безопасности называются сокращение использования доллара, расширение производства лекарств и медицинских изделий, а также создание и производство отечественных вакцин против актуальных инфекционных заболеваний.

Как и в предыдущей версии стратегии, в новой редакции в качестве одного из основных направлений внешней политики указаны развитие отношений со странами СНГ, Абхазией и Южной Осетией. Согласно документу, Россия будет развивать сотрудничество с Китаем, Индией, странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки и Африки, а также «укреплять братские связи между русским, украинским и белорусским народами» [1, с. 41].

«Реализация настоящей стратегии будет способствовать сбережению народа России, развитию человеческого потенциала, повышению качества жизни и благосостояния граждан, укреплению обороноспособности страны», — говорится в документе [1, с. 43].

В новой редакции закреплены действия России для пресечения недружественных и угрожающих шагов, в том числе введение санкций и силовые методы. В документе такой тезис есть, в нем отмечается, что российская сторона «считает правомерным принять симметричные и асимметричные меры, необходимые для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем» [1, с. 39].

Вместе с тем в стратегии указывается, что российская сторона привержена «использованию политических средств, прежде всего механизмов дипломатии и миротворчества при урегулировании международных и внутригосударственных конфликтов» [1, с. 39].

Все эти приведенные положения позволяют оценить перемены в подписанной В.В. Путиным Стратегии нацбезопасности.

Прежде всего, следует отметить, что это системный документ, который требует постоянного обновления. Он как раз и характеризует ту динамику жизни и складывающихся сейчас векторов, прежде всего, национальных интересов и приоритетов. Особенностью документа является, например, пункт о сбережении народа.

В обновленной стратегии сформулирована взаимосвязь между вопросами безопасности и социально-экономического развития. Этот момент в документе прописан совершенно определенно, так как безопасность без социально-экономического развития бессмысленна. Социально-экономические задачи очень тесно переплетаются с ситуацией внешнего геополитического прессинга. Россия доказала, что способна отстоять свой суверенитет, но без дальнейшей защиты от вмешательства в наши дела и без прогресса в решении внутренних проблем противостоять внешнему давлению будет сложно.

В обновленной стратегии впервые выделена система национальных ценностей или нравственных, нравственно-духовных ценностей. «На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взгляда на роль и место России в ней... Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России», — подчёркивается в Стратегии нацбезопасности [1, с. 6]. Также отдельным приоритетом обозначено идеологическое лидерство, которое необходимо в мире. Это тот самый ресурс, который был в свое время у Советского Союза и которого мы потом сами в РФ лишились добровольно.

В Стратегии дана более определенная характеристика развития современного этапа военно-политической ситуации. Там сформулировано это как «геополитические изменения негативного

плана», где формулировка достаточно абстрактная, но в том числе развитие современного сценария в военно-политической обстановке — тревожный момент, о котором отчетливо в стратегии говорится.

Важно отметить, что в обновленной стратегии Россия позиционируется как государство, способное проводить эффективные научные, в частности фармакологические, разработки. У нас есть потенциал мирового уровня, мы показали всему миру, что мы в состоянии разработать вакцину против новой коронавирусной инфекции, которая не уступает вакцинам других государств, она безопасна и надежна. В документе ставится стратегический приоритет, который поможет поднять России свой статус как державы, которая имеет сильные исторические корни и потенциал в фундаментальной медицине.

Не менее важным вопросом является вопрос безопасности в киберпространстве. Мы находимся в ситуации постоянных кибератак и обвинений в этой плоскости, так что, конечно же, это национальный приоритет. В контексте угроз в документе неоднократно упоминаются информационно-коммуникационные технологии как средство вмешательства во внутренние дела государства, совершение кибератак и других преступлений, распространение ложных сведений и экстремистских материалов. При этом большая часть нападений хакеров на информационные системы РФ совершается из-за рубежа, отмечается в документе. Чтобы снизить уязвимость РФ в киберпространстве, государство сокращает использование ИТ-продукции зарубежных государств, проводит мероприятия по предупреждению угроз, пресечению утечек и оперативной ликвидации последствий кибератак.

Стратегия национальной безопасности является базовым документом для других стратегий и концепций, а ее обновление носит плановый характер. Вступившая в силу стратегия адекватно отражает текущую ситуацию внутри РФ и за ее пределами и направлена главным образом на укрепление суверенитета и благосостояния страны.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/>

2. Заквасин А., Комарова Е. «Базовый документ»: какие задачи поставлены в обновленной Стратегии нацбезопасности РФ - https://russian.rt.com/russia/article/881435-strategiya-nacionalnaya-ezopasnost-rossiya?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

УДК 330.47

ЦЕННОСТЬ ИНФОРМАЦИИ НА МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ

*Копченев А.А., д.э.н., профессор кафедры «Автомобилестроение» ММФ ЮУрГУ (НИУ),
профессор кафедры «Экономика, финансы и управление» Уральского филиала Финуниверситета*

Специфика рыночных отношений с недетерминированным экономическим результатом для конкретного субъекта рынка требует обоснования ценности приобретаемых (генерируемых) ресурсов, в том числе, информационных. В работе демонстрируется подход к определению ценности информационного ресурса с учетом характеристик информации и экономического результата ее использования в производственном и/или коммерческом процессе.

Ключевые слова: информация, ценность информации.

Рассмотрение информации как одного из производственных ресурсов является общепринятым на

сегодняшний день в экономике. Более того, информационная теория экономики утверждает, что, применительно к макроэкономическим объектам, экономический прогресс во времени есть не что иное как увеличение содержащейся в них информации [1, с.58]. Не ставя под сомнение данный тезис, ограничимся замечанием о доказанной применимости этого подхода к макроэкономическим объектам. Вопрос об использовании его применительно к предприятиям (организациям) в настоящее время не получил развернутого обоснования в известных нам работах. Тем не менее, следует отметить, что отдельные характеристики информационного ресурса, например, его стоимость, оцениваются. При этом рассматриваются аспекты стоимости с точки зрения ее формирования в процессе приобретения и учета ресурсов, использования в производственном процессе и, отчасти, в процессе обмена.

Высокие темпы роста объемов информации, ускорение темпов ее генерирования, наряду с возрастающей востребованностью информационных ресурсов неизбежно отражаются на имманентных свойствах самой информации, в том числе, и на ее стоимости. Несмотря на видимый рост доступности информационного ресурса однозначно нельзя утверждать, что этот процесс сопровождается снижением ценности информации. Тому есть несколько причин. В частности, показано [2], что на развитие информатизации микроэкономических процессов воздействует комплекс факторов, причем степень влияния данных факторов с течением времени не остается постоянной.

Истоки второй причины лежат в темпах прироста информации. Обилие информации порождает проблему ее отбора: чем больше информации, тем труднее выбрать релевантную. Проблема усложняется при наличии нескольких источников однородной информации.

Третья причина – в росте стоимости хранения информации, включая обеспечение ее защиты в случае необходимости.

Стоимостной аспект проблемы оценки информации частично разработан в отечественной науке. В частности, предложены методы оценки затрат на получение информации из различных источников [3], экспертные методы определения стоимости информации с точки зрения возможных финансовых потерь организации или учреждения от неправомерного использования информации [4], определения изменения стоимости (ценности) информации с учетом фактора старения [5], методы учета ценности и старения циркулирующей информации при оценивании эффективности функционирования информационных систем [6] (впрочем, не распространяющиеся на непосредственно производственную сферу),

Еще одним подходом к оценке информации является маркетинговый, рассмотренный, например, в работе [7]. Здесь авторы используют для оценки стоимости некую экономию либо в сравнении с альтернативами (в частности, с конкурентами или с менее рисковыми расходами, или с доходами, например от размещения депозитов), либо экономию затрат на переработку, что сближает авторскую позицию с затратным подходом². Затратный подход к оценке стоимости информации в настоящее время не может в полной мере отразить ее производительный потенциал. Н.С. Рязанова, апеллируя к мнению Т. Сакайя, приходит к выводу, что цены на информационный продукт «формируются не на основе их себестоимости, а в зависимости от того, как пользователи этой информационной продукции ее оценивают» [11]. Таким образом, можно предположить, что оценка информации для каждого пользователя основывается на его индивидуальном подходе.

Общим для перечисленных подходов к оценке стоимости информации является рассмотрение ее как некоего ресурса, не задействованного в производственном процессе, а потому и не приносящего

²Данный подход согласуется с идеей Дж. Стиглера об определении цены информации через снижение ожидаемых (релевантных) затрат ее покупателя [8]. В работе [9] Чернявский А.Д. обосновывает применимость понятия предельной полезности к информации, что, на наш взгляд, является важным шагом вперед в оценке стоимости (и ценности) информации, несмотря на допущение субъективистского подхода к данной оценке. Субъективная оценка информации вполне допустима в ситуации предварительного выбора, когда результат использования информации однозначно не определен. При этом использование маржинального (предельного) анализа применительно к информации восходит к работам Г. Саймона, в частности, [10].

отдачу в виде вклада в стоимость произведенного продукта или оказанной услуги. На наш взгляд, оценивать информацию следует через результат использования информационного ресурса, равно как и любого иного ресурса. Чем выше результат этого использования, т.е. чем выше стоимость созданного с помощью информации продукта, тем выше ее ценность.

Рассмотрение стоимости информации, как потребительской стоимости (т.е. приносящей выгоду ее приобретателю) осуществляется на протяжении нескольких последних десятилетий. Несмотря на узость отдельных приложений такого подхода (в частности, в работе [12] – исключительно применительно к рынку программных продуктов), очевидно, что потребительская стоимость как мера полезности может быть использована как на уровне конечного индивидуального потребителя, так и для предприятия (организации), использующего информацию в производственном процессе.

Особое место занимает подход к оценке стоимости не приобретаемой, а предлагаемой к продаже информации. В частности, в работе [13] предлагается решение оптимизационной задачи максимизации прибыли продавца исходя из тарифов (цены) и объема информации. Не умаляя важности оценки результативности сбытовой (и в целом, коммерческой) деятельности, можно утверждать, что именно производственная функция для предприятия является основной, и для ее осуществления требуется информация не только рыночная, но и технологическая, техническая, социологическая и т.п., в целом, достаточно разнородная, но объединенная признаком использования для целей производства, следовательно, формирования стоимости продукта производственной деятельности. Отсюда важность стоимостного аспекта, относящегося как к ресурсу, так и к продукту. Поэтому вполне логична взаимосвязь стоимости ресурса и продукта, создаваемого за счет использования ресурса в производственном процесс (и преобразования его стоимости в стоимость производимого продукта).

Таким образом задача определения ценности информации сводится к определению направления и степени ее влияния на экономический результат использования информации в производственном либо коммерческом процессе. Представляется оправданным ограничиться в данной работе рассмотрением только той информации, которая потенциально напрямую или опосредованно способна приносить экономический результат. При этом сама информация может быть не только использована при принятии производственных или рыночных решений, но и при формировании условий для принятия подобного решения в будущем. Например, информация, накапливаемая в процессе научных исследований, может трансформироваться в общие условия технического прогресса, способствующие реализации научного потенциала общества во благо всего человечества. Если следствием технического прогресса становится социальный результат, такая информация может рассматриваться как имеющая глобальное значение для общества. Не исключено, что социальный результат через сдвиги в предпочтениях, запросах или структуре расходов отдельных лиц или организаций, может вызвать позитивные экономические изменения в конкретном предприятии. Например, пропаганда здорового образа жизни вызывает сдвиги в потреблении в пользу здорового питания. Производители экологически чистых, лишенных ГМО и искусственных добавок продуктов могут получить конкурентное преимущество на рынке и получить дополнительную прибыль в результате подобных сдвигов в потребительских предпочтениях.

Аналогично и информация, используемая для улучшения условий труда или психологического состояния работника, не всегда, особенно в краткосрочной перспективе, может повлечь позитивные экономические изменения. Но в будущем она может способствовать повышению эффективности производственных процессов через рост эффективности взаимодействия работников на производстве.

Согласно закону стоимости, цена в долгосрочном периоде в целом соответствует стоимости. К.К. Вальтух в свое работе [1] убедительно доказывает это на макроэкономических примерах. Однако, на уровне отдельных субъектов экономики в условиях рынка вполне возможно получение (тем более в краткосрочном периоде) дохода за счет цен, превышающих стоимость товара. К подобной ситуации приводят так называемые «конкурентные преимущества» одних субъектов перед другими. Одним из способов (едва ли не самым распространенным) обретения подобных преимуществ может стать

получение информации, использование которой, например, в производственном процессе, может позволить получить продукт с новыми свойствами, имеющими большую ценность для потребителя в сравнении с конкурирующими продуктами. Как следствие, потребитель может быть готов заплатить за новый продукт более высокую цену, что не только покрывает издержки, связанные с получением информации, необходимой для разработки и постановки на производство данного продукта, но и позволит получить прибыль производителю. Поэтому допустимо рассматривать ценность информации через призму экономического результата субъекта-пользователя информации.

Показатель ценности информации, таким образом, должен учитывать способность информации генерировать данный результат. В частности, если для принятия управленческого решения, приводящего к положительному экономическому результату, необходимо n видов информации, ее ценность V может быть представлена следующей формулой:

$$V = \sum_{i=1}^n Q_i v_i p_i r_i h_i,$$

где Q_i – количество i -й информации, $Q_i \geq 1$;

v_i – ценность единицы i -й информации, при рассмотрении относительных величин ценности $0 \leq v_i \leq 1$;

p_i – вероятность получения результата на основе i -й информации, $0 \leq p_i \leq 1$;

r_i – показатель релевантности i -й информации, $r_i \in [-1, 0, 1]$, значение $r_i = -1$ соответствует дезинформации, $r_i = 0$ – нерелевантной информации, $r_i = 1$ – релевантной информации;

h_i – показатель вклада i -й информации в результат, $0 \leq h_i \leq 1$, значение $h_i = 0$ соответствует информации, не приводящей к положительному результату, $h_i = 1$ соответствует информации, обуславливающей результат.

Величина результата в стоимостном выражении должна измеряться в тех же величинах, что и ценность информации. Поэтому в формуле используются относительные показатели. Переход к абсолютным показателям сложности не вызывает.

Результат может рассматриваться и как приращение результирующего показателя по сравнению с достигнутым ранее уровнем. Если осуществляется простое воспроизводство на протяжении нескольких циклов производства, то изменение результата отсутствует. Однако, результат, как приращение величины показателя стоимости продукта, позволяет учесть и функционирование предприятия в зоне убыточности. Если убытки сокращаются, то имеет место положительный результат. Рост убытков или снижение прибыли как результат использования информации свидетельствует об ошибочности принятия или исполнения решения, неверной интерпретации информации, либо о недостоверности информации. В этом случае использованная информация может рассматриваться в качестве некоего индикатора ценности альтернативной (вплоть до противоположной по значению) информации, обретение которой в будущем является целесообразным.

Отдельного рассмотрения заслуживает информация, приобретаемая или генерируемая не столько для использования для нужд ее обладателя, сколько для предотвращения использования его конкурентами. К подобной информации могут быть отнесены запатентованные результаты исследований, ноу-хау, иные результаты интеллектуального труда, которые могут быть защищены либо в силу закона, либо в силу наличия защитного механизма, сформированного или приобретенного самим обладателем информации. Очевидно, что средства, затраченные на обретение подобной информации и/или ее защиту, могут отражать в определенной степени ее стоимость. Ценность же информации можно в данном контексте рассматривать как меру «неиспользования» конкурентами и, соответственно, «неполучения» ими экономического результата.

Подобное рассмотрение данного аспекта ценности информации становится самостоятельной задачей и выходит за рамки настоящей работы.

Список источников

1. Вальтух К.К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. – М.: Янус-К, 2001. – 897 с.
2. Копченев А.А. Структуризация факторов развития информационных технологий // Вызовы современности в экономике и обществе: анализ проблем и пути их решения: Сб. статей по материалам XXV национальной научно-практической конференции с международным участием (апрель 2020 г.) Уральский филиал Финуниверситета. - М.: Издательство "Перо", 2021. – с.25-29. [Электронное издание].
3. Голубятников К.В. Методический подход к выбору источников информации для наполнения систем исходных данных, используемых при планировании развития системы вооружения / Вооружение и экономика. 2018. № 1 (43). – С. 58-64.
4. Ахметов Д.Р., Гонин В.Н. Оценка стоимости защищаемой информации / Актуальные проблемы экономики. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор В.Н. Гонин. Чита, 2021. – С.22-28.
5. Деревяшко В.В. Влияние фактора старения информации на ее ценность для организации / Экономические науки, 2010, № 1(62). – С.425-427.
6. Парамонов И.Ю. Модель учета ценности и старения информации при оценивании эффективности функционирования систем информационного обеспечения / Системы управления, связи и безопасности, 2016, №1. – С.328-334.
7. Чернявский А.Д., Меркулова Н.И., Ахметова А.И. Подходы к определению рыночной стоимости информации / Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. – С. 537-546.
8. Stigler, G. J. The Economics of Information / G. J. Stigler // Journal of Political Economy. – 1961, Vol. 69, № 3, June.
9. Чернявский А.Д. Предельная полезность информационного блага / Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2010. № 1. – С. 219-229.
10. Simon, H. A. Theories of Decision-Making in Economics and Behavioral Science / The American Economic Review, Vol. 49, No. 3 (Jun., 1959), pp. 253-283.
11. Рязанова Н.С. Концепция стоимости информационного продукта финансового счетоводства / БИЗНЕСИНФОРМ, 2016. № 2. – С.347-355.
12. Сидоров А.А. Информация и ее стоимость в мире компьютерных технологий / Вестник МГУ. 1998. №1-2. – С.121-124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-i-ee-stoimost-v-mire-kompyuternyh-tehnologiy> (дата обращения: 23.03.2022).
13. Аксенюшкина Е.В., Матлашевская А.С. Нахождение оптимальной стоимости железнодорожной информации / Международный научный журнал «Символ науки». – 2017, №04-1. – С.16-20.
14. Егоров Д.Г. Информация и стоимость / Финансы и кредит. 2007. № 7 (247). – С. 58-64.

УДК 004.738+70

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Красножон Е.А., старший преподаватель кафедры ЭФиФП ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В работе рассмотрено понятие информационной безопасности, рассмотрены основные моменты Доктрины информационной безопасности РФ, представлены данные различных аналитических агентств использованию

населением интернета, а также даны рекомендации по выявлению и предупреждению распространения фейковых новостей среди студентов.

Ключевые слова: информационная безопасность, Доктрина информационной безопасности РФ, информационно-психологическая безопасность, фейк, фейковые новости, цифровая гигиена.

В настоящее время информация и информационные технологии влияют на все сферы жизни общества. С развитием информационных технологий, особенно в части распространения информации все большее внимание уделяется вопросам информационной безопасности. Информация и данные играют огромную роль во всех сферах жизни общества и государства, создавая как новые возможности, так и новые информационные угрозы. Информационная безопасность Российской Федерации является неотъемлемой частью национальной безопасности страны. Согласно Стратегии развития информационного общества до 2030 года развитие информационного общества является одним из стратегических приоритетов Российской Федерации [2].

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, информационная безопасность Российской Федерации это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства [1].

Под информационной сферой принято понимать совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений.

Информационную безопасность можно разделить на два блока:

- Информационно-техническая безопасность;
- Информационно-психологическая безопасность.

Последнее время все больше вниманию в обществе уделяется вопросам информационно-психологической безопасности, задачей которой является защита психологического состояния общества и государства от негативного информационного воздействия, в том числе противодействие фейковым новостям. Именно поэтому одним из главных моментов, рассматриваемых в Доктрине это «необходимость самостоятельного информационного присутствия России в международном сообществе и выбор каналов поставки достоверных данных и новостей, что позволит снизить ущерб от дезинформационных атак» [1].

Одним из основных негативных факторов, влияющих на состояние информационной безопасности Российской Федерации в настоящее время, является наращивание рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях.

В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий.

Отмечается тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации. Российские средства массовой информации зачастую подвергаются за рубежом откровенной дискриминации, российским журналистам создаются препятствия для осуществления их профессиональной деятельности. Нарастает информационное воздействие на население России, в

первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Конечно же в современном мире наибольший поток информации люди получают из сети Интернет. Так по данным креативного агентства We Are Social и сервиса для SMM Hootsuite (Digital 2022 Global Overview Report) 62,5% мирового населения используют интернет — число пользователей за 2021 год увеличилось на 192 млн (4%) и составило 4,95 млрд человек. Количество пользователей социальных сетей выросло более чем на 10% и насчитывает 4,62 млрд — это 58,4% от общей численности населения мира [5].

Все это приводит к тому, что возрастает объем данных хранимых в интернете. А это, в свою очередь, влечет рост угроз информационной безопасности, как со стороны технической составляющей, так и со стороны информационно-психологической безопасности.

Сейчас среднестатистический пользователь в мире проводит в интернете почти семь часов в день, то есть более 40% своей бодрствующей жизни. По прогнозам аналитиков We Are Social, в 2022 году пользователи во всём мире могут провести в интернете более 12,5 трлн часов. При этом следует отметить, что в основном это время приходится на использование различных социальных сетей [5].

По данным Всероссийского омнибуса GfK, к началу 2019 года аудитория Интернет-пользователей в России среди населения 16+ составила 90 миллионов человек (+3 миллиона человек к прошлому году) и достигла отметки 75,4% взрослого населения страны [6].

Рисунок 1 – Проникновение Интернета в России (источник: данные Всероссийского омнибуса GfK)

Также, по данным установочного исследования проекта WEB-Index, в феврале-ноябре 2020 года интернетом в России хотя бы раз в месяц пользовались в среднем 95,6 млн человек или 78,1% населения всей страны старше 12 лет. В среднем за день в интернет выходили 87,1 млн человек или 71,1% населения России.

Проникновение интернета в России среди более молодого населения (до 44 лет) в 2020 году превысило 90%, а среди самых молодых россиян (12-24 лет) приблизилось к 100%. В группе населения 45-54 лет интернетом хотя бы раз в месяц пользовались 84,2% россиян, а среди самых старших жителей страны (55+ лет) в интернет выходит только половина – 49,7% [6].

Аудитория интернета в России

% от группы населения, вся Россия, среднемесячный охват за февраль-ноябрь 2020

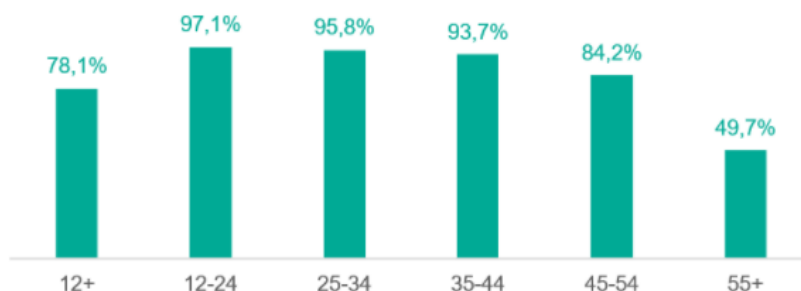

Рисунок 2 - Аудитория интернета в России в 2020 году (источник: исследовательская компания Mediascope <https://mediascope.net/news/1250827/>)

Молодежь является основным объектом деструктивного воздействия со стороны в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в России, в том числе путем распространения недостоверной информации. Современная информационная война ведется при помощи фейковых новостей и воздействия на общественное мнение. Всё усугубляется скоростью распространения фейков в медиа и тем, что, по данным исследования PRNEWS.IO, 90% аудитории не может отличить достоверные новости от фальшивых. И люди, сами того не понимая, становятся разносчиками фейков [3], распространяя и комментируя ложную информацию.

На уровне государственной политики ведется активная работа по обеспечению информационной безопасности в этой части, в том числе:

- противодействие распространению фейковой информации;
- официальное опровержение недостоверной информации, публикуемой в иностранных СМИ;
- публикация достоверной информации из официальных источников;
- ограничение работы ряда информационных платформ, распространяющих недостоверную информацию.

Но важна и индивидуальная ответственность. По итогам исследования контент-маркетинговой платформы PRNEWS.IO, новостному контенту из различных источников доверяют 57,1% опрошенных. Проверяют его, ищут дополнительные факты и первоисточники новостей 42,9% [4].

Вы верите новостям, которые читаете/смотрите/слушаете?

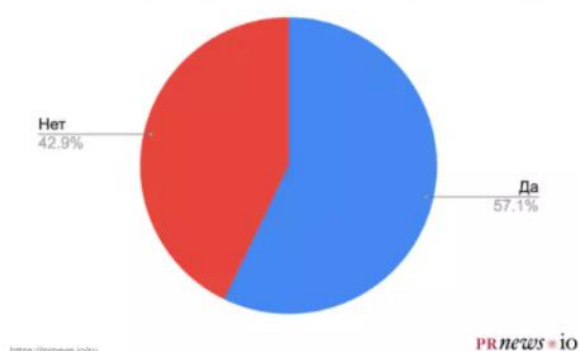

Рисунок 3 – Доверие к новостному контенту

(источник: опрос онлайн-сервиса по распространению спонсорского контента PRNEWS.IO)

В этих условиях важно обращать внимание студентов на правила соблюдения цифровой гигиены, учить критически осмысливать поступающую из различных источников информацию. Для этого необходимо объяснять студентам как распознавать недостоверные (фейковые) новости. А именно,

обращать внимание на проверку опубликованных фактов и изображений. Как же определить достоверная новость или нет? В большинстве случаев такие новости содержат ссылки на официальные источники, мнения экспертов, фактические данные, которые можно проверить. Что касается материалов с ложной информацией, в них отсутствуют ссылки или они неверные, часто представлены искаженные даты, указан неверный адрес страницы, на которой размещена новость. Также необходимо проверить эту информацию и в других источниках, особенно официальных. Так же следует обращать внимание, что далеко не все комментарии к статьям являются настоящими.

Следует помнить, что для привлечения внимания и дальнейшего распространения необходимой информации подача фейковой новости сделана так, чтобы вызывать максимально сильные, негативные эмоции — гнев, беспокойство, страх, тревогу, ненависть, которые возникают у человека из-за попадания в его точку боли. После того, как информация попала в точку боли у человека идет эмоциональное включение, т.е. рацию напроочь отключается, и появляется желание вступить в дискуссию, поделиться информацией. Однако, не стоит торопиться распространять новости как в соцсетях и мессенджерах, так и просто среди знакомых. В первую очередь, необходимо более детально изучить полученную информацию, посмотреть информацию об описываемом событии в других источниках, постараться найти официальные данные, подтверждающие или опровергающие полученную информацию и только потом делать те или иные выводы.

Развитие навыка критического мышления, который формируется у студентов в процессе обучения, также поможет в выявлении фейковой информации. Умение мыслить, анализировать, беспристрастность, стремление решить проблему и не потерять голову — это те черты, которые помогут людям не захлебнуться в ежедневном потоке разной информации, а также правильно её генерировать.

Список источников

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5.12. 2016 г. №646/ Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.consultant.ru>
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы от 9.05.2017 №230/ Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.consultant.ru>
3. А.Шутько. О фейках и правде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anticwar.ru/> – Дата доступа: 23.03.2022.
4. Игра в правду или как распознать фейковые новости - исследование PRNEWS.IO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advertology.ru/> – Дата доступа: 20.03.2022.
5. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях — главные цифры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/> – Дата доступа: 22.03.2022.
6. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publishernews.ru/PressRelease/> – Дата доступа: 14.03.2022.

УДК 331.522

ОЦЕНКА НЕСООТВЕТСТВИЯ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В РЕГИОНАХ УрФО

Лаврентьев А.С., старший преподаватель кафедры ЭФиФП ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Аннотация. В данной статье показана взаимосвязь между технологическими изменениями в экономике и качеством трудовых ресурсов. Проведена классификация навыков по отношению к познавательной

деятельности и в связи с профессиональным контекстом. Показаны основные подходы для определения показателей степени использования профессиональных навыков. На основе «индекса несходства» проведена оценка степени несоответствия спроса и предложения профессиональных навыков в регионах УрФО. Выявлены проблемные ситуации в различных секторах региональных рынков труда.

Ключевые слова: спрос, предложение, профессиональные навыки, регионы.

Рост и развитие современной экономической системы базируется на двух взаимосвязанных компонентах: технологических изменениях и повышении качества трудовых ресурсов. При этом характер технологических изменений оказывает решающее воздействие на востребованность работников в той или иной сфере деятельности. Работники, в свою очередь, для соответствия спросу со стороны фирм, должны обладать определенными профессиональными навыками. Характер взаимодействия этих компонент отражает процессы достижения равновесия на рынке труда в настоящее время.

Объектом нашего исследования являются профессиональные навыки работников, а предметом – оценка уровня несоответствия спроса и предложения профессиональных навыков и возможные механизмы достижения равновесия на рынке труда.

В общем виде навык – это умение, приобретенное упражнениями, созданное привычкой. [4] Классификация навыков может быть произведена по различным основаниям. Применительно к трудовой деятельности деление навыков обычно проводится по следующим двум основаниям:

1. По отношению к познавательной деятельности: когнитивные и некогнитивные.

Когнитивные могут быть получены посредством формального и неформального образования, а некогнитивные относятся к личностным чертам, настойчивости и мотивации.

2. В связи с профессиональным контекстом:

- *мягкие навыки (soft skills)* требуются в любом профессиональном контексте и в основном касаются поведенческих знаний;

- *передаваемые навыки (transferable skills)* применимы в любой профессиональной среде;

- *конкретные навыки (specific skills, hard skills)* напрямую связаны с определенной работой и не могут быть перенесены на другую. [1]

При формировании показателей для измерения степени соответствия / несоответствия работника совершаемой им трудовой деятельности используются классификация (уровней) образования (ISCED) и классификатор профессий (ISCO). На основании классификации образования можно провести прямую оценку того, насколько все вышеперечисленные навыки работника соответствуют выполняемой им работе. Такая высокая и достоверная оценка становится доступной по причине того, что основными инструментами данного подхода являются прямые опросы работников и работодателей. На основании классификатора профессий формируются показатели как для прямой, так и косвенной оценки соответствия спроса и предложения. Прямая оценка, формируемая на основе опроса, призвана ответить на вопрос о степени горизонтального (работа на по специальности) соответствия / несоответствия работника занимаемой должности. Косвенная оценка отвечает на вопрос о степени вертикального (по уровню образования) соответствия / несоответствия работника выполняемой работе. Основным недостатком косвенного подхода является то, что в его рамках рассматриваются лишь когнитивные и «жесткие» навыки, связанные с конкретной работой. В условиях российской экономики наиболее действенным является косвенный подход на основе классификатора профессий по причине доступности данных, предоставляемых официальной статистикой. Прямые же опросы практически не проводятся.

Таким образом объектом нашего рассмотрения являются профессиональные («жесткие») навыки, под которыми понимаются врожденные или приобретенные способности применять знания,

полученные благодаря опыту, учебе, практике или инструктажу для выполнения задач и обязанностей, требуемых данной работой. [2]

Одним из наиболее доступных методических подходов, применяемых при проведении косвенной оценки на основе классификации профессий, является нормативный подход. В рамках данного методического подхода происходит сопоставление групп работников с различным образовательным уровнем. Под работниками с различным профессиональным уровнем следует понимать индивидуумов, обладающих документами о наличии у них следующих уровней образования: ВПО, СПО и НПО.

Несоответствие / соответствие навыков можно количественно оценить с помощью так называемого «индекса несходства», который фиксирует различия в доле образовательного уровня работающих по сравнению с безработными. [3] Индекс определяется следующим образом:

$$\text{Индекс несходства} = \sum_{i=1}^3 ABS \left(\frac{E_i}{E} - \frac{U_i}{U} \right) \quad (1), \quad \text{где}$$

ABS - оператор абсолютной разницы;

E_i - численность занятых с определенным уровнем образования (ВПО, СПО или НПО);

E - численность всех занятых с профессиональным образованием (ВПО, СПО, НПО);

U_i - численность безработных с определенным уровнем образования (ВПО, СПО или НПО);

U - численность всех безработных с профессиональным образованием (ВПО, СПО, НПО).

В формуле (1) соотношение E_i / E – это показатель спроса на профессиональные навыки работников, а соотношение U_i / U – показатель предложения. Сам индекс, интерпретируемый как суммарный показатель относительного положения групп работников с разным уровнем образования на рынке труда, изменяется в диапазоне от 0 (отсутствие различий между группами при одинаковом уровне безработицы ВПО, СПО, НПО) до 1 (полное различие, если, например, все работники с ВПО и НПО работают, а все работники с СПО являются безработными).

К основному недостатку данного метода можно отнести то, что суммирование абсолютных значений приводит к потере информации о том, возникает ли несоответствие навыков из-за чрезмерного спроса или переизбытка предложения.

Рассмотрим соответствие / несоответствие спроса и предложения профессиональных навыков в регионах УрФО за период 2005 – 2019 гг. Результаты расчетов индекса несходства по регионам УрФО представлены в таблице 1.

Таблица 1

Индекс несходства по регионам УрФО за период 2005 – 2019 гг.

Годы	Регионы					
	Курганская область	Свердловская область	Челябинская область	Тюменская область	ХМАО	ЯНАО
2005	0,199	0,291	0,266	0,128	0,069	0,141
2006	0,179	0,151	0,345	0,058	0,342	0,202
2007	0,377	0,284	0,467	0,077	0,268	0,107
2008	0,265	0,304	0,423	0,081	0,308	0,274
2009	0,374	0,319	0,218	0,059	0,344	0,069

Годы	Регионы					
	Курганская область	Свердловская область	Челябинская область	Тюменская область	ХМАО	ЯНАО
2010	0,25	0,223	0,316	0,076	0,207	0,159
2011	0,208	0,265	0,23	0,103	0,192	0,127
2012	0,235	0,244	0,365	0,125	0,293	0,156
2013	0,387	0,222	0,221	0,193	0,274	0,107
2014	0,259	0,271	0,296	0,124	0,127	0,191
2015	0,32	0,325	0,211	0,137	0,205	0,158
2016	0,3	0,298	0,232	0,069	0,182	0,202
2017	0,298	0,313	0,18	0,103	0,126	0,172
2018	0,212	0,231	0,226	0,11	0,54	0,184
2019	0,234	0,252	0,338	0,212	0,268	0,066
<i>Среднее</i>	0,273	0,266	0,288	0,110	0,249	0,154

Источник: расчеты автора

В результате проведенных расчетов можно увидеть, что наибольших значений индекс достигает в Курганской, Свердловской, Челябинской областях и ХМАО. В Тюменской области и ЯНАО среднее значение показателя за период не выше 0,16. Максимальное значение показателя равно 0,54 в 2018 г. в ХМАО. При проведении горизонтального сравнения (числа, выделенные жирным шрифтом) можно увидеть, что наиболее часто индекс достигает максимальных значений в Челябинской области. Это свидетельствует о том, что в Челябинской области ситуации несоответствия спроса и предложения на профессиональные навыки носят более значимый характер по сравнению с другими регионами УрФО.

Далее представим графический анализ изменений индекса несходства в регионах УрФО за период 2005 – 2019 гг. Результаты анализа показаны на рис. 1.

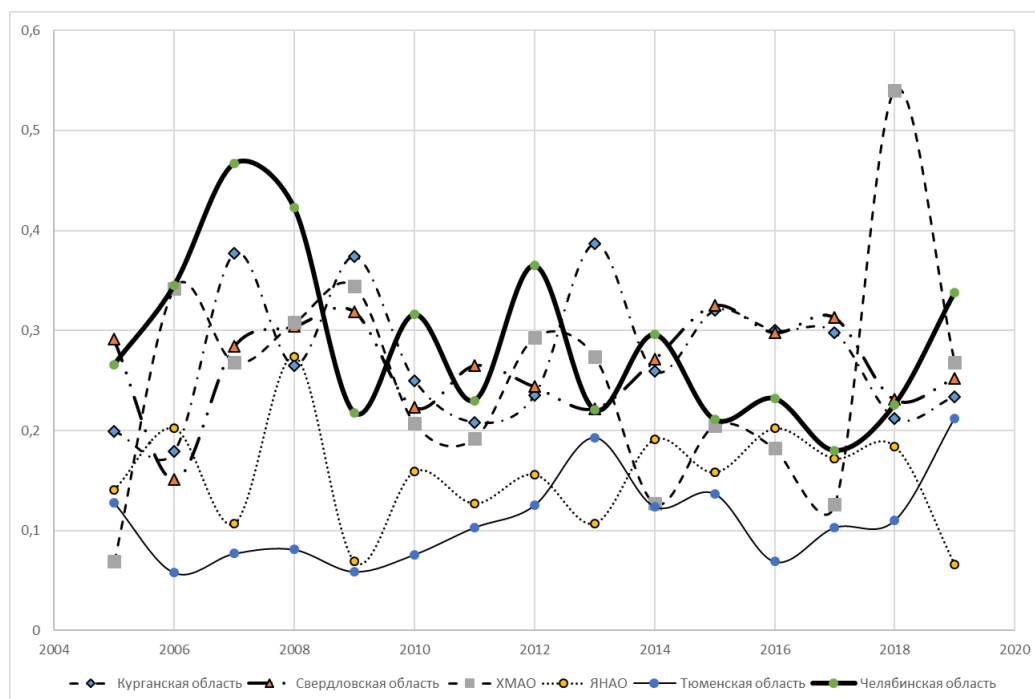

Рис. 1. Изменение индекса несходства в регионах УрФО за период 2005 – 2019 гг.

На рис. 1 видно, что наименьшая амплитуда изменений показателя наблюдается в Тюменской области и ЯНАО. Наибольший разброс значений индекса можно увидеть в ХМАО и Курганской области.

Для более детальной оценки определим какой из трех компонент индекса (ВПО, СПО, НПО) принимает самое большое значение в каждом регионе в определенном году. Наибольшее значение показателя свидетельствует о том, что именно на данном образовательном уровне существует максимальное расхождение между спросом и предложением на профессиональные навыки. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Определение максимальной компоненты «индекса несходства»
в регионах УрФО за период 2005 – 2019 гг.

Годы	Регионы					
	Курганская область	Свердловская область	ХМАО	ЯНАО	Тюменская область	Челябинская область
2005	НПО	НПО	ВПО	ВПО	НПО	НПО
2006	НПО	ВПО	ВПО	ВПО	НПО	СПО
2007	НПО	НПО	ВПО	НПО	НПО	СПО
2008	ВПО	НПО	НПО	НПО	НПО	НПО
2009	ВПО	НПО	ВПО	СПО	НПО	ВПО
2010	НПО	ВПО	НПО	ВПО	НПО	ВПО
2011	ВПО	ВПО	НПО	НПО	НПО	ВПО
2012	ВПО	ВПО	ВПО	ВПО	НПО	ВПО
2013	НПО	НПО	НПО	НПО	НПО	ВПО
2014	ВПО	ВПО	ВПО	СПО	СПО	ВПО
2015	ВПО	ВПО	ВПО	НПО	НПО	ВПО
2016	ВПО	НПО	ВПО	НПО	СПО	ВПО
2017	ВПО	НПО	НПО	ВПО	СПО	ВПО
2018	ВПО	ВПО	ВПО	ВПО	СПО	НПО
2019	ВПО	ВПО	ВПО	НПО	СПО	НПО
<i>Повторяемость каждой максимальной компоненты «индекса несходства» за рассматриваемый период в регионе</i>						
ВПО	10	8	10	6	-	9
СПО	-	-	-	2	5	2
НПО	5	7	5	7	10	4

На основании данных, представленных в таблице 2, можно выявить проблемные сектора рынка труда отдельных регионов. Так, например, в Курганской области и ХМАО на протяжении 10 лет сектор ВПО, и на протяжении 5 лет сектор НПО, демонстрировали максимальное рассогласование спроса и предложения на профессиональные навыки. В Свердловской области проблемными сферами также были ВПО и НПО. В ЯНАО и Челябинской области в разных временных отрезках можно было наблюдать дисбалансы во всех трех секторах, но в разных соотношениях. В Тюменской области

ситуации максимального рассогласования спроса и предложения наблюдались в секторах СПО и НПО.

Можно рассмотреть полученные результаты с другой стороны. Так, например, за последние 5 лет в Курганской области несоответствие спроса и предложения происходило исключительно в сфере ВПО. В Свердловской области – в сферах НПО и ВПО. В ХМАО – преимущественно в ВПО. В ЯНАО – в сферах ВПО и НПО. В Тюменской области – преимущественно в СПО. В Челябинской области – в сферах ВПО и НПО.

Представленные в данной работе оценки несоответствия спроса и предложения на профессиональные навыки не отражают в полной мере весь набор противоречий рынков труда регионов. Но при этом выявление проблемных зон как на основе проведения межрегиональных сравнений, так и сопоставлений спроса и предложения на навыки внутри каждого региона будут способствовать поиску оптимальных механизмов снижения степени дисбаланса на региональных рынках труда.

Список источников

1. Asai, K., Breda, K., Rain, A., Romanello, L., Sangnier, M. Education, skills and skill mismatch. A review and some new evidence based on the PIAAC survey // PSE-Ecole d'économie de Paris (Postprint), 2020, 121 P.
2. Stoevska, V. Measurement of Qualifications and Skills Mismatches of Persons in Employment // 20th International Conference of Labour Statisticians / Room document 15, Geneva, 2018, 41 P.
3. Vandeplass, A., Thum-Thysen A. Skills Mismatch & Productivity in the EU // DISCUSSION PAPER 100, 2019, 82 P.
4. Большой Российский энциклопедический словарь. - Москва: Большая Российская энцикл., 2009. - 1887 с.

УДК 336.71

БАНКОВСКИЙ КРИЗИС: ТЕОРИЯ, СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ, РЕАЛИИ

*Пастухова О.Н., к.э.н., доцент, заведующий кафедрой ЭФиФП ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)
Богачева Ю.М., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)*

В статье рассмотрены вопросы теории банковского кризиса, изучены виды кризисов, приведены экспертные данные, представлены примеры решения мировых кризисов прошлого.

Ключевые слова: банковский кризис, виды кризисов, способы преодоления, перспективы.

Банковский кризис – это резкое изменение стоимости финансовых инструментов, появившееся в России в 1979 году. Кризисы провоцируют повышение кредитных ставок, массовую выемку вкладов, уменьшение количества кредитований и повышение банкротства финансовых организаций. К характеристикам кризиса относятся также спад производства, повышением спекулятивных операций, ограничением платёжеспособности заёмщиков, обесцениванием ценных бумаг и активов, а также характеризуется изъятием накоплений. Общий кризис банковской системы связан с возникновением у руководства банка несуществующих депозитов, направленных на мнимое увеличение стабильности банка. Трудности с ликвидностью носят краткосрочный характер, вследствие чего возникает паника, и, как следствие, выемка денежных средств происходит в крупных количествах, во всех кредитных организациях. Таким образом, масштабы кризиса постоянно увеличиваются.

В ранние периоды банки закрывали свои отделения для сохранения депозитов и проводили в это время реформирование. Сегодня выделено четыре основных пути выхода из кризиса:

- Поддержка государством;
- Реструктуризация банковской системы;
- Поглощение и слияние организаций;
- Введение других видов услуг, продуктов, сокращение персонала [1].

Основная причина возникновения - экономическое состояние системы перед началом банковского кризиса. Например, активная стимуляция снижения кредитных ставок при длительном подъёме – один из факторов провокации кризиса. Активное повышение ставок ведёт к ухудшению состояния кредитного портфеля, завышенной оценке обеспечения кредитов и увеличению рисков.

Инфляция воздействует на несколько показателей одновременно: снижение процентных ставок, сокращение депозитов и отсутствие стимула для сбережения. В момент обесценивания денежных средств, активы банка, могут быстро расти, как и прибыль банков, при условии, что чистый процент дохода стоит на высокой отметке.

Кризисы можно классифицировать на:

- Неожиданные, зависящие от макроэкономических показателей и не контролируемые деятельностью компании;
- Прогнозируемые, такие кризисы ожидают эксперты и члены общества;
- Стабильные или систематические, они вызваны несостоятельностью банковской системы.

Кредитные организации не способны выполнять свои обязательства перед заёмщиками либо произошло обесценивание активов [2].

Распознавание кризиса до его появления вызывает затруднения до сих пор, но однозначно можно сказать, что пошатнуть стабильность банковской структуры могут механизмы как внутренние, так и внешние. Нарушение баланса денежно-кредитной системы может произойти по абсолютно разным причинам, начиная от стихийного бедствия, и заканчивая банкротством банка. Отреагировавшие на известие клиенты кинутся снимать вклады, другие - брать кредиты, погашение которых может затянуться. Факторы следующего поведения клиентов могут и не быть спровоцированы, будучи вызванными другими явлениями, как мировой кризис.

Несостоятельность банка выполнять обязательства перед клиентами может быть урегулирована при грамотном ведении политики учреждения, предусматривающей лояльные условия для вкладчиков и ужесточение мер по выдаче кредитов.

Большинство теорий предлагают описание кризисов, основанное на классификации по сферам возникновения, т.е. валютные, банковские, двойные, долговые, а также по причинам возникновения и механизмам развития.

1. Кризис первого типа происходит вследствие кризиса платежного баланса при фиксированном валютном курсе. Кризис обусловлен фундаментальным несоответствием между направлениями экономической политики. При этом условия торговли и результаты текущих операций ухудшаются, что создает условия для изменения валютного курса.

2. Кризис второго типа происходит вследствие накопления государственного долга при режиме фиксированного валютного курса, увеличения рисков и сомнений кредиторов в способности и желании государства расплачиваться по своим долгам, что провоцирует их выход из национальных активов и валютный кризис, который становится наиболее очевидным, если долг номинирован в национальной валюте.

3. Кризис третьего типа происходит вследствие значительного увеличения частного долга фирм и банков. Кризис обусловлен чрезмерным ростом цен большинства активов, возникновением «бума» кредитования в условиях неэффективного регулирования деятельности финансовых посредников и последующим резким падением цен.

4. Кризис четвертого типа связан с чрезмерным накоплением государственного и частного долга в национальной валюте. Данная классификация отражает тесную связь валютного кризиса с долговым и банковским, их взаимовлияние[1].

Банковский кризис – это ситуация, в которой фактическая или потенциальная банковская паника либо «провалы» рынка приводят к вынужденной приостановке банками внутренней конвертируемости своих обязательств или к вмешательству правительства для предотвращения дестабилизации банковской системе. Кризис внешней задолженности означает, что страна не в состоянии обслуживать суверенный или частный внешний долг. Валютный кризис означает существенную номинальную девальвацию или обесценение национальной валюты.

Финансовый кризис 2008-2009 годов является самой глубокой рецессией со времен Великой Депрессии. Исторический кризис произошёл в 2007–2008 годах, вызван был ипотечным кризисом в США, банкротством кредитных учреждений, и падением цен на акции. Данный кризис стал толчком кризиса ликвидности многих мировых банков, они перестали выдавать кредиты на покупку автомобилей, чем спровоцировали снижение спроса на продукцию автомобильных концернов. После этого перенёс свои действия на производство, вызвав его спад, таким образом, были затронуты все сферы экономики. Лопнувший финансовый пузырь произвел разрушительный эффект: 8,8 миллионов людей лишились работы, благосостояние домохозяйств сократилось на 19,2 триллионов долларов. [3]. После кризиса одним из возможных направлений регулирования финансового сектора мог стать контроль над залогами, а именно, нормативное определение доли покупки, которую заемщик должен оплачивать, используя собственные средства.

Сегодняшнее положение в можно назвать его второй волной, с той лишь разницей, что сегодняшняя ситуация отягощается наложением различных санкций. Выросли геополитические и финансовые риски. Глава МВФ утверждает, что экономическое состояние постепенно приходит в норму, но простому обывателю это пока не чувствуется.

За последние несколько десятилетий банковская сфера подверглась множеству кризисов.

В XX веке ряда развитых стран как США, Япония, Великобритания, Испания, Норвегия, Финляндия, Швеция пережили мировые банковские кризисы. И методы их преодоления накопили хорошую базу, показывающую положительный международный опыт борьбы с бедствием.

Комплекс мер включает:

- Создание корпорации страхования вкладов для ликвидации обанкротившихся банков и защиты вкладчиков.
- Отзыв лицензии у банковских структур, деятельность которых может спровоцировать возникновение предпосылок кризиса.
- Рекапитализация активов для проблемных банков с сохранением заключенных банком договоров.
- Слияние со структурой, прочно стоящей на ногах. Допустимо только слияние здорового банка со слабым, но не двух слабых.
- Выкуп активов централизованным или децентрализованным способами.

Для стабилизации работы банка в период кризисных потрясений применяют максимальное количество общепринятых и других мер в комплексе, которые в общем взаимодействии могут помочь справиться с нестабильностью, вызванной кризисными волнениями.

Исходя из статистики Центробанка россияне сняли в феврале 2022 года со вкладов 1,2 трлн рублей – таким образом, их средства в банках сократились на 3,5%. Это самый значительный отток вкладов с 2008 года.

В связи с этим рассматривается возможность того, что российские банки могут столкнуться со значительными потерями из-за возникшей разницы между ставками по вкладам и уже выданным кредитам после повышения ключевой ставки ЦБ. Эксперты предполагают, что возможные потери сектора будут на уровне до 289,8 млрд руб., поскольку, по данным ЦБ, на 1 февраля общий

кредитный портфель банков за вычетом резервов был на уровне 72,5 трлн руб. С учетом срочности кредитов и оборачиваемости портфеля убытки могут достигать 210 млрд руб. [4].

Более чем треть российских банков в 2022-2023 годах из-за ухудшения экономической ситуации могут испытать сложности с размером собственного капитала – как следствие, им может потребоваться докапитализация. Об этом говорится в исследовании Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП).

Докапитализация потребуется 129 банкам, на которые приходится 68% активов банковской системы вне Сбербанка, считают аналитики. Общий ее объем они оценивают в 3,5 трлн руб. Из них 71 банку, на который приходится половина активов банковской системы вне Сбербанка, необходима «экстраординарная поддержка капитала», прежде всего со стороны государства. Поддержка от государства может достичь 2,2 трлн руб.

Еще 58 банков могут быть докапитализированы за счет средств собственников (почти 1,3 трлн руб.).

Объем предполагаемой потребности банков в докапитализации со стороны государства в стрессовом сценарии (наихудшем из обладающих на текущий момент значимой вероятностью) составит менее 1% ВВП за два года – и окажется не выше аналогичных показателей банковских кризисов 2008–2009 и 2014–2018 годов», – отмечается в исследовании. Докапитализация со стороны государства на 2,2 трлн руб. составит 0,7% от ВВП за два года (по прогнозу ЦМАКП), в 2009 году она достигала 1,05%, в 2015-м — 0,97% [5].

В целом мнения экспертов о текущей ситуации в банковском секторе, а также о ближайших перспективах, пока весьма оптимистичны. Так, Марат Сафиуллин, управляющий Федеральным общественно-государственным фондом по защите прав вкладчиков и акционеров, говорит о том, что «В целом сформированная на сегодняшний день банковская система достаточно устойчива, и Банк России постарается сделать всё возможное для того, чтобы не допустить массовых банкротств кредитных организаций. При необходимости будут применяться дополнительные меры поддержки банков с учётом складывающейся экономической ситуации. Однако, если санкции продлятся более года или будут распространены на другие банки, то вряд ли удастся избежать сокращения банковского сектора» [6].

Список источников

1. Банковский кризис [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/bankovskij-krizis/>
2. Основные направления преодоления банковских кризисов [Электронный ресурс]. - URL: https://vuzlit.com/29346/osnovnye_napravleniya_preodoleniya_bankovskih_krizisov
3. The Financial Crisis Five years later: Response, Reform, and Progress/ The U. S. Department of the Treasury [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.treasury.gov/Pages/default.aspx>
4. Банки оценили убытки от резкого повышения ставок по вкладам [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/03/2022/62333d899a794761c90a5fb2>
5. Эксперты оценили потребность российских банков в докапитализации [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/03/2022/62383ce19a79474a9d0e5925>
6. Карточный домик. Как скоро рухнет банковская система и как скажутся санкции на людях? [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vbr.ru/banki/novosti/2022/03/11/kak-skoro-ryhnet-bankovskaya-sistema/>

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Пастухова О.Н., к.э.н., доцент, заведующий кафедрой ЭФиФП ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Прахова А.К., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Рассмотрены теоретические особенности проведения банками оценки кредитоспособности физических лиц. Перечислены способы проведения оценки кредитоспособности заемщика-физического лица. Проанализированы основные возможности граждан-заемщиков минимизации рисков в период финансового кризиса.

Ключевые слова: кредитоспособность, законодательная база кредитоспособности, инструменты оценки, риски.

Действие многообразных факторов риска, которые способны привести к непогашению кредита и процентов по нему, неизменно сопровождают процесс кредитования. Учитывая данный факт, в условиях развития банковского кредитования предоставление ссуд и кредитов заемщикам вызывает острую необходимость детального изучения всего многообразия этих факторов. Кроме этого необходима разработка адекватных показателей, а также постоянное совершенствование системы оценки кредитоспособности заемщиков. В нашей стране исследования в данном направлении наиболее активно велись в первом десятилетии двадцатого века и начале девяностых годов. Следует заметить, что единообразного мнения по данному вопросу не существует. Разные авторы имеют собственное мнение и вкладывают в это понятие свой индивидуальный смысл.

Под кредитоспособностью понимают способность заемщика в установленные сроки рассчитаться по долговым обязательствам с кредитором, которая оценивается финансовыми и нефинансовыми показателями [1]. Однако, такое буквальное понимание этого термина отражает не все его аспекты. Более широкий взгляд на это понятие распространен в западных странах, где в банковском секторе используют термин «creditworthy». В правильном переводе данное понятие означает «достойный кредита» и уже включает в себя не только физическую возможность заемщика погасить долг, но еще и его желание, а также берет в расчет не только его финансовое положение, но также и репутацию на рынке, деловую активность и т.д.

Кредитоспособность физического лица – наличие у обычного человека достаточного набора положительных факторов, которые доказывают его способность взять определенную сумму и производить ежемесячные выплаты.

Способность выплачивать кредит – то, что необходимо при займе денежных средств у финансовых организаций (ФО). Банки, перед тем как одобрить заявку, тщательно изучают эту способность и рассчитывают кредитный риск – вероятность потери денег, если клиент не сможет совершать платежи [2].

Оценка кредитоспособности клиентов должна проводиться каждым коммерческим банком не только на момент рассмотрения кредитной заявки, но и после выдачи кредита заемщику (п. 2.1 положения Банка России от 28 июня 2017 г. N 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»).

В п. 3.1.5 положения № 590-П прописана следующая периодичность анализа кредитоспособности по выданным кредитам:

- по физлицам — не реже одного раза в квартал по состоянию на отчетную дату;
- по юридическим лицам — в течение месяца после окончания периода, установленного для представления отчетности (годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности и налоговой декларации

по налогу на прибыль организаций) в налоговые органы по состоянию на квартальную (годовую) отчетную дату;

- по кредитным организациям — не реже одного раза в месяц по состоянию на отчетную дату.

По итогам проведения оценки кредитоспособности клиента банки рассчитывают размер резервов под обеспечение выданных ссуд и предоставляют отчетность в ЦБ РФ. Если при проведении проверки отчетности коммерческих банков ЦБ выявит, что сведения в отчетности заемщика недостоверные — коммерческому банку будет выписано предписание на формирование резерва в размере 50% от суммы выданной ссуды. Если же по выданной ссуде отсутствуют документы, подтверждающие уровень кредитоспособности заемщика, — будет выдано предписание по созданию резерва на всю сумму выданного кредита (п. 9.5 положения № 590-П).

Сформированные резервы коммерческие банки переводят на счета в ЦБ РФ, т. е. воспользоваться зарезервированными деньгами они не смогут, пока ссуда не будет погашена. Если же банк не выполнит предписания ЦБ и не перечислит резерв, то ему грозят принудительные меры воздействия, вплоть до лишения лицензии.

Учитывая вышеизложенные факты, становится понятным, почему банки стараются запросить максимальное количество финансовых отчетов от своих заемщиков и проводят тщательный мониторинг их кредитоспособности.

Оценка кредитоспособности заемщика - физического лица выполняется с учетом количественных характеристик (экономическая кредитоспособность) и качественных параметров (личная кредитоспособность), что подтверждается соответствующими документами и расчетами [3].

Оценка кредитоспособности физического лица базируется на соотношении суммы испрашиваемого кредита и его собственного дохода к общей оценке финансового положения заемщика и стоимости его имущества, состава семьи, личностных свойствах, данных о кредитной истории.

При оценке кредитоспособности клиента, как правило, учитываются такие моменты, как:

- правоспособность и дееспособность заемщика для совершения кредитной сделки;
- его представление о моральной репутации заемщика;
- способность, то есть желание, в сочетании с вероятностью оправдать оказанное доверие;
- наличие обеспечения материала кредита;
- возможность получать доход, а также регулярно выплачивать взятый на себя долг.

Анализ кредитоспособности физического лица строится на оценке таких характеристик как: соотношении испрашиваемой ссуды заемщика и его личного дохода, общей оценке финансового положения и стоимости его имущества, состава семьи, личностных характеристиках, изучении кредитной истории [4-9].

Кредитоспособность клиентов банки проверяют несколькими способами, которые наглядно показаны на схеме ниже (рис. 1):

Основные методы анализа кредитоспособности заемщика - физического лица:

- скоринговая оценка;
- изучение кредитной истории;
- экспертная оценка;
- андеррайтинг.

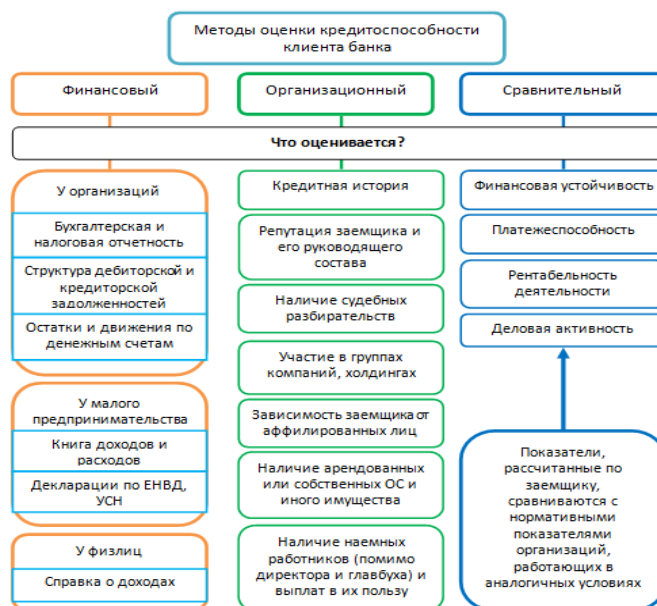

Рис. 1. Методы оценки кредитоспособности клиента банка

1. Скоринговая оценка кредитоспособности (англ. scoring – «подсчет очков»). Такая система анализирует факторы, которые могут повлиять на способность заемщика обеспечить своевременный возврат займа. При оформлении кредита заемщику в первую очередь предлагается заполнить анкету. На основе ответов на вопросы анкеты, а также

данных кредитной истории и представленных документов выставляется скоринговая оценка. За каждый ответ, варианты которого включают повышающие или понижающие коэффициенты, клиент получает определенное количество баллов. Итоговый результат раньше подсчитывали вручную банковские сотрудники, сегодня это делается автоматически в специальных программах (например, Low-code платформа Loginom или сайт <https://checklic.ru/>).

Современные специализированные программы позволяют рассчитать показатели за несколько минут.

Fair Issac - первая консалтинговая фирма в области скоринга, которая появилась в начале 50-х годов в Сан-Франциско и до сих пор является лидером среди разработчиков скоринговых систем.

2. Кредитная история – это документ, который характеризует платежную дисциплину гражданина. Кредитная история хранится в нескольких бюро. При этом банк или МФО самостоятельно решают, в какое бюро (одно или несколько) направлять информацию о заемщике.

С 1 октября 2019 по кредитной истории рассчитывается Показатель долговой нагрузки (ПДН) для физических лиц. Если этот показатель у гражданина слишком высок, то есть его платежи по кредитам «съедают» слишком большую часть его дохода, то банк может отказать в выдаче нового займа. При этом совокупные долговые обязательства заемщика, то есть числитель в формуле для расчета ПДН, рассчитываются на основе сведений из кредитной истории (Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О кредитных историях») [10].

3. Экспертная оценка. Специалисты занимаются расчетом показателей заемщика, его личностными качествами и характеристикой, анализом его кредитной истории и так далее. Получается, по каждому обратившемуся принимается индивидуальное решение, основанное не только на статистике по его финансам, но и на личных впечатлениях от клиента.

4. Андеррайтинг. Представляет собой аналитико-правовую деятельность по оценке платежеспособности клиента и рисков финансовой организации. При оформлении в кредит автомобиля или недвижимого имущества процесс оценки строится на взаимодействии нескольких банковских служб. Чаще всего это департамент безопасности, юридический и кредитный отделы.

Информация, предоставленная заёмщиком, проверяется с особой тщательностью. По этой причине время принятия решения часто затягивается на период от одного дня до пары недель.

Какой бы способ не применялся в кредитной организации при оценке кредитоспособности физического лица, специалисты всегда анализируют его доходы и расходы.

Доходы заемщика-физлица, учитывающиеся при оценке уровня кредитоспособности:

- официальная зарплата, подтвержденная справкой 2-НДФЛ;
- дополнительные источники дохода в виде стипендии, пенсии, пособий;
- дополнительные трудовые доходы от работы по совместительству;
- прибыль от акций, различного рода инвестиций, вкладов.

Расходы заемщика-физлица, которые учитывает банк:

- наличие действующих кредитных обязательств, ежемесячные расходы на покрытие долгов;
- наличие других долговых обязательств, например, которые числятся в базе ФССП, по различным исполнительным листам, алиментам;
- затраты на аренду жилья, если это имеет место быть. В ином случае – на оплату коммунальных услуг;
- расходы на иждивенцев: детей, опекаемых. Причем чем больше иждивенцев, тем ниже оказывается уровень кредитоспособности;
- если заемщик состоит в браке, банк интересуется и доходами второй половины, формируя общую картину;
- иные обязательные регулярные расходы.

Кредитование физических лиц, как и любой другой вид кредитования, претерпевает изменения, связанные с экономической и геополитической ситуацией в России.

Весна 2022 года оказалась экстремальной для кредитной сектора, причем, это касается как самих банков, так и заемщиков.

Ключевая ставка Центробанка сейчас составляет 20%. Что, конечно, сказалось на ставках по кредитам. Банки не благотворительные учреждения, и им сейчас приходится тяжело. Предлагать займы со ставкой ниже ключевой им просто невыгодно. И хотя на сайтах кредитных организаций всё ещё можно найти щедрые предложения со ставкой ниже, не факт, что она сохранится, когда дело дойдёт до согласования заявки.

Что можно сделать в текущих обстоятельствах?

Во-первых, если сейчас физическое лицо задумывается о том, брать ли кредит, то в существующих условиях от этого лучше отказаться, особенно, если речь идет о большой сумме. Для примера рассмотрим ипотеку в размере 2 миллионов сроком на 20 лет, ранее при ставке в 10% переплата составила бы 2,63 миллиона, сейчас при 20% – 6,15 миллиона.

Во-вторых, если у гражданина уже есть кредит, изначально необходимо перечитать договор и поискать в нём строчку с информацией, может ли банк изменить ставку при наступлении каких-либо обстоятельств. При этом нужно помнить, что в любой непонятной ситуации лучше обратиться в банк, чтобы обсудить, возможны ли изменения условий кредита.

Государство предлагает гражданам и субъекта малого и среднего предпринимательства воспользоваться возможностью реализации механизма кредитных каникул, который ранее применялся на первом этапе пандемии. Взять кредитные каникулы можно на любой банковский заём, оформленный до 1 марта 2022 года.

А буквально на днях в целях поддержки заемщиков законодательно закреплены специальные правила исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа), предусматривающим переменную (плавающую) процентную ставку, размер которой изменяется в зависимости от значения согласованной сторонами переменной величины (Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») [11].

По ипотечным кредитам (займам), выданным физическими лицами до 27 февраля 2022 г. в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, «заморожено» максимально

допустимое значение процентной ставки – с 28 февраля 2022 г. до окончания срока действия договоров ее размер не может превышать значение, рассчитанное по состоянию на 27 февраля 2022 г.

Список источников

1. Сайт ПАО «Совкомбанк» <https://sovcombank.ru/blog/kredit/cto-takoe-kreditosposobnost>
2. Кемаева С.А., Козлова Е.Е., Ионова Е.С. Анализ методик оценки кредитоспособности малого бизнеса в российской и зарубежной практике // Экономический анализ: теория и практика. 2014. №8., с.4
3. Курилов К.Ю. Теоретические аспекты оценки кредитоспособности заёмщиков-физических лиц // КНЖ. 2017. №1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-otsenki-kreditosposobnosti-zayomshchikov-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 29.03.2022).
4. Сеньковская О.С. Пути снижения кредитных рисков при операциях банков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 99-102.
5. Семенов С.В. Применение инновационных сервисов в кредитовании на потребительском рынке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 86-91.
6. Мусаев С.И.О. Роль банковского кредитования в развитии реального сектора экономики Азербайджана // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 52-54.
7. Макеров И.В. Проблема долгосрочности в банковском кредитовании России: правовой аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 133-143.
8. Чесноков М.В. Непосредственный объект мошенничества в сфере кредитования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 285-288.
9. Карцева Н.С., Павлова Е.В. Овердрафт как метод управления заинтересованностью к привлечению заёмных средств юридических и физических лиц // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 31-32.
10. Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 N 218-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru)
11. Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» <https://base.garant.ru/403755390/>

УДК 332.12

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шпилова С.М., к.э.н., доцент кафедры ЭФиФП ЮУрГУ(НИУ)

Заказчик М.А., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Аннотация: *Проблемы обеспечения экономической безопасности выходят на первый план, в современных экономико-политических условиях, остро встает вопрос о значимости государственной власти, о её влиянии на общество. Органы местного самоуправления, несомненно, играют важную роль в поддержании стабильной жизни нашего государства. Изучая проблему муниципальной экономической безопасности, необходимо отметить, что главная задача местных властей – создание благоприятных условий для социально-экономического развития данной территориальной единицы. Российские власти возлагают на местные органы власти экономические, социальные, экологические и культурные функции.*

Ключевые слова: *муниципальное образование, муниципальная экономическая безопасность, процесс управления экономической безопасностью.*

Муниципальные образования (далее МО) рассматриваются как субъекты экономики, на которые, как и на любые хозяйствующие субъекты, воздействуют внешние и внутренние угрозы, поэтому процесс управления экономической безопасностью МО включает в себя совокупность взаимосвязанных мероприятий управленческого, экономического, правового и социально-политического характера, обеспечивающих устойчивое развитие МО, включая население (резидентов), гражданское общество, хозяйствующих субъектов функционирующих на данной территории.

Таким образом, проблема обеспечения экономической безопасности МО, имеет особо актуальное значение в современных кризисных условиях и еще недостаточно нашла отражение в трудах российских ученых и практиков, представляет значительный практический интерес.

Сегодня экономическая безопасность рассматривается как свойство любой социо-экономической системы (государства, региона, муниципального образования, фирмы, личности). Это объясняется тем, что любая система обладает непредсказуемыми элементами, которые непосредственно влияют на результативные показатели и не предполагает фиксирования конкретных значений и характеристик.

Для верного понимания понятия экономической безопасности МО необходимо различать экономическую безопасность государства, так как в большинстве своих работ ученые опираются именно на это определение. Гарантом безопасности отдельной территории муниципального образования выступает государство.

Реальность последних десятилетий современной России состоит в том, что в Конституции Российской Федерации установлен новый институт власти – институт местного самоуправления [1]. С появлением данной формы общественной организации – «муниципального образования», появилась новая составляющая в жизни городов и районов – муниципальная.

Муниципальная составляющая внесла в систему административно-территориального деления и хозяйственной жизни на местном уровне дополнительную организационно-правовую и хозяйственную целостность городов и районов, а также определенную самостоятельность проявлений инициатив местного сообщества.

Муниципальная реформа и принятие № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 17) [2], закрепила за органами местного самоуправления функцию социально-экономического развития, а как следствие обеспечения их экономической безопасности. С 2019 года в законодательстве РФ предусмотрена возможность создания восьми видов МО, так в соответствии ст. 2 ФЗ № 131-ФЗ в РФ существовало 5 видов МО [2], с 2014 года (№ 136-ФЗ) 7 видов [3] (сельское поселение, городское поселение, муниципальный район, городской округ, внутригородская территория города федерального значения, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район), а с 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ был введён новый вид МО – муниципальный округ [4].

Для изучения экономической безопасности МО важно уделять большое внимание стратегии муниципалитета, поскольку именно стратегия во многом определяет муниципальную безопасность.

Муниципальное образование обязано слышать мнение людей всех слоев общества, с разными доходами, социальным положением. От данного умения услышать, понять свое население зависит эффективность подготовки, принятия и внедрения различных методов, способствующих улучшению качества жизни муниципалитета. И здесь окончательная точка была поставлена в Федеральном законе от 28 июля 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», которая однозначно закрепила стратегический подход к развитию МО и необходимость обеспечения их экономической безопасности [5].

Реальность периода до 2014 г. была такова, что не существовало единых требований к программам развития, ФЗ-172 установил четкие правила к 3 уровням территориального управления в РФ [5]:

- федеральному – РФ;
- региональному – субъекты РФ;
- муниципальному – МО – все они должны определять направления развития социально-экономические направления в рамках своей компетенции, разрабатывать прогнозы, планы стратегии, программы, сроки (среднесрочный - от 3 - 6 лет, долгосрочный - более 6 лет) контролировать ход их реализации, а также оценивать эффективность программ.

На федеральном уровне формируются правила/принципы системы стратегического планирования (по закону федеральный уровень должен был утвердить требования к стратегическим документам - до 2015 года) и региональные и местные власти должны были утвердить программы развития - до 2017 года.

Все программы, стратегии являются открытыми, к ним открыт доступ на сайтах госоргана-разработчика документа.

Итак, местное самоуправление является одной из основ конституционного строя РФ. Муниципалитеты как «сложные социально-экономические системы должны одновременно обладать устойчивостью к неблагоприятным внешним воздействиям, и нацеленностью на устойчивое социально-экономическое развитие. Управление развитием направлено на повышение этого уровня исходя из генеральной цели муниципальной деятельности – повышение качества жизни населения.

Что в принципе дает наличие долгосрочного стратегического плана развития МО и его роль в системе безопасности? Он выступает как индикатор системной работы Администрации на местах, позволяет бизнесу, инвесторам оценивать перспективы развития своей хозяйственной деятельности, населению оценивать свои перспективы жизни в городе, обеспечить экономическую безопасность муниципалитета.

Выделяют несколько подходов к определению понятия «экономическая безопасность муниципальных образований», в ряде подходов используется подход, в котором включаются в понятие «угрозы и состояния защищенности от них», в рамках другого подхода избегается употребление данных понятий, а вместо этого используют экономические: функционирование, эффективность, достижение цели, развитие.

Муниципальные образования ежедневно подвергаются опасностям от самых разнообразных угроз (в их число входят и экономические, социальные и др.) и от них согласно функционалу нас должны защитить органы местного самоуправления (ФЗ – 131).

Перечислим объекты экономической безопасности МО:

1. Территория муниципального образования – это исторически сложившиеся земли МО, включающие земли общего пользования, природные, биологические ресурсы территории.
2. Население МО, резиденты, граждане Российской Федерации, проживающие в МО.
3. Экономика МО, включая производственные фонды, инфраструктуру, совокупность ресурсов территории, условно их можно разделить на 3 уровня: первый уровень экономической безопасности МО включает материальную базу (материальное производство (промышленность и сельское хозяйство); финансовую систему; бюджетную систему и бюджетное финансирование; систему налогов и сборов (механизм, обеспечивающий приток достаточных средств в бюджет МО). Второй уровень — это организационно-правовая основа (система органов власти, обеспечивающих формирование и реализацию политики в области экономической безопасности); правовая основа (система нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере экономической безопасности и служащих правовым средством обеспечения экономической безопасности). Третий уровень – меры обеспечения ЭБ.

К субъектам ЭБ МО принято относить структурные подведомственные подразделения, органы местного самоуправления на территории муниципального образования, которые обеспечивают

безопасность во всех четырех основных сферах социально-экономической концепции, которая была указана выше, а именно:

- 1) Контрольно-счетная палата МО, орган государственного финансового контроля.
- 2) Инспекция Федеральной налоговой службы, является территориальным органом, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты в бюджетную систему РФ налогов и сборов, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты в бюджетную систему РФ иных обязательных платежей.
- 3) Городской отдел судебных приставов (ГОСП). Федеральная служба судебных приставов является федеральным органом исполнительной власти и осуществляет функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнителю судебных актов, а также исполнителю функций по контролю и надзору.
- 4) Отдел экономической безопасности и противодействия коррупции (ОЭБиПК). Отдел при управлении Министерства внутренних дел РФ, обеспечивающий и осуществляющий функции МВД по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в области экономической безопасности государства, а также выполняющий иные функции в соответствии с Положением о Департаменте, нормативными правовыми актами МВД России.
- 5) Городские суды. Основной задачей судов является защита прав и свобод человека и гражданина РФ, а также противостоять злоупотреблению органов и должностных лиц исполнительной власти на всех уровнях и во всех областях общественной жизни.
- 6) Местная администрация (исполнительный орган МО), который наделен уставом МО, полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов РФ.

Обобщим исследование проблем и опыта управления экономической безопасностью МО в РФ. На современном этапе развития муниципальные образования в полном праве выбирать любой тип и любую модель организации местного самоуправления. В выбранной модели должны быть учтены географические, культурные, политические, исторические и другие особенности муниципального образования. При выборе модели необходимо учитывать принцип максимально эффективного исполнения функций власти местного уровня самоуправления, опираться на имеющиеся в МО ресурсы всех типов, так же учитывать интересы всех сторон.

На территории РФ существует проблема несоответствия территориального деления с общими целями и задачами муниципального образования. Это обусловлено тем, что деление территорий происходило без учета принципа эффективного исполнения функций местного самоуправления.

На основании Конституции РФ и федерального законодательства в большинстве муниципальных образований нашей страны проводятся муниципальные выборы. К сожалению, это не обеспечивает максимальной отдачи со стороны местных администраций. Требуется постоянное взаимодействие с населением и развитие структуры управления.

Структуры местных органов управления основаны на исторически сложившихся в мире моделях. Но, несмотря на это, все местные администрации имеют индивидуальные особенности, поскольку каждый муниципалитет требует особых мер, регулирующих жизнедеятельность внутри городов.

Как правило, главы муниципальных образований избираются жителями МО. В трети МО страны главы избираются из состава представительных органов. Существуют МО, где главы местной администрации наняты на контрактной основе.

Внутри модели, выбранной муниципальным образованием, постоянно ведутся структурные изменения для достижения цели создания оптимальной системы управления, соответствующей муниципальному образованию и способствующей его развитию.

Актуальным вопросом в развитии российской системе управления становится повышение уровня квалификации кадров. В настоящее время развивается система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для органов местного самоуправления. Набирает силу процесс совершенствования научно-методического обеспечения местного самоуправления. Специализируются научные учебные центры, развиваются региональные филиалы и представительства.

Актуальным направлением развития является развитие системы информационного обеспечения. Разработаны и тиражируются типовые модели муниципальных информационных систем, программные продукты для автоматизации ряда процессов муниципального управления. Однако цельная структура кадровой, научной, методической и информационной поддержки местного самоуправления, в настоящий момент, еще не совершенна.

Проблемой развития муниципальных образований считается структура кадров органов местного самоуправления. Это во многом объясняется низким уровнем заработной платы в данной сфере. По статистическим данным считается, что в муниципальных образованиях большую долю в числе работников составляют люди в возрасте от 30 до 50 лет, наименьшую долю - молодежь (до 30 лет). Необходим приток молодежи, так как за последние годы существенно меняются содержание и характер деятельности органов местной власти.

Приобретают популярность такие формы взаимодействия между муниципальными органами как создание совместных временных и постоянных рабочих органов, совместная разработка и реализация планов и программ. За последние годы в России создается все большее количество общероссийских, межрегиональных и региональных объединений муниципальных образований, специализирующихся на различных проблемах.

Приоритетной задачей, лежащей перед МО, на долгосрочный период является создание экономической базы. Органы местного самоуправления обладают правом ведения собственных бюджетов. Это является основой развития муниципальных образований. Муниципальные образования имеют право самостоятельно распоряжаться собственными финансами, муниципальной собственностью.

С правовой точки зрения серьезных препятствий для реализации местной администрацией своих функций нет. Однако в реальности местное самоуправление работает не всегда эффективно. Основными причинами данной проблемы многие ученые называют следующие факты:

- отсутствие совершенной и развитой системы управления внутри муниципального образования;
- неточности в разграничении компетенций между элементами муниципальной власти;
- слабость финансово-экономической базы муниципальных образований;
- несогласованность и недостаточная проработка законодательства;
- уровень подготовки кадров;
- нерациональная территориальная структура муниципальных образований;
- низкая эффективность контроля над деятельностью органов местного управления со стороны государства и со стороны населения.

Причины, не устранимые в короткий период времени, могут быть устранены в результате целенаправленной работы с населением, развития научной школы, повышения квалификации работников.

Объем полномочий определяется уровнем местной власти. Например, город обладает полной компетенцией полномочий, в том числе отдельными делегированными государственными полномочиями. Поселки и советы имеют полномочия, ограниченные теми возможностями и той инфраструктурой, которой располагают. Районы получают полномочия на исполнения некоторых функций поселков, сельских советов, которые последние не могут самостоятельно осуществить.

Реализация любых крупных преобразований в системе управления МО должна базироваться на уровне федерального правового регулирования, поскольку существует сильная взаимосвязь с решением задач укрепления государственности, с показателями экономического роста всей страны.

Начало 21 века ознаменовалось новым витком технологической революции: IT-сфера присутствует сегодня во всех сферах жизнедеятельности человека. Технологические инновации открывают принципиально иные возможности, в том числе и в государственном, региональном и муниципальном управлении [6]. Информационные технологии позволяют городской власти напрямую взаимодействовать с сообществами и городской инфраструктурой, что позволяет выявлять потребности города для повышения качества жизни. Они необходимы для обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципального образования, безопасного и комфортного проживания граждан, обеспечения эффективного управления муниципальными ресурсами, функционирования и развития транспортной инфраструктуры, объектов энергетического комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, социальных объектов, систем энерго-, водо- и газоснабжения [6].

Сердцевиной всех «умных городов» считается эффективность. Так, например, путем установления сенсорных приборов по территории всего МО, будет организован контроль за состоянием труб водоснабжения для уменьшения количества протечек; контроль положения дел на дороге и др.

В рамках управленческого аппарата МО должны быть организованы новые структурные подразделения, которые будут заниматься внедрением и развитием современных информационных технологий.

«Умные города» определяются как системы, существующие в рамках единого современного и высокоразвитого городского пространства. В данной структуре должны присутствовать и постоянно совершенствоваться следующие компоненты: умная экономика, умная мобильность, умная среда, умные люди, умное управление. По каждому направлению существует необходимость разработки индивидуального и уникальной стратегии развития. При усиленной работе и целенаправленного движения к поставленной цели города России могут достичь высочайшего уровня в развитии, экономической безопасности, поскольку многие обладают всеми необходимыми ресурсами, необходимо лишь направить их в нужное направление.

В заключение хотелось бы сделать вывод о том, что на современном этапе развития экономики РФ вопрос о значимости государственной власти, о её влиянии на общество является крайне актуальным. Органы управления муниципальными образованиями, несомненно, играют важную роль в поддержании стабильной жизни нашего государства, поскольку являются максимально приближенным к населению страны уровнем власти.

В процессе исследования роли и места экономической безопасности МО в современной экономической системе России нами были изучены проблемы и опыт управления экономической безопасностью МО в РФ.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 № 131-ФЗ - Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

3. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 27.05.2014 № 136-ФЗ. - Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ (последняя

редакция). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

5. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Шипилова, С.М. ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ "УМНЫХ ГОРОДОВ" В РОССИИ / С.М. Шипилова // Материалы 69-й научной конференции "НАУКА ЮУрГУ". Секции экономики, управления и права. Ответственный редактор: Дьяконов А.А. 2017. С. 488-493.

УДК 336.1.07(470+571)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РФ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Шипилова С.М., к.э.н., доцент кафедры ЭФиФП ЮУрГУ (НИУ)

Киндяков Л.В., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В условиях финансовой нестабильности вопрос о контроле за расходованием государственных финансовых ресурсов приобретает особенно важное значение. В настоящей статье обобщены проблемы и рассмотрены некоторые направления совершенствования системы государственного финансового контроля в РФ.

***Ключевые слова:* государственные финансы, государственный финансовый контроль (ГФК), Счетная палата РФ.**

Одной из угроз финансовой безопасности РФ является неэффективное и нецелевое расходование государственных финансовых ресурсов, а также периодически наблюдаемые нарушения законодательства (такие как хищения, коррупция, легализация доходов, полученных незаконным путем). В качестве одной из причин подобных угроз могут быть слабость и нестабильность законодательной базы финансового контроля, внутреннего контроля за расходованием финансовых средств внутри субъектов, отвечающих за его проведение, а также пробелы в методическом обеспечении осуществления финансового контроля.

Основная цель финансового контроля направлена на поддержание порядка в сфере бюджетно-финансовых отношений, и достигнута она может, только при условии, что финансовый контроль четко организован и будет стабильно функционировать. Поэтому актуальность вопроса повышения эффективности финансового контроля в Российской Федерации не вызывает сомнения. В последние годы в сфере повышения эффективности финансового контроля в Российской Федерации совершенствуется законодательная и организационная база. Например, упразднено Бюро обслуживания финансового рынка, возвращены широкие полномочия в области контроля за финансовым рынком Банку России. Сейчас в РФ происходит совершенствование деятельности Счетной палаты РФ, ей отводится особое место постоянно действующего органа ГФК (образовано и подотчетно Федеральному Собранию РФ), принимаются новые законы, решения способствующие координации мер по регулированию и повышению эффективности его деятельности.

В связи с этим в данной статье необходимо определить сущность контроля в финансовой сфере, в том числе сферы государственного финансового контроля (ГФК), рассмотреть современное состояние организации финансового контроля, выделить проблемы и систематизировать некоторые направления направленные на совершенствование системы ГФК РФ.

В научной литературе финансовый контроль рассмотрен достаточно подробно, представляет собой особую функцию государственного управления. Цель ГФК состоит в определении отклонений

от установленных показателей, соответствие законодательной базе, эффективности управления государственными финансовыми ресурсами. При обнаружении отклонений должны быть приняты своевременные корректирующие и предупреждающие меры.

В рамках системы ГФК выделяют следующие элементы:

1) Субъект ГФК (Счетная палата, Главное контрольное управление Президента РФ, Федеральное казначейство, Государственный таможенный комитет, Федеральная налоговая служба, Департамент государственного финансового контроля и аудита и др. органы);

2) Объект ГФК;

3) Предмет ГФК;

4) Метод ГФК;

5) Принятие решений по результатам проверки;

6) Оценка эффективности контрольных мероприятий.

Все элементы системы ГФК в совокупности отражают механизм, который приводится в действие с помощью нормативно-правовых актов, одним из значимых документов, отражающий правила - принципы организации ГФК - Лимская декларация ИНТОСАИ [1], к ним относятся: законность; независимость; объективность; ответственность; гласность; системность.

Особое место в системе ГФК отводится Счетной палате РФ.

В правовом обеспечении государственного финансового контроля принятие и вступление в силу Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» представляется значимым событием [2]. Прежний Федеральный закон от 11 января 1995 г. N 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» действовал на протяжении 18 лет практически без существенных изменений, кроме одного о порядке назначения руководящего состава палаты [3].

За последние годы бюджетный процесс в РФ неоднократно реформировался, был накоплен опыт контрольной деятельности государства в бюджетной сфере, реальный объем деятельности Счетной палаты расширился. Потребность в обновлении закона о Счетной палате уже ни у кого не вызывала сомнений, таким образом, новый закон установил, что Счетная палата является постоянно действующим высшим органом внешнего государственного аудита (контроля). Данная новация имеет важное значение, поскольку закон закрепляет правовые основы для осуществления палатами Федерального Собрания РФ парламентского контроля посредством формирования Счетной палаты, призванной обеспечивать конституционное право граждан РФ на участие в управлении делами государства путем осуществления государственного аудита (контроля) [5].

Выделим проблемы, требующие первоочередного решения, направленные на совершенствование системы ГФК в РФ.

Сейчас активно ведется работа в рамках Международной организации высших органов государственного финансового контроля (далее - ИНТОСАИ) [4] по обобщению лучших практик различных государственных высших органов ГФК (далее – ВОФК) и выработке рекомендаций и стандартов для их применения.

В РФ наблюдается последовательное укрепление правовой базы и проходит оптимизация функционирования финансовой системы. Счетная палата активно применяет международные стандарты, является инициатором развития форм и содержания контроля.

В Москве в 2019 г. (27.09.2019 г.) прошел XXIII Конгресс ИНТОСАИ по инициативе Счетной палаты РФ, здесь была принята Московская декларация [4].

Как отметил Алексей Кудрин: «Декларация направлена на продвижение новых методов и инструментов работы Счетной палаты» [4], определяет направления развития стратегического подхода к проведению аудита для достижения национальных целей и приоритетов, а также предоставляет рекомендации Правительству РФ по важным вопросам государственного управления. Отметил, что Лимская декларация, которая была принята еще в 1977 г., уже тогда подчеркивала, что методы контроля следует совершенствовать, опираясь на достижения научно-технического прогресса и техники управления.

Итак, первой проблемой реализации ГФК является, проблема организации стратегического аудита для Счетной палаты РФ, которая не является новой. Еще в редакции Федерального закона 2013 года перед палатой ставится соответствующая задача. Для этого Счетная палата РФ обязана сформировать механизм мониторинга и анализа формирования и использования системы целевых показателей исходя из приоритетов социально-экономического развития РФ при разработке и реализации документов стратегического планирования. Основным направлением работы является оценка влияния внутренних и внешних условий на фактический уровень достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации, оценка эффективности формирования, управления и распоряжения федеральными ресурсами в целях обеспечения безопасности и социально-экономического развития страны.

Отдельного внимания заслуживает финансирование государственных программ. Аудит государственных программ Российской Федерации (федеральных целевых программ) применяется для оценки качества их формирования и реализации в части соответствия хода и результатов их реализации заданным требованиям; обоснованности и соблюдения графиков выполнения отдельных этапов работ и сведений о ресурсном обеспечении; соотношения результатов с затраченными федеральными ресурсами.

В соответствии с законодательством Счетная палата проводит экспертизу и дает заключения по проектам государственных программ Российской Федерации (целевые программы). Реализация планов Счетной палаты должна учитывать последовательность оценки результатов финансового аудита (контроля), аудита эффективности и стратегического аудита.

В качестве предложения можно отметить, что ВОФК должны расширять практику предоставления рекомендаций (основанных на результатах аудита) по важным вопросам государственного управления.

Вторая проблема заключается в постоянно увеличивающемся объеме накопления данных и скорости технологических и коммуникационных изменений. Их можно рассматривать как проблему, так и возможность улучшить качество ГФК. Необходимо развивать комплексный характер ГФК, основанный на использовании технологий «больших данных». Поэтому необходимо продолжать укреплять техническую, технологическую и методологическую поддержку мониторинга как перспективной основы для сбора и обобщения информации, необходимой для совершенствования финансовой системы, а также принятия целенаправленных корректирующих мер.

Третьей проблемой, вытекающей из второй проблемы, является изменения требований к профессиональным навыкам специалистов, выполняющих функции контроля.

Четвертая проблема связана с региональным аспектом, здесь необходимо провести адаптацию законодательства субъектов РФ в области регулирования финансового контроля к изменениям.

Пятая проблема связана с отсутствием методической базы, для этого необходимо ускорить работу по разработке Стандарта Счетной палаты РФ для проведения стратегического аудита.

Итак, подведем итог и сформулируем направления совершенствования системы ГФК в РФ, направленные на совершенствование деятельности Счетной палаты РФ, с целью создания нового качественного уровня управления ГФК, а также усиления их роли в обеспечении финансовой безопасности.

Во-первых, для совершенствования управления ГФК необходимо создание единого банка данных (особенно актуально для регионов и на уровне местного самоуправления). Использование новейших информационных технологий управления электронными информационными ресурсами, а также их защита от несанкционированного доступа к ним (особенно актуальна в свете информационной безопасности). Информатизация обеспечит открытость бюджетов всех уровней, а также появится возможность контролировать доходы и расходы каждого получателя бюджетных средств.

Предусмотреть трехуровневую систему управления единой информационной системой.

Первый уровень – Счетная палата Российской Федерации. Счетная палата, как орган государственного финансового контроля, будет центром формирования информационных ресурсов системы ГФК.

Второй уровень – контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации.

Последний, третий уровень – муниципальные контрольно-счетные органы.

Во-вторых, в совершенствование действующей нормативной правовой базы. До сих пор отсутствуют положения, регламентирующие вопросы организации и осуществления ГФК за расходами программного бюджета, а также закрепляющие полномочия и механизм взаимодействия органов ГФК в ходе контроля финансового обеспечения и реализации программных мероприятий; не отрегулировано применение мер ответственности к заказчикам и исполнителям целевых программ. Для этого должна быть обозначена ответственность государственных должностных лиц за нарушения законодательства и ненадлежащее исполнение предписаний органов ГФК.

В-третьих, переход от контроля к аудиту эффективности расходов государства. До сих пор нет определенных критериев и показателей эффективности расходования денежных средств государства, поэтому необходимо создание единой методики, единой системы специфических стандартов, методических рекомендаций, а также современного классификатора нарушений, применяемых всеми органами ГФК за расходами федерального бюджета на реализацию целевых программ.

В-четвертых, Счетная палата РФ уделяет особое внимание проблеме создания всеобъемлющей системы ГФК. В рамках этого мероприятия Счетная палата должна стать координирующим центром, который объединит усилия всех органов государственного финансового контроля на каждом уровне бюджетной системы.

Таким образом, выявлены проблемы реализации финансового контроля в России и даны предложения по их решению. Разбить многообразие проблем можно на две основные: первый блок проблем – в действующей нормативной правовой базе отсутствуют положения, регламентирующие вопросы организации и осуществления ГФК за расходами программного бюджета, а также закрепляющие полномочия и механизм взаимодействия органов ГФК; не отрегулировано применение мер ответственности к заказчикам и исполнителям целевых программ.

Второй блок проблем связан с методическим обеспечением ГФК за расходами бюджета, выделяют отсутствие единой системы специфических стандартов, методических рекомендаций, а также современного классификатора нарушений, применяемых всеми органами ГФК за расходами федерального бюджета на реализацию целевых программ.

Сегодня как никогда органы государственной власти РФ должны уделять серьезное внимание вопросам совершенствования системы государственного финансового контроля, т.к. наличие развитой системы контроля является обязательным условием эффективного функционирования экономики и финансовой системы страны. Это, в свою очередь, приведет к повышению эффективности контрольных мероприятий, улучшению общей социальной и экономической ситуации в стране, снижению количества правонарушений в финансово-хозяйственной деятельности страны.

Список источников

1. О Счетной палате РФ: Федеральный закон от 05.04.2015 г. № 41-ФЗ (действующая редакция) // Консультант плюс.

2. Лимская декларация руководящих принципов контроля INTOSAI 1977 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/901935176> (дата обращения 20.03.2022)

3. Стандарт ИНТОСАИ: ISSAI 100 – основополагающие принципы аудита государственного сектора // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.intosai.org/> (дата обращения 20.03.2022)

4. XXIII Конгресс ИНТОСАИ по инициативе Счетной палаты РФ // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://incosai2019.ru/ru> (дата обращения 20.03.2022)

ОСОБЕННОСТИ ТЕНЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

*Яковлева Н.В., д.э.н. профессор кафедры ЭФиФП ЮУрГУ (НИУ)
Башаров Т.Р., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)*

В статье рассмотрены аспекты теневой экономики в банковской сфере, отличительные особенности и меры борьбы с ними.

Ключевые слова: *теневая экономика, финансово-кредитная сфера, сомнительные операции.*

Такое явление, как теневая экономика, существует во всех странах, независимо от уровня их экономического и социального развития. В настоящем исследовании под теневой экономикой понимаются виды деятельности, которые «... вполне законны (при условии следования определенным стандартам или положениям), но в то же время скрыты от органов государственной власти с целью уклонения от уплаты налогов и взносов на социальное страхование; уклонение от необходимости следовать определенным предусмотренным законодательством стандартам и определенным административным процедурам.

Если говорить о дефиниции «теневая экономика», то она характеризуется как совокупность скрываемых от органов государственного управления и контроля экономических отношений между хозяйствующими субъектами в процессе производства, обмена и потребления экономических благ и предпринимательских способностей [8].

Сложившаяся на сегодня непростая социально-экономическая ситуация в стране, связанная с пандемией COVID-19, стимулирует развитие таких направлений теневой экономики, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, мошенничество на страховом и финансовом рынках, фальсификация медикаментов, медицинского оборудования. В связи с введением режима самоизоляции были парализованы на долгое время определенные отрасли, которые служат источниками доходов государственного бюджета, уменьшился приток финансовых средств в сферу услуг, уменьшилась платежеспособность населения.

На рис.1 показана динамика масштабов теневой экономики России

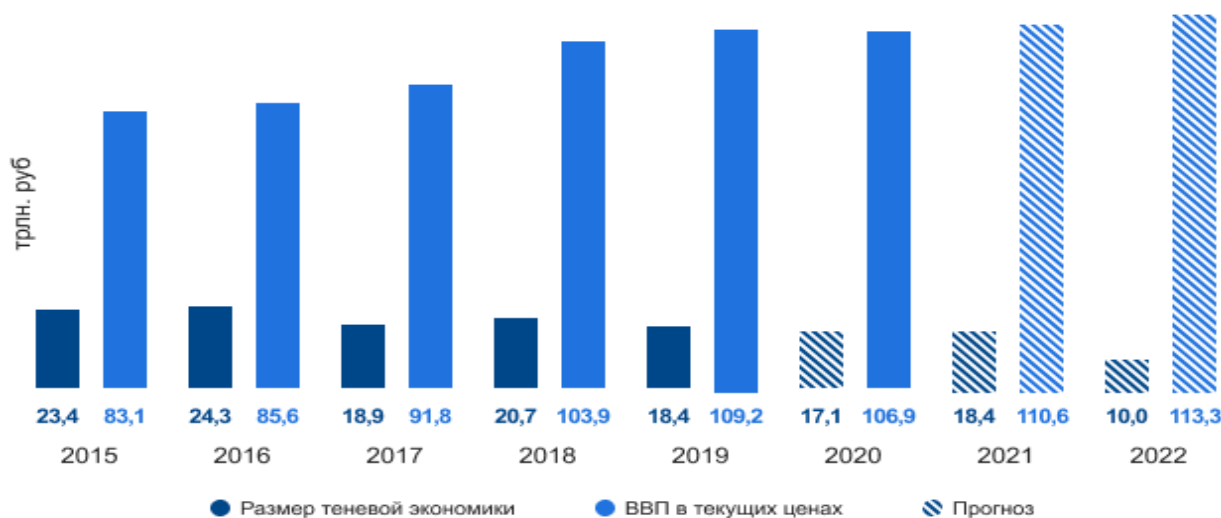

Рис. 1. Динамика теневой экономики в России по данным Росфинмониторинга

К 2022 году Правительство РФ прогнозирует снижение объема теневой экономики до 10 трлн. рублей, что соответствует примерно 9% от прогнозного значения ВВП за 2022 г. По данным Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации, теневой сектор в 2021 г. оценивается примерно в 18,4 трлн руб., что составляет 16,9% от ВВП России [5].

По оценке экспертов Crediinform, доля теневой экономики уменьшится за счет роста ВВП России, но ее объем останется достаточно высоким.

На рис. 2 можно проследить процентное соотношение теневой экономики России к её ВВП.

Рис. 2. Доля теневой экономики в России от ВВП по данным Росстата[4]

Рассмотрим теневую деятельность в банковской сфере.

В самом широком смысле теневую банковскую систему можно определить в качестве кредитного посредничества, осуществляемого организациями за пределами регулярной банковской системы [7]. Представляя собой кредитное посредничество, теневая банковская система выполняет три основных функции: осуществляет трансформацию кредита, долговых обязательств и ликвидности.

Начало расцвета теневой банковской системы приходится на первую половину 90-х годов прошлого века – время бурного роста структурированных финансов. На сегодняшний день объем ее операций приблизился к 100% мирового ВВП.

К теневым финансовым услугам Центральный банк РФ относит операции, направленные на обналичивание денежных средств, либо их вывод за рубеж по фиктивным основаниям в целях ухода от уплаты налогов, легализации преступных доходов и в коррупционных целях[3].

Теневая и традиционная банковские системы тесным образом переплетены друг с другом. Такая взаимосвязь создает опасность быстрого проникновения кризисных явлений. Так, падение или крах какого – либо института в структуре теневой банковской системы ставит под удар стабильность всей финансовой системы в целом.

Теневая банковская система имеет особенности, которые отличают её от традиционной банковской:

- теневая банковская система носит нерегулируемый характер;
- теневая банковская система лишена доступа к источнику ликвидности, предоставляемому Центральным Банком традиционным банкам в случае возникновения проблем с наличностью;
- теневая банковская система лишена доступа к гарантиям вкладов, предоставляемых государством частным лицам.

Оценка структуры потребителей теневого финансового рынка затруднительна в связи с длинной цепочкой транзитных платежей между конечными операциями обналичивания и реальными бенефициарами этих операций.

Теневую деятельность в финансово – кредитной сфере осуществляют по следующим направлениям:

- образование номинальных юридических лиц (фирм «однодневок»);

Ежегодно из-за преступных схем с участием фирм-«однодневок» бюджет нашей страны недополучает миллионы рублей, что, безусловно, пагубно влияет на экономику. По данным Федеральной налоговой службы более 60% фирм находится в тени.

«Приобретая» услуги фирмы - «однодневки» налогоплательщик, применяющий общую систему налогообложения, уменьшает на произведенные расходы налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, получает право на налоговый вычет по НДС. При этом в реальности эти услуги, конечно, не оказываются, а денежные средства, попавшие в фирму - «однодневку», обналичиваются и возвращаются к организатору схемы.

Таким образом, цели сотрудничества с фирмами - «однодневками» могут быть различны: помощь в уклонении от налогообложения, получение кредита с последующей ликвидацией заемщика, отмывание крупных сумм денег и хищение денежных средств из бюджета.

В настоящее время ни один федеральный закон не содержит понятия фирма - «однодневка». Единственным документом, который содержит понятие фирмы - «однодневки» является Письмо ФНС России от 11.02.2010 № 3-7-07/84. В данном правовом акте указывается, что под фирмой - «однодневкой» следует понимать юридическое лицо, которое не обладает фактической самостоятельностью, создано без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляет налоговой отчетности, зарегистрировано по адресу массовой регистрации и т.п.

На сегодняшний день существует только один механизм борьбы государства с «фирмами-однодневками»: налоговые органы разрабатывают реестр «недобросовестных налогоплательщиков», в который попадут фирмы, отвечающие хотя бы одному из 109 признаков «неблагонадежной фирмы». Благодаря этим мерам по данным отчета Федеральной службы по финансовому мониторингу количество фирм-однодневок в России по итогам 2019 года впервые сократилось до 120 тысяч организаций (в 2017 г. фирм-однодневок было 1200 тыс.)[5].

- обналичивание денежных средств;

Обслуживание интересов теневой составляющей экономики непосредственно опирается на наличные деньги, поэтому в настоящее время для противоправной деятельности в финансово-экономической сфере одной из наиболее востребованных оказалась услуга по обналичиванию денежных средств.

Источниками таких средств являются деньги, выводимые из-под налогообложения, а также получаемые от совершения иных преступлений экономической направленности. В ходе реализации схем обналичивания, как правило, оформляются множественные фиктивные операции, имитирующие активную финансово - хозяйственную деятельность. К числу таких операций относятся деятельность по приобретению ценных бумаг, закупке сельхозпродуктов, оказание консультационных услуг и т.д.

Как правило, совершение операций по обналичиванию организационно обеспечивается:

1. Регистрацией и использованием большого количества фирм «однодневок», созданных без цели осуществления предпринимательской деятельности и контролируемых, как правило, банковскими служащими;

2. Проведением операций с нарушением условий лицензирования;

3. Использованием поддельных расчетных и иных документов.

Обналичивание денежных средств в 2020 году проходило по следующим направлениям: выдача физическим лицам — 75 % (59 млрд. руб.); выдача юридическим лицам — 21% (16 млрд. руб.); выдача индивидуальным предпринимателям — 4 % (3 млрд. руб.).

Структура транзитных операций повышенного риска на 48% обналачивалась через счета физических лиц, 27% через продажу наличной выручки торговыми и туристическими компаниями, платежными агентами; выводом денежных средств за рубеж — 17%; и на 8% операции, способствующие уклонению от уплаты налогов в секторе закупки и обращения металлолома, лома[3].

- вывод денег за рубеж через механизм фиктивной внешнеэкономической деятельности;

Отток капитала за рубеж наносит огромный ущерб экономике страны, а схемы вывода капитала из страны с каждым годом становятся все более изощренными, например, сокрытие экспортной выручки в иностранных банках, заключение фиктивных экспортных контрактов, неисполнение встречных обязательств по бартерным сделкам.

Доля оттока капитала из России в 2006–2019 гг. показана на рис.3

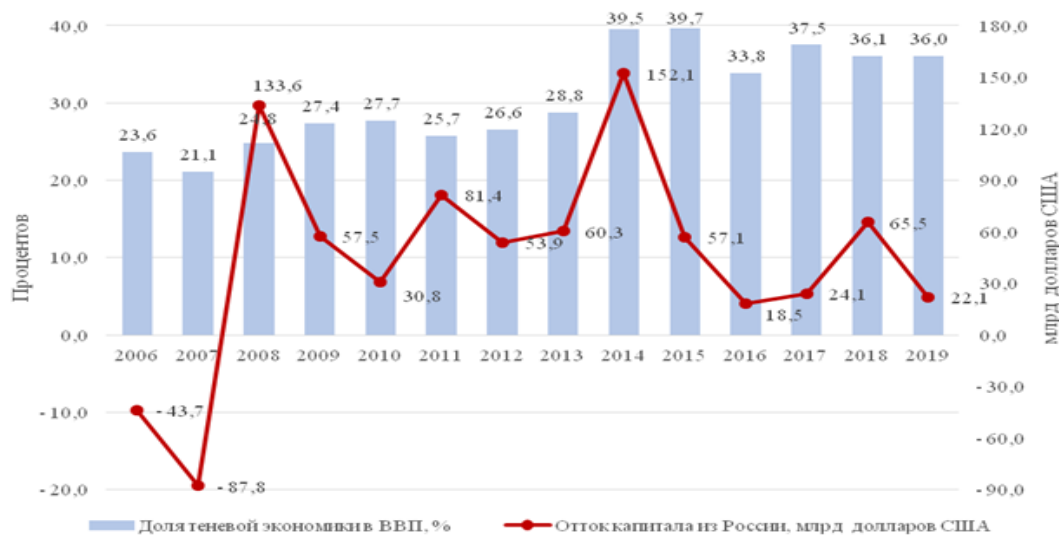

Рис. 3 Величина теневого сектора экономики и оттока капитала из России в 2006–2019 гг. по данным официальных данных Банка России и Росстата [4].

Из России в 2020 году в банковском секторе вывели 52 млрд. руб. Об этом говорится в материалах, опубликованных Центробанком РФ. Основной объем (45%) приходился на сомнительные авансовые платежи за импортируемые товары.

Буров В.Ю. считает, что плохой инвестиционный климат в России является важнейшей причиной оттока капитала: «одной из главных причин оттока капитала за рубеж является слабая инвестиционная привлекательность экономики России, что требует стабилизации правовой, социальной и экономической ситуации в стране, создания институциональных условий для инвестирования в целом» [6].

Отток капитала и теньевая экономика оказывают друг на друга стимулирующее влияние, рост размера теневого сектора сопровождается увеличением оттока капитала из страны. В то же время отток капитала оказывает негативное влияние на состояние экономики, провоцируя сокращение экономической деятельности и инвестиций в основной капитал за счет сокращения финансовых ресурсов, которыми располагают отечественные предприятия. В этой связи можно говорить о том, что отток капитала из страны снижает уровень экономической безопасности России и сдерживает развитие ее финансового рынка. Поэтому обеспечению экономической безопасности страны должны способствовать меры по сокращению оттока капитала.

- образование юридических лиц в офшорах;

Офшорные юрисдикции представляют широкие возможности для достижения как законных, так и незаконных целей практически неограниченному кругу лиц в любом регионе мира. Каждый год более 65 тысяч новых фирм фиксируются в офшорах, в которые уходит более 50% частного капитала.

Офшорные юрисдикции открывают возможности для бесчисленного множества схем уклонения от налогов. Большинство их предполагает использование в основном различных типов общих

компаний, а также офшорных трастов, офшорных банков, офшорных страховых компаний и других специализированных компаний. Офшорные юрисдикции стали сегодня важным компонентом процесса отмывания денег. Отмывание денег через офшорные банковские убежища позволяет многочисленным компаниям конвертировать преступную прибыль в легальные доллары. Миллионы наркодолларов и доходов от другой теневой деятельности отмываются через офшорные организации, а затем переводятся через трасты, фиктивных лиц для приобретения недвижимости и законного бизнеса. По оценкам Международного валютного фонда, ежегодно отмывается около 600 млрд. долл., полученных незаконным путем.

Влияние офшорных зон на мировые хозяйственные процессы вышло далеко за рамки традиционного посредничества в перемещении капиталов, а его противоречивый характер заметно усилился: с одной стороны, они оптимизируют мировые финансовые потоки и улучшают глобальный инвестиционный климат, с другой – содействуют недобросовестной конкуренции, теневой активности.

- использование современных электронных средств платежа и виртуальных активов.

Деятельность кредитных организаций, ориентированная на обслуживание теневых потоков и таким образом связанная с повышенным риском, создает реальную угрозу устойчивому развитию всего банковского сектора экономики.

Первые шаги Банка России и МВД России по наведению порядка, предпринятые в мае-июле 2004 г. привели к необходимости перестройки деятельности преступности экономической направленности. Следствием чего стало усложнение схем обналичивания, которые стали реализовываться не в одном банке, а группой финансово - кредитных организаций с четким распределением функций по приему безналичных денег, их транзиту и выдаче в наличной форме. Увеличилось количество фирм однодневок, используемых для перемещения безналичных средств. В управлении денежными потоками, организации схем обналичивания стали участвовать различные небанковские организации и структуры.

С 2015 г. Банк России регулярно контролирует структуру сомнительных операций в банковском секторе. По данным Центрального банка объем сомнительных операций в банковском секторе в 2020 г. сократился на 26%, что несомненно влияет на «осветление» экономики.

Для борьбы с «сомнительными» операциями и легализацией преступных доходов в Российской Федерации приняли Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ [1].

Вплоть до 2012 года этот закон не оказывал существенного влияния на ведение бизнеса, но очередная редакция положения Центрального банка положение № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов» [2] и активная позиция Банков по его применению привели к появлению множества "конфликтов" в категории "клиент - банк": по всей стране начались блокировки банковских счетов у предпринимателей.

Отзыв лицензий – одна из наиболее радикальных мер, которую применяет Банк России в случае выявления нарушений кредитной организацией требований Федерального закона № 115 и подзаконных актов в сфере ПОД/ФТ. Рассмотрим динамику отзыва лицензий Банком России в целом и выделим долю лицензий, отозванных за нарушения банками Федерального закона № 115-ФЗ.

До вступления в силу ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ было отозвано 1274 лицензии с 1992-2004 г., а после вступления в силу, упомянутого закона, 911 лицензия в период с 2005- 2018 гг.

Статистика отзыва лицензий на осуществление банковских операций у кредитных организаций регулятором возросла в 2,5 раза – с 148 лицензий в 2014 г. до 362 к началу 2018 г. Данная статистика, по нашему мнению, говорит о росте качества проверок кредитных организаций Банком России. Так, если в 2014 г. лишь каждая 7 проверка регулятора приводила к

отзыву банка лицензии, то в 2018 г. при существенном сокращении количества проверок лицензий на осуществление банковских операций лишились 79% проверяемых кредитных организаций.

Согласно статистике Центрального банка Российской Федерации, с начала 2017 г. им была отозвана 51 лицензия на осуществление банковских операций. Говоря о причинах отзыва лицензий, отметим следующее [3]:

- 27 банков лишились лицензий за неисполнение Федерального закона № 115-ФЗ.

- у 14 банков лицензии были отозваны в связи с несоблюдением требований законодательства в сфере ПОД/ФТ

- у 10 лицензии были отозваны за непосредственное осуществление деятельности по отмыванию доходов.

Сокращение количества банков и как результат укрупнение оставшихся участников рынка банков способствует развитию конкуренции между ними.

Сокращение теневого сектора зависит от грамотного решения проблем российских предпринимателей, не только ужесточения мер в отношении недобросовестных компаний и фирм-однодневок, но и стимулирования развития бизнеса, в том числе путем справедливого сокращения налоговой нагрузки.

Так, стимулированию кредитной активности российских банков и расширению их участия в инвестиционном финансировании экономики способствовали бы в первую очередь следующие меры:

- улучшение правовой среды банковской деятельности;

- формирование эффективных внесудебных механизмов урегулирования проблемных долгов, значительный объем которых выступает серьезным сдерживающим фактором развития банковского кредитования;

- развитие механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП), в частности за счет совершенствования процедур взаимодействия кредитных организаций с институтами развития;

- укрепление ресурсной и капитальной базы отечественных кредитных организаций за счет более полного вовлечения в банковский оборот имеющихся в стране финансовых источников.

В нормативно-правовой сфере приоритетное значение для банков имело бы дальнейшее усиление защиты их прав как кредиторов. Законодательство могло бы предусматривать, в частности, повышение финансовой дисциплины и ответственности заемщиков, особенно в процессе их реорганизации и банкротства, создание правовой основы для организации в стране системы учета залога движимого имущества, снижение налоговых рисков банков при формировании резервов на возможные потери по ссудам, уточнение порядка прекращения долговых обязательств путем предоставления отступного, обеспечение доступа кредитных организаций к финансовой отчетности, передаваемой заемщиками в налоговые органы, а также сокращение самих сроков взыскания.

Построению эффективных внесудебных механизмов урегулирования проблемной задолженности, в свою очередь, содействовало бы широкое внедрение в российскую практику хорошо зарекомендовавшего себя за рубежом подхода, нацеленного на недопущение кредиторами банкротства заемщика и заключение с ним коллективного соглашения о реструктуризации долга. Стимулировать заключение таких коллективных соглашений могла бы разработка при активном участии государства рекомендаций по внесудебному урегулированию проблемной задолженности и применение к реструктурированным в соответствии с рекомендованными правилами долговым обязательствам более мягких резервных требований.

Наращиванию масштабов кредитования банками приоритетных отраслей экономики поможет также корректировка порядка расчета обязательных нормативов в отношении обеспеченных государственными гарантиями ссуд. В частности, следовало бы ввести норму, согласно которой при определении достаточности собственных средств банков (норматива Н1) их кредитные требования, гарантированные государственными институтами развития, учитывались бы с коэффициентом риска 20%. Это, например, предусмотрено в настоящее время в отношении кредитов, обеспеченных гарантиями международных банков развития.

Расширению взаимодействия банков и государства способствовало бы более активное внедрение в России таких высокоэффективных форм ГЧП, как предоставление государственных гарантий по кредитам, софинансирование крупных инвестиционных проектов, создание совместных («гибридных») фондов, в частности венчурных и прямых инвестиций, субсидирование кредитных ставок, рефинансирование стандартных видов ссуд путем их выкупа у кредитных организаций.

Список источников

1. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ
2. Положение Центрального банка положение от 02.03.2012г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов».
3. Центральный Банк РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
5. Росфинмониторинг РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/>
6. Буров, В.Ю. Опыт Российской Федерации по противодействию оттоку капитала за рубеж и легализации доходов, полученных преступным путем // Теневая экономика. – 2019. – № 3. – с. 153-164.
7. Коноваленко, С.А., Панин, Д.А., Лошаков, А.С. Состояние преступности в банковском секторе экономики. Международный опыт борьбы с ней. //Материалы межрегиональной научно-практической конференции «социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. -Рязань. - 2018. - С. 112-117.
8. Федотов, Д.Ю. Отток капитала из России и теневая экономика // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 3. – С. 199-210.

РАЗДЕЛ 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ ГОРОДОВ РОССИИ

УДК 347.918.2

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Азацкий А.В., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Наука гражданского процессуального права, или сокращенно гражданского процесса, относится к числу фундаментальных областей правовых знаний. Ее значение определяется ответственной ролью гражданского процессуального права в регулировании общественных отношений при осуществлении правосудия по гражданским делам. Судебная практика последних лет свидетельствует о постоянном увеличении числа гражданских дел, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, по которым распространителями сведений выступали СМИ.

Ключевые слова: гражданские права, третейский суд, защита прав, закон, правоотношения.

Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Это записано в ГК РФ.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ [1] каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. При этом решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Данные положения конституции РФ имеют принципиальное значение при разрешении споров. Это подчеркивается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31.10.95 г.

Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации [2] Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия. Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности:

– когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

– когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, противоречит ей;

– когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции;

– когда закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции Российской Федерации, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует.

В силу ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации не могут применяться законы, а также любые иные нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы, обязанности человека и гражданина, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. В соответствии с указанным конституционным положением суд не вправе основывать свое решение на неопубликованных нормативных актах, затрагивающих права, свободы, обязанности человека и гражданина.

Согласно ст. 12 Гражданского кодекса РФ одними из способов защиты гражданских прав являются:

- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону [3].

Гражданский кодекс РФ также закрепил положение о недопустимости лишения и ограничения правоспособности и дееспособности гражданина. Несоблюдение установленных законом условий и порядка ограничения дееспособности граждан или их права заниматься предпринимательской либо иной деятельностью влечет недействительность акта государственного или иного органа, устанавливающего соответствующее ограничение.

Законом РФ предусмотрено, что каждый гражданин имеет право получить, а должностные лица, государственные служащие обязаны ему предоставить возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если нет установленных федеральным законом ограничений на информацию, содержащуюся в этих документах и материалах.

В этой связи следует отметить, что под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Органы государственной власти и органы местного самоуправления создают доступные для каждого информационные ресурсы по вопросам деятельности этих органов и подведомственных им организаций, а также в пределах своей компетенции осуществляют массовое информационное обеспечение пользователей по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан, их безопасности и другим вопросам, представляющим общественный интерес.

Примечательно, что допускается как обжалование действий и решений, так и отказ в предоставлении официальной информации. К официальной информации относятся сведения в письменной или устной форме, повлиявшие на осуществление прав и свобод гражданина и представленные в адрес государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих, совершивших действия (принявших решения), с установленным авторством данной информации. Важно подчеркнуть, что в компетенцию суда при рассмотрении такого спора войдет разрешение вопроса о степени влияния такой информации на факт совершения действий (принятия решений).

В случае нарушения прав граждан или организаций со стороны других лиц, а также угрозы нарушения права в будущем и при отсутствии добровольного восстановления нарушенного права возникает объективная потребность применения определенных мер защиты – способов защиты права по отношению к обязанной стороне.

Способ защиты права – категория материального (регулятивного) права. Способы защиты права перечислены в Гражданском кодексе РФ (Защита гражданских прав – осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих или создающих угрозу его нарушения; компенсация морального вреда; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления и т. д.

От понятия «способ защиты права» отличается понятие «форма защиты права». Форма защиты права – категория процессуального характера. Под формой защиты права понимается определяемая

законом деятельность компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения. Применение перечисленных в законе способов защиты права, т.е. определенных мер принуждения к нарушителю права, осуществляется не одной, а несколькими формами защиты права.

Многообразие форм защиты права объясняется действием ряда факторов – спецификой подлежащих защите или охране прав, сложностью или, наоборот, простотой познания правоотношений и подлежащих защите [4].

Судебная власть в России состоит из трех ветвей: Конституционный Суд, система судов общего назначения, система хозяйственных судов.

Судебной инстанцией считается суд (или его структурное подразделение), выполняющий ту или иную судебную функцию, связанную с разрешением судебных дел (принятие решения по существу дела, проверка законности и обоснованности этих решений).

Судом первой инстанции называют суд, который уполномочен принимать решение по существу тех вопросов, которые являются основными для данного дела. По уголовным делам это вопросы о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления и о применении или неприменении уголовного наказания, конкретной его меры. По гражданским делам существо дела обычно составляет вопрос о доказанности или не доказанности предъявленного иска и о тех юридических последствиях, которые должны наступить. В отношении гражданских и уголовных дел судами первой инстанций могут быть почти все суды в пределах предоставленных им законом полномочий. Исключение составляют федеральные арбитражные суды округов: им не дано право быть судами первой инстанции. К таким судам можно отнести районный народный суд, подавляющее большинство дел суд рассматривает коллегиально в составе народного судьи и двух народных заседателей, пользующихся равными правами.

Суд второй (кассационной) инстанции призван проверять законность и обоснованность приговоров и других судебных решений, не вступивших в законную силу.

Суммируя обозначим, что защита гражданских прав осуществляется путем:

- признания права;
- восстановления положения, существующего до нарушения права и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащиты права;
- присуждения к исполнению обязанностей в натуре;
- возмещения убытков;
- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- прекращения или изменения правоотношения;
- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными законом.

Одним из самых эффективных способов разрешения конфликтов в России является третейский суд. Но, несмотря на все свои преимущества, третейский суд пока не пользуется необходимой популярностью среди юристов-практиков, не говоря уже о предпринимателях и обычных гражданах, хотя мировой опыт показывает, что методы альтернативных способов разрешения споров и третейский суд давно завоевали популярность за рубежом. В США около 90 процентов исков разрешается с помощью примирительных процедур до начала судебного разбирательства. В Китае и Японии издавна согласительные процедуры являются естественным компонентом конфуцианской

модели поведения. Арабские страны, создавая свою судебную систему, изначально ориентировались на негосударственный третейский суд как ее основу.

Конституция Российской Федерации, являясь Основным Законом страны, имея высшую юридическую силу и прямое действие, в статье 45 [5] закрепляет положение о том, что государственная защита прав и свобод человека не исключает и самостоятельных активных действий каждого по защите своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом. Такой подход расширяет возможности граждан и юридических лиц в проявлении инициативы, способах отстаивания нарушенных прав.

Особое значение для граждан-предпринимателей и юридических лиц приобретает третейское разбирательство, в процессе которого учитывается специфика предпринимательских отношений (обеспечивается соблюдение коммерческой тайны, разбирательство носит закрытый характер, решения такого суда, как правило, не публикуются), активнее используется принцип состязательности сторон, а не только поиск формально провозглашаемой «объективной» истины с целью преимущественной защиты «общегосударственных» или иных публичных интересов (а не интересов участников), шире возможности достижения различных форм компромиссов и т. д.

Другими важнейшими преимуществами третейского суда являются: сокращенные сроки рассмотрения спора, а третейский сбор в несколько раз ниже, чем сборы и пошлины для обращения в другие судебные арбитражные органы. И самое главное – исполнение решения третейского суда гарантируется законом [6].

Хочется еще раз подчеркнуть, что судебный контроль за законностью актов и действий в сфере управления, судебная защита гражданских прав от незаконных действий государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц служат одной из гарантий осуществления и соблюдения прав граждан и юридических лиц. Это является неотъемлемой чертой демократического общества. Конституционная основа судебного контроля как способа защиты прав граждан и юридических лиц в сфере управления заложена в ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Список источников

1. ГК РФ Статья 12. Способы защиты гражданских прав [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c4fe6e6c3382269311df4bffaf438feb330600cf/ (дата обращения 13.06.2021)
2. Конституция Российской Федерации, Статья 15 [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/54dd4e1f61e0b8fa47bff695f0c08b192a95f7a3/ (дата обращения 13.06.2021)
3. Конституция Российской Федерации, Статья 45 [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cd0ae3b62a/ (дата обращения 13.06.2021)
4. Конституция Российской Федерации, Статья 46 [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/1f1cale76ebdb70979b8ae86b441f7cd9373e3/ (дата обращения 13.06.2021)
5. Жаботинский М.В. Понимание судебной защиты гражданских прав в юридической науке и правоприменительной практике. Издательство: Кубанский государственный университет (Краснодар), 2019. – с. 28-31
6. Шведова А.М. Проблемы способов судебной защиты гражданских прав, свобод и законных интересов в гражданском процессе. Издательство: Наука и Просвещение (Пенза), 2020. – с. 81-84

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

Бойченко К.А., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В работе рассматриваются общие принципы признания гражданско-правовых сделок недействительными, выявляются практические проблемы признания сделок недействительными.

Ключевые слова: недействительные сделки, ничтожные сделки, оспоримые сделки.

В гражданском праве существуют пробелы и неточности, связанные с недействительностью сделок, что вызывает противоречия в правоприменительной практике. И хотя был принят Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ст. 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], в котором содержатся положения, касающиеся правового регулирования сделок, проблем, связанных с применением норм недействительных сделок не стало меньше.

Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в качестве сделки, не создает тех правовых последствий, которые присущи данному виду сделок, а влечёт лишь предусмотренные законом последствия, связанные с ее недействительностью [16].

Не смотря на множество мнений авторов, в юридической литературе чаще всего указывается что, недействительная сделка — это действие, совершенное в виде сделки, в котором законом и (или) судом установлено нарушение хотя бы одного из условий действительности последней, не способное породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали его субъекты. Из данного определения можно выделить следующие признаки недействительной сделки. Во-первых, несоответствие требованию закона. Во-вторых, противоправность действия.

Существует несколько классификации недействительных сделок, но более традиционная – закреплённая законодательством, в которой сделки подразделяются на оспоримые и ничтожные. Оспоримая по общему правилу является сделка, нарушающая требования закона, ничтожная сделка признается только в строго определенных законом случаях. Требовать признания сделки недействительной могут только те лица, чьи интересы были нарушены неправомерной сделкой. Суд вправе применять последствия недействительности, но только в целях защиты публичных интересов, либо в случаях, установленных в законе. Сделка не может быть признана недействительной по заявлению лица, введшего в заблуждение своих контрагентов относительно действительности сделки, также в случае, если сторона приступила к исполнению сделки, зная о ее недействительности. Оспоримые сделки недействительны с момента вынесения судебного решения, ничтожные сделки с момента их заключения. При оспоримых сделках затрагиваются интересы одной из сторон таких сделок, тогда как пресечение ничтожных сделок направлено на обеспечение общественных интересов и защиту определенных категорий граждан.

Основные правовые последствия признания сделки недействительной подразделяются на общие и специальные. Общим последствием выступает двусторонняя реституция. К специальным последствиям относится односторонняя реституция и недопущение реституции.

Судебная практика по признанию сделки недействительной обширна и многообразна. Это объясняется тем, что институт недействительности сделок является межотраслевым институтом.

При проведении анализа судебной практики, можно заметить, что самым распространенным основанием для признания сделок (договоров) недействительными является статья 168 ГК РФ

Процесс и предмет доказывания по делам указанной категории имеет определенные сложности. Суд должен проанализировать как мнимость сделки, то есть установить отсутствие соответствующих ей правовых последствий, а так же, в качестве отдельного основания для оспаривания, дать правовую

оценку обстоятельствам, свидетельствующим о злоупотреблении правом. Поэтому судебная практика показывает, что признание сделки недействительной по данному основанию несет существенные правовые риски, так как приводит к широкому усмотрению при оценке поведения сторон. Также стоит обращать внимание на то, что статья 168 ГК РФ содержит лишь общие положения отнесения сделки, не соответствующей требованиям закона, к ничтожной, что требует конкретизации: какие именно положения действующего законодательства нарушает сделка, что позволило бы сделать вывод о ее ничтожности.

Чтобы признать сделку недействительной по ст. 178 ГК РФ, суду необходимо устанавливать, что заблуждение было настолько серьезным, что договор не был бы заключен заблуждавшейся стороной, если бы она знала о реальном положении дел (п. 1 ст. 178 ГК РФ). При этом сам факт заблуждения и его существенный характер должны быть абсолютно очевидны. Можно сделать вывод, что такая сдержанность судов в применении доктрины заблуждения может значительно снизить риск судебной ошибки и желания к недобросовестному оспариванию вполне нормальных сделок.

Исходя из анализа судебной практики, частым основанием для признания сделки недействительной является ст. 178 ГК РФ, ст. 177 ГК РФ, ст. 179 ГК РФ. Данные статьи на практике являются труднодоказуемыми.

Чтобы признать сделку недействительной по ст. 178 ГК РФ, суду необходимо устанавливать, что заблуждение было настолько серьезным, что договор не был бы заключен заблуждавшейся стороной, если бы она знала о реальном положении дел (п. 1 ст. 178 ГК РФ). При этом сам факт заблуждения и его существенный характер должны быть абсолютно очевидны. Можно сделать вывод, что такая сдержанность судов в применении доктрины заблуждения может значительно снизить риск судебной ошибки и желания к недобросовестному оспариванию вполне нормальных сделок.

Как показала судебная практика, где основаниями для недействительности сделки является ст. 178 ГК РФ, если дело оказалось в суде, то заинтересованная в оспаривании договора сторона будет иметь стимулы исказить реальные факты, спекулятивно заявляя о заблуждении, что, в свою очередь, может создать стимулы к недобросовестному оспариванию договоров, при заключении которых не было никакой ошибки.

При применении ст. 178 и ст. 177 ГК РФ в судах сталкиваются с трудностями при признании завещания недействительным, либо с доказыванием договора дарения недействительным, если даритель умер.

Анализируя судебные разбирательства данной категории, можно сказать, что применение ст. 177 ГК РФ может быть осуществлено при возникновении спора лишь посредством посмертной судебно-психиатрической экспертизы. Однако эксперты могут привести не совсем однозначные формулировки и сделать неоднозначные выводы. Например, с наибольшей долей вероятности можно предполагать, а не указать категоричные выводы, либо наоборот, указать на невозможность оценить психическое состояние в виду нехватки медицинской документации и иных сведений, которые позволили бы восстановить полную картину психического здоровья завещателя в спорный период. Так же для рассмотрения таких дел в суде необходимо очень тщательно готовить доказательственную базу (фактические данные и сведения о завещателе либо дарителе, а именно карта амбулаторного больного, истории болезни из стационаров, карты вызова бригад скорой помощи к завещателю либо дарителю в спорный период).

Анализируя судебную практику, можно выявить противоречивые мнения относительно того, признавать ли сделку недействительной в случае, когда одна из сторон находилась в момент подписания в состоянии алкогольного опьянения.

Одной из правовых проблем признания сделки недействительной является применение ст. 168 ГК РФ. Это объясняется тем, что ст. 168 ГК РФ не содержит конкретного условия, несоответствие сделки которому является основанием для признания ее недействительным, а устанавливает лишь общее основание для признания сделок недействительным. В данной статье сказано, что оспоримая сделка — сделка, нарушающая требования закона или иных правовых актов, а ничтожна та сделка, которая

не соответствует требованию закона и иных правовых актов и при этом посягает на публичный интерес либо на права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Но если рассуждать логически, любое требования закона направлено на защиту публичных интересов либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, то есть сделка, нарушающая требования закона уже сама по себе является ничтожной. Так же в статье нет четкого определения публичный интерес, поэтому любое действие можно связать с публичным интересом, тем самым признав сделку ничтожной.

Так же определенные сложности возникают с применением ст. 177, 178, 179 ГК РФ. В случаях предъявления исков по данным основаниям необходимо собирать большой объем доказательственного материала, который истцу необходимо представлять для подтверждения обоснованности своих требований. Так же анализ правоприменительной практики показал, что существуют сложности в разграничении понятия заблуждение и обман, что часто приводит к различным последствиям признания сделки недействительной.

Данные проблемы указывают на то, что необходимо усовершенствовать гражданское законодательство в области института недействительности сделок. Для этого необходимо вносить изменений и дополнений в законодательство, что бы иметь единое понимания правовых норм.

Список источников

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст.3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 № 15-ФЗ (в ред. от 9.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст.410.
3. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. ст.2327.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой 51 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. №140. ст. 140.
5. Решение Березовского городского суда Свердловской области от 11 сентября 2018 г. по делу № 2-703/2018. О признании сделки недействительной // Судебные и нормативные акты РФ. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/Cj5Qhd8WTbN8/>
6. Решение Алапаевского городского суда Свердловской обл. от 12 сентября 2018 г. по делу № 2-945/2018 // О признании сделки недействительной // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OBqCxkiQ2jZR/>
7. Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбург от 17 сентября 2018 г. № 2-5842/2017 // О признании сделки недействительной // Судебные и нормативные акты РФ. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/gO9K3BsqNJT/>
8. Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбург от 17 сентября 2018г. По делу № 2-4483/2018 // О признании сделки недействительной // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y7uxW5F36v1h/>
9. Решение Слободского районного суда Кировской обл. от 25 октября 2018 г. по делу № 2-1068/2018 // О признании сделки недействительной // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ikUDdRbmIHHJ/>
10. Решение Качканарского городского суда Свердловской обл. от 17 сентября 2018 г. по делу № 2-470/2018 // О недействительности сделки // Судебные и нормативные акты РФ. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/FyGFRdEx2IWC/>
11. Решение Козельского районного суда Калужской обл. от 25 октября по делу № 2-1-380/2018// О признании завещания недействительным // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fRDyPYYf1rQl/>

12. Решение Октябрьского районного суда г. Иркутск от 01 июня 2017 г. по делу № 2-1692/2017// О признании сделки недействительной // Судебные и нормативные акты РФ. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/Ub4xTQIjqjUC/>
13. Аверичева Н.В., Епифанова Т.В. Проблемы недействительности сделок в правоприменительной практике. // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2015. №1. С. 174-180.
14. Герасимовский С.В. К вопросу о недействительных сделках и их классификации.// Отечественная юриспруденция. 2016. С. 21-23.
15. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. Т. 1. М.: Статут. 2017. 511 с. 53
16. Гончарова В.А. Суцностный подход к основаниям недействительности сделок. // Вестник Омской юридической академии. 2018. №3. С. 372-376.
17. Гутников О.В. Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые: основные идеи и результаты реформирования ГК РФ. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. С. 48-67.
18. Демидюк В.А. Анализ правовой природы недействительных сделок. // Вестник Коростромского государственного университета. 2016. №1. С. 203-205.
19. Дубень А.К. Мнимые сделки в свете реформирования гражданского законодательства // Таврический научный обозреватель. №3. 2017. С. 177- 180.
20. Казанцева К.Ю. Актуальные проблемы признания сделки недействительной как способа защиты гражданских прав. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. С. 107-112.
21. Мелконян Д.А. Недействительность сделок в Российском гражданском праве. // Евразийская адвокатура. 2017. № 3. С. 63-65.
22. Морозова А.А. Ничтожность сделок с пороками воли // Постулат. 2017. № 10. С. 143-149.
23. Морозова С.Д. Проблемы признания сделки недействительной. // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы 2-ой Междунар. науч. конф. 2014. С. 56-58.
24. Орлова С.А. Правовые последствия недействительных сделок. // Право и суд в современном мире. Материалы конференции. 2017. С. 271-274.
25. Павлова Е.Н. Правовые последствия недействительности сделок. // Проблемы науки. 2018. С. 78-81.
26. Савченко Е.Я. Проблемы правового регулирования недействительных сделок. // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 2. С. 12-16.
27. Стреликова В.С. «Понятие недействительности сделок» и её правовые последствия // Ученые записки Томбовского отделения РоСМУ. № 2. 2018. С. 125-129.
28. Шухарева А.В. Недействительность сделок. Учебное пособие. М.: Прометей. 2018. 104 с.

УДК 347.77

ЛОГИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМНО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

*Будашевский В.Г., к.т.н., доцент кафедры ЭФиФП ЮУрГУ (НИУ)
Сумина Е.В., к.и.н., доцент кафедры СГиПД ЮУрГУ (НИУ)*

На основе проведенного системного сравнительного анализа объектов промышленной собственности и соответствующих им нормативных критериев выполнен логико-эвристический анализ с помощью диаграмм Эйлера-Венна, разработаны методические рекомендации для адекватного выбора вариантов управленческих решений для защиты авторских прав и экономической выгоды, даны практические рекомендации

Ключевые слова: право, логика, изобретение, инновация, ноу-хау, критерии охраноспособности, системный анализ, конкурентоспособность, выбор, лицензия, диаграмма Эйлера-Венна.

Нормативными ограничениями (критериями) правовой охраны объектов промышленной собственности указаны, в соответствии с ч. 4 Гражданского Кодекса РФ [1]. Но, во-первых, для разработчиков новаторских решений и других участников их реализации по крайней мере полезен, но даже необходим конструктивный сравнительный анализ этих критериев. И во-вторых, весьма актуальны практические рекомендации по выбору адекватной тактики и стратегии правовой защиты и экономической целесообразности различных вариантов видов технических решений.

Для решения этих задач следует вначале ограничиться рассмотрением двух видов объектов – «изобретения» и «инновации», сопоставив существенные признаки этих понятий. Патентоспособное изобретательское решение характеризуется следующими тремя критериями: мировой новизной, промышленной применимостью и так называемым «изобретательским уровнем». У инновационного же решения следует выделить четыре признака: новизну, полезность, обязательную реализацию и экономическую выгоду (добавленную стоимость) [2]. Можно отметить, что Й. Шумпетер, который в начале промышленной революции первым ввел понятие «инновации» в научный оборот, рассматривал ее как «коммерциализованное изобретение». Но к настоящему времени инновационные решения возможны и распространены не только применительно к изобретениям, но и в других областях, например, в управлении, экономике, маркетинге.

Объем и содержание этих двух понятий для наглядности и удобства анализа стоит сравнить с помощью известных в логике круговых диаграмм Эйлера-Венна [3,4], которые для рассматриваемой ситуации примут следующий вид (см. рис. 1),

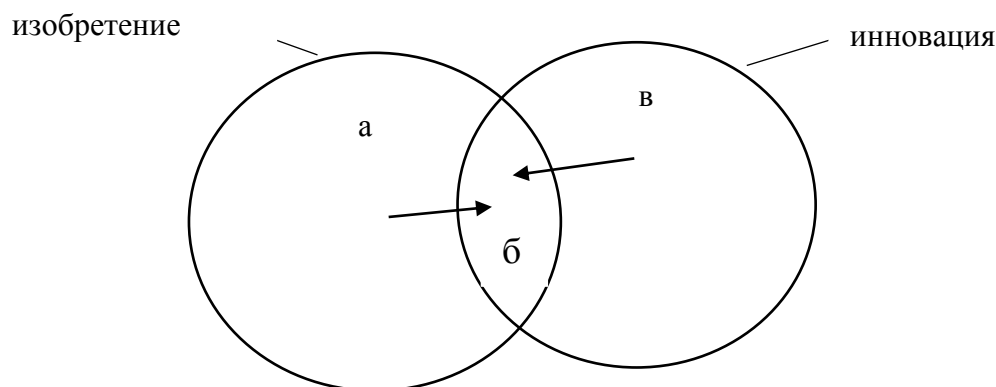

рис. 1. Круговая диаграмма изобретения и инновации.

Где в зоне (а) – изобретательские решения, которые при этом не являются инновациями;
В зоне (б) – изобретательские решения одновременно являются и инновационными;
В зоне (в) – инновационные решения, не являющиеся изобретениями.

Особый интерес представляет зона (б), ибо в ней решения одновременно обладают всеми преимуществами изобретения и инновации, а именно – охраной авторских прав и экономической выгодой (достигаемой лишь для инновационных решений). На рис. 1 указаны две стрелки: из зоны (а) в зону (б) и из зоны (в) в зону (б), практический смысл которых легко объяснить; ведь далеко не все изобретения реализуются, а не все инновационные решения патентоспособны. Напрашиваются выводы:

- само по себе патентование технического решения не должно быть самоцелью, т.к. оно не гарантирует целесообразность его реализации (которая часто требует значительных финансовых, временных и других ресурсов);

- с другой стороны, нередко перспективные инновационные решения по разным причинам остаются не защищенными патентами или с помощью ноу-хау, что приводит к упущенной выгоде.

Особо следует остановиться на раскрытии содержания понятия «ноу-хау», которое, к слову, широко, но не адекватно используется в СМИ, но, к сожалению, весьма слабо культивируется в отечественной деловой практике; однако это создает резервы для более продуктивного управления прикладными нововведениями. Как известно, суть ноу-хау – это специальные знания плюс производственный опыт. Важнейшими признаками ноу-хау являются: существенность новой информации; ее конфиденциальность и, как желаемое следствие – ее коммерческая ценность. Авторские права собственника ноу-хау по сути не защищаются правовыми нормами, в отличие от изобретения.

Для понимания реального положения этого объекта в экономических условиях полезно отметить логику и технологию правовых и коммерческих действий на рынке, что причинно-следственно обусловлено указанными признаками ноу-хау. На первой стадии продавец и потенциальный покупатель ноу-хау часто заключают предварительное (опционное) соглашение, - с целью учета и снижения рисков каждой из обеих сторон еще до момента возможного заключения лицензионного договора:

- покупатель лицензии обязуется не разглашать и не использовать конфиденциальные сведения, полученные от продавца;

- продавец лицензии (в течение этого же периода времени) обязуется не вести переговоры с другими покупателями;

- здесь же устанавливаются конкретные условия возможного лицензионного договора (или коммерческой сделки).

Необходимо подчеркнуть следующие статистические данные (по зарубежным источникам):

- около 50 % технических решений авторы обычно продают и исключительное право на промышленное использование изобретения, и лицензию на использование ноу-хау;

- на ~ 30 % технических решений продается лишь лицензия на ноу-хау;

- на ~ 20 % технических решений продается лишь запатентованное изобретение. Такая практика связана с тем, что промышленное освоение большинства изобретений (особенно наукоемких и высокотехнологичных) без знания ноу-хау либо невозможно, либо связано с неприемлемыми затратами ресурсов.

Можно отметить, что потенциальная коммерческая ценность конкретных ноу-хау должна прогнозно оцениваться не только экономическими показателями, но и по комплексному критерию «эффективность-стоимость», а точнее – еще с учетом рыночной конкурентоспособности.

Если расширить спектр творчески разработанных объектов промышленной собственности, - включив в рассмотрение еще и «полезную модель», и рационализаторское предложение (которое почему-то не ввели в ч. 4 ГК РФ), то с учетом ранее указанных изобретения и инновации можно предложить следующую системную модель из соответствующих круговых диаграмм (см. рис. 2)

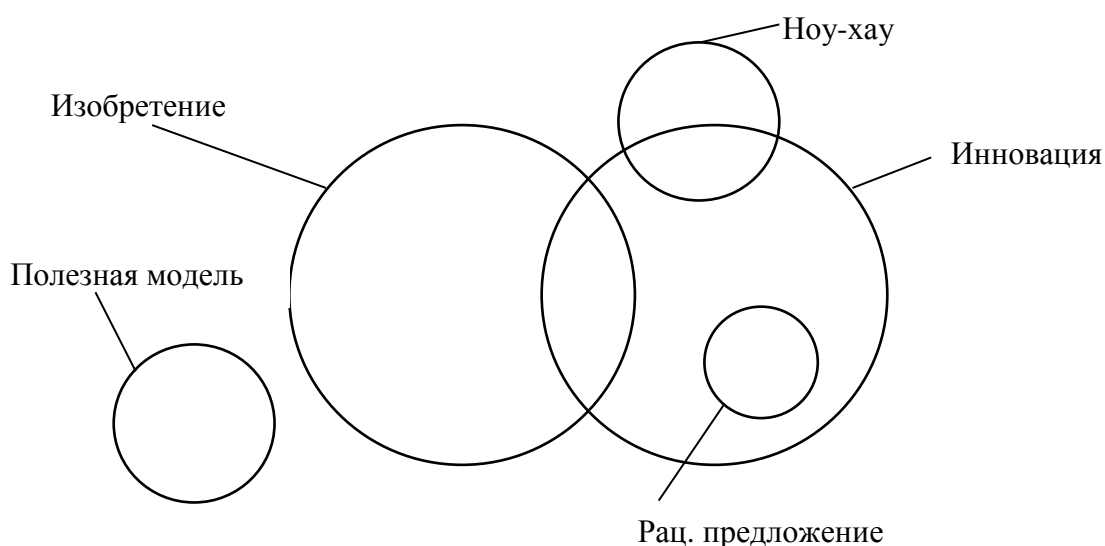

Рис. 2. Системная модель объектов промышленной собственности

Необходимо пояснить такую картину взаимного расположения круговых диаграмм соответствующих сравниваемым базовым понятиям. Вначале про ноу-хау: если соответствующее новаторское решение – предмет ноу-хау – будет продано и реализовано с положительным результатом, то тем самым будут выполнены все критерии инновационного решения. Если же проданное ноу-хау не состоится (например, из-за неприемлемых условий), то такие ноу-хау окажутся вне круговой диаграммы «инновации».

Рационализаторское предложение, для квалификации которого достаточен уровень новизны внутри данного предприятия, несмотря на такой «малый формат», тоже можно отнести к инновационным решениям.

В отношении полезной модели можно рекомендовать: при выборе варианта дилеммы – подать заявку на полезную модель или на изобретение – взвесить соответствующие риски и шансы последствий выбора.

Такое взаимное расположение круговых диаграмм вытекает из сравнительного анализа существенных (необходимых и достаточных) признаков каждого из указанных понятий (см. табл. 1). Эта модель позволяет более адекватно, системно формировать и принимать управленческие решения по выбору целенаправленной стратегии и тактики управления нововведениями.

Таблица 1.

Существенные признаки объектов промышленной собственности

Признак	Вид творч. Реш.	Изобретательство	Инновации	Полезная модель	Рац. предложение	Ноу-хау
Новизна		+	+	+	+	+
Полезность		+			+	+
Изобретательский шаг		+				
Внедрение (реализация)			+			
Эффект			+	+		
Техн. решение					+	
Коммерческая тайна						+

А) Возможно, любопытная «коллизия»: незапатентованные новаторские решения (инновация, или рационализаторское предложение) нередко явно более полезны для практики, если их реализация дает добавленную стоимость.

В1) Полезная модель отличается от изобретения тем, что не выполняется критерий «изобретательский уровень»

В2) Следует отметить тот известный для опытных изобретателей факт, что процент так называемых «положительных решений» государственной экспертизы по полезным моделям существенно больше, чем по заявкам на предполагаемые изобретения.

В3) Поэтому дальновидные новаторы нередко (а может быть, и часто) подают заявку не на предполагаемое изобретение, а на полезную модель; тем самым существенно снижая риск отказных решений и повышая шанс на положительное решение экспертизы.

Д) Принципиально отметить, что за каждым ограничением стоит цена его преодоления. Поэтому, в частности, если новатор подал заявку на полезную модель, но, возможно, сумел бы доказать наличие «изобретательского уровня» у защищаемого объекта, то это техническое решение было бы признано изобретением.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 18.12.2006 № 230--ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1. Ч.). Ст. 5496.

2. Друкер, Питер Фердинанд. Бизнес и инновации / Питер Ф. Друкер – М.: Вильямс, 2007. - 423 с.

3. Будашевский В.Г. Логика: Основы технологии продуктивного мышления: учебное пособие/ В.Г. Будашевский. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 187 с.

4. Будашевский В.Г. Принятие управленческих решений: логика и технология выбора и практического применения методов разработки, обоснования и принятия управленческих решений: учебное пособие / В.Г. Будашевский. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 182 с.

УДК 342.8-056.24

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ИНВАЛИДАМИ

Гаврилова А.А., выпускница ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В статье рассмотрены проблемы реализации избирательного права инвалидами, однако на сегодняшний день ее актуальность возрастает, поскольку увеличивается количество людей с ограниченными возможностями. Граждане с ограниченными физическими возможностями обладают всей полнотой избирательных прав, соответственно при подготовке проведения выборов, избирательная комиссия должна уделять им особое внимание, поскольку инвалиды являются самыми незащищенными слоями общества.

Ключевые слова: избирательное право, граждане с ограниченными физическими возможностями, удобная система голосования, государственная программа.

Для того чтобы определить сущность избирательного права инвалидов и проблемы его реализации, необходимо разобраться с понятием избирательного права граждан. Избирательное право граждан — конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списках кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях в порядке,

установленном Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации. [1] В России активное избирательное право возникает с 18 лет. Возрастной ценз наступления пассивного избирательного права (права быть избранным), различен, в зависимости от должности, на которую претендует кандидат. Например, право стать Депутатом Государственной Думы РФ наступает только с 21 года, а Президентом РФ — только с 35 лет, при условии проживания гражданина на территории Российской Федерации более 10 лет. Избирательное право в нашей стране, реализуется обычными гражданами без особых проблем. Однако существуют проблемы реализации избирательного права людей с ограниченными возможностями. Проблема реализации избирательного права инвалидов известна давно, однако на сегодняшний день ее актуальность возрастает, поскольку увеличивается количество людей с ограниченными возможностями. Граждане с ограниченными физическими возможностями обладают всей полнотой избирательных прав, соответственно при подготовке проведения выборов, избирательная комиссия должна уделять им особое внимание, поскольку инвалиды являются самыми незащищенными слоями общества. Существует множество барьеров, которые мешают людям с ограниченными физическими возможностями прийти на избирательный участок и выполнить свой гражданский долг. Такие барьеры возникают из-за неспособности или нежелания государственных органов создать условия, которые необходимы для граждан с ограниченными физическими возможностями реализовать свое активное избирательное право. Главная задача уполномоченных органов — это создание необходимых условий, при которых избиратели-инвалиды смогли бы реально реализовать свои избирательные права, а для этого необходима адекватная законодательная база и правоприменительная практика. Существуют различные нормативные правовые акты, которые закрепляют избирательное право инвалидов. Такие как: Конституция РФ; Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 18.06.2017); Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «О выборах Президента Российской Федерации»; Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 (утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106); Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; Постановление ЦИК РФ «О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» от 09.08.2017 г. № 96/832–7. После анализа указанных нормативных правовых актов, мы пришли к выводу, что в данных документах отсутствует закрепление условий, благодаря которым, избиратели-инвалиды всех категорий смогли бы реализовать свои избирательные права. После проведения выборов в 2014 году в ЦИК поступило множество жалоб от граждан с ограниченными физическими возможностями. В СМИ мы также можем наблюдать различные жалобы. Одним из примеров может послужить жалоба жительницы города Владимир, которая не смогла добраться до избирательного участка, а на дом к ней никто не приехал. [2] Существуют различные категории инвалидов, особенно сложно реализовать свое избирательное право следующим категориям: 1) Инвалиды с нарушением опорно-двигательного аппарата; Инвалиды-избиратели с данной группой инвалидности испытывают трудности при передвижении к избирательному участку, вследствие отсутствия лифта либо пандуса, перил около дома. Отсутствие специальных общественных транспортных средств с подъемниками. 2) Инвалиды с нарушением функций зрения; Граждане с данной группой инвалидности испытывают трудности из-за недостаточных светофоров со звуковыми сигналами, отсутствия трафаретов для заполнения бюллетеней. На сегодняшний день в Российской Федерации ведется активная работа по решению проблемы реализации избирательного права инвалидов. Рассмотрим самые известные предложения и проекты: 1) Государственная программа «Доступная среда». [3] Цели данной программы — это создание условий, благодаря которым инвалиды сами смогут свободно перемещаться. Данная программа предусматривает установление пандусов, перил, лифтов, подъемников на специализированных транспортных средствах и др. Оснащение звуковым сигналом светофоров

предусмотрено для инвалидов с нарушением функций зрения. Но проблема данного проекта заключается в том, что во многих городах доступ к учреждениям остается труднодоступным. Затруднен доступ к транспортным средствам. Указанные проблемы возникают из-за недостаточного финансирования. 2) «Дорога на избирательный участок». [4] Данный проект выполняет такие же задачи, как и предыдущий проект. Он выявляет проблемы, возникающие у инвалидов при передвижении от дома к избирательному участку. Цели — облегченное перемещение инвалидов к участку. В октябре 2010 года ЦИК запустила указанный проект. Цели проекта разумные, актуальные, но, к сожалению, в жизни не находят реализацию. По данному проекту свое мнение высказал Президент Благотворительного фонда «Белая трость». Он сказал, что в местах, где проводятся выборы (школы, дома культуры и др.) нет пандусов, перил, нет маршрута к участкам, нет каких-либо предупредительных знаков. На самих избирательных участках отсутствуют трафареты для заполнения бюллетеней, нет переводчиков и т. д. А причина этой проблемы в том, что рекомендации ЦИК носят не обязательный характер. 3) «Говорящий участок». [5] Данный проект был реализован 14.10.2014 года в Санкт-Петербурге. Он был разработан для инвалидов с нарушением функций зрения. Благодаря этому проекту были созданы оборудованные кабинеты, определили участки с информационными материалами для слабовидящих людей, трафареты для заполнения бюллетеней, были приглашены переводчики. Судя по отсутствию информации о проекте на 2015 год, данный проект не получил дальнейшую реализацию. Таким образом, изучив обозначенную проблему, можно говорить о том, что практика реализации избирательных прав инвалидов не в полной мере удовлетворяет положение Международной Конвенции об инвалидах, хотя сама по себе весьма обширна. Для реализации активного избирательного права, избирателей-инвалидов, необходимо:

1) Организовать доступ на избирательный участок;

2) Создать удобную систему для голосования. У уполномоченных органов РФ много идей и проектов для обеспечения облегченного процесса голосования избирателей-инвалидов. Но сохраняется проблема воплощения данных идей и проектов. Данная проблема возникает вследствие недостаточности финансовых средств и пассивного отношения самих инвалидов к решению проблемы. Нашей стране предстоит еще долгая работа над указанной проблемой, однако в правовом государстве, основанном на принципах демократии и гуманизма, подобные проблемы должны быть решены.

Список источников

1. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

2. По материалам новостного портала proГород.URL интернет ресурса <http://progorod33.ru/news/view/76712>.

3. Постановление Правительства РФ от 17 марта 2011 г. № 175 «О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы.

4. О реализации первого этапа пилотного проекта Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «Дорога на избирательный участок» (октябрь 2010 — март 2012 гг.) //21.06.2012.

5. СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ Рабочей группы по взаимодействию ЦИК России с общероссийскими общественными организациями инвалидов и секции по вопросам обеспечения избирательных прав лиц с ограниченными физическими возможностями, иных отдельных. Протокол № 10 от 20.11.2014г.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гладких Н.М., старший преподаватель кафедры СГуПД ЮУрГУ (НИУ)

В статье рассматриваются значение территориального общественного самоуправления как одного из институтов гражданского общества в современных условиях.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, органы местного самоуправления, самоорганизация граждан, устав муниципального образования.

В Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» статья о территориальном общественном самоуправлении помещена в главу «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления» [1]. Право на участие в общественном (народном) самоуправлении, в широком смысле этого понятия, является естественной потребностью человека. Как отмечает П.И. Новгородцев, выдающийся мыслитель прошлого века, еще Гуго Гроций писал, что «общежительские склонности человека влекут его неудержимо, помимо всяких других потребностей и выгод, к общению с себе подобными; в этом общении и заключается основание права» [2].

Создавая необходимые условия для такого общения и закрепляя в праве формы участия индивидов в самоуправлении, государство признает тем самым «некоторые высшие нормы, которым оно должно подчиняться, из которых оно черпает и свое оправдание, и свои руководящие начала» [3].

Многие формы общественной самоуправленческой жизни не урегулированы, да и не должны быть урегулированы позитивным правом, а значит, они могут свободно реализовываться как проявления естественно-нравственной потребности личности к самоутверждению и вместе с ему подобными индивидами - к самоуправлению, решению многочисленных житейских проблем. Другое дело, что государство должно способствовать реализации естественного права на общественное самоуправление.

В системе организации местного самоуправления территориальное общественное самоуправление (далее - ТОС) является институциональной структурой самоорганизации граждан, которая максимально приближает население муниципального образования к решению вопросов местного значения в самых различных аспектах общественной жизни. ТОС представляет собой достройку снизу системы местного самоуправления и создает тем самым его фундамент. По выражению С.А. Авакьяна, территориальное общественное самоуправление - часть муниципальной организации, ее низовой уровень, ТОС - это своего рода «мини-власть» местного самоуправления [4].

Тем не менее даже формально ТОС не может быть признан властным институтом, поскольку в Конституции РФ он в этом качестве не назван. ТОС является именно формой самоорганизации, а не формальной структурой, образуемой в силу закона. Анализируя природу ТОС, Н.Л. Пешин сделал обоснованный вывод о том, что ТОС – «это особый институт гражданского общества, тесно связанный с местным самоуправлением, постоянно взаимодействующий с ним, но при этом не относящийся к какой-либо из организационных форм осуществления местного самоуправления, а потому занимающий место особого элемента в системе местного самоуправления» [5]. Как отмечает Е.С. Шугрина [6], из правовых позиций Конституционного Суда РФ [7] следует, что ТОС по своей конституционно-правовой природе является специфической формой участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Эта форма реализуется на добровольной основе в соответствии с уставами муниципальных образований и является элементом системы местного самоуправления. При этом она имеет свои законные интересы, подлежащие защите от каких бы то ни

было ограничений, в том числе со стороны органов местного самоуправления. Таким образом, постулируется, что ТОС не может быть противопоставлено органам местного самоуправления и не должно подменять его собой на определенной части территории муниципального образования.

При этом ТОС испытывает колоссальную зависимость от органов местного самоуправления. Во-первых, создание ТОС возможно лишь при положительном решении представительного органа, определяющего границы территории ТОС, а также местной администрации, регистрирующей устав ТОС. Во-вторых, бюджетное софинансирование ТОС является исключительно правом, но не обязанностью органов местного самоуправления. Для устранения данного недостатка формы и порядок финансирования ТОС должны быть закреплены непосредственно в Федеральном законе № 131-ФЗ. В действующей редакции ст. 27 данного Закона указано лишь только то, что условия и порядок выделения необходимых средств для осуществления ТОС из местного бюджета определяются уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования. Таким образом, как таковая гарантия поддержки ТОС со стороны муниципалитета отсутствует, каждое муниципальное образование самостоятельно принимает решение об установлении порядка выделения бюджетных средств.

Также следует установить возможность оказания финансовой поддержки ТОС органами государственной власти субъектов Российской Федерации, внося соответствующие изменения в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [8] и прописав, что к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта РФ (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе и ТОС. Субъекты Федерации должны быть наделены достаточными полномочиями для осуществления собственного правового регулирования в сфере территориального общественного самоуправления, в том числе по оказанию поддержки территориальному общественному самоуправлению. Принимаемые на сегодняшний день в этой сфере региональные законы представляют собой скорее жест доброй воли, чем обязательство органов публичной власти по развитию гражданской активности.

Наиболее оптимальным представляется финансирование ТОС в рамках муниципальных программ, устанавливающих критерии и условия финансирования, а также в рамках грантовой поддержки.

Территориальное общественное самоуправление является довольно распространенной формой участия граждан в осуществлении местного самоуправления, обладающей значительным потенциалом для дальнейшего развития. Предметом деятельности ТОС являются вопросы местного значения. Однако, не входя в систему органов власти, территориальное общественное самоуправление не принимает общеобязательных решений, а осуществляет собственные инициативы.

ТОС решает самые разнообразные вопросы. В частности, ТОС обладает некоторыми полномочиями в хозяйственно-экономической части. Как отмечают ряд авторов, основное преимущество ТОС - возможность благоустройства территории как за счет средств, привлеченных гражданами, так и за счет средств местного бюджета. Фактически граждане с помощью ТОС имеют возможность распорядиться этими деньгами на свое усмотрение на благо жителей и своей территории [9]. Вместе с тем федеральный законодатель не регламентирует порядка и процедуры получения и использования ТОС таких бюджетных средств, что, на наш взгляд, является определенным недостатком, поскольку предоставляет местным властям возможность установления необоснованных ограничений для их получения.

Кроме хозяйственных, ТОС решает и множество иных вопросов. Например, в области культурной политики и спорта может оказывать содействие в проведении культурно-массовой работы среди населения, развития народного творчества и художественной самодеятельности,

физической культуры и спорта, воспитательной работы, в том числе и среди молодого населения, проживающего на соответствующей территории. ТОС может помогать учреждениям здравоохранения в области профилактических мероприятий и просветительской работы в части санитарии. Кроме того, одной из актуальных функций является контроль за соблюдением градостроительных норм, правил застройки территорий и норм пользования земельными участками в пределах установленных законодательством, оказание содействия в этой сфере органам местного самоуправления [10].

Представляется целесообразным предоставить ТОС право реализовывать собственные инициативы не только по вопросам местного значения, но и по вопросам, отнесенным к правам органов местного самоуправления, определенным ст. 14.1, 15.1, 16.1 Федерального закона № 131-ФЗ, а также в отношении переданных на муниципальный уровень государственных полномочий. Более того, территориальное общественное самоуправление, исходя из его особого статуса, целесообразно отнести к самостоятельным субъектам общественного контроля и наделить соответствующими полномочиями.

В связи с предоставлением ФЗ № 131 статуса юридических лиц ТОС в целом, а не его органам в юридической литературе высказан ряд возражений. Например, Н.А. Антонова отмечает, что территориальное общественное самоуправление как самоорганизация граждан - это деятельность населения по месту их жительства, но не организация, которая обладает обособленным имуществом, может от своего имени приобретать гражданские права и нести обязанности, открывать расчетный счет в банке, выступать в качестве истца и ответчика в суде [11]. Еще одним из недостатков правовой регламентации статуса ТОС называют отсутствие предписаний о степени обязательности решений собраний и конференций, а также органов территориального общественного самоуправления для населения [12]. Если рассматривать ТОС как юридическое лицо, то решения органов ТОС должны быть обязательны для всех его участников. Однако решения, принятые на указанных формах территориального общественного самоуправления, не носят юридически обязательного характера для всех граждан, проживающих на той территории, на которой создан ТОС.

Территориальное общественное самоуправление, зарегистрированное в установленном порядке как юридическое лицо, обладает большим объемом правоспособности, чем ТОС, не зарегистрированное в таком качестве, поскольку вправе заниматься хозяйственной деятельностью от своего имени.

В настоящее время всего, по данным Минюста, в Российской Федерации 21 000 ТОС, а вместе с сетью ТОС, действующих в масштабах дворов, домов, улиц, данная цифра достигает 31 000. При этом движение ТОС распространяется неравномерно и охватывает всего 4,5 тыс. муниципальных образований, то есть 1/4 часть всех муниципальных образований страны. В масштабе регионов он тоже распространен крайне неравномерно. Существует 4 региона, где счет ТОС уже идет на тысячи и где они охватили практически все муниципальные образования - это Республика Марий Эл, Краснодарский край, Белгородская и Волгоградская области. Есть крупные города, насчитывающие по несколько сотен ТОС - это Воронеж, Курск, Нижний Новгород, Орел, Тамбов, Челябинск. В некоторых регионах ТОСы образуют сетевую структуру. Так, по данным Кемеровской области, на 208 зарегистрированных ТОС приходится более 7 тысяч 700 ячеек низового уровня.

Таким образом на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы

1. Институт ТОС потенциально является оптимальной площадкой для формирования социально активного общества, а следовательно, и правового государства. Планомерное развитие этого института позволит достичь главной стратегической цели – изменить правосознание населения, предоставив ему возможность самостоятельно принимать решение и нести ответственность за состояние локальной территории.

2. Следует вести целенаправленную работу по популяризации ТОС в средствах массовой информации, на интернет-порталах, в том числе в социальных сетях, а также более активно информировать население о деятельности ТОС

3 Для полноценного функционирования ТОС необходимо активное участие населения. Данная цель может быть достигнута только путем принятия комплексных мер по повышению правовой культуры населения и формированию активной жизненной позиции, основанной на знании своих прав и обязанностей.

4. Необходимо установить возможность оказания финансовой поддержки ТОС органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

5. Формы и порядок финансирования ТОС должны быть закреплены непосредственно в Федеральном законе № 131-ФЗ.

6. ТОС, исходя из его особого статуса, целесообразно отнести к самостоятельным субъектам общественного контроля и наделить соответствующими полномочиями.

Реализация всех вышеизложенных предложений по совершенствованию законодательства в сфере регулирования территориального общественного самоуправления и повышения правовой грамотности населения будет способствовать дальнейшему развитию территориального общественного самоуправления в Российской Федерации.

Список источников

1. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2. Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995. С. 122.

3. Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. 1903. Кн. 75. С. 510 - 511.

4. Авакьян С.А., Лютцер В.Л., Пешин Н.Л., Сивицкий В.А. и др. Муниципальное право России / Отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Проспект, 2009. С. 202.

5. Пешин Н.Л. Муниципальное право Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 209.

6. Шугрина Е.С. Территориальное общественное самоуправление в России: институт власти или институт гражданского общества // Вестник Академии права и управления. 2017. № 1. С. 17.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2002 года № 92-О; Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 года № 471-О; Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года № 1048-О-О // ЗАО «Кодекс». URL: docs.cntd.ru

8. Федеральный закон от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

9. Морозова С.И., Трунова С.В. Проблемы развития территориального общественного самоуправления как формы местных сообществ // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 1. С. 2.

10. Земельный кодекс Российской Федерации. Ст. 72.1 // Российская газета. № 211-212. 30.10.2001.

11. Антонова Н.А. Развитие форм непосредственной демократии в системе местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 38-40.

12. Нудненко Л.А. Новеллы Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 года о непосредственной демократии // Право и политика. 2004. № 3. С. 33.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Залазаева Е.А., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Целью статьи является рассмотрение проблем реализации права и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Раскрыто понятие механизма реализации основных прав и свобод, его сущности, структуры. Исследованы формы реализации конституционных прав и свобод в России. Уделено внимание реализации прав на благоприятную окружающую среду и образование.

В Конституции РФ провозглашены права и свободы российского человека и гражданина. Но права и свободы недостаточно просто объявить, они должны реализовываться. Конституционные установления должны найти воплощение в отраслевом законодательстве и использоваться в повседневной жизни российских граждан.

В реальности реализация прав и свобод человека в России далека от совершенства. Они часто и безосновательно нарушаются по разным причинам. Основная проблема заключена в том, что уровень жизни населения в нашем государстве не соответствует стандартам, принятым в международном сообществе. В силу ряда объективных факторов реализацию некоторых социальных прав государство обеспечить не может. Нарушается реализация права на жизнь, здоровье, личную безопасность. Часто люди погибают от преступлений, смертность превышает рождаемость. В стране происходит эколого-демографический кризис. Для значительной части населения становится малодоступным высшее образование, жилье, качественное медицинское обслуживание, лекарства, отдых, санаторное лечение.

Реализовать право защиты от преступных посягательств на жизнь, здоровье, частную собственность граждане могут не всегда. Существующие возможности часто бессильны перед «телефонным правом». Это порождает недоверие к власти. Граждане, подвергшиеся преступным посягательствам, не обращаются ни в полицию, ни в прокуратуру, ни в суд, так как не видят возможности защиты. Они считают, что отстоять свои права невозможно.

Возникает противоречие между наличием теоретически разработанных и провозглашенных конституционных прав и свобод и возможностями их реализации в повседневной жизни. Для устранения такого противоречия необходимо создание на государственном уровне системы условий, гарантий и механизма воплощения в жизнь конституционных предписаний.

Такая система должна быть основана на едином понимании основного понятия «реализация прав и свобод человека и гражданина». Анализ теоретической литературы показывает, что понятие «реализация прав и свобод человека и гражданина» не имеет одинаковой наполняемости. Правоведы высказывают разные точки зрения, что затрудняет его толкование.

К.К. Гасанов считает, что реализация прав и свобод представляет собой конкретное поведение человека и обязанных лиц в процессе материализации субъективного основного права личности. А.А. Югов придерживается точки зрения о реализации прав и свобод, как практическом осуществлении гражданами и другими участниками общественной жизни притязаний удовлетворения запросов и потребностей, предусмотренных конституционными нормами в порядке, установленном правом.

Подводя итоговую черту под дискуссионными высказываниями, И.Ю. Крылатова, делает вывод о реализации, как гарантированной юридически нормативной и предметной деятельности субъектов прав человека, выраженной в выполнении ими своих обязанностей. Такая деятельность возможна только при наличии механизма, приводящего в действие соответствующую нормативную правовую систему. Понятие «механизм реализации прав и свобод» должно быть единым и закрепленным законодательно.

Научная полемика по поводу сущности понятия «механизм реализации прав и свобод» основана на существовании несколько мнений. И.В. Крылатова понимает под механизмом реализации последовательное и системное взаимодействие субъектов права, с помощью которого предписания норм о правах человека воплощаются в жизнь. Существует мнение О.В. Белянской, что механизм реализации прав и свобод – комплекс юридических действий, выраженный в процессуально-правовом порядке.

Резюмируя мнения разных авторов, О.Д. Усанов предлагает свое определение. Он считает, что механизм реализации прав и свобод представляет собой систему действий субъектов в рамках закона, которые направлены на гарантированное получение индивидуального блага или общественно значимого результата. По мнению автора, система включает реализацию, гарантирование и защиту прав человека. С такой позицией следует согласиться.

Наличие механизма реализации позволяет переводить основные права из определенных возможностей, провозглашенных Конституцией РФ, в наличие конкретных благ. Реализация прав должна осуществляться на основе норм права, содержащих положения о правах человека. Государство обязано гарантировать человеку осуществление естественных и приобретенных возможностей.

Механизм реализации прав и свобод человека и гражданина состоит из элементов, которые должны быть взаимосвязаны: субъект, объект, гарантии реализации прав. Отсутствие одного из элементов разрывает цепочку механизма и делает его неэффективным.

Основной элемент механизма – субъект, которым может быть любой участник правоотношения, вытекающего из конституционных прав. Это – гражданин России, иностранный гражданин, апатрид, лицо с двойным гражданством, а также государственные органы и органы местного самоуправления, обязанные создавать условия для реализации прав; общественные организации и иные институты гражданского общества. Субъекты имеют право реализации конституционных прав, принадлежащих им на законных основаниях. Такое право охватывается понятием объект механизма. Субъект и объект тесно связаны элементом гарантий реализации прав.

Гарантии реализации обеспечиваются при наличии определенных юридических и фактических условий. В юридической науке существует общепризнанное мнение о делении таких гарантий на две группы: общие и специальные. К общим гарантиям относятся: юридические, политические, социальные, экономические, организационные. К специальным гарантиям – надзор и контроль со стороны властных органов для выявления случаев правонарушений; правовой защиты; юридической ответственности; пресечения; процессуальные формы охраны прав; профилактика и предупреждение правонарушения.

Конституционные права и свободы реализуются как в индивидуальном, так и коллективном порядке. Индивидуальные формы могут быть представлены жалобами, обращениями, заявлениями, предложениями.

Примером индивидуальной формы защиты является судебный иск М.П. Федан к Ю.Г. Стенюшину. Истец просил признать факт нарушения его личного неимущественного права и его несовершеннолетнего сына на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма и охрану здоровья от воздействия окружающего табачного дыма, вследствие курения ответчиком в помещении общего пользования. Истец просил запретить ответчику нарушать личные неимущественные права, и взыскать с него компенсацию морального вреда за нарушение права на благоприятную среду жизнедеятельности.

Коллективные формы реализации прав включают петиции, народные правотворческие инициативы, публичные слушания.

Так, например, байкальская нерпа, находящаяся под угрозой исчезновения, стала добычей браконьеров. Туристические агентства запустили на интернет-сайтах «развлечение» для отдыхающих – ловлю животного с применением огнестрельного оружия, включая изготовление чучел и приготовление деликатесов из него. Петицию против браконьерства поддержало почти

375 тысяч человек. Благодаря подписям незаконную охоту на животное запретили, а на сайтах туристических агентств услуга была удалена. Теперь на нерпу можно устраивать только фотоохоту.

В настоящее время появились новые формы реализации конституционных прав через Конституционный Суд РФ, Уполномоченного по правам человека, Общественную палату РФ. Органом специальной компетенции в области реализации прав человека в России является прокуратура. Она проводит надзор за исполнением законов различными органами, учреждениями, организациями; за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, имеет право обратиться в суд в интересах конкретного лица.

Важную роль в реализации права на судебную защиту играют суды РФ: суды общей юрисдикции, арбитражные суды. Они рассматривают дела различных категорий, связанных с реализацией конституционных прав человека. Судебная защита реализации конституционных прав гарантируется каждому человеку (ст. 46 Конституции РФ). В суде могут быть обжалованы любые решения и действия органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Объектом обжалования могут быть законы, действия и указы Президента, постановления правительства. Судебная форма реализации прав применяется, когда человек не имеет возможности сам восстановить нарушенное право, в связи с тем, что обязанное лицо отказывается выполнять лежащую на нем обязанность обеспечить реализацию права.

Благодаря созданию в России разветвленной системы органов, позволяющей гражданам реализовывать свои конституционные права, каждый может самостоятельно выбрать способ и порядок их реализации, а также применить несколько способов одновременно. Но, к сожалению, правая грамотность населения государства находится на низком уровне, что приводит к невозможности эффективной реализации прав и свобод человека и гражданина.

Важное право граждан России – право на образование. В ст. 43 Конституции РФ гарантируется его реализация. Конституционное положение расширено в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Согласно ст. 5 Федерального закона право на образование гарантируется каждому человеку «независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования гарантируется бесплатность образования, а также бесплатность на конкурсной основе высшего образования, если образование такого уровня граждан получает впервые».

Реализация права на бесплатное образование обеспечивается созданием федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения.

Тем не менее в России сегодня при реализации права на образование возникает ряд проблем, которые необходимо решать на государственном уровне. В частности, не всегда возможна общедоступность образования для лиц с ограниченными возможностями, в том числе и инвалидов. Эта категория лиц нуждается в использовании специальных программ и методик, а также предоставление за счет федерального бюджета или бюджета субъекта РФ технических средств обучения. Предполагается, что лица с ограниченными возможностями в целях адаптации к жизни в социуме должны обучаться не в специализированных учебных заведениях, а в общеобразовательных. Но большинство учреждений не соответствуют необходимым требованиям, поэтому указанные лица в них обучаться не могут, тем самым не реализуется их право даже на общее среднее образование. Так в школах, несмотря на возможности инклюзивного образования, отсутствуют пандусы для инвалидов колясочников, нет оборудования в классах, не используются специальные программы и методики. Из-за такой ситуации ребенок-инвалид, не имеет возможности посещать общеобразовательное учреждение, и вынужден, в лучшем случае, заниматься дома под руководством школьного учителя или проходить обучение в онлайн-режиме.

Существуют проблемы в реализации права на получение бесплатного высшего образования. Бюджетных мест в вузах очень мало и с каждым годом уменьшается. Способная и талантливая молодежь, желающая реализовать себя в конкретном направлении, не имея финансовых возможностей, идет на другое направление подготовки. Таким образом, можно констатировать наличие проблем в реализации прав в области образования.

Можно утверждать, что реализация конституционных прав человека в России далека от совершенства. Поэтому существует необходимость решать возникающие проблемы на государственном уровне.

Для полного осуществления реализации прав и свобод человека и гражданина на территории РФ необходимо создать единые требования и стандарты. Для этого органам власти на федеральном уровне следует проводить процедуры по согласованию и разработке типовых законов, преодолеть коллизии между законами РФ и ее субъектами. Органам прокуратуры тщательнее проводить проверки на предмет законности нормативных актов, регламентирующие права человека. Конституционный Суд РФ обязан провести определенную проверку или ревизию на предмет соответствия Конституции РФ международным стандартам, выявить пробелы в правовом регулировании прав и свобод человека.

Только в этом случае появится реальная возможность реализации прав и свобод в нашем государстве.

Список источников

1. Конституция РФ: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Крылатова, И.Ю. Механизм реализации и защиты прав человека в Российской Федерации: понятие, сущность, структура, формы / И.Ю. Крылатова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Т. 14 (Вып. 3). – С. 210-223.
3. Усанов, О.Д. Понятие механизма реализации прав и свобод человека и гражданина: современные подходы к изучению проблемы / Д.О. Усанов // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* – 2016. – № 12(33). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-mehanizma-realizatsii-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-sovremennye-podhody-k-izucheniyu-problemy> (дата обращения 10 мая 2021 года).
4. Югов, А.А. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей – ключевой компонент подлинного народовластия / А.А. Югов. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33006-mekhanizm-realizacii-konstitucionnykh-osnovnykh-prav-svobod-obyazannostej> (дата обращения 14 мая 2021).
5. Белянская, О.В. Специфика непосредственной реализации прав и свобод личности в частноправовых отношениях / О.В. Белянская // *Конституционное и муниципальное право.* – 2013. – № 6. – С. 54-57.
6. Касаткин, М.Н. Конституционное право человека на общее образование в Российской Федерации и особенности механизма его реализации / М.Н. Касаткин, Е.Н. Хазов // *Вестник экономической безопасности.* – 2016. – № 1. – С. 85-88.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСРОЧКИ КРЕДИТОРА

Киселёва О.А., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Гражданский Кодекс Российской Федерации предусматривает определенные правовые последствия для каждой стороны обязательства в случае его ненадлежащего исполнения. В Гражданском Кодексе Российской Федерации просрочке кредитора посвящена ст. 406, положения которой я рассмотрю далее, а также приведу примеры из судебной практики.

Ключевые слова: банк, наследование, просрочка должника, кредитный договор, банк, страхование, финансовые услуги, финансовое учреждение.

Просроченный платеж по действующему кредиту расценивается в качестве серьезного нарушения договора. Если заемщик игнорирует согласованный график платежей, кредитор вправе требовать принудительное возмещение убытков. Речь идет о штрафных санкциях, начисление которых осуществляется после появления просроченной выплаты. План действий кредитора обычно зависит от типа просрочки и причин ее возникновения. Дополнительно финансовое учреждение выполняет рассылку уведомлений и привлекает сборщиков долгов [2, С. 627-631].

Кредитор признается просрочившим, если он (ст. 406, 408 Гражданского кодекса РФ) [1]:

- Не принял от должника предоставленное тем соответствующее исполнение по обязательству.
- Не произвел предписываемых законодательством, соглашением сторон или соответствующих сложившейся практике или обычаям действий, до реализации которых выполнение должником обязательства было неосуществимо.

Например, было установлено уклонение арендодателя от принятия возвращаемого арендатором помещения. В этом случае первый будет считаться просрочившим кредитором, но второй не будет признан просрочившим должником (п. 3 ст. 405 ГК РФ), постановление АС ПО от 16.02.2017 по делу № А12-28257/2016. Или, например, распоряжение кредитора о приостановлении исполнения и непредставление в дальнейшем соответствующего указания о его продолжении было признано судами просрочкой кредитора, породившей невозможность выполнения должником своих обязательств (постановление ФАС УО от 27.08.2012 № Ф09-5313/12). В эту же категорию правоприменитель включает ситуации, когда кредитор не сообщает второй стороне обязательства сведения о счете для перевода денежных сумм (п. 47 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7) [3].

- Принимая исполнение, не отдал должнику расписку, подтверждающую полное или частичное исполнение обязательства.

- Принимая исполнение, не возвратил должнику выданный последним долговой документ, удостоверяющий исполнение, или не отметил факт невозможности возврата такого документа в выдаваемой должнику расписке.

Просрочка кредитора порождает нижеперечисленные права для второй стороны обязательства в отношении кредитора:

- Требовать компенсации убытков, нанесенных ему по причине просрочки кредитора, при условии что последний не докажет, что такое нарушение с его стороны вызвано обстоятельствами, на которые ни он сам, ни лица, которым он делегировал исполнение обязательства, повлиять не могли (п. 2 ст. 406 ГК РФ) [1]. Обычно убытки должника связаны с необходимостью хранить и содержать имущество, которое не было передано им кредитору в связи с просрочкой второго (например, решение АС Москвы от 27.01.2017 по делу № 40-177977/16-53-1556).

- Не уплачивать проценты по правилам ст. 395 ГК РФ за просрочку исполнения (п. 47 постановления № 7).

- Требовать приемки результата исполнения (например, п. 1 ст. 702 ГК РФ – в отношении договора подряда, п. 1 ст. 454 – в отношении договора купли-продажи и т. д.).

- Совершить иные, предусмотренные специальными нормами закона в качестве инструментов защиты прав должника, действия. Например, подрядчик в установленном законом порядке может совершить продажу результата исполнения и вырученную сумму (за минусом платежей в пользу исполнителя) разместить на имя заказчика в депозите (п. 6 ст. 720 ГК РФ) и т. д. [1].

Чтобы избежать ответственности за просрочку исполнения, должнику надлежит доказать, что такое нарушение договора с его стороны было порождением исключительно действий кредитора. Если же судебный орган установит вину обеих сторон в просрочке обязательства, суд ограничит ответственность должника (постановление ФАС ЗСО от 15.02.2017 по делу № А70-4201/2016, п. 81 постановления № 7) [3].

Рассмотрим действия должника в период просрочки кредитора.

В этой ситуации должник не понесет ответственности за просрочку, но соответствующее исполнение должно быть предоставлено им без промедления после устранения помех к этому со стороны кредитора (п. 3 ст. 405 ГК РФ). Кроме того, как указывалось выше, должник может требовать от кредитора в дальнейшем компенсации убытков, связанных с необходимостью исполнять обязательство даже в период просрочки кредитора.

Вместе с тем должнику надлежит проявить определенную долю осмотрительности. Так, суд хотя и установил, что просрочка должника вызвана просрочкой кредитора в части принятых им на себя обязательств (в частности, несвоевременным предоставлением должнику необходимых для проведения работы данных), указал на вину обеих сторон за ненадлежащее исполнение, т. к. должник, в свою очередь, нарушил установленный законом регламент приостановления работ (п. 1 ст. 716 ГК РФ), тем самым лишив себя права ссылаться на непригодность документации в связи с отсутствием необходимых сведений (например, решение АС Москвы от 06.02.2017 по делу № А40-41249/16-8-353) [3].

Если в связи с просрочкой кредитора исполнение становится невозможным, суды квалифицируют обязательство как прекращенное и отказывают кредитору в возврате переданного им должнику в рамках исполнения обязательства (например, определение ВАС РФ от 27.10.2009 № ВАС-13652/09).

Таким образом, кредитор считается просрочившим в ситуации, когда им не произведены в регламентированные законом или договором сроки надлежащие действия, до свершения которых должник не имеет возможности выполнить обязательство. За просрочку, обусловленную просрочкой кредитора, должник не отвечает.

Рассмотрим пример из практики:

Стороны указали в договоре поставки, что отгрузка товара происходит согласно отгрузочной разнарядке покупателя в адрес другой компании (п. 2 ст. 509 ГК РФ). После оплаты аванса поставщик подготовил товар, о чем уведомил покупателя, и даже отгрузил часть этого товара.

Покупатель сначала направил письмо с просьбой отгрузить оставшийся товар в пользу уже другого грузополучателя, но через несколько дней потребовал приостановить отгрузку. Все это время товар находился у поставщика. Через полтора года покупатель направил поставщику претензию о возврате предоплаты.

Но поставщик отказался вернуть деньги и заявил о готовности поставить остаток товара. Покупатель обратился в суд с иском о взыскании предоплаты и процентов за пользование чужими денежными средствами, но получил отказ в трех инстанциях.

Суды признали распоряжение покупателя о приостановке отгрузки товара и непредставление впоследствии отгрузочной разнарядки просрочкой покупателя, повлекшей за собой невозможность исполнения поставщиком своих обязательств (постановление ФАС Уральского округа от 27.08.2012 по делу № А60-44602/2011).

В случае просрочки кредитора должнику нужно доказать, что он со своей стороны не просрочил исполнения и задержка обусловлена исключительно действиями кредитора. Если суд установит, что вина в неисполнении обязательства лежала не только на кредиторе, но и на должнике, то возникнут

основания для ограничения ответственности должника (ст. 404 ГК РФ), но не для освобождения от нее по ст. 406 Гражданского кодекса Российской Федерации (постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2012 по делу № А76-2814/2012).

Просрочкой будут считаться и случаи, когда кредитор не оказывает должнику содействие, необходимое для исполнения им обязательства: например, не передает документацию или какие-либо сведения, необходимые для исполнения обязательств (постановление ФАС Московского округа от 21.03.2012 по делу № А40-45373/11-104-372).

Список источников

1. Гражданский Кодекс РФ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

2. Хакимова Д.Л. Анализ просроченной задолженности по банковским кредитам в России // Молодой ученый. – 2018. – № 4. – С. 627-631. – URL <https://moluch.ru/archive/63/9860/> (дата обращения: 05.05.2019).

3. Обзор судебной практики. – [Электронный ресурс].– URL: <https://www.vsrp.ru2019> (Дата обращения: 10.04.2019).

УДК 342.553

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОТРАСАЛЬ ПРАВА

Коротков К.А., выпускник ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В статье рассматриваются основные положения, связанные с понятием и содержанием муниципального права как комплексной отрасли, с учетом предмета и метода правового регулирования.

Ключевые слова: муниципальное право, предмет регулирования, российская правовая система, отрасль права, комплексная отрасль права, структура муниципального права, субъекты муниципальных отношений, муниципально-правовые отношения.

В Современной России муниципальное право является самостоятельной, комплексной отраслью права, в которая основывается на правовых нормах публичной и частной природы и регулирует муниципальные общественные отношения, основе которых лежит местное самоуправление.

Основой муниципального российского права является самостоятельность местного самоуправления. В контексте развития современной модели местного самоуправления можно говорить о самостоятельности последней, однако абсолютной признать ее вряд ли можно. Такое утверждение вытекает, прежде всего, из положений ст. 12 Конституции РФ 1993 года, согласно которой местное самоуправление самостоятельно в пределах своих полномочий [1]. Важно отметить, что исходя из ч. 2. ст. 2 ФЗ №131 от 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в законах и иных нормативных правовых актах России слова «местный» и «муниципальный» и образованные на их основе слова и словосочетания применяются в одном значении в отношении органов местного самоуправления, а также находящихся в муниципальной собственности организаций, объектов, в иных случаях, касающихся осуществления населением местного самоуправления [2].

Отечественная наука муниципального права явилась порождением возродившегося местного самоуправления в новой России. При всей критичности оценки современного состояния науки муниципального права нельзя не признать в качестве большого достижения стремительный переход от «советского строительства» и соответствующей ему «квазинауки» к качественно новому уровню

научных исследований в соответствующей сфере отношений в течение короткого в историческом плане периода времени.

Что же касается самого процесса становления и развития современной науки муниципального права России, то можно выделить по крайней мере три его основных этапа [3].

Первый, начальный этап, связан с переходом от «советского строительства» к демократической концепции местного самоуправления. Следует признать, что предварительного научно-теоретического обоснования этот курс на начальном этапе его реализации не имел, что соответствовало общеполитической, во многом стихийной, линии демократических преобразований в стране в рамках так называемой перестройки. Поэтому достаточно логичными выглядели предложенные в данный период романтические идеи муниципализации Советов народных депутатов. Хронологически этот период охватил вторую половину 1980-х гг. («перестроечный» период) вплоть до распада СССР в декабре 1991 г. Следует признать, что многие видные ученые-государствоведы, специалисты в области «советского строительства» и в этих условиях оказались весьма восприимчивыми к новым идеям местного самоуправления, внесли заметный вклад в развитие современной теории местного самоуправления и в конечном счете в становление отечественной науки муниципального права. Среди них – Г.В. Барабашев, К.Ф. Шермет, В.А. Пертцки, А.А. Безуглов и др. [4].

Второй этап – формирование современной науки муниципального права на начальном этапе становления законодательных основ местного самоуправления в условиях новой российской государственности. Этот этап начался в конце 1991 г. (с момента распада СССР) и ознаменовался принятием двух Федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ и сменившего его от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, ставших нормативно-правовой основой «сплошной» муниципализации низового уровня организации публичной власти в России. В этот же период появляются первые учебники по муниципальному праву России, вырабатываются концептуальные подходы, связанные с уяснением его предмета, содержания основных институтов. Одновременно муниципальное право получило самостоятельное квалификационное место в номенклатуре юридических наук (в рамках специальности 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право), защищаются первые кандидатские и докторские диссертации. В ряду тех, кто в этот период внес заметный вклад в формирование российской муниципально-правовой науки, такие ученые, как С.А. Авакьян, О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев, Н.С. Бондарь, В.И. Васильев, И.В. Выдрин, А.Н. Кокотов, И.И. Овчинников, П.В. Постовой и др. Конечно, они не всегда имеют общие подходы к пониманию муниципального права, к оценке степени его самостоятельности в российской правовой системе, соотношению муниципального права с другими отраслями, в особенности с конституционным, административным правом и т.д., что вполне естественно для новой, развивающейся отраслевой юридической науки [5].

Третий, современный этап развития науки муниципального права сопряжен с обогащением муниципально-правовой теории практикой реализации Федерального закона № 131 с учетом его последующих изменений. В этот период появляются новые монографические исследования и учебники по муниципальному праву как ранее уже известных специалистов, так и других ученых (Е.И. Колюшин, А.А. Сергеев, Н.С. Тимофеев, Е.С. Шугрина и др.). При всем динамизме наука муниципального права испытывает серьезные потребности в качественном обновлении, активизации научных разработок на основе не только общенаучных методов, но и выработки собственной методологии исследований. При этом для анализа муниципально-правовых явлений важно активное использование достижений как других юридических наук (конституционного, административного, гражданского, земельного, экологического права), так и смежных общественных наук – экономики, социологии, психологии, социального управления и т.п. [6].

С учетом особенностей предмета муниципального права важен также поиск оптимального сочетания публично-правовых и частноправовых начал

в исследовании соответствующих социально-правовых явлений. Муниципально-правовая наука должна выработать методiku «вычленения» муниципально-правовых аспектов в комплексных (межотраслевых) механизмах правового регулирования соответствующих сфер отношений, что имеет в том числе и практическое значение. Сама же по себе система науки муниципального права (как и соответствующей ей отрасли) должна основываться не на законодательной базе и комментаторском подходе к ней, а на концептуально обоснованных институциональных началах исследования отрасли и соответствующих ей муниципальных отношений.

Актуальна задача обогащения системы категорий муниципально-правовой науки. В ее основе, как и всей системы муниципально-правового регулирования, лежит категориальная триада: во-первых, местное сообщество (местное население); во-вторых, муниципальная власть; в-третьих, муниципальная территория (муниципально-территориальная организация гражданского общества). В соответствии с этим требуют обоснования отдельные структуры муниципально-правовых понятий и категорий [7].

Например, применительно к местному сообществу это – понятия индивидуальных и коллективных субъектов местного самоуправления, муниципальных прав граждан и местных сообществ, категория самоуправленческого статуса личности и т.п. От уровня развития муниципально-правового статуса личности зависит мера свободы и ответственности человека в местном сообществе, его юридические возможности участвовать в муниципальной жизни, пользоваться соответствующими социальными благами. Муниципальная власть как универсальная категория данной отрасли предполагает необходимость понятийно-категориальной конкретизации юридической личности органов местного самоуправления как субъектов публичного права, особенностей коллективных и индивидуальных органов муниципальной власти, соотношения с последними понятия «муниципальный орган» (каковым является, например, муниципальная избирательная комиссия), уяснения конституционного понятия «структура органов местного самоуправления» и т.д. Не меньше вопросов, требующих в том числе категориально-понятийного осмысления, касается муниципально-территориальной организации населения, например, их соотношения с административно-территориальным делением государства, территориальными уровнями местного самоуправления и т.п. [8].

Необходимо также преодоление разрыва между теорией и практикой муниципально-правового строительства, более активное участие науки в выработке практических рекомендаций по реализации стратегии муниципально-правовой политики. Цели, пути и содержание развития местного самоуправления и муниципально-правовой науки неразрывно связаны с целями и задачами развития России как демократического правового социального государства, они образуют важное направление долгосрочной государственной политики. В этом плане участие в выработке основных направлений государственной муниципальной политики – важная задача науки муниципального права [9].

Государственная муниципальная политика по своей сути относится к политико-правовым и одновременно муниципально-правовым категориям. Она отражает соответствующий комплекс как юридических, так и социально-политических, хозяйственно экономических, управленческих отношений и является отраслевой формой реализации политической деятельности государства, направленной на обеспечение формирования наиболее целесообразных и эффективных в конкретных исторических условиях форм, методов и средств муниципальной самоорганизации населения, а также на управление муниципальным развитием. Как политический процесс государственная муниципальная политика не является строго формальной, учитывает характер, содержание и соотношение различных социальных интересов, связанных с организацией и функционированием местного самоуправления, ориентирована на поиск взаимоприемлемых, компромиссных решений исходя из актуальной расстановки политических сил. В этом смысле можно согласиться, что Российское государство не может замыкаться на формальном исполнении того, что записано в Конституции РФ, на официальных отношениях с местным самоуправлением. В то же время государственная политика в сфере местного самоуправления – явление не только политическое, но и

правовое; это разновидность правовой политики государства, которая должна вырабатываться и осуществляться исходя из конституционных принципов, ценностей и целей местного самоуправления (самостоятельность, солидарность, демократизм, защита прав и свобод человека и гражданина и др.), соответствовать в своих основаниях, пределах и средствах реализации нормам действующего законодательства.

Государственная муниципальная политика реализуется через систему законов и других нормативных правовых актов, в решениях и действиях органов государственной власти и местного самоуправления. Она не сводима ни к муниципальному законодательству, ни к муниципально-правовой практике, а выступает по отношению к ним концептуальной основой, связывающей идеологический, нормативный и практический компоненты местного самоуправления воедино. Это обеспечивается за счет тесной связи государственной муниципальной политики с муниципальным правом. Именно муниципальное право служит главным источником систематизированных знаний об истории, состоянии и закономерностях развития муниципально-правовых институтов, способно оценить, как текущее состояние муниципально-правовой реальности, так и перспективы его развития, спрогнозировать последствия тех или иных инноваций.

С учетом изложенного, государственную муниципальную политику можно определить как научно обоснованную и базирующуюся на конституционных принципах, ценностях и целях планомерную деятельность органов государства, имеющую в целом перспективный (стратегический) характер и направленную на формирование оптимальных на данном историческом этапе развития российской государственности форм, методов и средств местного самоуправления, а также на систематическое усовершенствование муниципальной организации общества.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; с посл. изм. и доп.: СЗ РФ. 2015. № 48. Ст. 6723
3. Пертцик В. А. Проблемы местного самоуправления в СССР. М., 1963. – 141с.
4. Советское строительство / под ред. А. Л. Безуглова. М.: Юрид, лит., 1979. – 74с.
5. Юргенс, И.Ю. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. Итоговый доклад / И.Ю. Юргенс. – М.: Экон-Информ, 2009. – 42 с
6. Шеремет К. Ф., Барабашев Г. В. Советское строительство. М.: Госюриздат, 1961. – 124 с.
7. Барабашев Г. В. Местное самоуправление. М., 1996. – 369 с.
8. Муниципальное право России / Под ред. В.И. Фадеева. - М.: Проспект, 2014. – 228 с. 5.
- Муниципальное право Российской Федерации / Под ред. В.А. Виноградова. - М.: Юрайт, 2015. – 361
9. Пертцик В. А. Проблемы местного самоуправления в СССР. М., 1963. – 141с.

УДК 347.12

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

*Крупина А.С., студент Уральского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
(научный руководитель - Рыжков К.С., к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права
Уральского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»*

В данной статье отражены существующие на сегодняшний день проблемные аспекты в области защиты гражданских прав. Основное

внимание уделяется способам защиты нарушенных прав, отраженным в ГК РФ, предложены пути решения сложившихся на практике проблем.

Ключевые слова: защита гражданских прав, способы защиты, субъект гражданских правоотношений, нарушенное субъективное право.

Одна из главных функций любого правового государства – это защита гражданских прав, представляющая собой комплекс мер, которые закреплены на законодательном уровне. Обеспечение восстановления или признания этих прав, а также защита гражданских интересов в случае посягательства на них являются основной целью при реализации данных мер.

Это объясняется тем, что формирование гражданского общества, а также достижение истинной свободы и равенства субъектов гражданских правоотношений невозможны без создания научно обоснованного и эффективно действующего механизма защиты субъективных гражданских прав.

Государство, создавая нормы права и предоставляя возможность возникновения на их основе субъективных прав и охраняемых законов интересов, предусматривает и соответствующие способы защиты этих прав. [5]. Часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) гарантирует нам возможность защиты гражданских прав и свобод всеми способами, которые не запрещены законом [1].

Однако в законодательстве, а именно в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) имеется существенное противоречие Конституции. Формулировка статьи, которая помимо перечисления определенных способов защиты гражданских прав указывает на возможность применения иных способов, предусмотренных законом, существенно сужает круг способов, которыми граждане могут воспользоваться для защиты и восстановления своих прав [2].

Такое противоречие между ГК РФ и Конституцией РФ, видится, недопустимым, ведь, получается, что субъекты гражданских правоотношений ограничены законом в выборе способа защиты своих гражданских прав. Тем самым происходит нарушение принципа диспозитивности.

Представляется целесообразным внести изменения в ст. 12 ГК РФ, изложив последнюю фразу следующим образом: «иными способами, не запрещенными законом». Во-первых, данная норма не будет ограничивать субъектов гражданских правоотношений в выборе подходящего способа защиты нарушенных прав, а, во-вторых, избавит законодателя от обязанности перечислять всевозможные способы защиты прав. Тем самым, не будет противоречия между ст. 12 ГК РФ и ст. 45 Конституции РФ.

Следующим спорным моментом является возникновение на практике проблем, связанных с правильным выбором и эффективным использованием закрепленных в законодательстве способов защиты нарушенных прав в каждом конкретном случае. Ведь от правильности такого выбора зависит, будут ли иски требования стороны удовлетворены судом или же в иске будет отказано.

В судебной практике нередки случаи, когда суд, установив факт нарушения субъективного права, отказывает в его защите, мотивировав отказ в удовлетворении исковых требований выбором неверного способа защиты нарушенного права [3].

Это видится несправедливым по отношению к субъекту гражданских правоотношений, чье право было нарушено, и который, возможно, не обладает высоким уровнем правовой грамотности. Тем самым пострадавшая сторона вынуждена продолжать терпеть нарушение принадлежащего ей субъективного права и нести убытки, связанные с обращением в суд, то есть не получает гарантированной Конституцией РФ защиты нарушенного права.

Также участники гражданского оборота при необходимости выбора варианта защиты права, часто выбирают наиболее простой, считая его максимально эффективным [4]. Однако это в корне неверный подход к выбору способа защиты нарушенного права.

Представляется возможным наделить суд правом предлагать субъекту гражданского оборота

надлежащий способ, который приведет к восстановлению его нарушенного права и не нарушит права третьих лиц.

В данном случае при получении отказа в удовлетворении исковых требований, истцу не придется, обращаться в суд с новыми исками, пробуя всевозможные способы защиты, тем самым снизится судебная нагрузка.

Так истец сможет проанализировать предложенный судом способ защиты права, затем либо изменить исковые требования в предложенном варианте, либо, отказаться от иска, получив возврат госпошлины.

Таким образом, российское законодательство имеет ряд законодательных пробелов, что приводит к возникновению на практике проблем, связанных с правильным выбором и эффективным использованием закрепленных в законодательстве правовых инструментов, позволяющих восстановить нарушенное субъективное право.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (в ред. от 01 июля 2020 года) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // Российская газета. - № 238. - 08.12.1994.
3. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2018 г. по делу № А12-31691/2017.
4. Брюхов, Р. Б. К проблеме выбора способа защиты гражданских прав / Р. Б. Брюхов // Пермский юридический альманах. – 2018. – № 1. – С. 187-194.
5. Толмачева, А. Ю. Способы защиты гражданских прав по законодательству Российской Федерации / А. Ю. Толмачева // Colloquium-journal. – 2018. – № 12-4(23). – С. 69-71.

УДК 343.72:336.71

БАНКОВСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

Лотфуллина А.А., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Банковское мошенничество в настоящее время переживает свой расцвет, доставляя банковским организациям существенные убытки, при том что данные компании тратят значительные средства на покровительство банковской безопасности. Законодатель сравнительно недавно выделил мошенничество в банковской сфере в отдельные статьи уголовного законодательства, в этой связи в правоприменительной практике возникают некоторые трудности при обозначении их признаков и видов. В данной работе анализируются вопросы, связанные с определением понятия, основных признаков и видов мошенничества в банковской сфере по российскому законодательству. Сложность состоит в том, что подходы юристов к данной проблеме неоднозначны, а мнения – противоположны.

Ключевые слова: мошенничество, банковские организации, ущерб, хищение денежных средств, банковская деятельность, нормативно-правовой акт.

В настоящее время мошенничество признается самым распространенным преступлением, совершаемым в банковской сфере. По данным ГАИЦ МВД России, за январь-ноябрь 2021 г. на территории Российской Федерации таких преступлений было совершено 61 544, немалая доля их приходится на мошенничество в банковской сфере. Банковская сфера на современном этапе ее развития является одним из самых криминализованных элементов кредитно-финансовой системы.

Уголовно правовой анализ преступлений в банковской сфере невозможен без правильного понимания исследуемой преступности. В науке уголовного права и криминологии до сих пор нет единства в понимании того, что же признается преступлением в банковской сфере. Мне больше импонирует точка зрения Коренной А.А., которая считает, что к преступлениям в банковской сфере относятся общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения в сфере защиты интересов вкладчиков и собственников кредитных организаций, а также на установленный государством порядок функционирования банковских учреждений.

Понятие «мошенничество» как хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием закреплено в УК РФ. В экономике мошенничеством принято считать вид деятельности субъекта, в соответствии с которым он ищет пробелы в нормах и обычаях экономического поведения, в предметах и способах экономической деятельности, в способах контроля над экономической деятельностью, по уголовному законодательству и в практике правоохранительных и судебных органов.

Прежде чем давать определение такому мошенничеству, необходимо осмыслить, что понимается под банковской сферой, в которой совершается данное общественно опасное деяние. По справедливому мнению, П. С. Яни, специальное мошенничество специализировано сферой, в которой оно совершается, путем указания на предмет, а также способ преступного посягательства, и этими же признаками состава преступления такие мошенничества отличаются друг от друга. Банковская сфера, которой мошенник причиняет вред, определяется терминами, которые содержатся исключительно в Федеральных законах «О банках и банковской деятельности», «О центральном банке РФ» и др., а также нормативных актах Банка России.

В уголовно правовой доктрине некоторые авторы под мошенничеством в банковской сфере понимают деяние, посягающее на законный порядок банковской или иной экономической деятельности и интересы в сфере банковского кредитования. Другие предлагают более широкое толкование мошенничества в банковской сфере, понимая под ним обманное обращение в собственность (владение) любого имущества или права на него; имущества, принадлежащего банку или иной кредитной организации:

- совершенное с использованием банковских операций или документов;
- совершенное с использованием своего служебного положения;
- совершенное с использованием лжебанка или иной лжекредитной организации.

Некоторые авторы выделяют мошенничество, совершаемое в кредитно банковской сфере, что в принципе понимается более широко, нежели «мошенничество в банковской сфере». Так, под мошенничеством в кредитно банковской сфере подразумевается общественно опасное деяние, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием, выражающееся в предоставлении заведомо ложных сведений и документов либо в уклонении от выполнения возложенных банком обязанностей, а также нарушающее законный порядок предоставления, получения, распределения, использования, погашения кредитов и иных расчетов. А. В. Бондарь полагает, что мошенничество в банковской сфере необходимо рассматривать в рамках, которые очерчены в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности». Анализируя данный федеральный закон, можно определить объект мошенничества в банковской сфере, которым выступает право собственности конкретных банков и право собственности клиентов этих банков, которыми могут быть не только физические лица, но и юридические.

Более правильной представляется позиция, в соответствии с которой под мошенничеством в банковской сфере понимается мошенничество, совершаемое в сферах привлечения во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещения указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытия и ведения банковских счетов физических и юридических лиц.

Итак, в российском уголовном законодательстве нет общепринятого определения преступления, совершенного в банковской сфере. В настоящее время мошенничество в банковской сфере

квалифицируется по ст. 159.1, 159.3 УК РФ, при уяснении содержания диспозиции которых следует исходить из разъяснений, содержащихся в утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г. Обзоре судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», и Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. «Об объявлении амнистии», а также Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

В связи с тем, что банковские отношения разнообразны по своим формам, мошенничества в данной сфере могут совершаться различными способами. Изучение и анализ общественно опасных деяний позволяет их классифицировать на виды в зависимости от способа совершения мошеннических действий. Так, можно выделить: а) мошенничество с банковскими картами: кража персональной информации; кража либо намеренная утеря банковской карты; мошенничество через Интернет либо телефон; изготовление дубликата карты; двойная транзакция; кража данных по карте либо ПИН-кода в банкомате; б) депозитное мошенничество: занижение официальной суммы депозита в банковских документах; списание денежных средств с депозитного счета клиента; в) кредитное мошенничество: оформление кредита по чужим паспортным данным; незаконное перечисление денежных средств на чужие счета; г) мошенничество в расчетно-кассовом обслуживании: фальшивые банкноты; всевозможные отчисления с банковского счета клиента.

Существует множество видов мошенничества в банковской сфере. По мнению некоторых авторов, среди них можно выделить четыре основные группы самых распространенных в современной России. Первую группу образуют хищения денежных средств путем их получения по поддельным банковским документам и ценным бумагам, например: расчетным чекам, векселям, депозитным сертификатам и т. д. Вторую группу составляют хищения денежных средств вкладчиков и инвесторов, полученных под обещание выплаты высоких процентов либо выполнения иных обязательств (по принципу финансовых пирамид или иных «пирамид»). Суть такого мошенничества заключается в том, что обязательства перед новыми вкладчиками выполняются на первом этапе за счет поступления средств новых инвесторов и их обмана. К следующей группе относится кредитное мошенничество, т. е. хищение денежных средств путем получения различных кредитов в связи с предоставлением подложной документации. В этом случае обман заключается: в представлении заведомо ложных сведений; представлении заведомо недостоверных сведений; представлении заведомо ложных и недостоверных сведений. Данный вид мошенничества в банковской сфере является самым распространенным, и злоумышленники используют его чаще других. Потенциальный заемщик предоставляет банку или иному кредитору заведомо ложные и (или) недостоверные сведения в виде документов, подтверждающих его мнимую платежеспособность, которые в дальнейшем должны быть тщательно проверены кредитной организацией. Четвертую группу образует мошенничество с использованием банковских карт (чужих или поддельных кредитных, расчетных или иных платежных). Данный вид мошенничества является сравнительно новым, так как сами кредитные, расчетные и иные платежные карты появились в России совсем недавно.

Представленная выше классификация мошенничества в банковской сфере свидетельствует о том, что виды мошенничества в такой сфере очень разнообразны. Более того, мошенники стали активно использовать достижения технического прогресса, в этой связи появляются новые изощренные виды мошеннических действий в указанной области.

Мошенничество в банковской сфере характеризуется определенными признаками. Исходным пунктом в составе данного мошенничества является определение хищения чужого имущества, содержащееся в ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, поскольку все признаки хищения являются и признаками мошенничества. Данное в законе определение содержит шесть признаков, один из которых характеризует предмет, четыре – объективную и один – субъективную стороны преступления. Этими признаками соответственно являются: 1) чужое имущество; 2) изъятие и (или)

обращение в пользу виновного или других лиц; 3) противоправность; 4) безвозмездность; 5) причинение ущерба собственнику или иному владельцу; 6) корыстная цель.

Как правило, рассматриваемые преступления совершаются в обстановке недостаточно организованной проверки заемщика, ненадлежащего отношения сотрудников банков к своим обязанностям по проверке документов, а иногда и при прямом участии банковских работников в преступлении (внутреннее мошенничество).

Таким образом, действующее российское уголовное законодательство не закрепляет специфические признаки мошенничества в банковской сфере, что зачастую приводит к ошибкам в правоприменительной практике. Поэтому представляется, что правоприменителю необходимо учитывать при оценке такого рода мошенничества: 1) особую сложность банковско-кредитных отношений; 2) размер ущерба, который понесут физические и юридические лица от совершаемого преступления; 3) опыт регулирования этих вопросов зарубежным законодателем.

На сегодняшний день ведется внутренняя работа банка по совершенствованию мер противодействия преступной деятельности, разрабатываются различные законодательные меры, но система в целом несовершенна. Она требует детальной проработки. Предыдущая модернизация законодательства повлекла за собой снижение преступности в банковской сфере, но времена прошли, и обстоятельства изменились, что заставляет вновь рассуждать о преобразованиях в законодательной среде. Произошло моральное устаревание некоторых норм, их совершенствование сегодня должно стать ключевой задачей госаппарата.

Преступления в банковской сфере являются достаточно серьезной угрозой экономической безопасности Российской Федерации. Наибольшее распространение среди преступлений рассматриваемого вида получили действия, которые связаны с мошенничеством в банковской сфере, при чем их разновидностей с каждым днем появляется все больше. В связи с чем законодателью целесообразно мошенничества в банковской сфере (ст.159.1, 159.3 УК РФ) объединить в самостоятельную статью, которая бы учитывала специфику банковской деятельности. При этом следует отметить, что среди авторов нет единства в определении понятия мошенничества в банковской сфере, а также определении его специфических признаков и видов совершения преступления, а именно банковская, что обуславливает значительность суммы нанесенного ущерба. Кредитную систему образует совокупность банков и специализированных кредитно-финансовых институтов. Как объект уголовно правовой охраны под кредитно-банковской сферой необходимо понимать регулируемую гражданским и банковским законодательством, инструкциями Банка России и иными нормативными правовыми актами предпринимательскую деятельность банков по систематическому извлечению прибыли путем осуществления в рамках кредитных договоров банковских операций по привлечению свободных денежных средств и кредитованию юридических и физических лиц на основе возвратности, срочности и платности.

Анализируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что эта деятельность требует совершенствования как кибербезопасности и материальной составляющей со стороны банковских организаций, так и нормативно-правового регулирования данной сферы со стороны государства.

Список источников

1. Коренная А. А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. 383 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/477508> (дата обращения: 06.12.2021).
2. Рогалев Р. О. Проблемы ответственности за преступления в сфере банковской деятельности // Журн. рос. права. 2019. No 10. С. 37.
3. Седых Ю. Н. Мошенничество в кредитно банковской сфере // Молодой ученый. 2012. No 3. С. 191.
4. Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2017. No 3. С. 47.

5. Карпович О. Г. Понятие, признаки и виды финансового мошенничества // Юрид. мир. 2019. No 8. С. 39.
6. Эльзесер В. В. Борьба с мошенничеством в банковской сфере: Уголовно правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. С. 7.
7. Бондарь А. В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: Уголовно правовой аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. С. 7.
8. Трухин В. П. Уголовно правовая характеристика мошенничества в кредитно банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. С. 18.
9. Ильин И. В. Криминологическая характеристика экономического мошенничества, совершаемого в банковской сфере // Банк. право. 2017. No 6. С. 22.
10. Романихина К. Н., Гапоненко Т. В. Риски мошенничества в банковской сфере и пути их устранения // Актуал. Проблемы гуманит. и естеств. наук. 2019. No 5 2. С. 118–119.

УДК 349.41

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА ОТ ИНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ

Лушин А.А., выпускник ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В настоящей работе автором будут рассмотрены особенности возникновения и действия коллизионных норм в сфере земельного права, а также предложены некоторые меры, направленные на их устранение.

***Ключевые слова:* земельное право, отрасль, коллизия, регулирование, положение.**

Как отдельный институт, право собственности на объекты материального мира начало формироваться в нашей стране в силу коренных трансформаций государственного и общественного строя, обусловленных переходом государства от социалистической модели управления к капитализму и открытому рынку.

В этой связи, формирование множества правоотношений и их последующая кодификация имела стремительный и иногда спонтанный характер, что особенно затронуло отдельные правовые институты.

В частности, в силу комплексности земельное право соприкасается с иными отраслями права, что, в свою очередь, влечет за собой несогласованность некоторых разноотраслевых норм, регулирующих отношения, связанные с землей, влекущих за собой возникновение правовых коллизий.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью выявления наиболее распространенных коллизионных норм в сфере правового регулирования земельных отношений и определении возможных направлений для устранения данных противоречий.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания. В работе были применены общенаучные методы познания, среди которых методы логического и системного анализа, диалектической логики, а также обобщения и классификации.

Теоретическую основу исследования составили нормативные акты, материалы судебной практики, а труды отдельных исследователей, которые затрагивают рассматриваемый в работе вопрос.

Как по объекту, так и по предмету правового регулирования, земельное право выступает многоаспектной отраслью. В этой связи, невзирая на самостоятельность и четкую направленность правового регулирования, земельное законодательство все же обладает рядом коллизий, существенно усложняющих практическое применение его правовых предписаний.

Наиболее «общей» коллизией выступает пункт 3 статьи 3 Земельного Кодекса Российской Федерации [1], которая, в качестве одного из ключевых элементов предмета земельного права, устанавливает регламентацию имущественных отношений в части владения, использования и распоряжения земельными участками, а также по совершению сделок с ними. Указанная норма устанавливает приоритетность положений земельного законодательства над гражданским.

В свою очередь, такое предписание входит в противоречие с пунктом 2 статьи 3 Гражданского Кодекса, отдающей приоритет гражданским норм в области гражданско–правовых отношений над нормами гражданского права, закрепленных иными правовыми актами [2].

При рассмотрении данной, концептуальной коллизии, необходимо принимать во внимание и тот факт, что земельное право в Российской Федерации является отраслью права публичного, тогда как гражданское право принадлежит к сфере частного права.

Кроме того, одной из основных проблем остается не полностью установленная относимость правоотношений в сфере использования земельных участков между земельным и гражданским законодательством.

В соответствии со ст. 128, 130 Гражданского кодекса РФ, земельный участок относится к объектам гражданских прав. Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством.

Однако важно не забывать о специфическом характере земельного участка в процедуре его регистрации. Иначе говоря, на практике все же существует принцип разграничения действия норм земельного и гражданского права в сфере использования земель.

Анализируя соотношение земельного и гражданского права в период принятия действующего Гражданского Кодекса, необходимо отметить, что гражданское право охватывало земельные отношения, однако только в той части, в которой они были не урегулированы земельным законодательством.

Ведя речь о земельном законодательстве, также следует отметить, что нормы гражданского права наделены общим значением, тогда как положения земельного права специальное, поэтому приоритет имеют специальные нормы.

Сказанное свидетельствует о том, что земельное право выступает специфической отраслью права, обладающей четко отграниченным предметом и объектом правоотношения, что, тем не менее, не ограждает ее от ряда правоприменительных проблем.

Таким образом, рассмотренные выше отдельные аспекты земельного законодательства свидетельствует о том, что наибольшее коллизий возникает именно с положениями гражданского законодательства и его отраслей, в силу специфики правового регулирования оборота земельных участков, как объектов права собственности.

Переходя к обсуждению данной проблемы, необходимо отметить, что модернизация земельного законодательства, следствие которой стал Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], ликвидировала довольно много противоречий в сфере регулирования земельно–имущественных отношений.

Вместе с тем, коллизионные нормы до конца искоренены не были. В силу ограниченного объема настоящего исследования, автор полагает целесообразным более подробно остановиться лишь на одном примере действующих коллизионных норм.

Сегодня, в процессе разрешения коллизий в сфере земельного законодательства, суды в основном, как правило, исходят из принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. Таким образом, все объекты, непосредственно связанные с земельными участками, следуют судьбе земельных участков, кроме случаев, прямо предусмотренных нормами законодательства [7, с. 2].

Показательным примером здесь является коллизия между положениями ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации (регламентирует перечень ограниченных в обороте и изъятых из него земельных участков) и п. 1 ст. 36 Жилищного кодекса РФ (не делающая исключений для изъятых из оборота земельных участков при определении общей долевой собственности) [3].

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 февраля 2013 г. № ВАС–12736/122 указано, что право общей долевой собственности собственников помещений на земельный участок под многоквартирным домом возникает даже в том случае, если он находится в границах особо охраняемых природных территорий (ограниченные и изъятые из оборота земельные участки), независимо от того введен дом в эксплуатацию до создания особо охраняемой природной территории или после [5].

Мотивирована такая позиция была, в том числе и принципом единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ними объектов.

Существует и противоположная судебная практика по разрешению анализируемой коллизии.

В частности, постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 октября 2015 г. по делу № А32–6127/20133 определено: что судом первой инстанции верно разрешена коллизия между положениями статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации в пользу требований земельного законодательства, о необходимости применения которых свидетельствует отсылочная норма самого пункта 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации [6, с. 3].

Спор возник из-за того, что земельный участок, на котором расположен многоквартирный жилой дом, был закреплен на праве постоянного (бессрочного) пользования за санаторием, находящимся в ведении Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Судом была проведена землеустроительная экспертиза, в которой эксперт указал на делимость предоставленного санаторию земельного участка, определил площадь, конфигурацию и поворотные точки участка, необходимого товариществу для использования жилого дома. Истец в лице товарищества собственников жилья жилого дома требовало произвести раздел спорного земельного участка.

В удовлетворении требований было отказано на том основании, что раздел и кадастрирование изъятого из оборота земельного участка повлечет запрещенный законом переход его части в частную собственность.

Подводя итог проведенного исследования, необходимо отметить следующее.

Современное земельное право – относительно молодой институт Российского законодательства, сформировавшийся вокруг одно из наиболее ценных ресурсов, а именно – земли и ее ресурсов.

Как и любой другой объект материального мира, на который может быть распространено право собственности, институт земельного права, в силу смежности своих норм, за время становления и развития как правовой отрасли попал под воздействие положений общего гражданского права и его отдельных подотраслей. Данный процесс, в конечном итоге, обусловил возникновения ряда коллизионных норм, процесс разрешения которых длится до сегодняшнего дня, без преувеличения являясь одной из основных проблем земельного права.

Рассмотренные в работе примеры коллизионных норм только подчеркиваю важность решения данного вопроса, поскольку приведенный пример свидетельствует как о различном законодательном толковании к решению дальнейшей судьбы земельного участка, на котором расположены объекты недвижимости, но и разные подходы в правоприменительной практике.

В конкретном же случае, по мнению автора настоящего исследования, целесообразно дополнить предписания статьи 27 ЗК РФ положениями, закрепляющими земельный участок и объект недвижимости, расположенный на нем с соблюдением норм законодательства, единым правовым статусом и последующей неразрывной юридической судьбой вне зависимости от их предыдущего статуса.

Список источников

1. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. , № 44 , ст. 4147
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 года № 146–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
3. Жилищный Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2005 г. , № 1 , ст. 14 (Часть I)
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.06.2014 № 171–ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г. , № 26 , ст. 3377 (Часть I)
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 февраля 2013 г. № 12736/12 // [Электронный ресурс] – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70282334/> (дата обращения 27.01.2020)
6. Бажаев, Е. В. О коллизиях норм гражданского и земельного законодательства, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с прекращением права собственности на земельные участки/Е. В. Бажаев//Бизнес в законе. Экономико–юридический журнал. – 2015. – С.3–4.
7. Симаева, Е. П. К вопросу о разграничении предмета природоресурсного права и земельного права/Е. П. Симаева//Журнал Legal Concept. – 2016. – С.1–3.

УДК 343.412:004.738.5

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Майорова В.А., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Целью статьи является рассмотрение проблем защиты персональных данных в сети Интернет. Раскрыто содержание права на защиту персональных данных. Определены пути утечки информации о персональных данных в сети Интернет. Проанализировано наличие пробелов в российском законодательстве, затрудняющих защиту персональных данных в глобальной электронной сети.

Ключевые слова: *персональные данные в сети интернет, IT-информация, ФЗ «О персональных данных», онлайн-торговля.*

Уровень развития современных электронных технологий позволяет получить доступ к любым данным. Поэтому возможностями Интернет пользуются миллионы людей. Они отправляют сообщения по электронной почте, ведут свои страницы в социальных сетях, покупают товары в Интернет-магазинах. С каждым годом пользователей становится все больше.

В связи с этим постоянно увеличивается количество информационных следов, оставляемых в Сети. Некоторые пользователи сами оставляют данные о себе, однако порой это происходит без их согласия. Активное развитие социальных сетей, многочисленных интернет-сервисов, интернет-магазинов способствует к потере контроля над персональными данными личности. Никто не знает, каким образом со временем будут использованы его личные данные, появившиеся в сети, и как долго они будут храниться на серверах.

Каждый пользователь в сети Интернет имеет право на защиту персональных данных. Но не все знают о правилах безопасности и возможностях такой защиты.

Прежде всего, следует помнить, что сбор личной информации любым оператором сети должен быть конфиденциальным. По справедливому замечанию Л.Э. Боташевой и А.С. Кирпы «оператор персональных данных обязан запрашивать согласие пользователя на их обработку, то есть сообщать

о содержании и целях поиска и изменения таких данных, а также о местах их хранения и механизмах доступа» [1].

Одна из проблем защиты персональных данных заключена в том, что многие россияне не имеют точного понимания того, что включает в себя понятие «персональные данные». Многие считают, что это реквизиты паспорта и банковского счета. Поэтому важно, чтобы население знало содержание «персональных данных», основы их защиты и «необходимости соблюдения конфиденциальности при использовании информационных технологий» [2].

Персональные данные включают в себя любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определенному физическому лицу (субъекту персональных данных). Например, С. обратился в суд с иском к Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании в связи с выходом документального фильма «Пальмовые берега-3» в эфире РИК «Россия-24», на сайте электронного периодического издания «Вести», на страницах сайтов сетевого издания «Государственный Интернет – канал «Россия», на официальном YouTube канале ФГУП «ВГТРК». Истец убежден, что в фильме без его согласия были распространены персональные данные, в частности демонстрируются изображение, голос, указаны его фамилия, должность.

Информация о частной жизни человека появляется в сети Интернет разными путями. Ее выкладывают на страницах социальных сетей сами пользователи, их друзья, родственники. Персональные данные школьников, студентов появляются в результате неправильного обращения с ними в образовательных учреждениях. Педагоги, работая с электронными дневниками, журналами, персональными методическими блогами, сайтами, электронной почтой не всегда умеют организовать обработку и хранение персональных данных должным образом.

Способствует утечке информации о персональных данных электронная коммерция, потому что граждане стали чаще делать онлайн-покупки. Совершая подобные операции, необходимо внимательно изучить сайт, на котором покупается товар. Покупатель должен убедиться в том, что сайт строго соответствует нормам закона. Следует внимательно производить операции при покупке товаров в онлайн-режиме, обращать внимание на все нестыковки в условиях расчета. «Нежелательно привязывать свою банковскую карту к платежной системе сайта, это несет за собой дополнительный риск» [3].

Персональные данные могут быть утрачены на сайтах по поиску работы и персонифицированных порталах услуг населению, так как владельцы сайтов всегда запрашивают данные необходимые для связи с потенциальным клиентом. «Передача информации третьим лицам может быть предусмотрена пользовательскими соглашениями конкретных сервисов» [4].

Проблема нарушения соглашения о неразглашении персональных данных на таких сервисах заключена в том, что часто в тексте упоминается возможность предоставления клиенту таргетированной рекламы, что подразумевает «обработку специфического набора персональных данных, а именно – cookie файлов» [5].

С помощью таких файлов устанавливается IP-адрес пользователя, тип операционной системы, установленной на компьютере, тип браузера, информация о посещенном перед этим сайте, иногда – адрес электронной почты. При создании cookie файлов для каждого лица формируется уникальный идентификационный номер. Это позволяет рекламодателю накапливать информацию об активности лица в Интернете в целом. С помощью анализа информации, запрошенной пользователем можно установить детали его частной жизни.

Пользователи иногда и не догадываются о такой обработке, а также о том, что его персональные данные станут известны другим лицам. В большинстве пользовательских соглашений отсутствует указание на обработку cookie файлов. Но таргетированная реклама определенно основана на последних данных о посещении пользователем страниц в сети Интернет. Этим нарушается конституционное право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23) и запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24 ч. 1) [6].

Для защиты персональных данных в таких случаях большое значение имеет процедура изменения пользовательского соглашения и сроки обрабатываемой информации. В настоящее время, как правило, все изменения, вносимые в соглашения, принимаются пользователями автоматически. Специального уведомления на согласие они не получают.

В пользовательских соглашениях не указываются сроки хранения обрабатываемой информации. Пользователь имеет право восстановить свою учетную запись после удаления. Следовательно, «по умолчанию» подразумевается хранение информации неопределенный срок. Учетные записи автоматически не удаляются, даже после того как пользователь принял решение об ее удалении. Это является недоработкой содержания пользовательских соглашений.

Если цель обработки персональных данных, указанных в пользовательских соглашениях, в основном предоставление прав использования дополнительных рекламных продуктов компании и проведение рекламных кампаний, то операторы обязаны получать предварительное согласие пользователей на обработку персональных данных в обязательном порядке.

Сказанное выше указывает на то, что в результате развития сети Интернет и IT-сервисов, работающих с использованием персональных данных, появился главный риск информационного общества – потеря приватности. В таких условиях справиться с вопросами безопасности «персональных данных» очень сложно. Важно решить проблему и последствия ненадлежащей обработки персональных данных и распространения личной информации в сети с целью ее защиты.

Для решения проблемы защиты должна, прежде всего, существовать надежная законодательная база, предполагающая использование определенных инструментов для удаления информации из Сети по запросу граждан. Гражданский кодекс РФ [7] содержит п.5 ст. 152, охраняющую частную жизнь граждан. На основании положений этой статьи гражданин вправе потребовать удаления соответствующей информации, порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию, оказавшуюся в сети Интернет, а также опровержения этих сведений среди пользователей сети.

Это положение не только защищает честь, достоинство и деловую репутацию физических и юридических лиц, но и обеспечивают порядок в виртуальном пространстве.

При размещении в Интернет данных без согласия субъекта персональных данных он может обратиться с жалобой в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Однако законодательство содержит пробелы, поэтому судебные разбирательства могут затягиваться на долгое время. Требуют уточнения некоторые положения Федерального закона «О персональных данных» [8] от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Согласно ст. 14 лицо имеет право на уничтожение своих персональных данных, если они являются неполными, устаревшими, неточными или незаконно полученными. В таких случаях оператор обязан прекратить их обработку или обеспечить прекращение такой обработки. Но в законе нет указания, на право субъекта персональных данных требовать у оператора их уничтожения.

Отсутствует в законе и указание на право требования на удаление информации пользователей после отзыва их согласия на обработку персональных данных или по окончании срока их дозволенного хранения.

В России должно быть реализовано такое право, так как все больше граждан хотят удалить персональные данные, попавшие в Сеть. Необходимо установить ответственность владельцев поисковых систем за некорректное предоставление персональных данных пользователей Интернет, приняв для этого законодательные акты. Реализация положений таких законов обеспечит защиту персональных данных пользователей Сети.

Следует ужесточить ответственность Интернет-компаний за нарушение порядка сбора, хранения, использования или распространения персональных данных, предусмотренных ст. 13.11 КоАП РФ.

Является проблемой также то, что родители не имеют права удалить конфиденциальную информацию, размещенную несовершеннолетними, которая в будущем может негативно повлиять на

их репутацию. Следовательно, в законе «О персональных данных» необходимо закрепить такое право родителей.

С целью защиты персональных данных в сети Интернет в России принимаются различные законодательные и нормативные правовые акты.

С 1 сентября 2015 года действует положение о локализации хранения отдельных процессов обработки персональных данных. С этого времени персональные данные граждан России должны обрабатываться и храниться на серверах, расположенных на территории российского государства.

Требования Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» от 21 июля 2014 года № 242-ФЗ [9] распространяются на новые данные. Базы данных, созданные ранее 2015 года, запрещено обновлять и дополнять без создания первичных баз на территории РФ. Компании обязаны публиковать на своем сайте документ об обработке персональных данных. Закон позволяет блокировать сайты нарушителей требований по обработке информации ограниченного доступа.

Резюмируя выше изложенное, можно сказать, что в сфере защиты персональных данных в России существует несколько правовых проблем. Отсутствует четкая формулировка понятия «персональные данные». Не выстроен правовой механизм применения законодательства к операторам, нарушающим положения законодательства. Существует неопределенность в методах и пределах правового регулирования отношений, возникающих в сфере использования социальных сетей. В законодательстве о персональных данных много пробелов.

Таким образом, обеспечение безопасности персональных данных является одной из важнейших проблем в информационной сфере. Новые технологии, с одной стороны, существенно упростили сбор, обработку, хранение, передачу данных, а с другой – создали очевидные угрозы их незаконного оборота, что приводит к нарушениям прав личности.

Список источников

1. Боташева, Л.Э. Новые тенденции в правовой охране персональных данных / Л.Э. Боташева, А.С. Кирпа // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – Вып.1 (39). – С. 20-24.
2. Германова, В.А. Проблемы защиты персональных данных в сети Интернет / В.А. Германова, А.С. Атабекян // Символ науки. – 2016. – №2(3). – С. 240-242.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Дубровин, О.В. Защита персональных данных в сети интернет: пользовательское соглашение / О.В. Дубровин, И.Ю. Ковалева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2014. – Т. 14 (№ 2). – С. 63-69.
5. Журналисты должны получать согласие на использование изображений и персональных данных граждан // URL: <https://respectrb.ru/node/15922%20> (дата обращения 22 апреля 2021 года).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
7. Практическая психология безопасности. Управление персональными данными в интернете / Г.У. Солдатов и др. – Москва: Генезис, 2017. – 224 с.
8. Судебная практика: Персональные данные в СЭД// URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/rusrim/344307.php> (дата обращения 22 апреля 2021 года).
9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях»: от 21.07.2014 № 242-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4243.

10. Федеральный закон «О персональных данных»: от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч.1). – Ст. 3451.

УДК 347.9(470+571)

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Маслова Н.С., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В статье проводится анализ актуальной динамики современной судебной системы Российской Федерации. Выделены некоторые проблемы, определены потенциально эффективные пути их решения. Отмечено, что модернизация и совершенствование судебной системы – это не только некоторый «методологический» и информационный прогресс, но и расширение материально-технической базы, необходимость которого не вызывает сомнений.

Ключевые слова: судебная система, оптимизация, проблемы, прецедент, судебные ошибки.

Современная судебная система Российской Федерации – это система специализированных органов государственной власти (судов), осуществляющих правосудие на территории РФ.

Как известно, организация судебной системы, судоустройство в России - это исключительная прерогатива законодателя, который в рамках Конституции Российской Федерации и посредством федеральных конституционных законов вправе учреждать судебные институты (часть 3 статьи 118, часть 3 статьи 128 Конституции Российской Федерации). Законодатель создает судебную власть в том виде, который представляется ему наиболее эффективным, соответствующим конкретной социально-политической обстановке, традициям страны.

Качество наших судов – это не только вопрос социальной справедливости или морали. Это еще и важный фактор экономического развития [2].

Согласно статистике, в 2018г. оправдали каждого 227-го обвиняемого. Число оправдательных приговоров, выносимых фигурантам уголовных дел, уменьшалось более чем на 14%.

Причина этого, вероятно, не в низкой квалификации следственных или судебных органов, а в наличии некоторой «корпоративной этики»: к ответственности, связанной с лишением свободы, часто привлекают невиновных, чтобы не портить отношения с прокуратурой и следствием.

Вместе с тем практика «судебных ошибок» - факт, который не может не вызывать озабоченности [4].

Исследователи отмечают, что важнейшими направлениями совершенствования судебной системы являются обеспечение ее финансовой и кадровой независимости. Действительно, финансовая и кадровая независимость судебной системы - важнейшая гарантия самостоятельности судов и судей. Во многих цивилизованных странах законодательно предусмотрен фиксированный процент бюджета, который идет на судебную систему и является неизменным в течение достаточно длительного времени (например, пять лет). Это, безусловно, резко сокращает зависимость судебной системы от системы законодательной и исполнительной власти. Что касается кадровой независимости, то она не может быть обеспечена до тех пор, пока отбор судей на судебские должности и особенно на должности председателей судов осуществляют подразделения Администрации Президента Российской Федерации.

Рассмотрим характерные для российской судебной системы «плюсы» и «минусы», выделим проблемные аспекты.

Во-первых, судебная система – и в основе здесь лежит нормативно-правовая база, главным образом ФЗ «О судебной системе РФ» - находится в состоянии некоторого централизованного единства, что обуславливает единообразие осуществления судебного процесса как такового.

Во-вторых, судебная система – механизм, детерминирующий объективность и комплексность реализации судебного следствия [5].

Общими «векторами» реформирования судебной системы – как на федеральном, так и региональном уровне – в рассматриваемый период времени могут быть названы:

1. максимизация степени открытости, доступности правосудия;
2. формирование и реализация всего круга необходимых факторов и условий для осуществления правосудия;
3. создание условий для реализации независимой судебной власти;
4. комплексная модернизация мероприятий судебно-экспертной деятельности.

Направления реформирования судебной системы представляются сложно организованным комплексом, реализация которого детерминирована последовательной реализацией таких трендов, как:

1. целостная информатизация всех элементов судебной системы, что подразумевает использование круга наиболее современных информационных технологий;
2. развитие «материально-технического компонента судебной системы: программой предусмотрено и строительство, и реконструкция, и приобретение зданий и сооружений в целях размещения здесь соответствующих организаций;
3. оснащение зданий судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности: это в настоящее время является требованием времени;
4. расширение и развитие материально-технической базы лабораторий судебной экспертизы посредством приобретения современной, отвечающей требованиям времени приборной базы;
5. создание и активное внедрение комплексной единой автоматизированной информационной системы Федеральной службы судебных приставов, что существенным образом оптимизирует их деятельность;
6. формирование электронного архива в целях перехода на принудительное исполнение документов в электронном виде.

Следует понимать, что рассматриваемый перечень мероприятий предполагает существенные финансовые затраты и вложения: только зданий федеральных судов общей юрисдикции и управлений Судебного департамента при Верховном Суде РФ планируется ввести 92 (не считая 11 зданий, где разместятся арбитражные суды) [2].

Обобщая, отметим: модернизация и совершенствование судебной системы – это не только некоторый «методологический» и информационный прогресс, но и расширение материально-технической базы, необходимость которой не вызывает сомнений.

Сегодня имеют место два альтернативных подхода к перспективам реализации судебной реформы:

во-первых, концепт, предложенный инициативной группой под руководством Бориса Титова – так называемая «Стратегия роста»;

во-вторых, подход, предложенный в рамках концепции Центра стратегических разработок Алексея Кудрина.

Рассмотрим предлагаемые векторы реформирования, проанализировав названные подходы.

Начнем с разработки, предложенной в рамках «Стратегии роста».

Первый вектор – повышение независимости судей, что подразумевает реализацию следующих аспектов.

1. Ограничить полномочия председателей судов. Запретить председателям судов и иным органам судейского сообщества вмешиваться в рассмотрение конкретных дел.
2. Ввести выборность председателей судов и их ротацию каждые два года.
3. Создать независимую от субъектов РФ апелляционную инстанцию на уровне федеральных округов и инстанции «малых» надзорных президиумов в Верховном Суде.

Второй вектор – изменение структуры кадрового состава судейского корпуса [3].

Данное реформистское предложение предлагает осуществить посредством:

- введения единого федерального статуса судьи: «Судья первой (кассационной, высшей) инстанции Российской Федерации», с правом осуществления функций судьи в любом суде соответствующей инстанции на территории РФ. Добиться назначения на должности судей наиболее квалифицированных, опытных и авторитетных юристов;

- до 2020 г. привлечь в судебный корпус не менее 1000 адвокатов. К 2025 г. Установить квоту на формирование судебного корпуса: не менее 50% назначаемых судей должны иметь опыт работы адвокатами и/или в прокуратуре.

Кроме сказанного, предлагается расширить полномочия Верховного Суда РФ по отмене вступивших в законную силу решений судов, грубо нарушающих нормы материального права и единства правоприменительной практики в РФ, а также снизить нагрузку на судей.

Подход, предложенный группой, которую возглавляет А. Кудрин, детерминирован следующими аспектами:

1. улучшение качества судейских кадров;
2. преодоление организованных ограничений независимости судей;
3. рационализация судебного процесса, которая должна привести к снижению нагрузки на судей.

Для этого предлагается реформировать систему подготовки и назначения судей. Подготовкой должен заниматься специальный центр, а назначенный однажды судья получит право работать в судах того же уровня без прохождения заново полного цикла проверок.

Предлагается также ввести выборы председателей райсудов, ограничить время их пребывания в должности тремя трехлетними сроками и сократить их полномочия: лишить права вносить представления о привлечении судей к дисциплинарной ответственности и возможности распределять премии, а также ввести автоматизированный порядок распределения дел между судьями.

В целом, с нашей точки зрения, современное состояние судебной системы в Российской Федерации требует качественного поэтапного реформирования, которое бы носило эволюционный характер.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – N 237 (ред. от 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 30. – Ст. 4202).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. – 1997. – N 3.
3. Калинина Н.С. Деятельность судебной системы по вопросам реализации судебной власти // Российский судья. 2014. № 4. С. 11 – 13
4. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Актуальные проблемы создания и развития единого информационного пространства судебной системы России // Информационное право. 2013. № 5. С. 13 – 18
5. Малешин, Н.Т. Концепция реформы правосудия // Юрист и право. – 2017. – № 1 (6). – С. 43 – 46.

УДК 343.352:61

ИССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ

Насретдинов Н.Ю., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В работе анализируются правовые особенности коррупции медицинских работников и выработка подхода к определению системы мер эффективного противодействия коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения). Рассмотрены ключевые теоретические и

практические проблемы, связанные с организацией противодействия коррупции при оказании медико-социальной помощи гражданам. Предложен комплекс правовых мер, направленных на улучшение материально-технических условий оказания медицинской помощи, а также труда медицинских работников.

Актуальность исследования. Конституция Российской Федерации, называя нашу страну социальным государством (статья 7), гарантирует гражданам важнейшие социальные права, в том числе на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41), получение общедоступного и бесплатного образования (статья 43).

Между тем социальная сфера в России сегодня создает гораздо больше сложных вопросов, чем получает адекватных ответов. Уже привычными стали такие проблемы, как боязнь граждан без «вознаграждения» обратиться за помощью в лечебное учреждение. В последние годы зачастую ситуация доходит до открытого вымогательства денежных средств со стороны врачей под угрозой некачественного лечения. В руках представителей названных профессий находятся судьбы людей, чем они и пользуются в условиях современной российской действительности. По указанной выше причине, а также ввиду несовершенства российского законодательства, в том числе уголовного и уголовно-процессуального, действующие механизмы борьбы с обозначенными негативными явлениями оказываются неэффективными, чем непременно пользуется субъект коррупционных преступлений

Методы исследования данной темы: изучить правовые особенности коррупции медицинских работников; рассмотреть направления предупреждения коррупции медицинских работников, выработка мер противодействия коррупции в социальной сфере.

Для медицинских организаций характерна, прежде всего, так называемая «бытовая» коррупция, которая в данном случае проявляется при взаимодействии гражданина с медицинским работником при получении медицинской услуги.

Основной вид коррупционных правонарушений в здравоохранении, с которыми сталкиваются рядовые граждане, и за которые медицинские работники привлекаются к уголовной ответственности – это взятки со стороны медицинских работников при выдаче листков нетрудоспособности или медицинских справок, заполнении медицинских книжек.

Анализ судебной практики

Типичные случаи осуждения медицинских работников за получение взятки: при выдаче листка нетрудоспособности, заполнении медицинской книжки, при принятии решения о помещении пациента на стационарное лечение.

Пример из судебной практики. Прокуратура Центрального района Челябинска утвердила обвинительное заключение по уголовному делу начальника управления лекарственного обеспечения министерства здравоохранения региона Арины Устюговой. Она обвиняется в получении взятки в крупном размере от представителя фармацевтической компании, сообщает пресс-служба прокуратуры Челябинской области.

По версии следствия, в декабре 2020 года сотрудница минздрава получила взятку в размере 512 тыс. руб. от территориального коммерческого менеджера крупной компании за предоставление информации о количестве и персональных данных пациентов с заболеванием спинальная мышечная атрофия, нуждающихся в препарате «Спинраза», производителем которого является организация. Сразу после получения взятки чиновницу задержали сотрудник правоохранительных органов. Обвиняемая полностью признала вину. Уголовное дело направлено в Центральный районный суд Челябинска для рассмотрения по существу. В ходе расследования арестовано имущество чиновницы на сумму более 4,6 млн руб. Уровень совершения коррупционных правонарушений в данной области может варьироваться от исключительно высокого (уровень правительств государств), до низкого (система «врач-пациент»).

Коррупция в здравоохранении, подрывает доверие граждан к представителям медицинского сообщества, ведь изначально в сознании людей медицинский работник - это человек, призванный помогать людям, нередко дающий последнюю надежду, когда жизнь и здоровье висят на волоске. Однако в реальности все обстоит иначе: грубость, халатность, неверно поставленные диагнозы и зачастую прямой намек на дачу взятки. Такое отношение вызывает отвращение к людям в белых халатах.

Существуют врачи, работающие «за идею», и их немало, но именно взяточники составляют предвзятое мнение людей о медиках. Это приводит к снижению моральных устоев населения. Многие перестали верить в то, что борьба с коррупцией принесет видимые результаты, и само ее проявление стало обычной нормой жизни. Еще одна причина распространения коррупции в здравоохранении – отсутствие информации о состоянии медико-санитарного состояния населения. При отсутствии данного рода информации возникают трудности в управлении ресурсами, мониторинге, измерении, выборе и представлении медицинских услуг.

Еще один фактор оказывающий влияние на коррупцию – отношения между государственными органами, которые разрабатывают политику здравоохранения и поставщиками медицинских товаров и услуг. Чаще всего такие отношения не отличаются прозрачностью, что приводит к коррупционным фактам.

В целом, хочется сказать, что необходимо продолжать реализовывать меры политико-правового характера, с целью наведения должного порядка в сфере здравоохранения, так как именно ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, как медицинским персоналом, так и чиновниками системы здравоохранения формирует коррупционную среду в рассмотренной нами области. При этом ужесточать ответственность за коррупцию необходимо не только для лиц, непосредственно занимающихся оказанием медицинских услуг, изготовлением лекарств и медицинского оборудования, но и для государственных и муниципальных служащих.

В статье была рассмотрена тема: «Исследование организации противодействия коррупции при оказании медико-социальной помощи гражданам».

Предложение о противодействии коррупции

Законодательно установлено

Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Недостатки

Государственные органы России принимают ряд важных актов, призванных противодействовать коррупции в целом. Однако актов по противодействию коррупции именно в сфере здравоохранения очень мало.

Предложение

В целях противодействия коррупции необходимо реализовать следующий комплекс мероприятий: социально-экономические меры (повышение заработной платы врачам и учителям, издание Министерством здравоохранения РФ положения о премировании медицинских работников, оказывающих платные услуги, улучшение материально-технических условий оказания медицинской помощи и образовательных услуг населению, а также труда медицинских работников и работников сферы образования); правовые меры (внесение изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части корректировки определения коррупции, завершение работы по имплементации в российское законодательство норм международного права, заимствование ряда положений законодательства других государств); психологические меры (повышение правовой культуры населения посредством информирования людей о негативных последствиях коррупции, проведения соответствующих акций и культурно-массовых; повышение уровня доверия населения правоохранительным органам, в том числе путем соответствующей рекламы в СМИ, обучения

сотрудников правоохранительных органов психологическим приемам общения с населением; регулярное информирование в СМИ о мерах ответственности за совершение коррупционных правонарушений, о фактах раскрытых преступлений, показательных процессах; проведение профилактических бесед и семинаров с работниками образовательных и лечебных учреждений;

ознакомление последних, а также студентов медицинских и педагогических учебных заведений с российскими и международными этическими документами); организационные меры (введение системы администраторов лечебных учреждений; установка камер видеонаблюдения в медицинских и образовательных учреждениях; регулярный мониторинг коррупции; усиление контрольных функций руководства лечебных и образовательных учреждений; выделение средств на проведение профилактических антикоррупционных мер в каждой крупной больнице, в школах и вузах страны и обязательный контроль за их расходованием; устранение неопределенности в области осуществления государственных закупок; проведение комплексных проверок лечебных и образовательных учреждений правоохранительными органами, особенно по реализации национального проекта).

Обоснование

Реализация таких мер, как введение системы администраторов лечебных учреждений и издание положения о премировании медицинских работников, оказывающих платные услуги, предложена также в виде проектов нормативно-правовых актов Министерства здравоохранения РФ.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ.
3. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ «О техническом регулировании».
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
6. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
7. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

УДК 342.7-053.2

ПРАВА РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Оксс А.А., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Тема статьи очень актуальна сегодня, т.к. многие вообще не знают, что дети особенно опекаются государством и являются самой важной частью современного общества. Этот проект является некой памяткой о том, что есть права и есть обязанности не только у взрослых людей, но и у детей. Я хочу напомнить еще раз как важно жить в понимании и соблюдать все законы прописанные в Конституции РФ.

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, порожденных явным неблагополучием в положении несовершеннолетних детей как в обществе, так и в семье. И трудно сказать, в чем причина такого неблагополучия и кто виноват в этом в первую очередь - государство или семья. Несомненно, виноваты и те, и другие. Причем очевидно, что декларируемый интерес государства к детям тесно переплетается с бесспорным фактом потери семьей своего авторитета, ослабления семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи сходят на нет или превращаются в свою противоположность, перерождаясь в серьезную угрозу

для незрелой личности ребенка. Иными словами, есть все основания считать, что дети в опасности. Это обстоятельство обязывает перейти от лозунгов, адресованных всем и каждому, как физическим, так и юридическим лицам, к более четким по смыслу и содержанию правовым предписаниям, способным при необходимости на деле помочь ребенку.

Особое место в системе мер поддержки детей занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих в реальной действительности мер и способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребенка. Тем более что Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком» (п. 1 ст. 2). Озабоченность по поводу воплощения прав ребенка в действительность, проявленная на международном уровне, понятна, ибо мировое сообщество обеспокоено состоянием будущих поколений, их способностью на должном уровне поддерживать жизнь человека.

Однако сама по себе тема защиты прав ребенка ассоциируется прежде всего с семейным правом, Семейным кодексом РФ, несмотря на то что его ст. 2, определяющая круг отношений, регулируемых семейным законодательством, специально не выделяет защиту прав ребенка. Она как бы растворена в регулировании личных (неимущественных) и имущественных отношений членов семьи, в состав которой, естественно, входят и несовершеннолетние дети. То же можно сказать о форме и порядке устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Сложность защиты прав ребенка состоит не только в употреблении различных по своей отраслевой принадлежности правовых норм, но и в комплексном характере самого семейного права. Его основу составляют и так называемые нормы материального права, и правила административно-правовые, и предписания сугубо гражданско-процессуального характера. С другой стороны, защищают права ребенка нормы, которые принято относить к частноправовым либо к публично-правовым. Чаще всего они взаимодействуют, дополняя друг друга, когда речь идет о конкретных способах защиты прав ребенка, в чем непосредственно заинтересовано государство в лице органов опеки и попечительства.

Особенно это заметно, если речь идет о защите прав несовершеннолетнего, почему-либо попавшего в неблагоприятную семейную ситуацию или оставшегося вообще без семьи. Вместе с тем нетрудно заметить, что все семейно-правовые нормы, посвященные несовершеннолетним детям, пронизаны одной идеей - идеей приоритетной защиты интересов ребенка. Что же касается самих прав, то лидирующее место среди них занимает право ребенка жить и воспитываться в семье (п. 2 ст. 54 СК РФ). Это право служит как бы общим знаменателем при разрешении проблем, связанных с семейным воспитанием.

Не случайно поэтому на различных конференциях, совещаниях, посвященных проблемам детей, все чаще звучат упреки в адрес семейного законодательства, которое якобы нуждается в коренной переделке в связи с его несовершенством, что служит причиной катастрофического положения детей в современной России. При этом основной акцент делается на недостаточно жесткой позиции Семейного кодекса в отношении родителей, не обеспечивающих полноценную защиту прав ребенка в своей семье.

И здесь следует сразу же сказать, что проблема ужесточения закона для тех, кто его должным образом не исполняет, относится к числу непростых и дискуссионных проблем. Причем ее сложность многократно возрастает, когда приходится иметь дело с родительскими правами и обязанностями, правомерное исполнение которых, как правило, служит залогом успешной защиты прав ребенка, связанных с его семейным воспитанием. Вот почему сторонники усиления ответственности родителей за своего ребенка, во-первых, затрагивают вопросы, имеющие прямое отношение к семейно-правовой ответственности за ненадлежащее семейное воспитание ребенка, и во-вторых, игнорируют специфику семейного права. Кроме того, они рассматривают проблемы, относящиеся к материальному обеспечению родителями интересов ребенка, вне связи с действительностью.

Каждая из перечисленных позиций нуждается в специальном рассмотрении.

В качестве меры ответственности за ненадлежащее семейное воспитание в Семейном кодексе предусмотрено лишение родительских прав, представляющее собой особую, предельно высокую меру семейно-правовой ответственности, применение которой ведет к полному прекращению правовой связи ребенка с его родителями (сохраняется лишь обязанность родителей платить алименты). Отсюда следует необходимость изоляции ребенка от лица, утратившего свои родительские права по суду. Это порождает сложную жилищную ситуацию, одним из реальных способов решения которой является выселение такого лица с занимаемой им жилплощади без предоставления ему другого жилого помещения. То есть бывшие родители утрачивают самое высокооцениваемое социальное благо - жилье. В результате лишение родительских прав становится еще более жесткой мерой ответственности. Но нельзя забывать, что с лишением родительских прав гражданин сохраняет свое конституционное право на жилище. К тому же в увеличении числа лиц без определенного места жительства государство никак не заинтересовано. Поэтому выходом из создавшегося положения могло бы быть лишь выселение таких лиц с предоставлением им другой, худшей жилой площади.

Таким образом, количество семейно-правовых способов ужесточения ответственности в результате лишения родительских прав ограничено рамками ст. 71 СК РФ, предусматривающей последствия лишения родительских прав. Вводить же уголовную ответственность за нарушение права ребенка на надлежащее воспитание в семье вряд ли уместно с любой точки зрения. Поэтому не остается ничего другого, как активизировать профилактическую деятельность по «спасению» детей главным образом с помощью борьбы с алкоголизмом и наркоманией - главными виновниками семейного неблагополучия, бедственного положения детей в семье.

Защита прав ребенка семейным законодательством безусловно затрудняется тем, что в СК РФ содержатся неработающие, «мертвые» нормы, создающие лишь иллюзию защиты прав несовершеннолетнего члена семьи в той или иной сложной ситуации. В качестве примера можно привести п. 2 ст. 64 СК РФ, согласно которому «родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей».

То же можно сказать и об одном из оснований лишения родительских прав - о совершении умышленного преступления против жизни или здоровья супруга (ст. 69 СК). Если преступление совершено на глазах ребенка, речь может идти о жестоком с ним обращении, заключающемся в нанесении ему тяжелой психической травмы. Когда преступление совершается одним супругом в отношении другого, это далеко не всегда бывает связано с родительскими правами и обязанностями. Вот почему и в этой части СК РФ «не работает».

Еще один пример подражания без учета правовой культуры, степени законопослушания и других особенностей россиян - перенос акцента на алиментные соглашения, которые занимают заметное место в СК РФ, но не имеют широкого распространения на практике. Если согласие по вопросу об алиментах достигнуто, стороны обходятся миром, не тратя сил и средств на оформление существующих отношений. При возникновении же разногласий они прибегают к помощи суда. К сожалению, законодатель, увлекшись идеей всяческих достоинств алиментных соглашений, забыл о так называемом добросовестном плательщике алиментов, что никак не способствует развитию нормальных человеческих отношений при выполнении алиментных обязательств.

К числу правовых норм, не просто затрудняющих защиту ребенка, но и противоречащих целям и задачам семейного законодательства, относятся также некоторые положения Гражданского кодекса РФ. Как известно, ГК РФ снизил возрастную планку гражданской дееспособности с 15 до 14 лет. Это обстоятельство, естественно, нашло отражение во многих законодательных актах разной отраслевой принадлежности. Сказалось оно и на ч. 2 п. 2 ст. 13 СК РФ, позволяющей субъектам Федерации своими законами устанавливать порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста

шестнадцати лет. Но одно дело возможность вступать в гражданско-правовые отношения, другое - давать добро (даже в исключительных случаях) на вступление в брачные отношения, чреватые рождением ребенка, позволяющим заключить брак в столь раннем возрасте. Параллели здесь не уместны, чреваты далеко идущими неблагоприятными последствиями с любой точки зрения.

Еще одним свидетельством того, что не учитываются цели и задачи семейного права, служит ст. 1075 ГК РФ, предусматривающая ответственность родителей за вред, причиненный несовершеннолетним. Эта ответственность возлагается на лиц, утративших родительские права по суду, лишь в течение трех лет после вступления решения суда о лишении родительских прав в силу с оговоркой: если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием «не-надлежащего осуществления родительских обязанностей». Однако чаще всего дефекты в семейном воспитании возникают в раннем детстве и дают о себе знать спустя многие годы. Поэтому ст. 1075 ГК РФ, перенося полностью гражданско-правовые требования на сферу семейных отношений, умаляет роль ответственности по-семейному праву, что никак не способствует защите интересов ребенка семейным законодательством.

Таков далеко не полный перечень уязвимых с точки зрения защиты прав ребенка мест в тексте Семейного кодекса РФ. Причем обнаруживают они себя в процессе правоприменительной деятельности, играющей особую роль в выявлении недостатков правовых норм.

Список источников

1. Конвенция о правах ребенка: // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI, 1993;
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
3. Величкова О. И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации/ Актуал. проблемы рос. права. - 2017. - № 5. - С. 50-55.
4. Козаева А. Т. Обеспечение прав ребенка в РФ: проблемы и пути их решения/ А. Т. Козаева// Современ. о-во и власть. - 2017. - № 3. - С. 143-146.

УДК 347.963

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Прохорова А.В., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Данная статья посвящена определению значения участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Проведенное исследование позволяет утверждать, что участие прокурора в рассмотрении гражданских дел способствует осуществлению правосудия и реализации задач, стоящих перед судом, с тем чтобы выполнялось требование закона о всестороннем, полном, объективном разбирательстве дела во всех судебных инстанциях и по каждому делу выносились законные и обоснованные судебные постановления. В настоящее время прокуратура остается наиболее доступным органом для граждан в случае нарушения их прав и законных интересов, который имеет возможность (и обязан) принять предусмотренные законом меры для восстановления и защиты нарушенных прав.

Ключевые слова: прокурор, гражданское судопроизводство, процессуальные права.

Прокурор (лат. *procurare* — управлять, ведать чем-либо, заботиться) — главный судебный представитель обвинения. Обвинение — сторона, отвечающая за изложение доводов против лица, обвиняемого в совершении преступления, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу [9, с. 215].

Существуют разные функции прокуроров в разных странах, которые во многом определяются исторически сложившимися условиями. В основном в странах СНГ, прокурор осуществляет надзор высшей степени за точным соблюдением законов, поддерживает государственное обвинение в суде, осуществляет уголовное преследование в соответствии с законами, нормативно правовыми актами, а также в соответствии с законодательством о прокуратуре прокурор обладает неприкосновенностью в необходимых пределах и нормах.

Представляется, что в современных условиях, когда государство не может обеспечить реализацию конституционного положения о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в предусмотренных законом случаях — бесплатно, ограничение участия прокурора, осуществляющего, по существу, правозащитную функцию в гражданском судопроизводстве, преждевременно. В определенной степени предложение об ограничении участия прокурора в гражданском деле объясняется воздействием дискуссии о функциях прокурора в уголовном процессе. Но участие прокурора в гражданском процессе существенно отличается от его положения в уголовном процессе [7, с. 96].

Поэтому главными вопросами для изучения и анализа будут:

1. Какие же правовые основания для участия прокурора в гражданском судопроизводстве?
2. Важна ли его роль в гражданском процессе?

Методами исследования являются: системный анализ, сравнение, типологизацию.

Не стоит удивляться, если за отдельным столом на слушании бытового конфликта восседает человек в синей форме с прокурорскими знаками различия. Работника прокуратуры привычнее застать на уголовном процессе. Однако к гражданскому правосудию по некоторым вопросам закон предъявляет еще больше требований, направляя прокурора в судебный орган. Права человека должны соблюдаться, независимо от его деяний.

Рассмотрим в каких гражданских делах прокурор обязан принимать участие:

- 1) в делах, рассматривающих в соответствии со 70, 72, 73 статьями СК РФ ограничение, лишение родительских прав или же их восстановление;
- 2) усыновление и его отмену по статьям 125, 140 СК РФ, а также по статье 273 ГПК РФ;
- 3) признание гражданина безвести пропавшим или умершим в соответствии со статьей 278 ГПК РФ;
- 4) ограничение дееспособности гражданина или же признание его недееспособным, ограничение или лишение несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права располагать своими материальными средствами без контроля взрослых, сопровождения по статье 284 ГПК РФ;
- 5) объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным, отдающим отчет своим действиям и поступкам в соответствии с 288 статьей ГПК РФ.

Прокурор, принимающий участие в рассмотрении дела в соответствии со ст. 35 ГПК РФ наделен правом на ознакомление с материалами дела, выписки из него, снятие копий, заявление отводов, предоставление доказательной базы, принятие участия в исследовании, опрос лиц, фигурирующих в деле, заявки ходатайств, предоставление объяснения суду как в устной, так и письменной формах; приведение своих размышлений, доказательств по всем возникающим в ходе разбирательства вопросам, несогласие относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; оспаривание постановлений суда и использование других процессуальных прав, которые предоставлены законами о гражданском судопроизводстве.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации занимается от имени государства надзором за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, которые действуют на территории страны.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуроры, принимающие участие в рассмотрении дел судами, занимаются опровержением противоречащих решений, приговоров, определений и судебных постановлений.

Таким образом, можно сказать, что задача прокурора в гражданском процессе - обеспечить соблюдение Конституции РФ и иных законов, которые действуют в российском государстве при рассмотрении судами гражданских дел, явка прокурора на которых обязательна по закону. Чтобы обеспечить законность, прокурор дает заключения по делу, ориентирует тем самым суд на вынесение законного решения, а в случае вынесения незаконного судебного постановления имеет право обжаловать его в порядке, который предусмотрен нормами ГПК РФ [10].

Согласно статье 45 ГПК РФ, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Прокурор, подавая заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Прокурор, вступая в процесс, дает заключение по делам выселения, восстановления на работе, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела.

В ситуациях, когда прокурору приходится отстаивать индивидуальные интересы. Он обосновывает причину отсутствия, почему человек не может самостоятельно обратиться с ходатайством к правосудию. Эти препятствия не дают права искать справедливость путем судебных разбирательств. Право, но не обязанность суда — считать приведенные обстоятельства положительными, чтобы принять дело к рассмотрению.

Для полного анализа роли прокурора рассмотрим, как же на практике применяется ст. 45 ГПК РФ.

В Арбитражном суде Костромской области рассматривалось дело об признании информации, содержащейся на определенных сайтах, запрещенной к распространению. Роль истца выполнял некий межрайонный прокурор в порядке статьи 45 ГПК РФ.

Решением суда требования были удовлетворены в полном объеме, информация, связанная с установкой на гражданском и служебном оружии приспособлений для бесшумной стрельбы, а также их продаж, содержащаяся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», признана запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. (решение от 26 ноября 2020 г. по делу № А31-3350/2020).

Можно наглядно увидеть, как наделение прокурора правом обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, является верным, справедливым. Ведь права

человека должны соблюдаться, независимо от его осведомлённости об их нарушениях. Пример следующего арбитражного суда лишь подтверждают это.

Сафоновским межрайонным прокурором в Сафоновский районный суд Смоленской области в порядке ст. 45 ГПК РФ направлено заявление с просьбой запретить ООО «Гранит» эксплуатацию полигона ТКО, расположенного в 3 км юго-восточнее г. Сафорова Барановского сельского поселения Сафоновского района Смоленской области. Основанием послужили также материалы проверки, проведенной Прокуратурой Смоленской области.

В ходе проверки были выявлены нарушения по размещению отходов 3-4 класса опасности, связанное с выдачей и переоформлением лицензии ООО «Гранит» при отсутствии правоустанавливающих документов, подтверждающих принадлежность ему объекта размещения отходов (полигона ТКО) на праве собственности или на ином законном основании и соответствующих установленным требованиям. Суд решение с требованием удовлетворил. (решение от 2 декабря 2020 г. по делу № А62-7198/2020).

Можно сделать вывод, что статья 45 и ГПК РФ универсальна, справедлива и фундаментальна. Поэтому не требует как-либо изменений в современном законодательстве.

Некоторые считают, что если рядом с судьей сидит прокурор, то обвиняемого накажут так, как потребует обвинитель. Подобное заблуждение опровергает законодательное положение. Закон не наделяет представителя прокуратуры, участвующего в гражданском процессе, надзорными функциями в отношении судебного процесса. Прокурор наделен теми же правами и имеет такие же обязанности, как любой рядовой гражданин. Он не ограничен в требованиях, высказываниях собственного мнения. Главное, прокурор не наделен особыми полномочиями и наравне с другими участниками ищет истину в спорном процессе.

Все же одна отличительная особенность у прокурора существует — независимость от других участников: судьи, свидетелей, потерпевших. Данное обстоятельство обеспечивает законность процессуального мероприятия.

Таким образом, человек с погонями приравнивается к рядовым гражданам. Но в свою очередь, прокурор в любой момент может обратиться с ходатайством о смене характера иска. После принятого решения, если оно не устраивает обвинителя, он подает апелляцию.

В завершение темы хотелось бы отметить, что участие прокурора в рассмотрении гражданских дел способствует осуществлению правосудия и реализации задач, стоящих перед судом с тем, чтобы выполнялось требование закона о всестороннем, полном, объективном разбирательстве дела во всех судебных инстанциях и по каждому делу выносились законные и обоснованные судебные постановления [11, с. 323].

Как правильно отмечает Г.А. Жилин, процессуальной функцией прокурора в гражданском судопроизводстве и будет функция содействия суду в обеспечении законности при осуществлении правосудия [8, с. 17 – 26.].

Прокурор – проводник интересов государства, представитель надзора за законностью, обязанный оказывать активную помощь суду.

Таким образом, сущность и значение участия прокурора в гражданском процессе заключается в том, что прокурор обеспечивает законность действий всех участников судопроизводства, устраняет нарушения закона, оказывает помощь суду в осуществлении правосудия [12, с. 90-91].

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 20.11.1995. - № 47. - ст. 4472.

Судебная практика

4. Решение Арбитражного суда Костромской области от 26 ноября 2020 г. по делу № А31-3350/2020

5. Постановление Арбитражного суда Хабаровского края от 3 декабря 2020 г. по делу № А73-4966/2020

6. Решение Арбитражного суда Смоленской области от 2 декабря 2020 г. по делу № А62-7198/2020

7. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право (учебник). — М.: Проспект, 2004. — 96 с.

8. Жилин Г.А. Субъекты целевых установок гражданского судопроизводства и их процессуальные функции // Журн. рос. права. 2000. № 1. С. 17 – 26.

9. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. — М.: 1997. — 215 с.

10. Прокуратура Приморского края – Роль прокурора и основания для участия его в гражданском процессе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prosecutor.ru/right/2016-03-25-rol-prokurora-i.htm> (дата обращения: 01.06.2021).

11. Прокурорский надзор: Учебник / Под ред. Ю.Е. Винокурова. М., 2003. с. 323

12. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Видука М., 2004. С. 90-91.

УДК 347.464.8-058.7

ДОГОВОР ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сабурова В.А., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с защитой интересов граждан в области правоотношений, возникающих на основе договора пожизненного содержания с иждивением. Автор выявляет некоторые проблемы практической направленности, возникающих при реализации данного рода договорных правоотношений.

***Ключевые слова:* договор пожизненного содержания с иждивением, правовое регулирование, рента, рентные правоотношения, сделка, рентополучатель, рентоплательщик.**

На сегодняшний день проблемы защиты прав граждан в сфере рентных отношений стоят достаточно остро. Институт пожизненного содержания с иждивением регулируется параграфом 4 главы 33 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Понятие договора пожизненного содержания с иждивением предусмотрено в статье 601 ГК [1], тем не менее, суть данного института оно не раскрывает, что порождает массу неразрешенных вопросов касаясь данного вида договора, которые зачастую приводят к ряду судебных споров и разбирательств. Исходя из анализа статей ГК РФ, можно прийти к выводу, что под договором пожизненного содержания с иждивением понимается сделка, по условиям которой одна сторона (получатель ренты) передает другому лицу свое недвижимое имущество. В свою очередь другая сторона (плательщик ренты) обязана обеспечивать получателя конкретным имуществом, осуществлять заботу и необходимый уход за ним до конца его дней. Договор пожизненного содержания, чаще всего, заключают одинокие граждане пенсионного возраста, у которых нет наследников, а также недееспособные граждане, с защитой прав и свобод которых на практике часто возникают существенные проблемы [3, с. 54].

Отличительной чертой такого вида договоров является то, что в случае существенных нарушений плательщиком ренты условий договора получатель ренты вправе вернуть имущество, переданное в обеспечение пожизненного содержания [1]. Однако, исходя из анализа материалов

судебной практики, существуют случаи, когда суд может отклонить доводы истца, ссылающегося на неисполнение (неполное исполнение) договора пожизненного содержания с иждивением, так как он не предоставил доказательств неисполнения плательщиком ренты своих обязательств [6].

Некоторые исследователи в области рентных правоотношений, приходят к выводу о том, в настоящее время складывается практика по защите прав и законных интересов граждан, заключивших договор пожизненного содержания с иждивением. Как справедливо отмечает И.М. Напольских «изучение практики показывает, что граждане, заключившие рентный договор нередко были вынуждены использовать различные способы защиты своих прав и свобод, обращаясь, в том числе в КС РФ, исчерпав все иные правозащитные механизмы» [4, с. 2]. Нередко заявители оспаривали конституционность некоторых свойств договора пожизненного содержания с иждивением в порядке конституционного судопроизводства [7].

Одним из проблемных моментов заключения договора пожизненного содержания с иждивением является тот факт, что стороны соглашения, закрепляя исчерпывающий перечень обязательств плательщика, не принимают во внимание длящейся характер договора. Так, В.Ю. Скузоватов обращает внимание на то, что сторонами по данному договору зачастую являются пенсионеры, малоимущие и инвалиды, в случае изменения потребностей которых, изменить договор в одностороннем порядке будет возможно только через обращение в суд [5, с. 38].

Одним из самых дискуссионных вопросов среди ученых-цивилистов отмечается практика применения нормы части 2 статьи 605 в отношении установления правопреемства наследниками получателя ренты в рамках истребования имущества вследствие нарушения условий договора. Так, Д.В. Алтухов пишет, что «логичным является такое правопреемство в рамках процессуального права, если требование было заявлено рентополучателем до своей смерти» [2, с. 155]. С данной позицией нельзя не согласиться. Тем не менее, на законодательном уровне этот вопрос не урегулирован.

Таким образом, государство должно обеспечить нормальное функционирование рентных отношений, в частности сведя к минимуму нарушения в области правового регулирования договора пожизненного содержания с иждивением путем внесения изменений в действующее законодательство. Предлагается дополнить действующую редакцию статьи 605 ГК п. 3 и п. 4 следующей формулировкой: «Изменение условий договора пожизненного содержания с иждивением в одностороннем порядке допускается без обращения в суд (во внесудебном порядке) на основании соглашения сторон договора, если иное не предусмотрено законом. В случае смерти получателя ренты, наследники имеют право оспорить договор и истребовать имущество у плательщика ренты, если плательщик ренты нарушал существенные условия договора, но при жизни получатель ренты по независящим от него причинам не смог должным образом выразить волю на возврат этого имущества в свою собственность».

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
2. Алтухов, Д. В. К вопросу о прекращении договора пожизненного содержания с иждивением // Инновационная наука. 2017. №5. С. 155-157.
3. Котарева, О. В. Осуществление и защита наследственных прав недееспособных граждан // Общество и право. 2010. С. 51-56.
4. Напольских, И. М. Регламентация договора ренты в гражданском законодательстве: основные аспекты // Политика, экономика и инновации. 2016. №3. С. 1-3.
5. Скузоватов, В. Ю. Актуальные проблемы договора пожизненного содержания с иждивением в российском гражданском праве // Бизнес в законе. 2014. №5. С. 36-38.

6. Решение Солнцевского районного суда города Москвы от 22.11.2013 по делу 11-38041/2013. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/9f9d2fd8-bebc-4eec-9e84-36a7d48e474e?caseNumber=38041>. (дата обращения: 20.05.2019).

7. Определение КС РФ от 20.03.2014 № 536-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сечкиной Марии Андреевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

УДК 342.51

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕПУТАТОВ МЕСТНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Соловьев С.Г., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой СГиПД ЮУрГУ (НИУ)

В статье проведен анализ ключевых проблемных правовых вопросов теории и практики функционирования механизма ответственности депутатов местного представительного органа перед населением в условиях формирования информационного общества в России. В целях преодоления гарантируемой федеральным законодательством безответственности муниципальных депутатов перед населением в исследовании предложен комплекс правовых мер, направленных на совершенствование содержания анализируемой правовой конструкции.

Ключевые слова: *местное самоуправление, муниципально-правовая ответственность, ответственность муниципальных депутатов.*

*Предвидеть – значит управлять.
Блез Паскаль*

Происходящая в настоящее время трансформация традиционных составляющих российского общества в информационное состояние обуславливает актуализацию и обострение многих длящихся правовых проблем, связанных с осуществлением местного самоуправления в России. Одной из таких давних «болевых» точек является вопрос, связанный с эффективностью функционирования правовых процедур, регламентирующих механизм ответственности муниципальных депутатов перед населением, а также обеспечивающих оперативность прекращения их полномочий при системном неисполнении ими депутатских обязанностей. На сегодня очевидным является тот факт, что должное функционирование института юридической ответственности депутата представительного органа местного самоуправления является необходимым условием эффективности деятельности не только конкретного муниципального депутата, но и всего представительного органа муниципального образования.

Однако, нормативно закрепленный в действующем законодательстве механизм ответственности муниципальных депутатов перед населением, предполагающий элементы свободного мандата (к слову, применяемого во многих зарубежных странах) [3, с. 34; 9, с. 214], неосуществимую процедуру отзыва муниципального депутата [4, с. 29; 2, с. 38], отсутствие мер юридической ответственности за системное неведение приемов избирателей и неосуществление отчетов о проведенной работе, регулярное непосещение по неуважительным причинам заседаний представительного органа, неучастие в голосовании [6, с. 42], неосуществление предвыборных обещаний [1, с. 29], абсолютно не стимулирует народного избранника к должному исполнению его депутатских обязанностей.

В настоящее время указанный механизм депутатской ответственности все более не соответствует реалиям информационного общества, предполагающего использование широкого спектра информационно-коммуникативных технологий, обеспечивающих предельно высокую степень

прозрачности деятельности депутата местного уровня и информированности населения о различных аспектах ее осуществления, а также широкие возможности оперативного публичного обсуждения депутатской деятельности и формирования общественного мнения у населения соответствующего избирательного округа.

Методология исследования

Исходя из анализа проработанности теоретических основ и опыта практического применения правовых конструкций, нормативно регламентирующих процедуры ответственности перед населением и сменяемости муниципальных депутатов, в рамках настоящего исследования предпринята попытка (при помощи диалектического, логического, исторического, формально-юридического методов научного познания с применением эталонного, ценностного, системного и функционального подходов) проанализировать основные проблемные правовые аспекты обозначенной темы и предложить перспективные направления совершенствования анализируемых правовых конструкций в контексте формирования современного информационного общества.

Современные правовые процедуры, регламентирующие ответственность перед населением и ротацию депутатов выборного органа местного самоуправления: проблемы теории и практики

Несмотря на то обстоятельство, что в настоящее время наступает эпоха движения от представительной демократии к демократии непосредственной, прямой (при помощи сети Интернет) роль депутатов выборного органа местного самоуправления в системе местного самоуправления остается чрезвычайно важной. От ответственного исполнения муниципальными депутатами их обязанностей зависит качественно и оперативность решения многих вопросов местного значения. При этом (в соответствии с действующим законодательством) в своей деятельности депутаты муниципального уровня подконтрольны жителям муниципального образования, их избравшим.

Между депутатом выборного органа местного самоуправления и его избирателями возникает избирательное правоотношение, предполагающее права, обязанности и ответственность соответствующего депутата. В рамках данного правоотношения логичной представляется правовая конструкция, закрепляющая систему действенных санкций, налагаемых на муниципального депутата в случае неисполнения им обязанностей перед населением.

Однако, в настоящее время нормативно закрепленный в действующем законодательстве механизм ответственности муниципальных депутатов перед населением является в значительной мере номинальным в силу комплекса субъективных причин (корпоративная солидарность депутатского корпуса разных уровней, усилия последователей теории свободного мандата), а также ряда объективных причин (желание законодателя обеспечить стабильность и непрерывность функционирования системы муниципальной власти, сохранить политическую стабильность в муниципалитетах, исключить механизмы сведения счетов с «неудобными» кандидатами, а также механизмы, дающие возможность использования результатов манипулирования общественным мнением).

При этом, отсутствие реально работающего механизма ответственности муниципальных депутатов перед населением порождает ряд серьезных проблем, ставящих под сомнение представительный характер современного статуса депутата местного представительного органа.

В качестве первой проблемы следует отметить то, что на сегодня в отношении депутата выборного органа местного самоуправления не предусмотрено никаких мер юридической ответственности перед избравшими его жителями муниципалитета за неосуществление действий, связанных с исполнением данных им предвыборных обещаний. Как отмечает С.А. Авакьян, обесценение обязательств депутатов перед избирателями упразднило в целом их обязанность быть в контакте с избирателями [1, с. 28].

Однако, всем очевидно, что выбор избирателя голосовать за данного кандидата (а не за его конкурентов), обусловлен прежде всего его предвыборными обещаниями, которые он предполагает реализовывать в случае избрания. В связи с этим, в нашем понимании, предвыборные обещания

кандидата (составляющие его предвыборную программу) должны формализовываться в единый юридически значимый документ, и его опубликование должно являться юридическим фактом, порождающим обязанности по исполнению взятых депутатом обязательств. Выдвижение заведомо неисполнимых предвыборных обещаний или отсутствие же действий, направленных на выполнение предвыборных обязательств должно квалифицироваться как злоупотребление депутатом своим правом на предвыборную агитацию. Как точно отмечает В.А. Черепанов, «...утверждать иное - значит считать, что ... законодатель позволяет кандидату злоупотреблять своим правом на предвыборную агитацию и вводить избирателей в заблуждение» [8, с. 43].

При этом, в настоящее время следует учитывать тот факт, в условиях современной технологической революции имеется реальная возможность четко формализовать данные депутатом предвыборные обещания и принятые к исполнению наказания избирателей (начиная с получения им статуса кандидата в депутаты) в стандартизированной форме, размещаемой в индивидуальной странице депутата на сайте соответствующего местного представительного органа. В процессе заполнения указанной страницы, депутат может оперативно информировать избирателей о плане исполнения взятых на себя обязательств, текущей ситуации и принимаемых действиях по их решению.

Вторая проблема связана с тем, что в действующем российском законодательстве отсутствуют действенные правовые санкции за неосуществление депутатом муниципального уровня такого важного публичного элемента его деятельности, как проведение ежегодных отчетов о проделанной работе. При этом все более очевидным становится тот факт, что такие меры воздействия в отношении депутатов, как объявление депутату общественного порицания представительным органом, информирование избирателей через средства массовой информации, не представляют в современных реалиях действенных стимулов к проведению ежегодных отчетов о проделанной работе для недисциплинированных депутатов, игнорирующих исполнение указанной обязанности.

Третья проблема обусловлена тем, что действующим российским законодательством не предусмотрено действенных мер юридической ответственности за систематическое непроведение муниципальными депутатами приема избирателей. Однако, если прием избирателей рассматривать в качестве основного средства контакта населения с депутатом, а также формы текущего контроля жителей за эффективностью деятельности депутатов муниципального уровня, то отсутствие серьезных мер юридической ответственности в отношении недисциплинированных депутатов, нарушающих установленный порядок приема граждан, представляется достаточно серьезной проблемой, требующей оперативного решения в действующем федеральном законодательстве.

В качестве четвертой проблемы следует указать то, что в настоящее время в федеральном законодательстве отсутствуют действенные меры юридической ответственности в отношении муниципальных депутатов за систематическое непосещение по неуважительным причинам заседаний местного представительного органа, также за произвольный уход с заседания местного представительного органа. В результате подобных действий муниципальных депутатов (неисполняющих свои обязанности или злоупотребляющих процедурными депутатскими правами на заседаниях местного представительного органа) представительные органы муниципалитетов достаточно часто сталкиваются с серьезной проблемой отсутствия кворума для принятия муниципальных правовых актов, необходимых для оперативного решения насущных для населения вопросов местного значения.

Пятой проблемной темой является то, что в действующем муниципальном законодательстве отсутствуют какие-либо санкции в отношении депутатов, искажающих легитимность процесса принятия решений местного представительного органа путем использования своих процедурных прав, дающих им возможность не принимать участие в голосовании по вопросам местного значения. В результате указанных действий муниципальных депутатов местный представительный орган, имея кворум для рассмотрения вопросов, принимает положительные или отрицательные решения относительно малым (от числа присутствующих на заседании) количеством голосов депутатов, что объективно ставит под сомнение их легитимность.

Шестой давней болевой точкой современного законодательства о местном самоуправлении является практически нереализуемая (декларативная) процедура отзыва депутата местного представительного органа. В научной литературе уже давно серьезные сомнения вызывает норма, закрепленная п. 2 ст. 24 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ о том, что депутат органа местного самоуправления считается отозванным, если за отзыв проголосовали не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе) [7, с. 230; 3, с. 25; 5, с. 50]. Очевидно, что без наличия практически реализуемой процедуры отзыва граждане чувствуют кратковременность осуществления ими народовластия. Реально действующая процедура отзыва депутатов позволила бы защитить избирателей от последствий бездействия неработающих депутатов и оперативно освободить местные представительные органы от случайных людей, которые не чувствуют ответственности перед своими избирателями и на системной основе совершают деяния, описанные в вышеизложенных пунктах.

Комплекс правовых мер, направленных на ликвидацию гарантируемой федеральным законодательством безответственности муниципальных депутатов перед населением

Избирательное правоотношение между избирателями и победившим кандидатом не должно прекращаться после выборов. Депутат, приобретая специфические права и обязанности, приобретает и специфические формы ответственности. Однако, как показано выше, механизм ответственности муниципальных депутатов перед населением объективно нуждается в совершенствовании. При этом очевидно, отзыв должен являться крайней мерой ответственности, применяемой к депутату. Поэтому, с одной стороны, его конструкцию необходимо совершенствовать, а с другой стороны, в законодательстве необходимо закрепить систему иных работающих санкций, применяемых в отношении депутатов в определенной последовательности. Систему депутатских санкций нужно развернуть таким образом, чтобы она системно стимулировала депутатов исполнять свои обязанности, данные обещания и, в итоге, удовлетворять ожидания избирателей.

В целях достижения указанных задач нами предлагается следующий комплекс организационных и правовых мер, направленных на совершенствование системы нормативной регламентации процедур ответственности перед населением и ротации муниципальных депутатов.

Во-первых, в целях оперативного и всестороннего информационного отражения целей, содержания и эффективности работы депутатов муниципального уровня предлагается ввести непосредственно в законодательство Российской Федерации (не Субъектов РФ или муниципалитетов) нормы, устанавливающие:

1. Обязательность создания и ведения личных страниц депутатов на сайте местного представительного органа, включающих следующие обязательные элементы: карту проблем избирательного округа, предвыборные обещания депутата и меры по их реализации, график приемов избирателей и информацию по проведенным приемам, график и содержание периодических отчетов, вопросы избирателей и ответы депутата.

2. Обязательность наличия на сайте местного представительного органа и на личных страницах депутатов следующей информации о работе конкретного депутата: о посещении и досрочном оставлении заседаний (пленарных и комиссий), о неучастии в голосовании и о результатах голосования депутата по каждому вопросу повестки (пленарного заседания, комиссии).

Во-вторых, в целях совершенствования существующей процедуры отзыва муниципальных депутатов предлагается нормативно закрепить на федеральном уровне следующие полномочия местного представительного органа:

1. Полномочия по установлению факта совершения муниципальным депутатом следующих деяний: систематическое (более трех раз в течение года) непосещение и досрочное оставление пленарных заседаний и заседаний комиссий, систематическое неучастие в голосовании, систематические нарушения регламента местного представительного органа; систематическое непроведение в установленный срок приемов избирателей; систематическое нарушение сроков письменного ответа на обращения избирателей, неосуществление в срок ежегодного отчета.

2. Полномочия по инициированию процедуры отзыва депутата местного представительного органа за виновное совершение вышеуказанных деяний.

В-третьих, в целях устранения гарантируемой федеральным законодательством безответственности депутатов местного представительного органа предлагается нормативно закрепить на федеральном уровне следующие правовые механизмы, направленные на совершенствование существующей процедуры отзыва депутатов местного представительного органа:

1) правовой институт выражения недоверия депутату местного представительного органа, предполагающий создание постоянно действующих персональных кабинетов избирателя на сайте избирательной комиссии муниципального образования и обеспечивающий возможность оперативного выражения избирателем недоверия муниципальному депутату посредством участия в соответствующем интернет-голосовании либо (что представляется более перспективным) путем отзыва своего голоса в персональном кабинете.

2) правовой институт отзыва депутата местного представительного органа, предполагающий дополнение стандартной формы голосования возможностью проведения интернет-голосования избирателей на сайте избирательной комиссии муниципального образования с установлением минимального порога голосов избирателей для отзыва депутата, соответствующего количеству голосов, которыми был избран соответствующий депутат, при условии участия избирателей в количестве не меньшем количества избирателей, принявших участие при выборах соответствующего кандидата.

В-четвертых, в целях учета региональной специфики, традиций и обычаев, существующих в определенных субъектах РФ в сфере нормативной регламентации процедур ответственности перед населением депутатов местного представительного органа, есть смысл нормативно закрепить на уровне Российской Федерации право субъектов Российской Федерации детализировать содержание установленных на федеральном уровне мер депутатской ответственности, а также устанавливать специфические меры ответственности муниципальных депутатов, определив (в целях исключения возможных нарушений конституционного принципа, закрепленного в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) наиболее важные принципы данной правовой процедуры.

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы особо подчеркнуть тот факт, что существующий механизм ответственности перед населением и ротации муниципальных депутатов является одним из ключевых элементов, обеспечивающих эффективность работы такой важной составляющей российской системы местного самоуправления, как местные представительные органы. В условиях информационного общества гарантируемая федеральным законодательством безответственность муниципальных депутатов перед населением все более не соответствует требованиям демократического политического режима, что объективно предполагает всесторонний научный анализ сложившейся ситуации и выдвижение предложений по ее исправлению. На решение указанных задач и направлено проведенное исследование.

Список источников

1. Авакьян С.А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 27 - 30.

2. Кондрашев А.А. Особенности реализации конституционно-правовой ответственности в муниципальном праве Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. №20. С. 35-41.

3. Кузько А.В. Отзыв депутата представительного органа местного самоуправления как мера дисциплинарной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 21. С. 24-37.

4. Нудненко Л.А. Тенденции правового регулирования отзыва избирателями выборного представителя местного сообщества // Административное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 25 – 35.

5. Сергеев Д.Б. Выборы и отзыв депутатов и избранных должностных лиц на весах российского конституционного правосудия // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. №1. С. 48 - 54.

6. Тихалева Е.Ю. Тенденции развития института ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. №6. С. 40 – 44.

7. Трофимова Г.А. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления: проблемы теории и правовой регламентации // Административное и муниципальное право. 2016. №3. С. 223-233.

8. Черепанов В.А. К вопросу об отзыве депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 5. С. 38-46.

9. Fiorina M, Peterson P. The new American democracy. Harvard University, 1998. 345 p.

УДК 342.553

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РФ

Сысоев А.В., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Статья посвящена исследованию правовых оснований, регулирующих принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, предусмотренных Федеральным законом от 28.08.1995 № 154-ФЗ и Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ. В данной работе анализируются ключевые различия организации местного самоуправления в рассматриваемых федеральных законах. Акцент сделан на такие направления как: содержание понятийного аппарата об организации местного самоуправления, перечень вопросов местного значения, регулирование порядка наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, структуру органов местного самоуправления, компетенцию представительного органа местного самоуправления, а также формы осуществления населением местного самоуправления.

Функции органов местного самоуправления осуществляется не только в децентрализация власти, но и ее организация на местах, обеспечивается самостоятельное решение гражданами вопросов местной жизни, организационное обособление власти для управления местными делами в системе общества и государства. Существенным элементом в развитии местного самоуправления являются правовые основы их деятельности.

В 1990 г. был принят закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», которым впервые в государственную систему вводилось местное самоуправление. Преамбула Закона устанавливала, что местное самоуправление является частью самоуправления народа или реализаций местным сообществом властных полномочий в решении вопросов местного значения. Принятие Закона свидетельствует о начале децентрализации власти. В систему местного самоуправления включены: местные Советы народных депутатов, органы территориального общественного самоуправления (советы и комитеты микрорайонов, жилищных комплексов, домовые, уличные, квартальные, поселковые, сельские комитеты и другие органы), а также местные референдумы, собрания, сходы граждан, иные формы непосредственной демократии. Кроме того, местному самоуправлению делегированы полномочия по распоряжению собственностью.

Начало становления правовых основ современного института местного самоуправления приходится на 1993 г., в связи с принятием Конституции Российской Федерации. В ряде случаев основы местного самоуправления рассматриваются как совокупность установленных Конституцией Российской Федерации и Федеральными законами норм-принципов, закрепляющих и регулирующих наиболее существенные коренные общественные отношения, возникающие в процессе организации и осуществления местного самоуправления на всей территории Российской Федерации, в соответствии с которыми должны находиться все другие муниципально-правовые нормы нормативных правовых актов.

В Российской Федерации правовую основу местного самоуправления составляют нормативно-правовые акты, которые делятся на четыре основные группы:

- 1) нормы международного права, международные договоры РФ;
- 2) Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Президента, Правительства РФ, иных федеральных органов исполнительной власти;
- 3) конституции, уставы, законы субъектов Российской Федерации;
- 4) уставы и другие нормативные правовые акты муниципальных образований, регулирующие вопросы организации и деятельности местного самоуправления. Система местного самоуправления занимает особое место в государстве в силу своей общественно-государственной природы, осуществляя связь между населением и государством

Согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. При этом установление общих принципов организации местного самоуправления отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В постсоветской России первым основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим общие принципы организации местного самоуправления, помимо Конституции Российской Федерации, стал Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В настоящее время организационно-правовые основы местного самоуправления закреплены в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Несмотря на схожесть названий в указанных нормативных правовых актах имеются существенные различия.

В Федеральном законе № 154-ФЗ местное самоуправление определено как «самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и местных традиций». При этом Федеральный закон № 131-ФЗ определяет местное самоуправление как форму осуществления народом своей власти, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. Таким образом, первоначальным нормативным правовым актом местное самоуправление признавалось в качестве деятельности населения, в последующем — как форма осуществления народом своей власти.

В законах по-разному определяется понятие муниципального образования. В рамках Федерального закона № 154-ФЗ — это «городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория». В рамках Федерального закона № 131-ФЗ — это «городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения». Таким образом, Федеральным законом № 131-ФЗ вводится двухуровневая модель органов местного самоуправления: муниципальные образования формируются на уровне поселений и на уровне муниципальных районов. Также предусматривается создание городских округов, являющихся по своей сути одноуровневыми

органами местного самоуправления, и выполняющих функции, как поселений, так и муниципальных районов.

Переходя к вопросам местного значения, определенным в Федеральном законе № 131-ФЗ, особое внимание заслуживает разграничение вопросов местного значения в зависимости от вида муниципального образования, что не было предусмотрено в Федеральном законе № 154-ФЗ. В принятом в 2003 г. Федеральном законе все полномочия разделяются в зависимости от вида муниципального образования: поселение, муниципальный район или городской округ. При этом перечень вопросов местного значения претерпел существенные изменения. Рассматривая предусмотренные первой редакцией Федерального закона № 131-ФЗ вопросы местного значения поселения, отмечается исключение ряда полномочий. При этом круг вопросов незначительно дополнился следующими функциями:

- участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения;
- создание условий для обеспечения жителей поселения услугами связи;
- организация библиотечного обслуживания населения;
- оказание содействия в установлении в соответствии с федеральным законом опеки и попечительства над нуждающимися в этом жителями поселения.

В последующем, полномочия поселений были выделены отдельно в вопросы местного значения городского поселения и вопросы местного значения сельского поселения, при этом для последнего круг вопросов в сравнении с городскими поселениями был сокращен. За время действия Федерального закона № 131-ФЗ перечень вопросов местного значения поселений неоднократно пересматривался и изменялся. К примеру, в течение всего периода действия Федерального закона № 131-ФЗ перечень вопросов местного значения поселения дополнился,

Вместе с тем некоторые вопросы были исключены из числа полномочий органов местного самоуправления, например, вопросы опеки и попечительства. Сравнивая вопросы местного значения муниципального района и поселения, выявлены различия. Например, к числу вопросов местного значения муниципального района, не отнесенные к вопросам поселений, а было отнесено, например,

- организация охраны общественного порядка на территории муниципального района муниципальной милицией;
- организация предоставления общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования по основным общеобразовательным программам, за исключением полномочий по финансовому обеспечению образовательного процесса, отнесенных к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В Федеральном законе № 131-ФЗ в отличие от Федерального закона № 154-ФЗ вводится более четкое регулирование порядка наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Также установлены требования к федеральным законам и законам субъекта Российской Федерации, предусматривающих наделение органов местного самоуправления соответствующими полномочиями.

Предусмотрено финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления: только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов. При этом органами местного самоуправления допускается дополнительное использование собственных материальных ресурсов и финансовых средств для осуществления соответствующих полномочий в случаях и порядке, предусмотренных уставом муниципального образования.

Одновременно обращается внимание, что законодатель не дает целостного представления о структуре устава. В части осуществления отдельных государственных полномочий предусмотрена ответственность органов местного самоуправления в пределах, выделенных муниципальным образованиям на эти цели материальных ресурсов и финансовых средств. При этом в действующем законе не приводится определение «отдельные государственные полномочия». Изменениями,

внесенными в 2005 г. в Федеральный закон № 131-ФЗ, допускается право органов местного самоуправления устанавливать за счет средств бюджета муниципального образования дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право. Определение конкретного перечня государственных полномочий, передаваемых для исполнения органам местного самоуправления, представляется нецелесообразным, в связи с тем, что не каждое муниципальное образование может эффективно реализовать государственные полномочия (учитывая уровень его социально-экономического развития).

В общем и целом, представляется необходимым законодательно установить определение понятия «отдельные государственные полномочия», а также урегулировать порядок и пределы наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Передача государственных полномочий должна быть такой, чтобы не происходило подмены государственной власти местным самоуправлением, а природа местного самоуправления не искажалась. При этом передаваемые государственные полномочия не должны создавать препятствия для решения органами местного самоуправления вопросов местного значения.

С принятием Федерального закона № 131-ФЗ ужесточились закрепленные требования к органам местного самоуправления. Если в Федеральном законе № 154-ФЗ структура органов местного самоуправления определялась населением самостоятельно, то в Федеральном законе № 131-ФЗ структура четко определена и предусматривает наличие в каждом муниципальном образовании представительного органа, главы муниципального образования, а также местной администрации. Четко урегулирована численность депутатов представительного органа. В Федеральном законе № 154-ФЗ численный состав представительного органа местного самоуправления определялся уставом муниципального образования. Федеральным законом № 131-ФЗ дополнительно установлена минимальная численность депутатов, а по некоторым муниципальным образованиям — в зависимости от численности населения.

Федеральным законом № 131-ФЗ дополнена компетенция представительного органа. Если в Федеральном законе № 154-ФЗ должность главы муниципального образования могла быть предусмотрена в уставе муниципального образования, то в Федеральном законе № 131-ФЗ наличие в структуре органов местного самоуправления главы муниципального образования обязательна. Дополнительно предусматривается порядок проведения конкурса на должность главы муниципального образования, определены полномочия, а также случаи досрочного прекращения полномочий. Ранее вышеперечисленные вопросы не были урегулированы.

С принятием Федерального закона № 131-ФЗ впервые вводится понятие местной администрации, как исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, который наделяется уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. При этом руководит местной администрацией глава местной администрации. В Федеральном законе № 131-ФЗ предусматриваются условия контракта, заключаемого с главой местной администрации, полномочия и случаи досрочного прекращения полномочий. Определено, что структура местной администрации утверждается представительным органом муниципального образования по представлению главы местной администрации. Кроме того, определено, что в структуру местной администрации могут входить отраслевые (функциональные) и территориальные органы местной администрации. Местное самоуправление осуществляет свою деятельность посредством органов, созданных для этой цели.

Различия выявлены и в формах осуществления населением местного самоуправления. Так, Федеральным законом № 154-ФЗ предусматривались следующие формы: местный референдум, муниципальные выборы, собрание (сход) граждан, народная правотворческая инициатива, обращения граждан в органы местного самоуправления, территориальное общественное самоуправление. Вместе

с тем Федеральный закон № 131-ФЗ дополнил формы осуществления местного самоуправления населением. Также изменилось содержание некоторых форм осуществления населением местного самоуправления. Так, Федеральный закон № 131-ФЗ расширил перечень инициаторов проведения местного референдума: помимо населения и представительного органа местного самоуправления такое право получили избирательные объединения и иные общественные объединения.

Федерального закона № 131-ФЗ государством были предприняты активные меры по повышению эффективности функционирования местного самоуправления и приближению местной публичной власти к населению посредством создания двухуровневой системы местного самоуправления, в котором «поселенческий» уровень должен был быть максимально приближен к гражданам.

Предполагается, что изначально законодателем преследовалась цель создания местного самоуправления как формы организации власти, способствующей более эффективному решению задач и вопросов местного значения. Для этого делались попытки разграничить полномочия между органами государственной власти и местного самоуправления, между районным уровнем и уровнем «поселений».

Отмечаются следующие итоги реформирования местного самоуправления:

- целью создания местного самоуправления являлась передача части полномочий с органов государственной власти на уровень местного самоуправления, при этом не в полной мере оценены финансовые и кадровые возможности для их эффективной реализации, специфики регионов и территорий;

- местное самоуправление не показало достаточную способность осуществлять свои полномочия, изначально предполагаемые законодателем, что подтверждается внесением многочисленных поправок в Федеральный закон № 131-ФЗ, в том числе с изменением круга вопросов местного значения;

- оптимизация перечня вопросов местного значения между муниципальными районами и муниципальными поселениями в настоящее время привела к концентрации основной части полномочий по вопросам местного значения на уровне районов/городского округа;

- «поселенческий» уровень, наиболее приближенный к населению и проблемам местных жителей, остался практически без полномочий и финансовых ресурсов для их решения, исключения составляют вопросы благоустройства.

Право применение закона №131 ФЗ отобразилось в определении Конституционного суда РФ от 18.07.2017 № 155, из чего вытекает вывод, что закон работает и его нормы законодательно применяются, но несмотря на то, что в данной сфере проведена масштабная работа, процесс совершенствования системы местного самоуправления в Российской Федерации нельзя считать завершенным. В настоящее время в сфере местного самоуправления существует ряд проблем, которые требуют поэтапного и длительного решения.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993;
2. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 154-ФЗ от 28.08.1995 (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1995;
3. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (изм. От 30.09. 2021) // Собрание законодательства РФ. 2003.
4. Судебная практика Конституционного суда РФ [Электронный ресурс] -
Режим доступа: file:///C:/Users/Home/Downloads/Obzor_sp_3_2017.pdf;
5. Астахова В. С. Правовое положение органов местного самоуправления в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. № 5. С. 46–48.;
6. Чихладзе Л. Т. Новые тенденции формирования органов местного самоуправления в Российской Федерации // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 42–51.;

УДК 343.234.5

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Фролова Е.А., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В статье анализируется понятие и признаки института добровольного отказа от совершения преступления, рассмотрение проблем при правоприменении данного института на примере судебной практике, определение источника проблем.

Ключевые слова: добровольный отказ, мотив, неоконченное преступление, общественно опасные последствия.

Данная тема актуальна так как: одной из задач уголовного права является предупреждение преступлений. Она решается посредством различных уголовно-правовых средств и механизмов, одним из которых является институт добровольного отказа от преступления. Под добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

К институту добровольного отказа, как ни к кому другому более всего подходит изречение «преступление легче предупредить, чем бороться с его последствиями». «Человек, попавший в сферу действия уголовного закона и вступивший с ним в конфликт, должен иметь возможность при соблюдении ряда условий выйти из него. Существование в законодательстве института добровольного отказа от преступления призвано стимулировать общественно полезное поведение лиц, вступивших в уголовно-правовой конфликт с государством, посредством установления для них правовой возможности отказаться от доведения преступления до конца и не быть привлеченным к уголовной ответственности» [1 С. 77]. Для эффективной работы данного института необходима правильная квалификация случаев добровольного отказа от преступления, так как она позволяет определить ту тонкую грань, существующую между совершением преступления и волевым отказом от его совершения в последний момент. Поэтому в данной статье мы определяем своей целью: рассмотреть сущность и признаки добровольного отказа от преступления, определить трудно квалифицируемые случаи, связанные с добровольным отказом от преступления и их причины.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что мы проведем детальный анализ института добровольного отказа от совершения преступления и определим его проблемы, а также их источники.

Нашими задачами являются: Рассмотреть сущность добровольного отказа от совершения преступления, проанализировать признаки добровольного отказа, проанализировать судебную практику с применением ст. 31 УК РФ, определить источник сложностей при правоприменении.

Согласно ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Добровольный отказ полностью исключает уголовную ответственность за преступление, которое лицо пыталось совершить или к которому готовилось. Признаки соответствующего состава преступления при этом отсутствуют. В таких ситуациях уголовная ответственность возможна лишь в том случае, если фактически совершенное субъектом деяние (до момента отказа) содержит иной оконченный состав преступления (например, лицо, добровольно отказавшееся совершить изнасилование, может отвечать за побои, причиненные в ходе покушения; лицо, отказавшееся совершить убийство с применением оружия, может отвечать за его хранение).

Разбирая сущность института добровольного отказа от совершения преступления, нам необходимо рассмотреть его признаки. Батычко В.Т определяет основные признаки добровольного

отказа: «...а) добровольность отказа от начатого преступления; б) осознание лицом возможности доведения до конца, начатого преступления; в) окончательность отказа.

Наличие совокупности всех указанных признаков отказа от завершения преступления полностью исключает уголовную ответственность лица за начатое и добровольно прекращенное преступление. Такое лицо подлежит уголовной ответственности лишь в случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.» [2, с. 56]. Проведем анализ признаков института добровольного отказа от совершения преступления.

Признак добровольности: лицо прекращает свою преступную деятельность сознательно, по собственной воле независимо от мотивов. «Если прекращение начатого преступления не связано со свободой выбора лица, речь о добровольном отказе не ведется. В таком случае это вынужденное прекращение преступной деятельности вследствие влияния обстоятельств, не зависящих от лица. Такие действия квалифицируются как неоконченное преступление в форме приготовления или покушения.» [3. С. 88]

Окончателность как признак добровольного отказа: лицо бесповоротно решило прекратить преступную деятельность. Ключевым моментом в данном признаке является, что преступная деятельность прекращается навсегда. Отказ от повторной попытки совершить преступление при неудаче в первый раз не может быть признан добровольным. Он может только выступить в качестве обстоятельства, смягчающего вину.

Признак: осознание возможности довести преступление до конца и не зависящие от лица обстоятельства, при решении конкретных ситуаций требуют от правоприменителя детального и комплексного изучения. Так как, оценка такой возможности субъективна.

Данный анализ позволяет рассмотреть сущность института добровольного отказа от совершения преступления, его признаки, определенные законодателем, позволяют правоприменителю отличить данный институт от института неоконченного преступления. В ряде случаев, возникающих в правоприменительной практике, определить границу между добровольным отказом и неоконченным преступлением и вынести правильное решение достаточно сложно. Это связано с тем, что лицо может прервать начатую преступную деятельность под влиянием каких-то внешних факторов, однако, внешние факторы, влияющие на поведение субъекта, могут иметь двойное значение. Они могут сформировать мотив добровольного отказа, и они же могут стать непреодолимыми препятствиями доведения преступления до конца. Для неоконченного преступления характерным и ключевым является его прерванность. Под которой понимается прекращение преступной деятельности по не зависящим от лица обстоятельствам. При добровольном отказе нет состава не только оконченого, но и неоконченого преступления. Следует отметить что, «Добровольный отказ от преступления возможен лишь на первых двух стадиях совершения преступления - подготовительные действия и исполнение состава преступления до наступления общественно опасных последствий. [4. С. 50]. Также следует отметить что, сущность добровольного отказа от преступления заключается в том, что в поведении добровольно отказавшегося от преступления лица нет признаков оконченого преступления (отсутствуют общественно опасные последствия) и нет признаков приготовления или покушения на преступление (лицо добровольно, а не вынужденно прекращает деяние). Ситникова А.И. писала «Добровольный отказ от преступной деятельности свидетельствует, или не заставляет предполагать, что преступнику доступны чувства раскаяния, жалости, угрызений совести...». [5. С. 59] Данный институт уголовного права важен для общества, так как учитывает человеческие эмоции и позволяет гражданину отказаться от противоправного поведения без правовых для себя последствий.

Источники проблем при правоприменении статьи 31 УК РФ.

Рассмотрев сущность и проанализировав признаки института добровольного отказа от совершения преступления, мы можем сделать вывод, что законодатель учитывает множество факторов влияющие на отказ от преступления гражданина, но также мы наблюдаем что законодатель использовал субъективный критерий при конструировании нормы: «лицо осознавало возможность доведения преступления до конца». «...практика, же удобнее вменять реальную возможность доведения посягательства до конца, поскольку субъективный момент является труднодоказуемым. Условно говоря, для квалификации подобных деяний должна быть проведена сложная работа, которая позволит установить насколько полно в сознании субъекта отражается объективная возможность доведения преступления до конца. Из этого обстоятельства произрастает множество частных ситуаций, связанных с определением мотива отказа от доведения преступления до конца» [6, с. 204]. Вместе с тем общепризнанным положением уголовно-правовой теории является то, что для добровольного отказа мотивы не имеют значения, что усложняет рассмотрение дела с применением

данного института. Исходя из сущности данного института, проведя её анализ, мы пришли к выводу, что мотив отказа от преступления важен, так как преступник мог отказаться от преступления до «удобного» момента и совершить его снова. Важность установления мотивов иллюстрирует судебная практика, в данной статье мы проанализируем «Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2019 г. N 82-ап/19-7» в данном деле мы можем пронаблюдать важность определения мотива отказа от преступления. Защита ссылалась на 31 статью УК РФ, что по факту нападения на ювелирный салон имел место добровольный отказ от покушения на разбой, но суд ВС РФ отказ в апелляции по причине того, что подсудимые отказались не по собственной воле, а по причине препятствия к завершению преступления, которые не зависели от воли осужденных и не исключают уголовной ответственности за приготовление к его совершению. Данные обстоятельства были объективно доказаны. В данном случае если мотив отказа был вынужденным, так как преступники не решились на доведение преступления до конца по причинам, не зависящим от их воли, что нарушает критерий добровольности. Поэтому важно при применении статьи 31 УК РФ рассмотреть все возможные факторы в деле, повлиявшие на отказ, так как признаки добровольного отказа довольно сложно установить из-за того, что они субъективны.

Также следует рассмотреть «Апелляционное постановление № 22-5843/2020 от 25 августа 2020 г. по делу № 22-5843/2020» в данном постановлении, мы можем наблюдать проблему дифференциации неоконченного преступления от добровольного отказа. В данном деле подсудимый тайно похитил имущество на общую сумму 1080 рублей 40 копеек. Однако данное преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку он был задержан сотрудниками полиции. Здесь защита утверждает, что по части 3 статьи 30, пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ подсудимый не подлежит уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от доведения преступления до конца. Данное утверждение неверно, так как в действиях подсудимого не было признака добровольности и лицо вынужденно прекратило преступные действия, это признаки неоконченного преступления. Данные выводы подтверждает суд постановляя, что

Подводя итоги, мы можем утверждать, что уголовное право РФ и процесс привлечения к уголовной ответственности осложняется множественностью оценочных категорий и понятий, источником их является субъективность критериев описанная законодателем, а также спецификой самого института. Применение его требует высокого уровня образования, опыта, квалифицированности и правосознания. Но не смотря, на его проблемы, сложности при правоприменении он является важным, так как в его основе заложен принцип гуманизма и справедливости.

Список источников

1. А. В. Наумова Уголовное право России. Практический курс / Москва., 2010. – С. 18
2. В.Т. Батычко Уголовное право. Общая часть Учебник. / Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. - с. 56
3. А.И. Коробеева Полный курс уголовного права: в 5 т. – Т. 1: Преступление и наказание /– СПб. 2008. – С. 88
4. А.Г. Антонов Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа от совершения преступления / Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – №1(18). – С. 50.
5. А.И. Ситникова Приготовление к преступлению и покушение на преступление: монография. / Москва, 2006. – С. 59
6. А.В. Бриллиантова Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Москва., 2008. С. 204.

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Четвергова А.В., старший преподаватель кафедры СГиПД ЮУрГУ (НИУ)

В статье анализируются проблемы защиты экологических прав граждан в Российской Федерации.

Ключевые слова: *проблемы экологического законодательства, экология, окружающая среда, экологические правоотношения.*

Экологические права граждан Российской Федерации закреплены в основном законе государства. Конституция Российской Федерации [1] относит их к естественным и неотчуждаемым. Именно поэтому вопрос о защите естественных гражданских прав в области экологии остается актуальным в любом периоде развития общества.

Экология – наука о взаимоотношениях живых организмов с окружающей средой. Первоначально данные вопросы решались исключительно биологами, но с развитием производства стало понятным, что понятие экологии надо рассматривать намного шире, как отношения социального общества с окружающей средой. Поэтому общественные отношения, складывающиеся между гражданами, юридическими лицами и государством в целях охраны окружающей среды, восстановления, сохранения и эффективного использования природных объектов, регулируются нормами различных отраслей российского права, что устанавливает комплексный характер экологического права Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что экологическое законодательство решает вопросы не только по защите природы, но и устанавливает порядок определения полномочий органов и должностных лиц в сфере охраны окружающей среды, пределы добычи природных ресурсов и величины платежей за их использование, надзор за использованием природных ресурсов и загрязнением окружающей среды, а также устанавливает взыскания за нарушения норм об охране природы.

Все природоохранное законодательство Российской Федерации можно условно разделить на три больших раздела: общие нормы, которые регулируют экологические правоотношения в целом; нормы о природных комплексах в отдельных сферах (земельной, водной, лесной и т.д.) и природоресурсные нормы, которые устанавливаются в отношении отдельных природных объектов.

Важной частью экологического законодательства являются общие нормы. Конституционные положения закрепляют основные постулаты экологического права: ст. 9 – охрана и использование земель и других природных ресурсов; ст. 36 – свободное владение землей гражданами, если это не наносит ей вреда; ст. 41 – деятельность по санитарному и экологическому благополучию; ст. 42 – право на безопасную экологическую среду и достоверную информацию о ее состоянии; ст. 58 – обязанность каждого сохранять и бережно относиться к природным богатствам; ст. 71 – основы установления федеральной экополитики, а также защиты воздушных пространств, моря, континентального шельфа; ст. 72 устанавливает совместное ведение, защиту и использование окружающей среды на федеральном и муниципальных уровнях. Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации, принятый 30.11.1994 года № 51-ФЗ [2] устанавливает гражданско-правовую ответственность за нарушение экологического законодательства и порядок возмещения вреда, причиненного окружающей среде. В Кодексе об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ [3] определены размеры административных штрафов за нарушение экологического законодательства, а Уголовный кодекс от 13.06.1996 года № 63-ФЗ [4] устанавливает уголовную ответственность за тяжкие преступления в области экологии и защиты окружающей среды.

Другими источниками природоохранного права являются иные федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, а также правовые акты, принятые на муниципальном уровне.

Федеральный закон от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [5] определяет основы государственной политики в области охраны окружающей среды для сохранения биологического многообразия, природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности. Закон «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 года № 174-ФЗ [6] регулирует отношения в области государственной экспертизы, направленной на предотвращение негативного воздействия на окружающую среду от хозяйственной или иной деятельности. Федеральный закон от 09.1.1996 года № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» [7], также, как и Закон Челябинской области от 28.05.2009 года № 439-ЗО «О радиационной безопасности населения Челябинской области» [8], определяет правовые основы радиационной безопасности для сохранения здоровья населения. Основы обращения с отходами производства и потребления, их безопасного складирования, переработки без причинения значительного ущерба природе и здоровью граждан отражены в

федеральном законе от 24.06.1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [9]. В федеральном законе «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» от 19.07.1997 года № 109-ФЗ [10] законодатель установил правила безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами для охраны здоровья населения и охраны природы. Именно эти нормативно-правовые документы защищают экологические права россиян на территории государства.

Законодательные акты о природных комплексах подробно регулируют их в каждой отдельной сфере экологии. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 года № 136-ФЗ [11] регулирует вопросы об охране жизни и здоровья граждан, охране и учете земель, и о разграничении территорий по целевому назначению. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 года № 74-ФЗ [12] содержит нормы, регулирующие правоотношения по охране и защите водных объектов. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 года № 200-ФЗ [13] регулирует отношения в области охраны и защиты лесов, их использования и воспроизводства. Федеральный закон «О недрах» от 21.02.1992 года № 2395-1 [14] регулирует правоотношения в области геологического изучения, использования и охраны недр, использования отходов добычи полезных ископаемых и перерабатывающих производств, специфических минеральных ресурсов, вод, используемых для производственных и технологических нужд, и подземных вод,

Можно и дальше перечислять законы федерального уровня и уровня субъектов федерации, регулирующие правоотношения в области охраны природы. Это только подчеркивает широту экологического законодательства в нашем государстве. Однако, такое положение не говорит об эффективности применения нормативно-правовых актов на практике. В связи с этим актуален вопрос о создании кодификации законодательства об экологических правонарушениях (КоЭП) с целью усиления действенности норм права.

Несмотря на многообразие экологического законодательства, вопрос о защите экологических прав граждан в случаях их нарушения со стороны государственных органов и должностных лиц, остается актуальным. Принимаемые административные решения (например, по строительству жилых и производственных объектов) зачастую не согласуются с мнением местного населения, не учитывают неблагоприятные экологические последствия и игнорируется предварительная Государственная экологическая экспертиза, что приводит к причинению вреда природе и созданию неблагоприятной среды обитания для всех живых существ. Не всегда решения о планах на строительство доводятся местными властями до населения, что нарушает естественные экологические права граждан (например, строительство торгового комплекса «Карусель» в северной части города Миасс Челябинской области).

Неисполнение многих судебных решений по делам о защите экологических прав граждан на здоровую окружающую среду является еще одной проблемой (например, в отношении АО Карабашмедь, которое за год выпускает в атмосферу более 180 тонн газов, возвращающиеся в город в виде кислотных дождей и хлопьев).

Еще одной проблемой в реализации конституционного права граждан на защиту своего здоровья в судебном порядке является сбор доказательств причинения вреда здоровью и наличия причинной связи между причиненным вредом и деятельностью предприятий и организаций, загрязняющих нашу среду обитания. Примером может служить многолетний спор о качестве горячей воды, подаваемой в многоквартирные дома в районах поселка Строителей и северной части города Миасса Челябинской области. При этом, местные власти совместно с местным отделением Роспотребнадзора всевозможными средствами стараются избежать ответственности, в том числе, выпуская новые требования к качеству воды. Чтобы установить причинную связь между причиненным вредом здоровью и нарушением правил охраны окружающей среды должно пройти достаточно большое количество времени (порядка 10 лет). Данные загрязнения, как правило, не порождают новых болезней, а лишь усугубляют имеющиеся на сегодняшний момент болезни у местного населения. Поэтому гражданам достаточно сложно доказать свою правоту и защитить свои экологические права и законные интересы в области экологии.

Кроме прочего, одной из актуальных проблем в сфере охраны природы и окружающей среды остается борьба с лесными пожарами. В 2021 году пожары уничтожили 10 млн гектаров леса, причем 90% пожаров произошло на Дальнем Востоке.

Обеспечивая экологическую безопасность граждан, необходимо также постоянно помнить об опасных накоплениях мусора на городских свалках. Данный вопрос уже решается на основании федерального проекта «Чистая страна», в рамках которого к 2023 году необходимо ликвидировать максимальное количество несанкционированных свалок мусора в пределах городов. Помимо этого, запускается проект «Генеральная уборка» фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, на основании чего будет произведена инвентаризация, обследование и оценка объектов накопленного вреда.

В январе 2022 года пресс-служба вице-премьера Российской Федерации Виктории Абрамченко сообщила о приоритетных направлениях развития экологического блока правительства России на 2022 год [15]. Ими стали новое природоохранное регулирование, среди основных направлений которого – закон о вторичных материальных ресурсах и закон о расширенной ответственности производителей и импортеров за утилизацию товаров и упаковки. Планируется внести изменения в законодательство в части запретов на перевалку опасных грузов с судна на судно вне морских портов и конфискация лесозаготовительного оборудования, используемого при вырубке леса в отсутствие законных оснований. С 01.09.2022 года вступают в силу требования по обязательному экологическому сопровождению вывода из эксплуатации промышленных предприятий и ликвидации экологического вреда. Собственник предприятия не сможет более уклоняться от обязанности по возмещению нанесенного вреда природе. Кроме того, к 2024 году планируется сократить объем выбросов загрязняющих веществ на 20%.

Таким образом, перечислены лишь некоторые проблемы, возникающие при защите экологических прав граждан в Российской Федерации. Все они связаны с несовершенством законодательства, неисполнением судебных решений и отсутствием реальных гарантий соблюдения экологических прав граждан. Надеемся, что принятие новых нормативно-правовых актов и программ социально-экономического развития останется приоритетными направлением государственной политики, что будет способствовать осуществлению реальной защиты естественных неотъемлемых прав граждан на защиту окружающей среды.

В связи с вышесказанным необходимо подчеркнуть, что решение проблем защиты экологических прав граждан должно осуществляться комплексно.

С одной стороны, должно совершенствоваться законодательство (создание Кодекса об экологических правонарушениях), в котором рекомендуется разработать комплекс государственных мер по соблюдению установленного порядка защиты окружающей среды и нарушения экологических прав граждан, в том числе и установить высокий налог на отходы производства.

Во-вторых, законодательно закрепить обязанность граждан по участию в сортировке и переработке мусора, предусмотрев ответственность за уклонение от данной обязанности в виде штрафов.

В-третьих, разработать методику экологического образования, начиная с дошкольного возраста и заканчивая высшей школой, что позволит бережно относиться к родной природе.

В-четвертых, воздействовать на формирование экологического статуса гражданина с помощью постоянной социальной рекламы, формирующей сознательное отношение к защите окружающей среды.

Все эти меры позволят вывести Российскую Федерацию на новый уровень экологического развития, способствуя тем самым реальному осуществлению прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, принятый 30.11.1994 года № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 года № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 09.1.1996 года № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Закон Челябинской области от 28.05.2009 года № 439-ЗО «О радиационной безопасности населения Челябинской области» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 24.06.1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 19.07.1997 года № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
11. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 года № 136-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
12. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
13. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 года № 200-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон «О недрах» от 21.02.1992 года № 2395-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
15. Определены приоритеты России в сфере экологии в 2022 году – Ведомости. Экология. – URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/regulation/news/2022/01/24/906161-opredeleni-prioriteti-rossii-v-sfere-ekologii-v-2022-godu> (дата обращения: 28.01.2022).

УДК 35.085

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА КАК ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Шаврин М.Л., выпускник ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В статье рассмотрены вопросы, посвященные одной из составляющих организационных основ местного самоуправления - муниципальной службе. Показано что муниципальная служба не является разновидностью государственной, а муниципальные служащие являются работниками органов местного самоуправления. Обозначены проблемы муниципальной службы в современном российском обществе, такие как отсутствие или нехватка профессиональных кадров, бюрократия и коррупция.

Ключевые слова: муниципальная служба; принципы муниципальной службы; проблемы муниципальной службы; муниципальные служащие; мотивация служащих; дефицит кадров; кадровый мониторинг.

Муниципальная служба в соответствии с Федеральным законом № 25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ» определяется как профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на должностях муниципальной службы. А должности муниципальной службы – это должности в органе местного самоуправления и аппарате избирательной комиссии муниципального образования, образующиеся в соответствии с уставом муниципального образования для решения вопросов местного значения. В отношениях между населением и властью главным связующим звеном являются именно муниципальные служащие. От их профессионализма, компетентности, грамотности и элементарного желания работать во благо населения и каждого человека в отдельности зависит эффективность реализации как государственной, так и муниципальной социально-экономической политики на территории муниципалитетов, степень доверия и престиж органов власти в глазах местного сообщества [7].

На сегодняшний день, не смотря на активное развитие законодательства о муниципальной службе, существует немало проблем и спорных вопросов относительно правоприменительной практики, проблем, которые неразрывно связаны с институтом муниципальной службы.

Наиболее распространенными среди всего перечня проблем являются: отсутствие или нехватка профессиональных кадров, бюрократия и коррупция. Эти проблемы очень сложно поддаются искоренению и присутствуют на всех этапах реформирования муниципальной службы.

Муниципальная служба – это специфическая деятельность, направленная на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, оказания услуг населению, обеспечение социальной, культурной, политической жизнедеятельности муниципального образования. Проблема отсутствия и дефицита кадров заключается в нехватке кадров в целом, кадров не той профессиональной направленности, отсутствие в достаточно количестве грамотных и квалифицированных руководителей и специалистов, не соответствия образования большинства муниципальных служащих занимаемым должностям и требованиям практики [6].

Главным аспектом здесь является проблема обучения персонала органов местного самоуправления. Это связано с деятельностью учреждений высшего профессионального образования, которые осуществляют подготовку кадров.

Проведя анализ реализации Программы формирования резерва управленческих кадров, утвержденной Указом Президента РФ от 25 августа 2008г. № 1252, а также законодательных актов субъектов РФ и законов муниципальных образований, регламентирующих формирование кадрового резерва муниципальной службы, ученые пришли к выводу, что в целом в настоящее время сформирована необходимая правовая основа для обеспечения данной деятельности [3]. Тем не менее, органы местного самоуправления все также испытывают нехватку квалифицированных кадров. Помимо этого существуют проблемы финансового характера, которые в свою очередь препятствуют подготовке и формированию кадрового резерва муниципальной службы [5].

Одним из наиболее действенных механизмов повышения результативности работы муниципальных служащих является предоставление им возможности для профессионального развития и карьерного роста, т.е. собственно профессиональная мотивация [4]. Что касается оплаты труда, то она должна быть достойной, в соответствии с предъявляемыми высокими требованиями ответственностью гражданского служащего, учитывая достаточно большое количество ограничений и запретов и тот факт, что единственным источником материального обеспечения муниципального служащего является его денежное содержание.

Ключевой во всех государственных сферах, и в муниципальной службе в том числе, является проблема коррупции. На сегодняшний день сформирована антикоррупционная правовая база: Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. [1], приняты ряд указов Президента РФ, разработаны Национальный план и Национальная стратегия по

противодействию коррупции, при Президенте РФ под его председательством создан Совет по противодействию коррупции, который ежегодно осуществляет заседания. В рамках антикоррупционной политики были приняты указы и внесены соответствующие изменения в Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» и Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ» в соответствии с которыми лица, замещающие государственные должности, государственные и муниципальные служащие обязаны каждый год предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [2].

Эффективность противодействия коррупции в определенной степени зависит от точного определения сфер, где наиболее высоки коррупционные риски (земельные и имущественные отношения, предпринимательская деятельность).

Также во многих субъектах РФ и муниципальных образованиях присутствуют такие проблемы муниципальной службы, как отсутствие ротации кадров, отсутствие обновления персонала, несоответствие образования муниципальных служащих их профессиональной деятельности. Для искоренения данных проблем необходимо чтобы каждый служащий соответствовал всем требованиям, предъявляемым к муниципальным служащим.

Особенностью муниципальной службы на современном этапе является то, что ее реформирование совершается в условиях объективно обоснованной нехватки кадров соответствующего профессионального уровня.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующие меры по решению перечисленных проблем:

- постоянный мониторинг кадрового состава муниципальных служащих, а также выполняемых ими функций;
- повышение профессиональной заинтересованности муниципальных служащих в прохождении муниципальной службы;
- привлечение молодых специалистов на муниципальную службу;
- материальное стимулирование муниципальных служащих.

Таким образом, несмотря на столь долгий опыт развития местного самоуправления, организация муниципальной службы до сих пор остается достаточно новым явлением в отечественной истории государственного строительства. Соответственно решение выделенных проблем потребует немало материальных и человеческих ресурсов, также необходимо осознание органами местного самоуправления и самими муниципальными служащими.

Список источников

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» //Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 02 марта 2007г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»//Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Указ президента РФ от 25 августа 2008г. № 1252 «О комиссии при Президенте РФ по формированию и подготовке резерва управленческих кадров» //Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Заборовская С.Г. Развитие кадрового потенциала муниципальной службы в современных условиях: региональный аспект: дис. канд. соц. наук. – Уфа, 2009. – 177 с.
5. Киреева Е.Ю. Кадровый резерв муниципальной службы// Журнал Российского права. – 2009. – №2. – С. 41-45.
6. Адамская Л.В. Тенденции развития и управления кадровым потенциалом муниципального образования в современной России: дис. канд. соц. наук. – М., 2008. – 164 с.
7. Мануйлова О.В. Развитие системы отбора при найме персонала в органах местного самоуправления: дис. канд. экон. наук. – М.,2008.– 219 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Шагадатов Т.С., преподаватель ЧелГУ

Предлагаемая статья обозначит важность влияния психологических факторов на поведение человека в отношениях с государством при осуществлении последним налоговой деятельности. Статья знакомит с понятиями «налог» и «налогообложение», с психологическими факторами, возникающими при выполнении человеком роли налогоплательщика. А также предложены возможные способы повышения уровня налоговой морали. Актуальность данной темы заключается в том, что налогообложение крайне важно для стабильности государства и общества, а на процесс налогообложения влияют внутренние установки, убеждения человека.

Ключевые слова: *психология налогообложения, налоговая психология, поведение налогоплательщиков.*

*Налоги для тех, кто их выплачивает,
признак не рабства, а свободы.
Адам Смит*

Экономическая теория – фундаментальная наука, раскрывающая законы, управляющие развитием производства, распределения, обмена и потребления, и поэтому является методологической основой всей системы экономических наук; при этом экономическая теория является наукой исторической [5].

Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности.

Под страховыми взносами понимаются обязательные платежи на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование, взимаемые с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения реализации прав застрахованных лиц на получение страхового обеспечения по соответствующему виду обязательного социального страхования [7].

Налог можно назвать инструментом фискальной политики государства, хотя не стоит забывать и о регулирующей функции налога.

Первым принципы налогообложения сформулировал Адам Смит.

1. Принцип хозяйственной независимости и свободы налогоплательщика, основанный на праве частной собственности.

2. Принцип справедливости, заключающийся в равной обязанности граждан платить налоги соразмерно своим доходам.

3. Принцип определенности, из которого следует что сумма, способ и время платежа должны быть заранее известны налогоплательщику.

4. Принцип удобства, согласно которому налог должен взиматься в такое время и таким способом, которые представляют наибольшие удобства для плательщика.

5. Принцип экономии, в соответствии с которым издержки по взиманию налога должны быть меньше, чем сами налоговые поступления [8].

В настоящей статье понятие «налог» включает в себя собственно налог, а также вышеупомянутые сборы и страховые взносы. А под налогообложением понимается процесс перераспределения валового внутреннего продукта с целью формирования финансовых средств, необходимых для оказания государством общественных благ (услуги национальной обороны, охраны общественного порядка, судебной системы и другие) [1].

Психология изучает деятельность человека, бессознательные процессы. Так как экономика есть продукт человеческой деятельности, психология человека оказывает значительное влияние на экономические процессы.

Психика – субъективное отражение объективного мира [3].

Следовательно, психология налогообложения призвана исследовать психологические механизмы и процессы, влияющие на взаимоотношения между государством и налогоплательщиком в процессе взимания налогов.

Главное идей экономических теорий является то, что человек «экономически рационален», т.е. основными мотивами экономического поведения которого являются стремление к максимизации своей выгоды и минимизации потерь.

Процесс налогообложения не является односторонним – помимо действий фискальных органов государства важным элементом этого процесса являются действия налогоплательщика (лица, обязанного уплачивать соответствующие налоги), которые являются проявлениями в том или ином виде в том числе психологических факторов, определяющих наличие и степень уклонения от уплаты налогов. На некоторых из этих факторов и остановимся поподробнее [12].

Во-первых, на процесс уплаты налогов влияет настрой, налоговые менталитет и мораль, а, если быть, точнее, то нормы поведения, заложенные воспитанием, индивидуальное восприятие каждого налогоплательщика процесса отчуждения денежных средств, установки относительно налоговой системы в целом.

Важным понятием рассматриваемого фактора является чувство налогового бремени, то есть психологическое ощущение налогоплательщиком обязанности платить налоги. Иными словами, рассматривается ли факт необходимости платить налоги, как потеря, как уменьшение своего блага.

Достаточно широко в экономической литературе определен ряд факторов, препятствующих развитию налоговой культуры:

- высокие налоги, подрывающие заинтересованность налогоплательщиков в хозяйственной деятельности;
- акцент только на личную, а не общественную прибыль абсолютного большинства;
- стремительное развитие теневой экономики;
- уклонение от уплаты налогов;
- коррумпированность госструктур, в том числе налоговых органов;
- отсутствие основ налоговой грамотности среди населения;
- недоверие населения правительству [4].

Во-вторых, степень неотвратимости налогообложения, которая детерминирована размерами налогов и уровнями штрафов, также можно признать психологическим фактором налогообложения. Так называемое налоговое противодействие (то есть реакция человека на налоговое бремя) в значительной мере связано с чрезмерным налогообложением, при этом чрезмерность оценивается исключительно субъективно налогоплательщиком, а само противодействие редко проявляется в активном протесте – чаще в скрытой форме незаконной налоговой оптимизации.

В-третьих, на отношение налогоплательщика к налогам несомненно влияет удобство их уплаты, которое зависит помимо прочего от технических возможностей, административных способностей налоговых органов.

В-четвертых, не следует умалять степень влияния информированности налогоплательщика о необходимости платить налоги на его действия (бездействия) в процессе налогообложения.

В-пятых, немаловажными психологическими факторами, влияющими на поведение налогоплательщика, можно назвать справедливость распределения денежных средств, собранных в результате уплаты налогов, качество их освоения, использования, которые оцениваются, в основном, субъективно. Отношение человека к бюджетным расходам государства проявляется не так ярко, как к уплате налогов (то есть к отчуждению денежных средств); однако, эффективные бюджетные траты формируют более высокую оценку справедливости распределения взимаемых налогов [9].

В-шестых, уровень субъективно оцениваемой безнаказанности за неполную уплату или вовсе неуплату налогов также включается в список психологических факторов налогообложения. Уровень безнаказанности может оцениваться налогоплательщиком как исходя из вероятности необнаружения налогового правонарушения, так и из степени тяжести наказания (в случае обнаружения такого нарушения).

Отдельно стоит сказать, что при анализе формирования тех психологических факторов налогообложения, которые имеют субъективные корни (то есть большее значение в их образовании получает внутренняя оценка, мнение), необходимо учитывать следующее:

- человек зачастую переоценивает либо недооценивает вероятность наступления того или иного случая;

- поведение человека обусловлено устоявшимися представлениями [10];

- на принятие решения влияет социальный контекст, налогоплательщики имеют естественную склонность следовать тем же правилам, которые приняты в группах, с которыми они себя ассоциируют [2, 10];

- поведенческий компонент опосредован эмоциональным и познавательным [11].

Вариативная совокупность вышеупомянутых, а также иных психологических факторов налогообложения и степень выраженности каких-либо из них позволяет классифицировать налогоплательщиков по поведенческой стратегии в отношении налогообложения в три условных группы [6].

Первая группа – законопослушные. С высоко развитыми налоговыми менталитетом и моралью.

Капитулянты образуют вторую группу. Стратегия их поведения больше зависит от эффективности деятельности налоговых органов. А значит, такие психологические факторы как субъективная оценка степени неотвратимости налогообложения и субъективно оцениваемая вероятность остаться безнаказанным имеют решающее значение в стратегии поведения представителей данной группы.

Третью группу можно назвать налоговыми нигилистами, считающими, что выполнить все требования налоговых органов на практике просто невозможно.

Эффективное выполнение государством фискальной функции и повышение стабильности финансового обеспечения его социальных обязательств зависит в том числе и от психологических факторов налогообложения, проявляющихся в налоговом поведении людей. Следовательно, создание условий, позволяющих психологическим факторам положительно влиять на процесс налогообложения, важная задача, которая могла бы быть выполнена, помимо прочего, и такими способами, как, например, повышение налоговой культуры (налогоплательщиков и сотрудников фискальных органов) через изменение налоговых менталитета и морали посредством целого комплекса программ и мероприятий (должных выступить предметом отдельного исследования), ещё большая автоматизация и компьютеризация налоговой системы для большего удобства налогоплательщиков, регулярное публичное обсуждение бюджетных затрат (в том числе их эффективность) и др.

В дополнение к данным способам в целях более глубокого изучения поведения и мотивации лиц, участвующих в налогообложении, необходимо развивать такое относительно новое направление в исследовании поведения и факторов поведения человека, как налоговая психология, с целью изучения детерминант отношения людей к налогам, налоговой системе, приведения налоговых менталитета и морали в соответствие с развитием цивилизованного общества, уйти от ощущения обществом тяжести налогового бремени к пониманию необходимости отчуждения части ради общего блага.

Список источников

1. Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004-2017.
2. Готовы ли российские студенты быть законопослушными налогоплательщиками: вопросы налоговой морали. Экономическая социология. Т. 20. № 5. Ноябрь 2019 В. А. Молодых.
3. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005 – 640 с: ил.
4. Касимов Д.О. Институциональные основы формирования и развития налоговой культуры [Текст]: дис., Саратов, 2012.
5. Куприн А.А. и др. Экономика: учебное пособие / А.В. Буга, И.И. Грозаву, Т.В. Данилова, Л.В. Дорофеева, В.С. Кудряшов, А.А. Куприн, А.Д. Шматко; под ред. А.А. Куприна; Сосновоборский филиал РАНХиГС. – СПб.: Астерион, 2018. – 456 с.
6. Налоговые свободы: налоговая оптимизация и уклонение от уплаты налогов – Taxing democracy: understanding tax avoidance and tax evasion, Ashgate Publishing ,Ltd., 2003.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ.
8. Смит, Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / [Вступ. статья и коммент. канд. экон. наук В. С. Афанасьева]. - Москва : Соцэкгиз, 1962. - 684 с.; 26 см.
9. Соколинский, В.М. Психологические основы экономики / В.М.Соколинский. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 215 с.
10. Проверка общественной поведенческой экономики в лаборатории. Джеймс Элм – Alm, J., (2010). Testing Behavioral Public Economics Theories in the Laboratory. National Tax Journal, 63(4, Part 1), pp.635-658.
11. Психологические установки налогоплательщиков. – (2018). Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 7. № 4 (25). Рябинина Е.В. с. 343-345.
12. Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы (материалы девятой научно-практической конференции) / под общ. ред. д-ра психол. наук, профессора Карнышева А.Д. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 395 с.

УДК 347.27

ИПОТЕЧНЫЙ КРЕДИТ В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Широбоков М.Ю., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В работе приведен анализ оснований для начала процедуры банкротства, связанного с процедурой ипотечного кредитования.

Ключевые слова: банкротство, залог, залоговый кредитор, ипотека, военная ипотека, реализация, физическое лицо.

Основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитации гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения,

законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника.

Нередко в делах о банкротстве гражданами кредиторами предъявляются к включению и последующему удовлетворению требования, обеспеченные залогом.

Понятие залога определено Гражданским кодексом РФ. Согласно положениям ст. 334 ГК РФ, в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). Таким образом, залоговое обязательство является акцессорным по своей сути.

Необходимым представляется проведение анализа самого существа залогового обязательства. Залогодержатель, имея разумный интерес в наиболее полном удовлетворении своего первоначального обязательства, используя конструкцию залога, создает обоснованное обременение того или иного имущества должника. Залогодатель, получив исполнение по первоначальному обязательству от своего кредитора, вынужден претерпевать определенные законные обременения в отношении своего имущества. Положения действующего гражданского законодательства о залоге регулируют правоотношения сторон залогового обязательства, пытаясь найти баланс между интересами залогодержателя как кредитора и залогодателя как должника.

Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом.

Таким образом, законодателем выведены за рамки допустимых предметов залога имущество, на которое распространяется исполнительный иммунитет (само имущество перечислено в ст. 446 ГПК РФ), и требования, носящие личный характер, неразрывно связанные с личностью кредитора.

Однако предметом настоящего исследования является анализ обеспечения первоначального обязательства недвижимым имуществом залогодателя.

В силу устойчивого повышения рыночных цен на недвижимое имущество, граждане прибегают к использованию механизма приобретения жилых помещений через залог приобретаемого имущества. Залогодержателем в этом случае выступает кредитная организация, представившая денежные средства, имеющая разумный правовой интерес в возврате процентного кредита в полном объеме, согласно сформированному графику платежей.

После принятия важнейших норм ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), регулирующих банкротство граждан, возникла необходимость в определении правового статуса залогового кредитора в делах о банкротстве граждан.

Ипотека – специфический способ обеспечения кредитного обязательства. В случае ипотечного кредитования предметом залога является недвижимость. Уровень ипотечного кредитования меняется, в том числе увеличивается, в зависимости от стоимости залога.

В ситуации с банкротством наличие ипотеки представляет собой сложную правовую проблему, так как имущество, переданное в залог кредитной организации, может оказаться единственным для должника и членов его семьи.

Процедура банкротства при наличии ипотеки мало отличается от стандартной процедуры банкротства физического лица. В связи с запуском процедуры не предусмотрено автоматическое списание долгов. К задачам финансового управляющего относится принятие всех возможных действий для удовлетворения требований кредиторов за счет активов должника. Из конкурсной массы исключены четыре вида имущества будущего банкрота: личные вещи, средства для ведения профессиональной деятельности, специализированный транспорт для инвалидов, единственное жилье [14].

Следуя логике последнего пункта, можно предположить, что в случае, если ипотечное жилье является единственным, оно не будет включено в конкурсную массу, а затем продано. Такая трактовка законодательной нормы является ошибочной.

Действительно, современные нормы предоставляют иммунитет для жилья, которое является единственным для гражданина. И на сегодняшний день не предусмотрено способов для его реализации в процедуре банкротства. Но исключение из правил возможно, когда речь идет о жилье, находящемся в ипотеке. При банкротстве физических лиц единственное жилье, купленное в ипотеку, рассматривается в качестве обычного актива и подлежит взысканию как предмет залога.

Необходимо учитывать один важный правовой аспект. Банк, выдавший ипотеку и выступающий в качестве залогодержателя, должен включить свои требования к заемщику в реестр кредиторов. Иначе он теряет право взыскания имущества у должника вне процедуры банкротства, даже если последний прекращает исполнение по обеспеченному ипотекой обязательству.

Существуют и другие важные правила, необходимые для соблюдения в процессе проведения процедур банкротства при наличии ипотеки. После запуска процедуры банкротства должник теряет возможность выборочной оплаты одних долгов в ущерб другим. Любой подобный платеж будет остановлен или отменен финансовым управляющим. Кроме того, подобного рода попытки отрицательным образом воспринимаются судьей и могут привести к малоприятным санкциям с его стороны.

Из конкурсной массы не подлежит исключению квартира, являющаяся единственным жильем и находящаяся в ипотеке (постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.03.2019 №Ф02-6460/2018 по делу № А19-3521/2016, от 16.04.2019 по делу № А78-623/2018). Если спорное имущество, необладающее исполнительским иммунитетом, находится в ипотеке у кредитора, чье требование включено в реестр как обеспеченное залогом, то отсутствуют основания для исключения залогового имущества из конкурсной массы. При этом факт обладания должником единственным пригодным для постоянного проживания жилым помещением не является препятствием для обращения на него взыскания [15].

Ранее, до вынесения Постановления Пленума Верховного Суда России от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» можно было продолжать производить платежи по ипотеке, находясь при этом в процедуре банкротства. При таких обстоятельствах банки, продолжая получать выплаты, не включались в реестр кредиторов должника. В случае, если бы банки все-таки включались, можно было говорить об отсутствии нарушения их прав, так как выплаты по ипотеке производятся, а в случае прекращения выплат они смогут наложить взыскание на квартиру в любое время вне зависимости от процедуры банкротства.

После принятия указанного Постановления ситуация изменилась полностью. На сегодняшний день, если кредитор по требованию, обеспеченному залогом единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения, не предъявил это требование к должнику в рамках дела о банкротстве либо обратился за установлением статуса залогового кредитора с пропуском срока, определенного п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, и судом было отказано в восстановлении пропущенного срока, такой кредитор не вправе рассчитывать на удовлетворение своего требования за счет предмета залога. Соответствующее требование учитывается в реестре требований кредиторов как не обеспеченное залогом. В этом случае жилое помещение считается не вошедшим в конкурсную массу в силу п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, право залога на него прекращается после завершения процедуры реализации имущества при условии освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств (п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве, ст. 352 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в случае невключения банка в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве, залог на недвижимое имущество прекращается, соответственно, банк несет большие риски, а значит в любом случае включается в реестр и просит наложить взыскание на предмет залога.

В силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя) [16].

В соответствии с Законом о несостоятельности (банкротстве) удовлетворение требований залоговых кредиторов осуществляется посредством реализации имущества должника. Таким образом, вместе с общими нормами гражданского законодательства, регулирующими общие положения о залоге, следует учитывать специальные нормы Закона о банкротстве.

Должник сохраняет свои права на залоговое имущество на протяжении всей процедуры банкротства. Он имеет право пользоваться им и открыто владеть, выполняя все требования жилищного законодательства, как собственник жилого помещения.

Правовое положение залогового кредитора при проведении процедуры финансовой несостоятельности длительное время было релевантным, в связи с изменениями в законодательстве Российской Федерации. В настоящий момент все основные права и обязанности указанного участника правоотношений закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах. Так, речь, в частности, идет о нормативном закреплении положений в Гражданском кодексе РФ и Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Ситуация с обеспечением обязательства залогом имеет более выигрышную позицию, нежели в других формах кредитных обязательств, так как залог выступает неким гарантом того, что требования будут в любом случае удовлетворены. Таким образом, можно сделать вывод о преимущественном положении подобного рода обязательств и статуса залогового кредитора.

Для получения статуса залогового кредитора необходимо обратиться в арбитражный суд. Для этого нужно подтвердить законность приобретения залога, то есть при включении в реестр требований суд проверит в первую очередь представленную документацию, например, в связи с возможным прекращением залога по сроку или самим составом залогового имущества. То есть, если в суде выяснится, что залогового имущества как такового уже нет в наличии, либо оно перестало быть собственностью должника, то статус залогового кредитора не будет утвержден судом.

Согласно ст. 349 ГК РФ претензии залогового кредитора могут быть покрыты за счет имущества должника, находящегося в залоге. Порядок продажи имущества гражданина-должника, признанного банкротом, установлен ст. 213.26 Закона о банкротстве. Правила распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества при несостоятельности физического лица-залогодателя, изложены в п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве, в соответствии с которым 80 % средств, вырученных от продажи заложенного имущества, подлежат направлению залоговому кредитору. В силу аб. 3 приведенного пункта, 10 % от вырученных средств направляются на погашение требований кредиторов должника первой и второй очереди, если недостаточно иного имущества гражданина для погашения указанных требований. При отсутствии кредиторов первой и второй очереди (или при достаточности иного имущества для расчетов с ними) и при условии, что первоначальные 80 % не покрыли полностью обеспеченное залогом требование, указанные 10 % по смыслу аб. 5 и 6 п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве направляются на расчеты с залоговым кредитором. При этом из иных 10 % в первую очередь погашаются расходы, понесенные в связи с продажей имущества (ст. 319 ГК РФ и п. 1 ст. 61 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»), в частности, на его оценку, проведение торгов, выплату вознаграждения финансовому управляющему, начисленного в результате удовлетворения требований залогового кредитора, оплату привлеченным лицам, услуги которых были необходимы для реализации предмета залога [17].

На практике нередко возникает вопрос, – как будет осуществляться банкротство в отношении супруга при общей ипотеке? При банкротстве физического лица интересы его супруга тоже пострадают. Учитывая режим совместной собственности, который возникает в браке, ипотечное жилье реализуется, даже если процедура банкротства применяется в отношении только одного из

супругов. Также банки применяют практику солидарной ответственности, – когда супруги при оформлении ипотечного кредита выступают созаемщиками, и в случае просрочек со стороны одного супруга взыскание будет обращено ко второму. Супруг должника не вправе требовать выделения доли в праве общей собственности, если имущество является предметом залога, поскольку применительно к данному имуществу супруг является созалогодателем и не обладает приоритетным правом перед требованиями залоговых кредиторов (определение Верховного Суда РФ от 24.12.2018 № 304-ЭС18-13615 по делу № А03-22218/2015, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.03.2019 № Ф02-6646/2018 по делу № А69-3918/2015). Таким образом, если созаемщик по ипотеке признан банкротом, то залоговое имущество будет включено в конкурсную массу и реализовано, даже если второй супруг не согласен с таким решением.

Еще одним немаловажным вопросом для граждан-должников является военная ипотека. Военная ипотека – это специфический вид ипотеки, ее особенность заключается в том, что процентная ставка весьма невысока. Кроме того, государство берет на себя обязательство по погашению данного вида кредита [18].

Денежное довольствие военных складывается из оклада (по должности и воинскому званию) и различных выплат, доплат и коэффициентов: за выполнение задач с риском для жизни и здоровья в мирное время, за период участия в учениях, походах кораблей, в отработке задач для боевой подготовки в полевых условиях, вне пункта постоянной дислокации, за особые достижения в службе и т.д. Очевидно, что все эти надбавки имеют компенсационный характер, следовательно, не подлежат включению в конкурсную массу. Иными словами, военнотрудовой-банкрот продолжит их получать во время прохождения процедуры банкротства.

В рамках таких правоотношений, военный может стать должником только при увольнении со службы. При таких обстоятельствах на заемщика ложится не только обязанность по погашению кредита, но и необходимость возврата ранее оплаченных платежей. В этом случае, процедура банкротства для него будет проходить по общим правилам. Аналогичная позиция содержится в Определении Верховного Суда РФ от 18.02.2019 N 304-ЭС18-17938(2) по делу N А45-3421/2017, Определении Арбитражного суда Саратовской области от 10 сентября 2018 г. по делу № А57-16765/2017, Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2017 г. по делу № А21-5935/2016).

Удивителен тот факт, что ссылаясь на те же нормы права, некоторые суды приходят к противоположному выводу о реализации залогового имущества. По их мнению, исполнение данного обязательства за счет третьего лица не имеет правового значения, поскольку должник не перестает быть обязанным в рамках кредитного договора. (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 июля 2018 г. по делу № А60-29070/2017, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 ноября 2021 г. по делу № А60-64410/2020).

При этом, в некоторых судебных решениях суды разъясняют право сторон (должник, банк, Росвоенипотека) на заключение мирового соглашения между участниками обособленного спора. (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 ноября 2021 г. по делу № А60-64410/2020, определение Верховного суда РФ от 13 августа 2021 г. N 304-ЭС21-13091).

Итог проведенного исследования позволяет сделать вывод о том, что нельзя сохранить ипотечную недвижимость при банкротстве. Недвижимое имущество, обеспечивающее основное обязательство должника, не наделяется статусом единственного жилья. Возникает вполне логичный вопрос. Является ли панацеей процедура банкротства для ипотечного заемщика в ситуации очевидного превышения размера долговых обязательств объективной возможности их исполнения? Внимательное изучение различных юридических аспектов банкротных мероприятий позволяет усмотреть двойственность описываемой процедуры и невозможность единственно верного выбора.

Так, на начальной стадии банкротства предлагается вариант реструктуризации долгов на условиях, выгодных обеим сторонам – и кредиторам, и должнику. В подобной ситуации первые получают гарантии возврата хотя бы части средств в четко обозначенные сроки, а должник несколько

снижает финансовую нагрузку на собственный бюджет, что вероятно может ему позволить исполнить свои обязательства и сохранить жилье.

Второй аргумент «за» процедуру банкротства – прекращение исполнительных производств и любых действий со стороны кредиторов по взысканию долгов. Также возникает другой немаловажный бонус – приостановка начисления пеней и штрафов.

Анализируя последствия процедуры несостоятельности при ипотеке (положения № 127-ФЗ), получаем четкое представление о перечне последствий признания физического лица финансово несостоятельным. Их детальное исследование является веским доводом в принятии решения о начале процедуры банкротства. Без подобного детального анализа плюсов и минусов процедуры, преимущества данного мероприятия могут оказаться для конкретного человека менее весомыми, чем недостатки.

К основным последствиям введения и успешного завершения процедуры банкротства при ипотеке относят:

- запрет на проведение повторной процедуры банкротства в течение пяти следующих лет;
- запрет на открытие собственного бизнеса в течение трех лет;
- ограничение на занятие руководящих должностей в организациях;
- наложение взыскания на доходы физического лица сверх прожиточного минимума;
- жесткий контроль над любыми финансовыми операциями со стороны финансового управляющего, ограничение по сумме любых сделок;
- финансирование сопутствующих процедуре банкротства расходов: государственная пошлина, вознаграждение финансового управляющего, отправка почтовых отправлений, организации и проведение торгов по продаже активов должника.

Тем не менее, основным и самым главным плюсом признания гражданина финансово несостоятельным выступает полное списание долгов, непогашенных за счет его имущества.

Указанное освобождение от исполнения обязательств является императивным постановлением арбитражного суда, что делает его предписание обязательным для всех участников гражданского оборота. Последующие попытки кредиторов получить удовлетворение обязательств после списания долгов незаконны и являются недобросовестным поведением. Последующее незаконное давление на граждан, признанных несостоятельными, со стороны кредиторов является практической проблемой для большого количества людей. Однако в настоящее время законодателем предпринимаются попытки выработать механизм пресечения деятельности так называемых «коллекторских» компаний, урегулировать рынок перепродажи долговых обязательств.

Банкротство, обремененное ипотечными требованиями кредиторов, является в настоящий момент массовым, наиболее распространенным подвидом процедуры реализации имущества гражданина, что делает предмет настоящего исследования актуальным.

Существенной доработки со стороны законодателя, требуют положения законов о военной ипотеке при банкротстве военнослужащего.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

4. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 117-ФЗ "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих"
5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.03.2019 №Ф02-6460/2018 по делу № А19-3521/2016
6. Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2018 № 304-ЭС18-13615 по делу № А03-22218/2015
7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.03.2019 № Ф02-6646/2018 по делу № А69-3918/2015
8. Определении Верховного Суда РФ от 18.02.2019 N 304-ЭС18-17938(2) по делу N А45-3421/2017
9. Определение Арбитражного суда Саратовской области от 10 сентября 2018 г. по делу № А57-16765/2017
10. Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2017 г. по делу № А21-5935/2016
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 июля 2018 г. по делу № А60-29070/2017
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 ноября 2021 г. по делу № А60-64410/2020
13. Определение Верховного суда РФ от 13 августа 2021 г. N 304-ЭС21-13091
14. Научная литература
15. Багрянцева С. А. Преимущественное право удовлетворения требований залогового кредитора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) в соответствии с положениями ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 2 (188). С. 173 – 175.
16. Борисов В. В. Политика банков в области реализации залогового имущества // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. Краснодар, 2017. С. 32 – 36.
17. Губин П. Е., Смирных А. Г. Банкротство граждан: установление баланса интересов должника и кредитора // Предпринимательское право. 2010. № 4. С. 35 – 38.
18. Караванова О. С. Обращение взыскания на заложенное имущество // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 95 – 97.
19. Кузнецов К. М. Правовое положение залогового кредитора при банкротстве // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 185 – 187.

УДК 343.265:33

ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шмырина А.А., студентка ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

Целью настоящего исследования является разработка общей концепции реформирования уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности на основе фундаментальных положений - принципов уголовного права и уголовной политики.

Ключевые слова: *деятельное раскаяние, возмещение ущерба, экономическая деятельность.*

Уголовно-правовые ограничения, установленные государством с целью нормального осуществления экономической деятельности, имеют важное значение. Однако только лишь уголовно-правовое воздействия приведет к необоснованному росту криминальной составляющей экономической преступности. В связи с этим, становится очевидным, что одной из важнейших мер уголовно-правового характера, оказывающих влияние на состояние экономики государства, является

освобождение от уголовной ответственности [2, с. 3].

Предусмотрение в уголовном кодексе специальных оснований освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности безусловно следует рассматривать в качестве положительной тенденции с вектором на гуманизацию уголовного законодательства.

Как отмечает А.В. Кузнецов «специальное основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях экономической направленности, предусмотренное примечанием 3 к ст. 178 УК РФ («Ограничение конкуренции»), предъявляет условия для освобождения, схожие по своей характеристике с условиями ч. 1 ст. 75 УК РФ, несмотря на различие в лексическом описании одних и тех же явлений [1]. Следует отметить, что норма, предусмотренная ч. 2 ст. 75 УК РФ является отсылочной и ее необходимо применять в совокупности с примечанием к ст. 178 УК РФ. То же самое относится и к иным специальным видам освобождения от уголовной ответственности, среди которых ст. 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.3 УК РФ.

Таким образом, отмеченные выше примечания выступают своеобразными формами деятельного раскаяния и в то же время специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Тем не менее, необходимо указать на наличие некоторых признаков данных оснований освобождения от уголовной ответственности, отличающих их от деятельного раскаяния в его «общем» виде, регламентированном ч.1 ст. 75 УК РФ. В первую очередь необходимо указать отсутствие признака совершения преступления впервые в примечаниях к статьям 178,184, 200.1 и 200.3 УК РФ. Также следует отметить, что действие данных норм распространяется не только на преступления небольшой и средней тяжести, но и на тяжкие преступления.

Особый интерес представляют собой примечания к статьям, предусматривающим ответственность за совершение налоговых преступлений. В Российской Федерации освобождение от уголовной ответственности за данные преступления регламентируется также ч. 1 и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

Согласно примечанию к ст. 198 УК РФ «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

В качестве одного из направлений совершенствования нормы об освобождении от уголовной ответственности следует рассмотреть вопрос о неоконченном преступлении. Так, многие экономические преступления, предусмотренные в ст. 76.1 УК РФ, могут быть не доведены до конца. Относительно покушения на преступления следует отметить, что почти все преступления, предусмотренные в ст. 76.1 УК РФ, могут быть совершены в таком виде. Проблема состоит в том, что в тяжких экономических преступлениях при приготовлении отсутствует причинение ущерба, а, следовательно, и возмещение ущерба.

При покушении на преступление, указанное в ст. 76.1 УК РФ, возможны следующие два варианта развития событий:

- 1) Отсутствие причинения ущерба и извлечения дохода;
- 2) Наличие причиненного ущерба, извлечения дохода, однако не в том размере, который охватывался умыслом виновного.

Таким образом, при покушении на экономическое преступление, в результате которого не был причинен ущерб (извлечен доход), лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.1 УК РФ. Складывается ситуация, при которой отсутствие ущерба делает невозможным его возмещение, а, следовательно - применение соответствующей поощрительной нормы. В связи с этим предлагаем на законодательном уровне закрепить возможность освобождения от уголовной ответственности на основании данной статьи и при совершении неоконченных экономических преступлений.

Предлагаем изложить данное положение в следующей редакции:

«Лицо, *впервые* совершившее покушение на преступление, указанное в части 1 настоящей статьи, в результате которого по не зависящим от него обстоятельствам не причинен ущерб, не извлечен доход либо не удалось избежать убытков в результате совершения преступления, в связи с отсутствием перечисленных последствий не выплачивает соответствующие денежные суммы и освобождается от уголовной ответственности при обязательном наличии остальных условий освобождения от уголовной ответственности, указанных в настоящей статье». Представляется вполне справедливым освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего неоконченное преступление, не причинившее ущерба или не повлекшего за собой извлечение доходов. Однако предлагаем установить данную норму в качестве условной и предусмотреть определенный испытательный срок для виновного лица.

Таким образом, необходимо отметить о безусловной важности данного специального вида освобождения от уголовной ответственности и возможных перспективах его развития. В качестве основного направления развития следует выделить расширение круга преступлений, за совершение которых возможно применение ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Данное расширение на наш взгляд должно затрагивать ненасильственные преступления против собственности, а также и некоторые другие преступления в сфере экономической деятельности.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета, № 113, 18.06.1996.
2. Гришко А.Я., Гришко Е.А., Упоров И.В. Уголовное право: Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. Н.И. Ветрова. – М: Перспектива, 2017. - С. 56.
3. Власенко В. В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России. № 3. 2016. С. 22-24.
4. Кузнецов А. В. Основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: монография. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 142 с.

УДК 342.4+355.013.1(470+571)

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РФ

Юров А.А., студент ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)

В данной статье рассматривается сложность применения необходимой обороны в связи с недостаточной четкостью и ясностью законодательных норм. Проблемы данного правового института, а также их источники.

Ключевые слова: Необходимая оборона, пределы необходимой обороны, превышение пределов необходимой обороны.

Данная тема актуальна, так как преступления против жизни и здоровья, описанные в главе 16 УК РФ, представляют собой исключительную общественную опасность и существенный вред для общества. «Несмотря на активную борьбу правоохранительных органов против данных преступлений, согласно статистике судебного департамента при ВС РФ, их количество в данной области остаётся преобладающим» [1, с. 76]. В ч. 2 ст. 45 Конституции РФ закреплено следующее положение: каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» отмечено, что уголовно-правовая норма о необходимой обороне

является одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. В статье 37 УК РФ «Необходимая оборона», закреплено такое право на защиту. Необходимая оборона понимается, как допустимое и правомерное поведение лица, которое вынужденно прибегло к защите законных интересов граждан, общества и государства от общественно опасного посягательства, сопряженного с применением насилия или угрозой непосредственного применения насилия, допуская при этом причинение вреда посягающему лицу. «Являясь элементом правовой системы, необходимая оборона способствует блокированию правонарушений и преступлений, служит гарантией законности, стабильности и правопорядка» [2, с. 134].

Правильное применение законодательства о необходимой обороне является важным условием широкого вовлечения населения в борьбу с преступностью. Большой ущерб борьбе с правонарушениями причиняет каждый случай необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, правомерно оборонявшихся от общественно опасного посягательства. «Исследование необходимой обороны в теоретико-практическом плане продиктовано недостаточной разработанностью и дискуссионностью целого ряда соответствующих теоретических проблем» [3, с. 46]. Все это отрицательно отражается на судебно-прокурорской практике. Поэтому в данной статье мы определяем своей целью: рассмотреть проблемы юридической квалификации необходимой обороны, их источники, а также предложить рекомендации по совершенствованию данного правового института.

Нашими задачами являются: рассмотреть условия правоприменения института необходимой обороны, проанализировать судебную практику и статистику с применением ст. 37 УК РФ. Определить проблемы и их источник при правоприменении ст. 37 УК РФ. Дать рекомендации по совершенствованию данного института.

В соответствии с частями 1, 2 ст. 37 УК РФ «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законных интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [4, с. 74].

Многие авторы выделяют, что каждая ситуация, связанная с причинением вреда при необходимой обороне, должна иметь под собой основание и протекать в определенных условиях. В науке уголовного права выработаны условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и защите о него. «Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению: Общественная опасность посягательства – действия посягавшего должны причинять или создавать угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества и государства. Наличность – существование в данный момент времени этого обстоятельства. Начальный момент посягательства – момент непосредственно самого общественно опасного посягательства или реальная угроза посягательства. Конечный момент – момент, когда угроза причинения вреда оборонявшемуся миновала. Действительность – посягательство должно существовать в реальной действительности, а не в воображении обороняющегося» [5, с. 56].

Из этого можно сделать вывод, что действия в состоянии необходимой обороны признаются правомерными лишь тогда, когда осуществляется защита от посягательства, обладающего всеми вышеперечисленными условиями.

Однако анализ судебной практики позволяет выявить ряд проблем при правоприменении данного института.

Нередки случаи, когда органы предварительного расследования и суды при оценке действий граждан, отражавших общественно опасное посягательство, не учитывают характер и степень общественной опасности посягательства, его внезапность, интенсивность нападения, что в результате приводит к неверной оценке поведения данных лиц. К примеру: рассмотрим несколько дел из судебной практики: Постановление Президиума Московского городского суда от 10.06.2011 г. по делу № 44У-126/11 Гражданка М. была осуждена за превышение пределов необходимой обороны к 1 году 4 месяцам лишения свободы в колонии-поселении. М., нанеся М.Г. удары ножом в ходе избиения и удушения ее последним, избрала меры защиты, соразмерные имевшему место посягательству на её жизнь и здоровье со стороны М.Г., при этом в сложившейся ситуации она не могла объективно оценить степень и характер опасности нападения. Таким образом, М. действовала в состоянии необходимой обороны и не допустила превышение её пределов. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.08.2015 г. № 51-УД15-4 обороняющегося гражданина Ш. осудили за превышение пределов необходимой обороны. В ходе застолья К. и С. напали на Ш., нанеся ему многочисленные удары, в том числе ножом. Ш. удалось перехватить руку К. и выхватить нож, которым он нанес К. и С. в общей сложности 52 удара, в результате чего оба нападавших скончались. Верховный Суд РФ оправдал осужденного, указав, что налицо было нападение, опасное для жизни. Об этом свидетельствует, в частности, то, что удары наносились в область лица и головы, в том числе с использованием ножа. Таким образом, оборонявшийся мог нанести любой вред атаковавшим его лицам для спасения своей жизни. То, что нож переходил из рук в руки, в таком случае не имеет значения, подчеркнул Верховный Суд РФ. Кроме того, и после перехода ножа в руки защищавшегося нападавшие не перестали представлять угрозу его жизни, поскольку атаковали совместно, нанося удары в важные органы человека, атака происходила ночью и была инициирована нападавшими. Приговор № 1-18/2020 от 21 апреля 2020 г. по делу № 1-18/2020 К. была обвинена в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. К. поссорилась со своим сожителем, ссора переросла в драку, в ходе которой сожитель пытался удушить девушку. К. ударила напавшего на неё сожителя, нанеся ему резаную рану. В данной ситуации очевидно, что нападающий был физически сильнее, гражданка К. избрала меры защиты, соразмерные имевшему место посягательству на её жизнь, тем не менее была осуждена по ст. 111 УК РФ.

Также проведя анализ статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, «в 2019 году за превышение пределов необходимой обороны было осуждено 854 человека. Из них 286 человек за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ)» [6]. При этом в отношении 135 человек было применено наказание в виде лишения свободы. Из них 52 осужденных убили нападавших, остальные причинили посягавшим вред здоровью различной степени тяжести. Иными словами, каждый шестой обвиненный в превышении пределов необходимой обороны оказывается в местах лишения свободы. Остальные получают более мягкие наказания или иные меры: условный срок, ограничение свободы, исправительные работы, штраф и только деяния двух человек признаны правомерным поведением в состоянии необходимой обороны.

Из выше перечисленного можно сделать вывод, что основной проблемой является, сложность практической интерпретации критериев правомерности данного права, так как законодательство содержит большое количество оценочных и неясных формулировок, которые зачастую становятся источником неверного правоприменения данного института. Так, в литературе неоднократно отмечается неопределенность круга объектов, при защите которых допускается причинение любого вреда. Именно поэтому мы наблюдаем, случаи в которых граждане, правомерно использующие свое право на необходимую оборону, зачастую необоснованно привлекаются к уголовной ответственности

В связи с данным комплексом проблем, мы согласны с мнением Т. Каримова он утверждает, что «необходимо использовать опыт зарубежных коллег и закрепить перечень ситуаций, когда возможно

причинение вреда любой тяжести, объясняя это тем, что в законе должны содержаться четкие, ясные и понятные критерии ситуаций, когда гражданин в состоянии необходимой обороне вправе причинить другому лицу смерть или тяжкий вред здоровью. Подобная казуальная система, как это уже рассматривалось в главе 1, содержится в уголовном законодательстве Франции и США» [7, с. 176]. В таком случае мы сможем сократить количество оценочных и неясных формулировок в данном институте и увеличить его эффективность. Поэтому мы, предлагаем дополнить 1 ст. 37 УК РФ следующим положением:

«Не признается общественно опасным причинение любого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны от:

- а) причинения смерти или непосредственной угрозы ее причинения;
- б) причинения тяжкого вреда здоровью или непосредственной угрозы его причинения;
- в) посягательств против половой неприкосновенности и половой свободы, сопровождаемых насилием или угрозой его применения;
- г) разбойного нападения; грабежа, совершенного с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, а равно совершенного в особо крупном размере;
- д) кражи из жилого помещения, совершаемой в ночное время двумя или более лицами, или в особо крупном размере;
- е) иных особо тяжких преступлений»

Перечень значительно бы прояснил для граждан и судов, в каких ситуациях причинение вреда будет считаться правомерным, что бы привело, на наш взгляд, к уменьшению числа обвинительных приговоров.

Таким образом подводя итоги, мы можем сделать вывод, что обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией государства. «Для ее реализации Уголовный кодекс Российской Федерации определяет, какие деяния признаются преступлениями и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности. В частности, к таким основаниям относится необходимая оборона» [8, с. 167]. Но несмотря на установленные в РФ законом нормы о необходимой обороне, в уголовно-правовой практике возникают трудности квалификации содеянного. Так как данный институт содержит в себе спорные аспекты, которые усложняют его правоприменение правоохранительными органами, поэтому в данной статье мы предлагаем рекомендации по его усовершенствованию.

Список источников

1. В.Д. Иванов Уголовное право. Общая часть. / Ростов-на-Дону., 2002 - с. 76
2. В.В. Орехов Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния. / СПб., 2016. - с. 134
3. Б.Н. Воскресов Условия правомерности необходимой обороны // Вестник Владимирского юридического института. — 2012. — № 4. — С. 46—50.
4. И.Я. Казаченко Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. / Москва., 2010 – с. 74
5. Практикум по уголовному праву России / Под ред. проф. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2014- с. 56
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.06.2021)
7. Т.У. Каримов Пределы необходимой обороны: основные научные концепции // Вестник тюменского государственного университета. — 2012. — № 3. — С. —171-177.
8. В.В Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. / СПб., 2016. С. 167.

РАЗДЕЛ 3. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 796
ББК Ч546

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

*Васильева О.С., к.п.н., доцент кафедры СГиПД ФЭУП ЮУрГУ (НИУ)
Качева Е.Е., студентка ЭТФ ЮУрГУ (НИУ)*

В статье рассмотрены сложности ведения здорового образа жизни студента. Также показана важность физической культуры и роль высших учебных заведений в процессе формирования здорового образа жизни.

Ключевые слова: *здоровье, здоровый образ жизни, студент, студент, студенческая молодежь, высшее учебное заведение, физическая культура, спорт, двигательная активность.*

Здоровье – высшая ценность человека. Оно не является чем-то постоянным и потому его необходимо поддерживать и укреплять.

Существует множество исследований направленных на изучение факторов, влияющих на состояние здоровья человека. Согласно данным, полученным Всемирной организацией здравоохранения, здоровье на 50-55% определяется условиями и образом жизни, на 25% – экологическими условиями, на 15-20% – генетическими факторами и лишь на 10-15% – деятельностью системы здравоохранения [5]. Схожее процентное соотношение приводит и Д.У. Нистрян. По его мнению, здоровье на 60% зависит от образа жизни, на 20% – от действия окружающей среды на человека и на 8 % – от медицинской помощи [4].

Как видно из приведенных выше данных решающая роль в формировании здоровья человека отводится именно образу жизни. Признание важности образа жизни для здоровья привело к появлению понятия «здоровый образ жизни».

Здоровый образ жизни – это образ жизни, направленный на сохранение здоровья, профилактику болезней и укрепление человеческого организма в целом [7].

Проблема здоровья и ведения здорового образа жизни всегда волновала общество. Особую значимость это проблема приобретает в отношении студенческой молодежи, ведь успешная подготовка высококвалифицированных кадров тесно связана с укреплением и охраной здоровья студентов. Поэтому рассматриваемая проблема так актуальна в наше время.

Учёба в университете зачастую неблагоприятно влияет на здоровье студенческой молодёжи. Анализ фактических материалов о жизни студентов показывает неупорядоченность и хаотичность ее организации. Это отражается в таких компонентах, как несвоевременный прием пищи, систематическое недосыпание, малое пребывание на свежем воздухе, недостаточная двигательная активность, выполнение самостоятельной учебной работы во время, предназначенного для сна, и многое другое [4]. Интенсивная умственная нагрузка студентов в сочетании с недостаточным двигательным режимом нередко приводит к патологическим изменениям в состоянии здоровья. Более того, происходит снижение адаптационных возможностей организма, что зачастую становится причиной развития хронических заболеваний [1]. Все это повышает потребность в здоровом образе жизни.

Здоровый образ жизни понятие очень обширное, но можно выделить следующие основные компоненты:

1. Режим труда и отдыха.
2. Искоренение вредных привычек.

3. Рациональное питание.
4. Двигательная активность.
5. Закаливание.
6. Личная гигиена и т.д. [7, 8].

Далее более подробно остановимся на двигательной активности как на составляющей здорового образа жизни.

Оптимальный двигательный режим – главная проблема студентов и важнейшее условие здорового образа жизни. Его основу составляют систематические занятия физическими упражнениями и спортом, эффективно решающие задачи укрепления здоровья и развития физических способностей молодежи [8].

Следует обратить внимание на то, что студенты, состояние здоровья которых требует больших затрат времени на коррекцию, прилагают для этого мало усилий, так как у них не сформирована потребность в этой сфере деятельности. Поэтому одной из важных задач учебного заведения является донести до студентов, что главной ценностью жизни, является собственное здоровье и забота о нем. С этой задачей может справиться дисциплина «физическая культура и спорт».

Подавляющее число студентов тратят большую часть времени на учебу, пренебрегая своим здоровьем, при этом занятия физической культурой и спортом отходят на второй план. Для многих эти занятия ограничиваются уроками в институте, а это лишь 2-3 часа в неделю. Некоторые студенты освобождены от занятий по данной дисциплине в силу ограничений по состоянию здоровья, тогда двигательная активность практически сводится к нулю. Однако стоит понимать, что напряженный жизненный ритм требует физических и эмоциональных разгрузок. В высших учебных заведениях эту функцию может выполнять дисциплина «физическая культура и спорт», поэтому студентам следует смотреть на учебные и самостоятельные занятия как на средства восстановления и активного отдыха. Такое отношение будет способствовать регулярным занятиям физическими упражнениями, а это в свою очередь будет благоприятно влиять на здоровье не только физическое, но и психическое, ведь спорт является формой физической активности, благодаря которой происходит полноценное и гармоничное развитие личности [3].

Каждый год в России проводится оценка состояния своего здоровья лицами разного возраста. Социальная группа студенческой молодежи преимущественно включает население в возрасте 15–19 лет и 20–24 лет. В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики России.

В рамках данной статьи проведён пример анализа состояния здоровья студенческой молодежи России, представленный на рисунке 1:

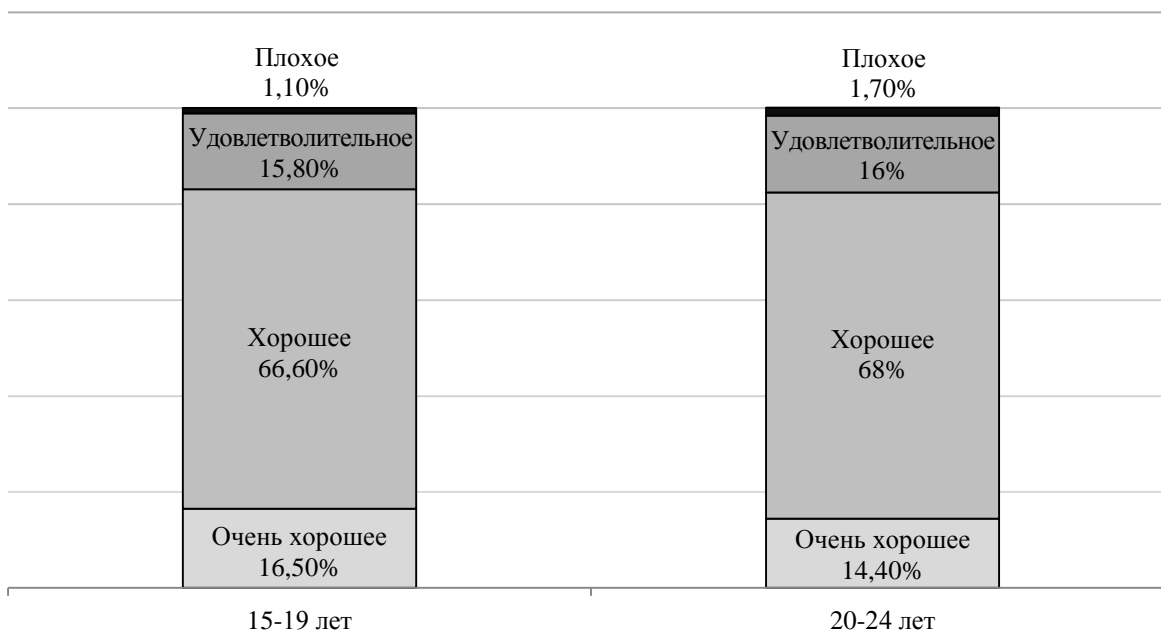

Рисунок 1 – Анализ состояния здоровья студенческой молодежи России (составлено на основе информации Федеральной службы государственной статистики РФ за 2019 г.)

Данные рисунка получены в результате оценки состояния своего здоровья молодыми людьми в возрастных категориях 15–19 и 20–24 лет, далее категории будут называться 1 и 2 соответственно. Исходя из приведенных данных, своё здоровье как «очень хорошее» оценили 16,5% от общего числа опрошенных молодых людей в 1 категории и 14,4% – во 2 категории. Большинство молодых людей подтвердили состояние своего здоровья как «хорошее» — 66,6% в 1 категории и 68% во 2 категории. При этом доля считающих своё здоровье «удовлетворительным» составила 15,8% в 1 и 16% во 2 категории. Молодые люди, оценившие своё здоровье как «плохое», составили 1,1% в 1 категории и 1,7% во 2 категории [2].

Данный анализ говорит о том, что подавляющее число людей оценивают состояние своего здоровья как «хорошее». Однако так как результаты приведенной статистики являются лишь самооценкой здоровья, то велика вероятность того, что полученные данные не отражают реальной картины состояния здоровья студентов. Потому можно сделать вывод, что состояние здоровья студенческой молодежи требует профилактических мер по его улучшению, включая формирование культуры здорового образа жизни.

В связи с этим, на основании проанализированных источников, нами был составлен список рекомендаций, которые могли бы поспособствовать формированию здорового образа жизни в студенческой среде:

- полноценная организация графика учебного процесса;
- чёткое и стабильное расписание занятий;
- организация различных мероприятий для пропаганды физической культуры и здорового образа жизни среди студентов в выходные и свободные от учебных занятий дни;
- организация здорового, сбалансированного и рационального питания;
- оптимизация двигательного процесса во время обучения студентов;
- установление занятий физической культурой во время всего процесса обучения в университете [1, 3, 4, 5, 6].

Совместное выполнение приведенных рекомендаций будет мотивировать студентов вести здоровый образ жизни и после окончания университета. При этом самой важной ступенью в формировании здорового образа студентов, на наш взгляд, является оптимизация двигательного процесса во время обучения. Ведь в современных условиях студент в среднем нагружен 4 учебными

парами в день. Кроме этого тратится много времени на самостоятельное изучение дополнительного материала и осуществляется подготовка к предстоящим занятиям или к экзаменам. Все это способствует нехватке двигательной активности, приводящей к пагубным изменениям в организме.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что формирование здорового образа жизни молодёжи должно являться одной из приоритетных задач учебного заведения. Система образования должна уделять внимание и придавать должное значение физической культуре и физическому воспитанию. Только совместными усилиями можно сформировать культуру ответственного отношения студентов к своему здоровью, увеличить долю молодых людей, ведущих здоровый образ жизни, организовать систематические занятия физической культурой и спортом.

Список источников

1. Антоненко, М. Н. Формирование здорового образа жизни у студентов / М.Н. Антоненко, Р. О. Соловьева // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – Челябинск, 2019. – Т. 4, № 1. – С. 30–34.
2. Здоровоохранение в России. 2019: стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 170 с.
3. Лучкова, И.Ю. Роль физической культуры в формировании здорового образа жизни у студенческой молодежи / И.Ю. Лучкова, М.В. Иванкина // Достижения науки и образования. – Иваново, 2020. – № 16 (70). – С. 48 – 51.
4. Нистрян, Д.У. Некоторые вопросы здоровья человека в условиях научно-технического прогресса / Д.У. Нистрян // Здоровый образ жизни. Социально-философские и медико-биологические проблемы: сборник научных статей. – Кишинев, 1991. – С. 40 – 63.
5. Рустамов, А.Ш. Представления студентов о здоровом образе жизни: монография / А.Ш. Рустамов. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2018. – 183 с.
6. Физическая культура студента: учебник / Под ред. В.И. Ильинича. – М.: Гардарики, 2002. – 448 с.
7. Здоровый образ жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
8. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ульяновской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://73.rosпотребнадзор.ru/>

УДК 811.111

ФОРМИРОВАНИЕ ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАЗНЫХ СТРАНАХ И ИХ РОЛЬ В АНГЛО-ГОВОРЯЩЕМ МИРЕ

*Добишев А.А., студент ЭТФ ЮУрГУ (НИУ), Корнилов А.С., студент ЭТФ ЮУрГУ (НИУ)
(научный руководитель – Сиреканян В.В., к.филол. н., доцент кафедры СГиПД ЮУрГУ (НИУ))*

В данном исследовании будут рассмотрены пути развития английского языка в бывших колониях Британской империи – США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Под влиянием каких факторов менялось произношение, написание и лексическо-грамматическое значение слов, появлялись новые слова и выражения, характерные только для данного диалекта. А также какое обратное влияние на язык британцев оказали эти изменения.

Ключевые слова: *диалект, American English, Canadian English, Aussie English, Kivi English.*

Американский английский (AmericanEnglish, AmE) – наиболее известный и распространённый вариант английского языка. Его нельзя считать единым диалектом, потому что для различных регионов США характерно свое произношение: где-то оно ближе к

Британскому, как в Новой Англии, а где-то разница выражена особенно ярко, например, на юге Штатов. На официальном уровне, в средствах массовой информации используется **General American English**, который наиболее близок к акценту *Midwestern*. Рассматривая *American English*, можно выделить общие признаки этих диалектов, понятные большинству американцев.

Американский английский начал формироваться с начала XVII века, когда на американский континент начали прибывать колонисты из Британии. С этого времени пути развития двух вариантов Английского языка обособляются.

Характерным отличием *American English* является ярко выраженное произношение звука [r], например, в словах *part, girl, storm*, которое в XVII веке было нормой и в Англии. Современное британское звучание сформировалось уже в XVIII веке, когда представители высших слоёв общества стали произносить звук [r] более мягко, практически опуская его. Таким образом аристократы старались подчеркнуть свой статус. Американское звучание – это сохранившееся более старое английское.[2] Также в *American English* применяется старая форма Past Participle II неправильного глагола *to get*: в британском английском он имеет три формы: *get – got – got*, а в американском английском: *get – got – gotten* [8].

Большую роль в формировании американского английского сыграли исторические события 1770-х–80-х годов, когда в ходе длительной Войны за независимость 1775-1783 гг. часть британских колоний образовали новое государство - США. Отношения Штатов с бывшей метрополией были далеко не дружественными, а одной из форм выражения независимости американцев стал язык. Основной тенденцией в те времена стало приближения правописания слов к их произношению: *masque-mask, cheque-check, tyre-tire* и т.д.

Современник тех событий, ученый Ной Вебстер, задался целью создания словаря американского английского языка, в котором намеренно были изменены правила написания многих слов:

- замена *-ou* на *-o*, например, *honour - honor*;
- замена *-re* на *-er*, например, *metre - meter*;
- замена *-ise* на *-ize*, например, *recognise - recognize*. [2]

Заметным изменениям подверглись и грамматические нормы. Американцы нередко используют времена группы *Simple* вместо *Perfect*, что во многих случаях в британском английском является ошибкой [1]. Также в некоторых неправильных глаголах вместо окончания *-t* в *American English* применяют *-ed*, в британском варианте оба случая приемлемы. Например, глаголу *learn* может быть формы: *learn – learnt/learned – learnt/learned*. Также заслуживает внимания использование вспомогательного глагола будущего времени *shall*. В американском варианте он практически не используется и считается слишком формальным. Стоит отметить, что в последнее время и британцы всё чаще отказываются от употребления *shall* [2].

Пожалуй, наиболее известными для русского человека американизмами являются разговорные формы глаголов *getto* и *wantto*: *gotta* и *wanna*, которые нередко можно встретить в произведениях массовой культуры [1]. В американской речи, как в устной, так и письменной, встречается множество сокращений. Например, в некоторых словах удвоенная согласная или сочетания нескольких букв заменяются одной: *travelling - traveling, connexion - connexion*.

Еще один мощный фактор в формировании американского и британского вариантов - территориальный. В XVIII веке британская культура испытывала значительное влияние Франции в силу географической близости двух стран [2]. Можно привести немало примеров слов, пришедших в лексикон жителей Туманного Альбиона из французского языка. В американском английском эти понятия обозначаются другими словами, заимствованными из самых разных языков (табл. 1).

Таблица 1. Примеры различного происхождения слов, обозначающих одни и те же понятия в британском и американском английском:

<i>British English</i>	<i>American English</i>	<i>Русский</i>
aubergine (араб. через фр.)	eggplant (англ.)	баклажан
coriander (фр.)	cilantro (исп.)	кориандр
courgette (фр.)	zucchini (ит.)	кабачок
cutlery (фр.)	silverware (англ.)	столовые приборы

Заметную роль в *American English* играют заимствования из испанского языка. Это неудивительно, ведь часть территорий США ранее были колониями Испании, а на юге Штаты граничат с Мексикой, где основным языком – испанский. Вот некоторые фразы, имеющие испанское или испано-индейское происхождение: *adios*, *solo*, *ranch*, *buckaroo*, *tapas*, *tacos*, *guacamole* [3].

Помимо рассмотренных выше, приведём еще несколько примечательных фонетических и лексических различий (табл. 2) [1].

Фонетические особенности:

- звук [a] вместо [o], например, *hotdog* звучит как [hatdag];
- более короткие гласные, например, американцы не растягивают слова *seem*, *meat*, *bath*;
- после согласных звук [j] почти исчезает, так слова *duty*, *student*, *tune*, *Tuesday* произносятся как [ˈdu:ti], [stu:ˈdent], [tu:n], [tu:sday].

Таблица 2. Некоторые лексические различия в британском и американском английском:

<i>American English</i>	<i>British English</i>	<i>Русский</i>
yard	garden	сад
line	queue	очередь
movie	film	фильм
fall	autumn	осень

Канадский английский (*Canadian English*) тоже формировался под влиянием колониальной политики европейских держав. В отличие от США, первоначально эта территория с XVI века принадлежала Франции, однако, по итогам Семилетней войны 1756-1763 гг. перешла в собственность Великобритании. Таким образом, в Канаде бок о бок стали жить носители как французского, так и английского языков. Это предопределило особенности формирования канадских диалектов.

Интересно отметить, что отношения между США и Великобританией в конце XVIII - начале XIX века оказали немалое влияние и на канадский английский язык, который, правда, начали выделять уже во второй половине XIX века. Войны 1775-1783 гг. и 1812 г. спровоцировали две волны эмиграции из Штатов в Канаду сторонников Великобритании, таким образом, они внесли элементы уже обособившегося к тому времени *American English*, но при этом влияние Метрополии позволило сохраниться здесь и традиционным британским нормам [4].

В отличие от американцев, канадцы не пропускают букву *u* в словах типа *honour*, *labour* и используют *-re*, а не *-er* в словах, таких как *metre*, *theatre*, *centre*. В последнем случае не обошлось без влияния французского языка.

От американского английского канадский перенял написание *-ize* вместо *-ise*, например в слове *recognize* [8].

Географическое положение Канады предопределило появление в лексиконе её жителей слов, характерных только для данной территории и обозначающих географические понятия, объекты

флоры и фауны, предметы быта, а также блюда местной кухни. Такие слова, как *longliner* – рыбак, *sagamite* – суп с мясом и рыбой, *sault* – водопад, *muskeg* – болото, *sastrugi* – снежные заносы, подчеркивают особенности местной природы, а также основное занятие местного населения – рыбный промысел. В этот процесс внесли свой вклад и коренные народы Канады, у которых, естественно, уже были свои названия для многих понятий еще задолго до прибытия европейцев. Яркими примерами могут служить заимствования из языка инуитов, например, *kabloona* – белый человек, *basketsled* – вид саней, *fanhitch* – собачья упряжка, *angakok* – шаман. Некоторые такие слова вошли впоследствии в британский английский язык, например *igloo* – иглу, жилище инуитов. [5], [8].

Завершая разговор о Канаде, приведём примеры слов, характерных исключительно для *Canadian English*: *loonie* *toonie* – монеты по 1 и 2 доллара, **click** – километр, **runners** – кроссовки, **toque** – вязаная шапка. *Eh* – самое популярное канадское междометие, оно используется в значении "правда, не так ли?", например: *The movie is great, eh?* – Кино отличное, правда [4], [5]?

История **Австралийского английского (Aussie English, AusE)** языка началась в 1788 г. с основанием на материке колонии Новый Южный Уэльс. Первыми поселенцами в Австралии стали выходцы из Соединённого Королевства. В середине XIX века золотая лихорадка спровоцировала новый наплыв британцев, в этот период большой вклад внесли юго-восточные диалекты Британии, особенно кокни – лондонский диалект [6].

Таким образом, Aussie English развивался в условиях изоляции на отдельном материке, не испытывая влияния других европейских языков, и вобрал в себя признаки различных диалектов, существовавших на территории Великобритании, а также языков стран, входящих в Соединённое Королевство.

Пребывание десятков тысяч американцев в годы Второй Мировой войны позволило американскому английскому тоже наложить свой отпечаток на речь австралийцев. В обиход вошли такие слова, как *okay*, *gee*, *bronco*, *cowboy*.

Как и для канадского варианта, в формировании австралийского английского активно участвовали аборигены. В Aussie English существует множество слов, заимствованных из местных языков, например, *kangaroo*, *dingo*, *koala*, *boomerang*. Впоследствии они вошли в британский английский.

Подобно американцам, австралийцы используют очень много сокращений, например: *university* – *uni*; *goodday* – *g'day*; *cupoftea* – *cuppa*.

Очень популярно использование уменьшительных окончаний *-ie* или *-y*: *sunglasses* – *sunnies*; *Australian* – *Aussie*; *Christmas* – *Crissie*; *mosquito* – *mozzy* [1],[7].

Новозеландский английский (Kivi English) начал формироваться примерно в то же время, что Aussie English в Австралии: конец XVIII – начало XIX веков, когда эти земли начали колонизировать британцы, ссылая сюда заключённых. Первыми поселенцами, как и в Австралии, стали выходцы из Соединённого Королевства, поэтому данный язык является смесью диалектов юга Англии, шотландского и ирландского вариантов и языка маори – коренных жителей островов. Несмотря на географическую близость к Австралии и удаленность от других материков, Kivi English отличается от Aussie English.

Несмотря на распространенное мнение, что новозеландский и австралийский варианты английского не отличаются, это не так. Действительно, они похожи из-за географической близости и мало различались до Второй Мировой войны, но после неё у них появилось много различий. Это связано с присутствием в Австралии группировки войск США, в Новой Зеландии такого большого количества американских солдат не располагалось, поэтому особого влияния на язык американцы не оказывали [1].

Основной особенностью языка является характерно четкое звучание [1]: слоги не проглатываются, но в конце предложений тон повышается, что может запутать туриста, впервые услышавшего данный язык, так как складывается впечатление, что человек не утверждает что-то, а спрашивает.

В Новой Зеландии чем выше социальный уровень человека, тем его речь ближе к стандартному английскому произношению, а наибольший акцент у маорийцев, например:

- lady произносится как [laidi];
- [t] в середине слов превращают в [d]: water произносится как [wader];
- here рифмуется с there, really и rarely или bear и beer произносятся одинаково;
- [i] произносится как [e], и наоборот: sit звучит как [set], a rid как [red].

Так как данный диалект насыщен заимствованиями из языка маори, несмотря на четкое произношение, бывает сложно понять значение слов, поэтому туристы, пользуются специальным разговорником KiwiEnglishDictionary, первая версия которого была выпущена ещё в середине XX века. Самые распространенные заимствования из языка маори: iwi – народ; kai – еда; kumara – сладкий картофель; rakeha – иностранец. [10]

У новозеландского варианта английского языка есть и собственные диалектизмы, пожалуй, самый известный из которых – «sweetas», что означает «great, cool». Эта фраза считается «визитной карточкой» Новой Зеландии, она встречается на многих сувенирах этой страны [11].

Заключение Колониальная политика Британской империи в XVI - XX веках способствовала распространению английского языка по всему миру. На удалённых на тысячи километров от Метрополии территориях он претерпел значительные изменения под воздействием ряда факторов:

- исторические, социальные и политические процессы;
- влияние других европейских языков (взаимодействие с колонистами - не британцами), а также взаимодействие с культурами коренных народов;
- географическое положение;
- удобство в быту.

Британский английский сохраняет установившиеся в течении столетий языковые нормы. Американцы в ходе длительного противостояния с Метрополией стали рассматривать American English как символ своей независимости, а также сделали более удобным в быту. Выделению Австралийского и Канадского диалектов поспособствовало уникальное географическое положение этих стран, а их принадлежность к Британской империи и лояльность Соединённому Королевству после получения независимости позволили сохраниться многим британским языковым нормам, которые в США претерпели изменения.

Процессы, происходящие в колониях, не прошли бесследно для **британского английского языка (British English, BrE)**. Обратное влияние колониальных диалектов можно проследить в нескольких сферах.

Во-первых, велика роль массовой культуры: американские фильмы и песни популярны во всём мире. Они, как ничто другое, способствуют распространению американизмов - сокращений, упрощенных форм, сленга в том числе и среди британцев. Всё чаще иностранцам предлагается выбирать, какой вариант изучать – British или American. В речи жителей Великобритании можно встретить такие признаки американского диалекта, как: recognize, learned вместо learnt, отказ от shall, и это не будет считаться ошибкой.

На рубеже XX-XXI веков значительную роль в мировой культуре стала играть Австралия: актеры Пол Хоган, Хью Джекман, Мэл Гибсон, Николь Кидман являются носителями австралийской речи.

Во-вторых, в стандартном английском прижились слова, обозначающие понятия, связанные с природой, климатом заокеанских земель, растительным и животным миром, бытовыми культурой местных жителей. Большое количество таких слов пришло из языка канадцев, австралийцев и новозеландцев. Стоит отметить еще одну сферу - экономическую. Рыбный промысел, лесная и добывающая промышленность, развитые в Канаде, способствовали появлению ряда специфических терминов, вошедших в исходный язык.

Таким образом, сформировавшиеся колониальные варианты пополнили богатство BritishEnglish новыми словами, сделали его применение более удобным в некоторых ситуациях, ведь, несмотря на

приверженность британцев традициям, некоторые не слишком радикальные упрощения всё же имеют место в их языке.

В заключение стоит упомянуть, что бывшие владения Британской империи не ограничиваются рассмотренными странами. Особого внимания заслуживают Индия и страны Африки, в которых английский язык также претерпел значительные изменения, которые могут быть рассмотрены в следующей статье.

Список источников

1. Варианты английского языка в странах мира. –<https://lingua-airlines.ru/articles/varianty-anglijskogo-yazyka-v-stranah-mira/>
2. В чем разница между американским, британским и австралийским английским. – <https://theoryandpractice.ru/posts/18780-v-chem-raznitsa-mezhdu-amerikanskim-britanskim-i-avstraliyskim-angliyskim>
3. Американский вариант английского языка. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Американский_вариант_английского_языка
4. Краткий гид по канадскому английскому. – <https://magazine.skyeng.ru/canadian-english/>
5. Прошкина И. Канадский вариант английского языка: mickey, routine, lcbo, toque. – <https://lingvister.ru/blog/kanadskiy-variant-anglijskogo-yazyka-mickey-routine-lcbo-toque>
6. Австралийский английский: что это такое и как его понимать. – <https://habr.com/ru/company/puzzleenglish/blog/411189/>
7. Австралийский диалект английского. – <https://www.englishdom.com/blog/avstralijskij-dialekt-anglijskogo/>
8. «Варианты английского языка в современном мире» <http://sosh2bel.ru/storage/app/uploads/public/570/7aa/873/5707aa8730aa0343813358.pdf>
9. Sirekanyan, V.V. Problems, difficulties and probable mistakes in foreign language teaching Professional project: ideas, technologies, results. 2013. # 4 (13). p. 111-114.
10. KiwiEnglish: слова и выражения, которые пригодятся вам в Новой Зеландии. – 2011. – <https://aotearoa.ru/kiwi-english-slova-i-vyrazheniya-kotorye-prigodyatsya-vam-v-novoj-zelandii/>
11. KiwiEnglish– Новозеландский вариант английского языка. – <https://aotearoa.ru/kiwi-english-novozelandskij-variant-anglijskogo-yazyka/>

УДК 908(470.55)

ПЛАСТ – ГОРОД ЗОЛОТОЙ ИСТОРИИ

Жукова М.М., студентка ГФ ЮУрГУ (НИУ)

(научный руководитель – Зорина Р.Ф., к.и.н., доцент кафедры СГиПД ЮУрГУ (НИУ))

В статье рассмотрена история освоения одного из старейших месторождений рудного золота в стране – Кочкарских приисков; показана динамика добычи этого драгоценного металла на территории современного Пластовского района.

Ключевые слова: Пласт, Челябинская область, золотодобытчики, золотодобывающая промышленность, Великая Отечественная война.

Город Пласт возник в истоке речки Кочкарка. Он был основан как Кочкарский прииск на месторождении золотоносных песков в середине XIX века. Название города произошло от геологической особенности местности – пластообразной залежи золотоносных песков. Старательские поселки со временем увеличивались и постепенно слились в один населенный пункт. В 1931 г. был

образован поселок Пласт, в 1940 г. получивший статус города. Раньше Пласт входил в состав Кочкарского района, затем стал центром Пластовского района Челябинской области.

Золотоносная россыпь (пласт) открыта в июне 1844 г. 11 октября 1844 г. – подано письменное прошение на горный отвод. 13 апреля 1845 г. – выполнен отвод на бумаге (чертеж). А. Санаев. Открытие кочкарского золота 26 мая 1845 года – отведен отвод на местности. 5 июля 1845 г. – утвержден Уральским Горным Правлением. 18 сентября 1845 г. – владелец П.Е. Бакакин приступил к золотодобыче.

Именно П.Е. Бакакин основал первый прииск Кочкарской системы, назвав его Каменно-Павловским. В 1845 г. на прииске было промыто 1158066 кг золотосодержащих песков, из которых извлекли около 2,5 кг россыпного золота. Наиболее крупные разрабатываемые в то время прииски — Андреевский, Гаврило-Архангельский, Екатерининский, Каменно-Александровский, Успенский. Ими владели: П. Бакакин, А. Рязанов, Е. Зеленков, Е. Симонов, Ф. Ятес, братья Подвинцевы. В истории золотодобычи тем временем наибольший след оставили Е.М. Симонов, а позднее – братья Подвинцевы [1].

Преумножил славу Кочкаря камергер Рюмин. Он занимался разработкой прииска Еленинский (по р. Каменке). Высокие показатели по добыче золота были достигнуты на прииске Успенский, который был открыт в 1851 г. Им владели золотопромышленники Рязановы. В Кочкаре и на других золотосодержащих территориях Южного Урала действовали в основном мелкие и средние частные предприниматели. Первые успехи по золотодобыче привели к желанию купцов, чиновников и предпринимателей иметь землеотводы. К 1849 г. на землях Кособродской станицы работали семь приисков, общий объем добычи превысил 190 кг золота в год. В 1857 г. количество приисков увеличилось до 67 с добычей более 1000 кг в год, а к 1889 г. уже функционировали 152 прииска с объемом производства золота более 1 400 кг [2]. По разным данным в конце XIX века работали от 300 до 700 приисков, общая добыча которых превышала 1 700 кг. На Кочкарских приисках использовался ручной труд, на промывке песка применяли простейшие орудия труда.

Мировую известность Кочкарь получил благодаря своим золоторудным запасам [3]. Следует отметить, что уже в 1868 г. к добыче россыпного золота добавилась промышленная открытая разработка коренного (рудного) золота. Разработка Успенского прииска положила начало новой вехе в развитии Кочкарской золотоносной системы. Первыми здесь были братья Подвинцевы. Они приобрели несколько десятков Кочкарских приисков и еще несколько десятков открыли заново. Каждый последующий прииск записывался на представителя семейного клана. Подвинцевы первыми обратили внимание на рудные жилы.

Если бы этого не произошло, не исключено, что золотодобыча на Кочкарском месторождении через несколько лет прекратилась бы совсем. Добыча руды требовала дополнительных затрат, материальные средства шли на строительство шахт и оснащение их горным оборудованием. Тут пригодился семейный капитал, который они заработали на изготовлении и продаже сундуков. Капиталовложения Подвинцевых вполне оправдали себя, они преумножили не только собственный капитал, но и внесли значительный вклад в увеличение золотого запаса России. Пылливый ум Подвинцевых способствовал появлению и внедрению новых технологий, так, в начале 1870 г. рабочий Анисимов, который трудился у братьев Подвинцевых, усовершенствовал английскую дробилку Бейльдона. Он заменил каменные жернова на чугунные катки (бегуны) для измельчения руды, а лошадиную тягу на силу пара. Назвали новую дробилку «кочкарские бегуны». Она получила распространение по всем золотодобывающим районам России. Внедрение новой технологии позволило Подвинцевым увеличить производительность труда в несколько раз.

Именно семья Подвинцевых заложила традиции меценатства, взаимопомощи и благотворительности, которые поддерживаются на Кочкаре до сих пор. П.А. Подвинцев и его жена Анна Ивановна возвели на Кочкарских приисках на свои средства первую православную церковь, освященную в честь Александра Невского, не сохранилась до наших дней. Рабочим приисков выдавали бесплатные обеды. Подвинцевы становились крестными у детей своих рабочих и

обеспечивали их будущее. Г.Е. Подвинцев первым из золотопромышленников построил на приисках школу и открыл больницу. Сам выплачивал жалование работникам. Кроме этого, Гавриил Ермолаевич первым ввел не только на Кочкарских приисках, но и среди всех золотодобывающих регионов, медицинское страхование рабочих [4].

В начале XX века в Кочкарской золотоносной системе действовало около сотни шахт. Даже на небольших жилах иногда проходили по несколько стволов. С внедрением новой техники и появлением электричества шахты все дальше углублялись. К 1914 г. доля добычи рассыпного золота снизилась на 40-45 %, при этом добыча жильного золота, напротив, возросла в три раза. В конце XIX века-начале XX века годовой объем золота, извлеченного из недр на Кочкаре, составил более половины всей золотодобычи в Российской империи. В то же время был создан на выборной основе Совет Съезда золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний, который действовал постоянно в Кочкаре до Гражданской войны лета 1918 г. При этом вплоть до 1918 г. на Кочкарских приисках не было зафиксировано ни одной экономической или политической забастовки. Управляла приисками компания «Анонимное общество Кочкарских золотых приисков». Именно она считается предшественницей сегодняшних золотодобывающих предприятий современного города Пласт.

Первая мировая война нанесла непоправимый урон производству. За несколько лет до нее практически перестали добывать рассыпное золото, это стало экономически не выгодно. В результате к октябрю 1917 г. уральская золотопромышленность находилась в состоянии упадка. Причинами этого явились недостаточная оснащенность приисков, прекращение внешних поставок оборудования, реагентов, отсутствие золоторазведочных работ, падение курса рубля при неизменной цене на золото. Объемы добычи золота на Кочкарских приисках упали. С 1913 по 1917 гг. золотодобыча сократилась более чем в 10 раз: с 2 784 до 255 кг в год. Революция также не способствовала восстановлению золотодобычи. В августе 1919 г. на Кочкарских приисках установилась Советская власть. Золотодобывающие предприятия Кочкарской системы в это время почти не работали: шахты были затоплены, фабрики остановлены. С января 1918 г. в России была внедрена государственная монополия торговли золотом и платиной, что предусматривало обязательную сдачу металла в казну по фиксированной цене. Далее последовала национализация частных промышленных предприятий.

Новым ударом для золотодобывающей отрасли стала Великая Отечественная война. В годы войны шахты и фабрики были обескровлены – мужская часть золотодобытчиков ушла на фронт. Добывать золото стали женщины, подростки, пенсионеры. В отличие от большинства городов Южного Урала г. Пласт не принимал ни одного эвакуированного предприятия, горняцкий город добывал благородный металл, которым государство рассчитывалось с Великобританией и США за поставки по ленд-лизу [5]. В 1942 г. на предприятиях города работали 1882 женщины. Ими были освоены 61 профессия, в том числе самые тяжелые, такие, как бурильщик (20 % бурильщиков составляли женщины). Тяжелое время сказалось на объемах производства. В 1941 г. добыли 1 512 кг, в 1945 г. – около 900 кг. В конце войны к добыче привлекли пленных, интернированных, в 1949-м – лиц с уголовным прошлым. Все эти годы «кривая» роста золотодобычи со скачками и провалами все же шла вверх.

В 1946 г. показатели комбината «Кочкарьзолото» составили 54 % от довоенного уровня, но уже в 1948 г. был зафиксирован существенный рост добычи - 1 615 кг. В 1950-е гг. на Кочкарском месторождении начался постепенный переход от старательской добычи к государственному способу эксплуатации месторождения.

В начале 1970-х гг. золотодобывающее предприятие г. Пласт структурно подчинялось «Миассзолото», хотя золота в Миассе добывалось ежегодно в тот период 120–150 кг, а в Пласте в иные годы за счет гайской руды – и до 3 т. А. П. Боков через Москву добывается более статусного названия для основного золотодобывающего предприятия на всем Южном Урале – объединение «Южуралзолото», а «Миассзолото» теперь стал структурно входить в это объединение, таким образом произошло переподчинение.

Объединение «Южуралзолото» несло в городе основные социальные нагрузки: содержание детских садов, подшефных школ, объектов культуры, парк, стадион, огромный совхоз для снабжения сельхозпродукцией и, конечно, строительство (жилья, школ, детских садов и т. д.). По этой причине общие городские показатели целиком и полностью зависели от показателей градообразующего предприятия, а потому не будет преувеличением сказать, что городские партийные и хозяйственные руководители города Пласт фактически находились в прямой зависимости от директора объединения. Пережив нелегкие 90 года XX века, предприятие «Южуралзолото по-прежнему работает для блага нашей Родины [6].

Безусловно, этому помог переход на мировые цены на драгоценный металл. Поскольку цены постоянно повышаются, золотодобыча остается рентабельной. «Южуралзолото» не только ежегодно наращивает свою производительность. Год от года улучшаются условия работы производственных объектов, постоянно и поочередно ведется реконструкция различных технологических цепочек.

Сегодня в городе Пласте – самые глубокие шахты по добыче золота в России. На территории Пластовского района действует самая крупная компания по добыче золота всего Урала. Отрадно, что эта компания, а точнее, ее руководство не замыкается чисто в производственной сфере. «Южуралзолото» добровольно несет основную нагрузку социальных вопросов и города, и района: спорт, медицина, культура, образование, ветераны, возрождение храмов – везде ощущается помощь и содействие градообразующего предприятия.

Хочется надеяться, что в ближайшие десятилетия город Пласт, наш родной край Южный Урал и всю страну в целом, ожидает спокойная, стабильная трудовая деятельность.

Список источников

1. Марков, Д. Уральский край / Д. Марков. Екатеринбург, 2007.
2. Хайрятдинов, Р.К. Город золотой истории Пласт / Р.К. Хайрятдинов. Челябинск, 2017.
3. Денисова, Н.А. Путеводитель «Челябинская область. Здесь сбываются мечты» / Н.А. Денисова. Челябинск: Книга, 2013.
4. Денисова, Н.А., Хайрятдинов, Р.К. История разработки кочкарского месторождения золота // Известия ТулГУ. 2020. вып. 1.
5. Денисова, Н.А. Южный Урал. Хроника Великой Отечественной. 1941 – 1945 / Н.А. Денисова. Челябинск, 2015.
6. АО «Южуралзолото Группа Компаний» – 20 лет: развитие технологий освоения месторождений золотоносных руд на рудниках /К.И. Струков, В.В. Федосеев, М.В. Рыльникова, Р.В. Бергер // Горная промышленность. 2017. № 3 (133). С. 12 – 15.

УДК 908(470.55)

ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ В ИСТОРИИ МИАССА

*Зорина Р.Ф., к.и.н., доцент кафедры СГиПД ЮУрГУ (НИУ)
Головина А.Б., студентка ММФ ЮУрГУ (НИУ)*

А статье представлен анализ причин и последствий драматических событий в истории города Миасса.

Ключевые слова: Гражданская война в России, «белый» террор, промышленность Миасса в годы Великой Отечественной войны, Ильменский фестиваль.

В прошлом году Миассу исполнилось 248 лет. За время существования нашего города краеведами и специалистами-историками был собран значительный объем информации,

посвященной людям и событиям, изменившим ход истории нашего города или мнение о нем среди общественности.

Как правило, большинство исследователей стараются говорить только о тех историях, которые положительно оцениваются миассцами. Активно изучается история добычи золота, строительство напильного завода и развитие промышленности города в годы Великой Отечественной войны. Большое количество работ и публикаций посвящено изучению биографии людей, стоявших у истоков нашего города либо благоприятно повлиявших на его развитие в дальнейшем.

Исследования, в которых говорится о трагических событиях, носят фрагментарный характер. Так наблюдается недостаток современных исследований, посвященных событиям Гражданской войны и трудностям, с которыми сталкивались горожане в годы Великой Отечественной войны. Но это также история нашего города. Важно знать и помнить причины и последствия трагических событий, чтобы извлечь из них уроки и приложить усилия, чтобы они не повторились в будущем.

Одной из трагических страниц истории нашего города является гибель 96-ти карабашских рабочих. После свержения советской власти в июне 1918 г. на Южном Урале начался «белый» террор. За участие в незаконной забастовке и за сочувствие к советской власти в Карабаше было арестовано 96 человек. Арестованные под конвоем казаков были отправлены на суд в Челябинск. Их путь пролегал через Миасский завод. Между Тургояком, Сыростаном и Миассом в двух километрах от Поликарповской мельницы в то время находились шахты, где до революции добывали хромистый железняк. Глубина шахт достигала 15 метров. По словам случайных свидетелей, очевидцев этого события, здесь и совершилось чудовищное злодеяние. Там, где дорога поворачивает к Миассу, один из арестованных совершил попытку побега, но был убит, среди арестованных началось волнение. Казаки начали теснить людей лошадьми, погнали к стоящему неподалеку бараку.

Эту картину наблюдал старик сторож, живший в бараке и случайно не замеченный конвоирами. Позже он и рассказал обо всем произошедшем. Арестованных заперли в барак, а потом выводили по два человека, отводили к шахтам, раздевали и отрубали головы, некоторые, не дожидаясь зверской расправы, прыгали в шахты сами.

Когда жестокая расправа закончилась, шахты были завалены камнями и засыпаны землей. Родные арестованных долго не знали об их судьбе. Даже свидетели отказывались давать показания из-за страха перед белогвардейцами.

Лишь после того, как в июле 1919 г. регулярные части Красной Армии освободили Тургояк и Миасский завод, родственники с трудом отыскивали место расправы и захоронения. Были раскопаны две шахты, в одной оказалось 36 тел погибших, а в другой - 60. Их перезахоронили на кладбище в окрестностях Карабаша.

На месте гибели 96-ти карабашских рабочих в 1920 г. был поставлен деревянный памятник, в 1955 г. он был перестроен в видеobelиска, облицованного мраморными плитами. Надпись на нем гласит: «Памяти 96 борцам революции, рабочим-красногвардейцам Карабашского завода, зверски замученным на этом месте колчаковцами-белогвардейцами в 1918 г.». Есть памятник и в Карабаше [1].

В настоящее время здесь установлены два памятных знака: второй непосредственно над шахтой, куда были брошены тела погибших. Кроме того, в память этого трагического события на улице Коминтерна в поселке Тургояк, по которой шли арестованные, установлена мемориальная доска.

Другое трагическое событие произошло в Миассе уже в сороковые годы. В 1941 г. в Миассе началось строительство автомобильного завода, которое резко обострило актуальную на тот момент проблему, связанную с нехваткой общественного транспорта.

Борис Миронов в своей книге «Война была ещё вчера» писал, что город был перенаселен. Нынешний центр, так называемый Автозавод, только строился и являл собой построенный на скорую руку поселок, почти сплошь состоящий из бараков. Они были не в состоянии вместить всех работников автозавода, и потому огромное количество их, не считая коренного населения, проживало в старом городе (Южная часть города). Здесь же размещались городские власти, культурные

учреждения, почти все магазины, большой и шумный рынок. Именно здесь тогда и располагался центр города. Было принято решение возить трудящихся на работу на поезде, который и решил проблему доставки работников на завод [2].

Но в ноябре 1944 г. он попадает в железнодорожную аварию, в которой, по некоторым сведениям, погибло более 200 человек.

В официальном акте, составленном прокурором Нечипоренко совместно с представителем НКВД Миасса и ревизором движения Ароновым, говорится, что 16 ноября 1944 г. в 15:50 на станцию «Миасс» в адрес автозавода «ЗИС» прибывает угольный кольцевой маршрут. Начальник станции Лежнев требует прислать с завода маневровый поезд.

В 16:00 прибывший маневровый поезд прицепляют к составу, который стоит на третьем пути. В 16:15 на перегоне "станция Заводская - Миасс" по имеющемуся однопутному графику между заводом и станицей начинается движение пассажирского рабочего поезда.

В 17:45 по прибытии рабочего поезда после второго рейса начальник железнодорожного цеха Хейман даёт указание сменному помощнику начальника Муфтееву через диспетчера, находящегося на станции Миасс, отправить кольцевой маршрут с углём на завод. Диспетчеру станции «Заводская» о необходимости задержать рабочий поезд для пропуска угольного маршрута не сообщают.

В 17:50 со станции Миасс на станцию «Заводская» отправляется угольный маршрут. В 17:55 в соответствии с расписанием диспетчер станции Заводская отправляет рабочий поезд на станцию Миасс. В 18:05 на втором километре пути происходит столкновение поездов. В результате аварии погибают 23 человека, ранено 17. Повреждено 10 метров пути. Перерыв движения по подъездному пути - 18 часов [3].

Согласно приложенной к документам справке, стоимость повреждённых паровозов при крушении составила 31500 рублей, стоимость повреждённого состава - 30 тысяч рублей.

Как указано в техническом заключении, основной виновник крушения - начальник железнодорожного цеха А. О. Хейман допустил незаконное вмешательство в оперативное руководство движением поездов на подъездном пути, без ведома диспетчера станции «Заводская» дал распоряжение отправить кольцевой угольный маршрут со станции «Миасс», зная, что по существующему расписанию уже производилось движение пассажирского поезда с рабочими на перегоне «станция Заводская- станция Миасс». Согласно утверждённому расписанию движения пассажирского поезда работа, других единиц локомотивов прекращается до окончания перевозки рабочих [4].

Выездная сессия областного суда приговорила Хеймана к высшей мере наказания, которая определением Верховного суда была заменена десятилетним сроком заключения, а сменного помощника Муфтеева - к десяти годам тюрьмы. За причинённый ущерб суд постановил взыскать с осуждённых Хеймана и Муфтеева 64500 рублей.

Сохранились воспоминания людей, которые стали очевидцами этого события. Вера Дмитриева в свое время рассказывала о том, что она работала зуборезчицей в цехе коробки скоростей, обслуживала девять станков. В тот день приехала на завод утром, а мастер отправил ее обратно, предложив приехать вечером, во вторую смену. Часов в восемь она снова приехала на работу, но зайдя в цех, не увидела там никого. Утром, по ее словам, линия уже была вычищена, на месте аварии прибрано, только на снегу кровь осталась. По ее мнению, погибло не 200 человек, а от силы 30.

Виктор Романов вспоминал, что ему было 16 лет и он работал слесарем в инструментальном цехе. В тот день у него была вечерняя смена, но начальник предложил за отгул пойти на разгрузку угля. После того, как со станции пришел мотовоз с людьми, которые ехали на вечернюю смену, должен был пройти состав с углем. Уголь ждали долго. В какой-то момент он вдруг услышал крики об аварии. Все бросились на место крушения и увидели страшную картину — разбитый состав и тела погибших. Один паровоз буквально втиснулся в бампер другого. Из разбитого окна торчали ноги [3].

В ноябре 2018 г. молодые рабочие завода во главе с председателем молодёжной комиссии профкома Инной Сивань в рамках волонтерского проекта «Помним» установили в сквере на

Предзаводской площади камень в память о первых автомобилестроителях, трагически погибших в железнодорожной катастрофе 16 ноября 1944 г.

К сожалению, трагические события происходили также и в новейшей истории Миасса. Рок-фестиваль «Торнадо» проходил на берегу озера Тургояк в миасском детском оздоровительном лагере имени Зои Космодемьянской на протяжении трех дней - с 27 по 29 августа 2010 г. Так получилось, что именно в финальный день фестиваля «Торнадо» произошло трагическое событие.

По словам очевидцев, все началось около 20:00. Примерно в это время у северных ворот, ведущих на концертную площадку, собралась толпа молодых людей, вооруженных дубинками, травматическими пистолетами, палками и арматурой. Избив и разогнав охрану, они колонной пошли на площадь перед сценой [5].

Избиения длились не более 5 минут. Количество его участников в разных источниках оценивается по-разному: кто-то говорит о 50, кто-то - о 150 нападавших. Однако сколько бы их ни было, все они подошли к сцене и начали хаотично избивать ни в чем не повинных зрителей, среди которых было немало женщин.

Пострадали более 30 человек. Некоторым потребовалась госпитализация, однако серьезных травм почти никто не получил. На следующий день в больнице остались лишь пару человек, посетивших данный фестиваль.

Следует также упомянуть о трагических событиях 12 июня 2014 г., в результате которых погибли 2 человека, 9 человек были госпитализированы.

Именно в этот день на Ильменском фестивале авторской песни произошла трагедия. На фестиваль обрушился ураган, который повалил значительное количество деревьев. Пострадавших доставили в больницы, большинству удалось самостоятельно эвакуироваться [6].

Хочется надеяться, что все мы (и рядовые жители города и городские власти) сделали соответствующие выводы и в дальнейшем приложим совместные усилия, чтобы любое из событий, о которых шла речь в статье, не повторилось в будущем.

Список источников

1. Мандрыгин, В.В. Миасский завод и его окрестности в 1917-1919 годах. Сборник документов и материалов / В.В. Мандрыгин – М.: Геотур, 2005. – 376 с.
2. Миронов, Б. Война была ещё вчера / Б. Миронов - Челябинск: Цицеро, 2011 — 160 с.
3. Павлова, Е.В. Истоки / Е.В. Павлова – М.: Геотур, 2010. – 202 с.
4. Суродин, В.В., Суродина, О.Н. Отчий дом / В.В. Суродин, О.Н. Суродина – М.: Геотур, 2011 – 368 с.
5. Мужчины с арматурой. На рок-фестивале в Миассе произошло побоище [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://lenta.ru/articles/2010/08/30/miass/>.
6. В Челябинской области ураган убил гостей Ильменского фестиваля [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.chel.kp.ru/daily/26241.7/3124439/>.

УДК 629.33

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХРАПОВЫХ ОБГОННЫХ МУФТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОХОДИМОСТИ АВТОМОБИЛЯ

*Краснокутский А.В., студент ММФ ЮУрГУ (НИУ)
(научный руководитель - Краснокутский В.В., к.т.н., доцент, заведующий кафедрой
«Автомобилестроение» ММФ ЮУрГУ (НИУ))*

В статье рассматривается автоматическое подключение дополнительного ведущего моста автомобиля без электроники при условии буксовании

основного ведущего моста. Особенности конструкции и модернизации подключаемого ведущего моста.

Ключевые слова: *межосевой дифференциал, межколесный дифференциал, храповая обгонная муфта, защелки (собачки), полуоси, ведомая шестерня главной передачи.*

О большом разнообразии дифференциалов знают не все водители, но ощущают их работу постоянно. При движении по прямой дифференциал делит крутящий момент между осями 50/50%. При повороте варьируется от 50/50% до невероятного случая 100/0%. Дело в том, что при прохождении поворотов колеса автомобиля проходят разный по длине путь. Внешнее по отношению к центру поворота колесо преодолевает более длинное расстояние. И разница между путем его и внутреннего колеса по мере увеличения крутизны поворота только увеличивается. Соответственно, каждое из колес вращается с разной скоростью.

Если между колесами существует жесткая связь, тогда в поворотах они будут проскальзывать и, как следствие, шины начнут быстро изнашиваться, расход топлива увеличится, а управляемость и курсовая устойчивость перейдут в разряд условных понятий. В связи, с чем блокировка межколесного дифференциала должна быть кратковременной для преодоления сложных участков пути.

Обычные дифференциалы имеют недостаток, при буксовании одного колеса другое может стоять на месте, при этом деление крутящего момента может быть 100/0%. То же самое и происходит и с межосевым дифференциалом, если один ведущий мост стоит на скользком участке другой ведущий мост на твердом грунте – межосевой дифференциал будет отдавать 100% крутящего момента тому ведущему мосту, который легче крутить. Для устранения данного недостатка делается блокировка межосевого дифференциала. Которая в свою очередь тоже имеет недостаток – нет автоматической блокировки. Данная работа посвящена устранению указанных выше недостатков путем модернизации ведущего моста автомобиля.

Проведя большой анализ существующих конструкций дифференциалов пришли к выводу, что обычные классические дифференциалы требуют блокировки. Дифференциалы повышенного трения имеют недостаток на опорной поверхности с твердым покрытием. При повороте на твердой опорной поверхности силы трения участвуют в работе создают сопротивление движению. Повышается расход топлива, износ шин, нагружается трансмиссия. Использование дифференциалов повышенного трения на твердой опорной поверхности неоправданно.

В нашем случае, требуется автоматическое подключение дополнительного ведущего моста, при этом механические потери в приводе должны быть минимальными, что позволит снизить расход топлива. По данным требованиям подходит сдвоенная обгонная муфта двухстороннего действия, используемая в место дифференциала. Данную конструкцию дифференциалом не называют так как не делится крутящий момент между осями. Момент либо есть на полуоси, либо его нет. Для автоматического подключения ведущего моста наземной машины, при буксовании любого по счету моста выбираем сдвоенную обгонную муфту.

За прототип был взят подключаемый ведущий мост (рис. 1.) храпового типа, свободного хода (устанавливается в переднем ведущем мосте трактора Т-40А) представляет собой две объединенные в общем корпусе обгонные храповые муфты, каждая из которых соединена со своей полуосью.

Двусторонняя защелка (собачка) левой обгонной муфты заклинена шпонкой на оси 4, которая может свободно поворачиваться относительно корпуса механизма, поджимая к внутренней шлицевой обойме 16 одну или другую сторону защелки. Поворачивается ось защелки благодаря силе трения Р (см. рис. 1, б, в) между выступом кривошипной оси 4 и левой неподвижной тормозной шайбой (шайбой трения) 17. Прижатие оси 4 к шайбе трения 17 осуществляется пружиной 6.

Конструкция правой обгонной храповой муфты аналогична левой.

Передаточные силы трансмиссии трактора и переднего ведущего моста подобраны так, что при малых тяговых усилиях, когда буксование задних колес не превышает 4%, передние колеса, свободно

катятся по земле, сообщают через полуоси 1 и 11 внутренним обоймам 8 и 16 храповых муфт большую скорость, чем имеет корпус механизма, а, следовательно, и оси собачек 4 и 12, вращаемые от двигателя через раздаточную коробку. Защелка при этом вхолостую перемещается (пощёлкивает) по зубьям обоймы.

Если тяговое усилие возрастает, поступательная скорость трактора, а, следовательно, и скорость вращения свободно катящихся передних колес снизится вследствие увеличения буксования задних колес.

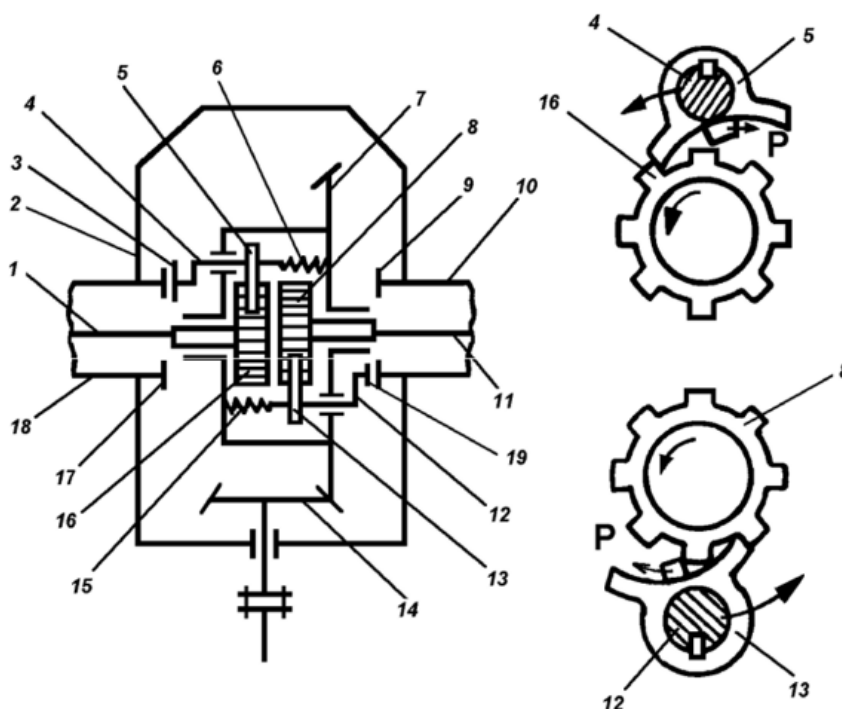

Рисунок – 1. Подключаемый ведущий мост храпового типа:

а - общая кинематическая схема; б, в - соответственно, левая и правая части обгонной муфты: 1,11- полуоси; 2 - корпус переднего ведущего моста; 3, 19 - упор осей защёлки; 4, 12 - оси защелок; 5, 13 - защелки; 6, 15 - пружины осей защелок; 7 - ведомая шестерня; 8, 16 - шлицевые обоймы полуосей; 9, 17 - тормозные шайбы (шайбы трения); 10, 18 -полуосевые рукава; 14 - ведущая шестерня главной передачи

Когда скорость внутренней обоймы, связанной с колесом, уменьшится до скорости, с какой вращается корпус механизма, защелка под действием момента, создаваемого силами трения Р, войдет во впадину между зубьями обоймы и воспрепятствует дальнейшему замедлению ее вращения. Теперь, как бы не уменьшилась скорость движения транспортного средства, вследствие буксования задних колес, защелка, упираясь в выступ обоймы, будет принудительно вращать полуось с той скоростью, с какой вращается корпус механизма, и передавать крутящий момент колесу. Следовательно, передний ведущий мост автоматически включается в работу в зависимости от буксования задних колес.

Благодаря тому, что защелки выполнены двухсторонними, корпус механизма работает одинаково как при движении вперед, так и при движении назад. При этом сила трения, возникающая между шайбами трения 9, 17 и упорами осей защелок 3, 19, меняет направление и поворачивает защелки в противоположную сторону, прижимая их к внутренним обоймам другой стороной.

Во время движения на повороте, например, влево, забегающее правое колесо будет проходить больший путь, чем левое, а, следовательно, оно начнет вращаться быстрее левого. Связанная с колесом правая шлицевая обойма станет обгонять корпус механизма, и правая защёлка начнет

прощёлкивать по зубьям обоймы, не передавая момента. Правая обгонная муфта отключится. Левая же обгонная муфта будет передавать момент на левое отстающее колесо.

Важным преимуществом «дифференциала» храпового типа перед обычным - шестеренчатым является то, что при попадании одного из колес на скользкое место, другое колесо воспринимает полное тяговое усилие, возможное по сцеплению с почвой, т. е. такой «дифференциал» не нуждается в принудительной блокировке.

Данный «дифференциал» храпового типа не нашел широкого распространения в виду малой надежности. При повороте защелки 13 на коленчатой оси 12 в момент изменения направления движения. Происходят сильные ударные нагрузки, защелка с ударом заходит в зацепление храповой муфты. Также конструктивно установить более трех защелок компактно сложно – снизится дорожный просвет.

Выход есть если пренебречь движением назад. Трактор проектируется для работы в перед и назад. Автомобиль движется в перед и редко задним ходом. При буксовании подключаемый мост включится в работу при движении в перед. Назад движение легче на сминаемом грунте т.к. колея подготовлена. Из этих соображений подключаемый мост целесообразней делать последний или передний будет зависеть от развесовки массы по осям.

Исходя, из вышесказанного авторами разработан на основе прототипа усовершенствованный подключаемый ведущий мост и получен информационный листок Рис. 2. При использовании храповых обгонных муфт направленного одностороннего действия, повысилась надежность благодаря снижению динамических нагрузок в трансмиссии.

МИНИСТЕРСТВО ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФГУ «РОССИЙСКОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ АГЕНСТВО» ЧЕЛЯБИНСКИЙ ЦНТИ — ФИЛИАЛ ФГУ «РЭА» ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЛИСТОК № 74-014-22 УДК 629.35 ОКДП2 29.10.4 Раздел НиТ Грузовые автомобили, тягачи и прицепы. Наименование Автоматическое подключение ведущего моста автомобиля Урал. Назначение новшества Улучшение проходимости автомобиля. Рекомендуемая область применения Автомобили, наземные транспортные средства, имеющие два и более ведущих мостов.	ГРНТИ 55.43.31
	Организация разработчик: Название организации: ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) Филиал в г. Миассе Адрес: 456318, Челябинская обл., г. Миасс, ул. Калинина 37 Тел.8(908) – 057-17-49 Факс: +7 (3513) 531173 E-mail: miassauto@yandex.ru Организация консультант Челябинский ЦНТИ 454091, г. Челябинск, ул. Труда, 157. Тел. (351) 263-68-72 Факс: (351) 263-40-40 E-MAIL: zamb@cniti.ru Консультант Кищенко С.А. Составители: Краснокутский А.В. Краснокутский В.В. ФИО (Разрешено к публикации в БД)
Дата поступления материала о НТР 22.02.2022	

Рисунок 2. Информационный листок

Подключаемый ведущий мост может быть любым - передним задним, промежуточным. На автомобиле Урал с колесной формулой бхб, у которого межосевой дифференциал переднего моста блокируется. Блокировка проводится механически при нажатии на педаль сцепления. В этом и есть его недостаток. При преодолении брода заблаговременно необходимо блокировать межосевой дифференциал. В противном случае при выезде из брода на глинистом или илистом участке межосевой дифференциал передает крутящий момент тому ведущему мосту, который легче крутить. Для блокировки межосевого дифференциала необходимо – остановиться, выжать сцепление, рычагом включить блокировку. В дальнейшем при трогании с места автомобиля происходит буксование, также может происходить углубление в грунт буксующих колес. Необходимо набрать потерянную инерцию, на что тратится драгоценное время при выполнении боевой задачи.

В предлагаемом варианте межосевой дифференциал не нужен. В подключаемом переднем мосту вместо дифференциала устанавливаем храповые муфты одностороннего действия (см.рис. 3), соединённые с полуосями, к ведущей шестерни главной передачи крепятся подпружиненные собачки, чаши имеют вырезы для собачек.

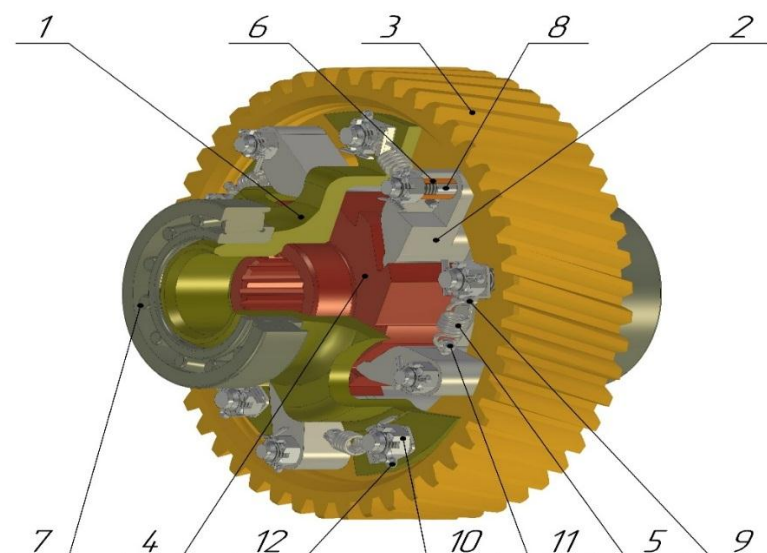

Рисунок 3. Двойная храповая муфта одностороннего действия

1-чаша; 2-собачка; 3-ведомая шестерня главной передачи; 4-левая храповая муфта; 5-пружинка; 6-втулка; 7-левый подшипник; 8-болт крепления левых и правых собачек; 9-шайба фасонная для болтов и крепления пружинки; 10-корончатая гайка; 11-шпилька с проушиной для крепления пружины; 12-шплинт.

При движении автомобиля без буксования задняя тележка толкает передний ведущий мост, он получает вращение колес от опорной поверхности полуоси с храповыми муфтами, имеющими угловую скорость больше чем ведомая шестерня главной передачи с собачками, которая имеет привод от раздаточной коробки. В данный момент собачки не могут догнать храповые муфты и войти в зацепление для передачи крутящего момента. Этот эффект заложен конструктивно передаточным отношением.

При буксовании задней тележки на 4 - 6%. передний мост замедляет поступательное движение, а следовательно, и вращательное движение колес переднего моста. Полуоси с храповыми муфтами будут вращаться медленнее, а частота вращения ведомой шестерни главной передачи с собачками от раздаточной коробки останется прежняя. В этот момент собачки догоняют храповые муфты заходят в зацепление и начинают передовать крутящий момент полуосям – переднего ведущего моста. Передний ведущий мост подключается в работу. Как только буксование задней тележки становится меньше 4 - 6% ведущий передний мост отключается т.к. колеса переднего ведущего моста будут вращаться быстрее, а следовательно и храповые муфты выйдут из зацепления с собачками. Собачки в свою очередь будут стремиться догнать храповые муфты скользя по их поверхности. Все это происходит автоматически без электроники. При неработающем переднем мосте сопротивление качению колес сопоставимо по аналогии с автомобилем УАЗ с отключенными «хабами». Главное нет необходимости блокировать межосевой дифференциал так как в данном случае он не нужен.

Рисунок 4. Преодоление брода без заблокированного межосевого дифференциала. (100% крутящего момента передается на заднюю тележку)

Предложенная конструкция решает боевую задачу, если солдат забыл включить блокировку межосевого дифференциала перед преодолением брода. При выезде из брода, когда ведущие оси будут в разных условиях по сцеплению, (Рис. 4) передний мост подключится. Не будет уходить драгоценное время при обстреле на блокировку межосевого дифференциала.

Данная разработка могла бы спасти жизни в боевых действиях, а в мирной жизни устанавливалась на легковые и грузовые автомобили для автоматического подключения ведущего моста без электроники. По данной теме выполняется ВКР специалиста, которая также курируется специалистами автозавода т.к. автор является студентом и стажером инженером – конструктором АО «АЗ «УРАЛ».

Список источников

1. Кравец В.Н. Теория движения автомобиля: учебник/ Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2014, – 697 с.
2. Шарипов В.М. Тракторы. Конструкция: учебник для студентов вузов. 2-е изд., испр. И перераб. / В.М. Шарипов, Д.В. Апельинский, Л.Х. Арустамов и др.; под общ. Ред. В.М. Шарипова. – М.: Машиностроение, 2012. – 790 с.: ил.
3. Шарипов В.М. Конструирование и расчет тракторов: Учебник для студентов вузов. 2-е изд. Перераб. И доп. – М.: Машиностроение, 2009. – 752 с.: ил.

УДК. 123.1

ПРОБЛЕМА РЕФЛЕКСИИ НАД ИЗМЕНЁННЫМИ СОСТОЯНИЯМИ СОЗНАНИЯ

Недугова И.А, к.ф.н., доцент кафедры СТиПД ЮУрГУ (НИУ)

Специфика нашего подхода заключается в рассмотрении процесса формирования ИСС как предметную определенность бытия и, несомненно, порожаемы культурой и являются ее неотъемлемой частью. Мы определяем, что онтологически проблема ИСС это проблема иной формы рефлексии.

Причинами, порождающими ИСС могут быть: неудовлетворенное желание; рефлексия «Я»; уход от себя («бегство» от себя, отрицание я); уход от культуры («бегство» от культуры, вызванное искажением предметной идентичности, как следствие перепутывания в сознании пред-мет-ной иерархии).

Ключевые слова: сознание, культура, иллюзия, предметность, искажение.

Изучение сознания является одной из основных тем в философии. Не смотря на все многообразие подходов к изучению сознания, феномен ИСС (измененных состояний сознания) по-прежнему представлен достаточно скромно в философии. Однако этот важный аспект изучения соотношения культуры и измененных состояний сознания (ИСС) требует внимательного рассмотрения.

Методологические основы представлены: изучением функционирования психики (Ф.Д. Гудман, Ч. Гарт) [20, 1] ИСС определяется как качественная перестройка в индивидуальном паттерне психического функционирования; рассмотрение терапевтических возможностей гипноза (К. А. Богданов) [2].

Изменённые состояния сознания (ИСС) – качественные изменения в субъективных переживаниях или психологическом функционировании от определенных генерализованных для данного субъекта норм, рефлекслируемые самим человеком или отмечаемые наблюдателями (классическое определение А. Людвига) [3].

В современной науке разрабатываются различные модели, описывающие ИСС: дискретные, континуальные и дискретно-континуальные.

Интерактивный подход к анализу рефлексивной активности в измененных состояниях сознания развивается А.В. Россохиным [4].

Изменения в работе языковых систем и речеобразующих механизмов при ИСС изучаются Д.Л. Спиваком [5].

Бессознательный аспект в сознании, «захваченность сознания» не рефлекслируемой формой рассматривалась З. Фрейдом [6]; «пассивность» сознания при спонтанном и самопроизвольном достижении интеграции личности при погружении в ИСС С. Грофом [7].

Философский подход изучения искаженного состояния сознания представлен работами М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорского [8]. Авторы указывали, что «сознание может быть описано вне приурочивания этого сознания к определенному психическому субъекту, индивиду, действительное положение вещей относительно сознания» [8]. Недостаточность описательного метода предопределила появление следующих теоретических исследований: социокультурного подхода к опосредованному действию (Дж. Верч) [9], теория *ressentiment*'а М. Шелера [10], теория «фальсификации ценностных таблиц» Ф. Ницше [11], «переворот в ценностях» К. С. Альбухановой-Славской [12].

Деление ИСС на «низшие» и «высшие» на основе культурно–исторической теории представлено Л. С. Выготским [13].

Некоторые авторы, например Р. Могар, считают, что ИСС могут быть использованы в терапевтической практике «вне зависимости от способа их продуцирования измененные состояния сознания будут не разрушительны и стрессогенны, а желательны и ценны в той степени, в какой социопсихологический запрос таких состояний соответствует потребностям и ценностям данного субъекта» [14, с. 47].

Мы определяем, что онтологически проблема ИСС это проблема иной формы рефлексии.

Специфика нашего подхода заключается в рассмотрении процесса формирования ИСС как предметную определенность бытия и, несомненно, порождаемы культурой и являются ее неотъемлемой частью. ИСС несут культурную и компенсаторную нагрузку и, вследствие, этого сохраняются культурой, как одна из ее форм. ИСС необходимы человеку как иная рефлексия, форма нахождения точки самости.

Можно выделить следующие формы ИСС:

- медикаментозная форма;
- ритуальная форма;
- актовые ИСС (медитация, различные практики);
- ИСС как результат кризиса сознания или шокового состояния.

Для нашей культуры характерно некоторое возвышение до *непредельного знака* акта страдания. Так Ф. М. Достоевский приходит к понятию «несчастливого сознания», то есть сознания как страдания

[18]. На путях преобразования, показывает писатель, личность переживает промежуточное кризисное состояние, приводящее в конечном итоге к взаимоисключающим ее версиям. Поскольку человек слишком высоко ставит свою способность сознавать, постольку он любит, иногда до сладострастия, свои страдания. По мысли Ф. М. Достоевского страдание ставит человека выше детерминированного мира, разрушает привычные штампы и схемы. Для Ф. М. Достоевского страдание это акт нахождения «Я».

При этом страдание выступает в двойной роли акта страдания вообще и некоего социально статуса.

Причины, порождающими ИСС могут быть различными.

Неудовлетворенность, длительная депривация может порождать ИСС. М. Шелер вводит понятие *ressentiment*, как форму искаженного болезненного желания, без надежды удовлетворения. Так, в книге М. Шелера «Рессентимент в структуре морали» определяет это состояние, как «интенсивное переживание и последующее воспроизведение определенной эмоциональной ответной реакции на другого человека, и заключающая в себе некий посыл враждебности... это блуждающая во тьме души затаенная и независимая от активности «Я» злоба, которая образуется в результате воспроизведения в себе интенций ненависти или иных враждебных эмоций и, не заключая в себе никаких конкретных намерений, питает своей кровью всевозможные намерения такого рода» [10, с. 51]. В сознании происходит подмена предметно определенных форм большей степени универсальности формами меньшей универсальности. Несомненно, что такие бесплодные мечты являются одной из форм самообмана, при которой личность тешит себя иллюзиями, всячески стараясь избегать осознания несбыточности подобных планов. Без надежды, наверное, невозможно будущее, только в данном случае основным вопросом будет адекватность оценивания возможного и невозможного. Если желания не оправдываются, то в сознании проявляется кризис. Человек может не осознавать, чем вызван душевный дискомфорт, это нерелексируемая сфера, но само явление дискомфорта проявляется, например, во снах. Ч. Тарт определял такое состояние как «люцидный сон, в котором спящий знает, что спит, оставаясь при этом в сознании» (Ч. Тарт) [1, 144].

ИСС могут иметь причиной своего возникновения желание обнаружить точку «Я». Так, у древних греков такую роль выполнял экстаз (*ekstasis*), и означал отлет души от тела, в ходе которого Я обнаруживало себя. О. Гордеева указывает на такую форму поиска рефлексии: «Есть <...> экстаз, который для большинства из нас является запредельной стадией, незнакомцем, которого мы никогда не встречали» [19, с. 122].

Производной формой предыдущего является «*уход от себя*» (или двойная отрицательная рефлексия). Такого рода ИСС определяется как психическое состояние, вызванное тем или иным физиологическим, психологическим или фармакологическим агентом, субъективно описываемое индивидом в терминах внутреннего опыта и при объективном наблюдении за ним характеризующееся как отклонение от определенной нормы функционирования психики (Ф.Д. Гудман) [20].

Таким образом, ИСС необходимы как поиск рефлексии через «не предельность Я».

Экзистенциальный поиск Бога (как *непредельного знака*, так необходимого человеку именно как отсутствие предельности). Акт ИСС в сновидении рассматривался как «солипсистская конструкция мира-сновидения» (Х. Борхес) [21], «озарение» (Д.С. Мережковский) [22].

ИСС «бегства от сознания» обязательно сопровождаются театральностью, показательностью. Акт ИСС должен иметь зрителя, вовлекаемого в процесс и все это делается с целью таким образом обнаружить точку рефлексии. Этот вид ИСС, прежде всего, усталость от себя. Перед этой фундаментальной усталостью все остальное лишь череда ролей, инсценировок, полетов фантазии, коротание времени. Болезненная рефлексия поиска «Я» представлена в «Калигуле» А. Камю: «А ведь я знаю, мне нужно только одно: невозможное. Невозможное! Я искал его на границах мира, на краю своей души» [23, с. 73]. Л. Шестов назвал это «ночное видение», подтачивающее себя самоубийственным вопросом «стоит или не стоит жизнь, чтобы её прожить» <...>. И эта жизнь превращается в ад: «тает смысл нашей жизни», «мы теряем основания существовать», «жизнь

обращается в ничто» [24, с. 54]. Ж. Батай определяет ИСС как «осечку» в переживаниях, ледящий душу покой, «отсутствие экзальтации» [25].

Рефлексия над ИСС сегодня имеет особую актуальность. Как нам представляется, рефлексия над ИСС наиболее сложна по сравнению, например с иллюзорным сознанием. Линия водораздела между рефлексивной и нерефлексивной формами сознания может быть достаточно прозрачной. Измененные состояния сознания могут возникать спонтанно: угроза для жизни, клиническая смерть, интенсивные сексуальные переживания, тяжелые физические заболевания, стрессы, экстатические эмоциональные состояния, новый необычный опыт и так далее. Жизнь иногда заставляет наше сознание функционировать в необычных режимах. Такие состояния сознания, которые раньше трактовали как галлюцинации, пограничные состояния психики, психологи назвали измененными или расширенными состояниями сознания.

Тем самым можно утверждать, что наблюдается прямая зависимость роста форм экстатичных ИСС при диссипативной стадии культуры (рассеивании предметного поля культуры, перемешивания пред-мет-ной иерархии бытия). Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что любые формы ИСС всегда приходят не из вожделенного запредельного пространства, а из опыта самой культуры.

Список источников

1. Tart, C. States of consciousness and state-specific sciences / C. Tart // Science. – Vol. 176, 1972. – 1300 p.
2. Богданов, К. А. Магнетизм и черепословие / К. А. Богданов // Врачи, пациенты, читатели: Патографические тексты русской культуры XVIII–XIX веков. – М.: ОГИ, 2005, – 296 с.
3. Ludwig, A.W. Altered states of consciousness / A.W. Ludwig // Altered states of consciousness: A book of reading. – N.Y., 1969. – 654 p.
4. Россохин, А. В. Рефлексия и внутренний диалог в изменённых состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе / А. В. Россохин. – М.: «Когито-Центр», 2010. – 431 с.
5. Спивак, Л. И., Спивак, Д. Л. Изменённые состояния сознания: типология, семиотика, психофизиология / Л. И. Спивак, Д. Л. Спивак // Сознание и физическая реальность. Том 1, № 4, 1996. – 556 с.
6. Фрейд, З. Психопатология повседневной жизни / З. Фрейд. – М., 2001. – 433 с.
7. Гроф, С. Холотропное сознание / С. Гроф. – М., 2008. – 322 с.
8. Мамардашвили, М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 200 с.
9. Wertsch, J. V. Mind as action. Oxford / J. V. Wertsch. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 1998. – 204 p.
10. Шелер, М. Избранные произведения / М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994. – 323 с.
11. Ницше, Ф. Избранные произведения / Ф. Ницше. – М.: Сириус, 1990. – 327 с.
12. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – М.: 1980. – 366 с.
13. Выготский, Л. С. Мышление и речь: Психологические исследования / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1996. – 416 с.
14. Mogar, R. R. Current status and future trends in psychedelic (LSD) research / R. R. Mogar // Altered states of consciousness: A book of reading / Ed. by C.T. Tart. – N.Y., 1969. – 460 p.
15. Джеймс У. Воля к вере / У. Джеймс // сост. Л. В. Блинников, А. П. Поляков. – М.: Республика, 1997. – 431 с.
16. Appenzeller, O., Standefer, J., Appenzeller, J., Atkinson, R. Neurology and Endurance Training: V. Endorphins / O. Appenzeller, J. Standefer, J. Appenzeller, R. Atkinson // Neurology, 1980. – № 30.
17. Выготский, Л. С. Этюды по истории поведения / Л. С. Выготский, – М. 1988. – 680 с.

18. Гус, М. Идеи и образы Ф. М. Достоевского / М. Гус. Изд. 2-е. – М., 1971, – 462 с.
19. Гордеева, О. В. Культурно–историческая теория Л. С. Выготского как методологическая основа изучения измененных состояний сознания / О.В. Гордеева – автор-составитель // Изменённые состояния и культура. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2009. – 780 с.
20. Гудман, Ф. Д. Магические символы / Ф. Д. Гудман. Книга III. – М: «Золотой век», 1995, – 290
21. Борхес, Х. Л. Собрание сочинений в 4х томах / Х. Л. Борхес. – СПб.: Амфора, 2005, Том 2. – М., 2006. – 303 с.
22. Мережковский, Д. С. О новом религиозном действии (открытое письмо Н.А. Бердяеву) / Д. С. Мережковский.–М., 2000. – 460 с.
23. Камю, А. Калигула / А. Камю. – М., 2003. – 560 с.
24. Шестов, Л. Сочинения в 2 т. / Л. Шестов // На весах Иова. Т.2. – М., 1993. – С. 49.
25. Батай, Ж. Невозможное / Ж. Батай. –М., 1999. – 360 с.
26. Хофманн, А. «ЛСД – Мой Трудный Ребёнок» / А. Хофманн. – 2006. – 240 с.
27. Mannheim, K. Das Problem einer Soziologie des Wissens. Berlin und Neuwied: Luchterhand / K. Mannheim. –М., 1964. – 670 р.
28. Кристева, Ю. О Душа и образ / Ю. Кристева. – СПб.: Алетейя, 2003, – 667 с.
29. Кристева, Ю. Силы ужаса: эссе об отвращении / Ю. Кристева. – СПб.: Алетейя, 2003, – 667 с.

УДК 314.152.2(510)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Садриева Ф.Н. к.ф.н., доцент кафедры СГиПД ЮУрГУ (НИУ)

Настоящая статья посвящена анализу изменений китайской государственной политики народонаселения. Реализация принципа «одна семья – один ребенок» через тридцать лет привела к демографическому старению, гендерному дисбалансу, ухудшению репродуктивного здоровья. Меры, принятые в 2013 и 2015 годах не дали демографического взрыва. В 2021 власти дают разрешение семьям иметь трое детей. Насколько это решение послужит решению демографических проблем покажет время.

Ключевые слова: демографическая политика, футурологи, «Плановое деторождение», "одна семья - один ребенок", «маленький император», гендерный баланс.

В первые годы существования КНР важным было снижение смертности, и увеличить рождаемость населения, считалось, чем больше китайцев, тем лучше. Нужна была рабочая сила для сельского хозяйства и поднимающейся индустрии, а также солдаты для Народно-освободительной армии. Росту количества населения способствовал сильный традиционный уклад китайской семьи с высоким уровнем рождаемости. Думать об ограничениях рождаемости было крамолой. В начале 50-х годов в Китае действовал запрет на производство и импорт противозачаточных средств.

В 70-е годы XX века в мире стали популярны прогнозы экспертов - футурологов Римского клуба о «демографической бомбе», грозящей человечеству. После смерти Мао руководство Китая во главе с Дэн Сяопином начало действовать в духе идей футурологов. Большое значение имели и выкладки работающего в оборонной отрасли математика Сун Цзяня, известного своим вкладом в создание китайского «ракетного щита». Основываясь на трудах западноевропейских математиков, Сун построил математическую модель роста населения Поднебесной. Согласно расчетам получалось, что к 2080 году население страны превысит четыре миллиарда человек. Единственный путь избежать катастрофического сценария — срочно снизить рождаемость до одного ребенка на семью и поддерживать этот уровень в течение 20-40 лет. Теоретическую основу политики «одного ребенка» подвела также работа американского биолога Пола Эрлиха «Популяционная бомба». Все

эти работы и «демографический взрыв» в Китае послужили дополнительным аргументом в пользу принятия правительством экстренных мер, началом разработки государственной политики контроля над рождаемостью [1]. «Плановое деторождение», "одна семья - один ребенок" - была введена в КНР в 1979 году, когда государство оказалась перед угрозой демографического взрыва. Запретительные меры были вызваны дефицитом земельных, водных и энергетических ресурсов, а также невозможностью государства обеспечить населению широкий доступ к образованию и медицинским услугам.

Реализуя политику "одна семья - один ребенок" власти ввели запрет семейным парам в городах иметь более одного ребенка (исключая случаи многоплодной беременности). Второго ребенка разрешалось иметь лишь представителям национальных меньшинств и сельским жителям, если первенцем была девочка. В стране пропагандировались поздние браки и поздние роды, была введена система штрафов и поощрений, применялись меры принудительной стерилизации. Результатом ограничительных мер стало снижение среднего количества детей, рожденных одной женщиной, с 5,8 до 1,8. В целом политика проводилась весьма твердо — в конституции КНР появилась статья, гласившая, что «оба супруга должны осуществлять плановое деторождение». Нарушение этой статьи могло привести к исключению из партии и увольнению с государственной службы, была также введена система штрафов за «избыточных детей». Неуплата штрафа лишала ребенка прописки и практически всех социальных гарантий. Итог политики "одна семья - один ребенок" таков, чтобы численность населения КНР к 2000 году не превысила 1,2 млрд человек [2].

Политика «одна семья позволила «предотвратить» 400 миллионов рождений. Но со временем пришло понимание, что политика ограничения рождаемости привела к массе неблагоприятных демографических и социальных последствий. Единственных детей в семье вскоре стали называть «маленькими императорами» — они были избалованы и хуже приспособлены к самостоятельной жизни, чем их родители. Кроме того, извечное стремление китайских семей обзавестись сыновьями приводило к тому, что рождение дочки многие пары старались предотвратить. В результате сегодня в среднем по Китаю на 100 девочек приходится 115,8 мальчиков, а в отдельных провинциях страны этот показатель зашкаливает за 120 [3]. Родителей ничуть не смущает, что их сыновьям будет сложно найти себе невесту. Уже сейчас на 100 незамужних женщин, родившихся после 1980 года, приходится 136 холостых мужчин. Кроме того, население стремительно стареет, что увеличивает давление на систему социального обеспечения. С 2011 года сокращается численность рабочей силы. Продолжение этой тенденции неблагоприятно сказывается на экономическом развитии Китая. Преобладание работников старшего возраста лишает рынок труда необходимой гибкости. Сокращение притока молодых кадров в некоторые ключевые отрасли чревато если не упадком, то замедлением их роста.

Сегодня в Китае в среднем на одну пару молодоженов приходится по две пары родителей, а иногда еще и четыре пары пожилых дедушек и бабушек. При этом пенсионная система в стране развита очень слабо. И если раньше молодые могли разделить нагрузку со своими братьями и сестрами, то сейчас, будучи единственными детьми в семье, им приходится существенную часть своего заработка тратить на поддержку стариков [4].

Таким образом, политика «одного ребенка» вступила в противоречие с экономическими интересами государства и задачей обеспечения социальной стабильности. К отказу от строгих ограничений эксперты призывали давно, однако чиновники стояли на своем, поскольку штрафы за незаконных детей исправно пополняли бюджеты регионов. Это особенно было актуально для преимущественно аграрных уездов. В 2013 году независимое расследование предпринял юрист из провинции Чжэцзян У Юшуй, решивший сделать эту информацию доступной широкой общественности. Он направил официальные запросы в 31 комиссию по планированию семьи и финансовые департаменты провинциального уровня с просьбой предоставить данные о том, сколько в 2012 году денег было собрано и на что их потратили. Ответили не все, причем ни одна из комиссий не пояснила, каким образом собранные средства были израсходованы. Однако оказалось, что общая

годовая сумма сборов лишь в 17 провинциях составила около 16,5 млрд юаней (2,6 миллиарда долларов США по тогдашнему курсу). Причем чиновники, отвечающие за сбор «социальных компенсаций» (так официально называют штраф за нарушение правил деторождения), являются важнейшими выгодополучателями этой политики. В отдельных местах даже используется практика выплаты собирающим сбор чиновникам части денег в качестве премий. Поэтому можно предположить, что, скорее всего, система штрафов переживет политику «одна семья — один ребенок», просто наказывать родителей юанем будут не за второго, а за третьего отпрыска [5].

С 2013 года разрешение на рождение второго ребенка начинают получать семьи, где хотя бы один супруг сам был единственным ребенком. В 2015 году правило «одна семья — один ребенок» было полностью отменено. Демографического взрыва не получилось. Многие китайцы, особенно живущие в городах, не хотят иметь много детей. За сорок лет существования подобной политики китайские семьи создали традиции воспитания и образования единственного ребенка, сформировали устойчивую семейную культуру однодетности. По последним соцопросам, более половины китайцев моложе 30 лет хотят иметь не более двух детей. Восстановление гендерного баланса и корректировка возрастной структуры населения произойдет нескоро. Поэтому китайские демографы считают, что объявленные меры даже несколько запоздали.

В 2021 году власти КНР дали разрешение семьям иметь до трех детей в рамках улучшения демографической политики, направленной на обеспечение долговременного и сбалансированного роста населения страны. В средствах массовой информации пишется, что власти Китая обсуждают план по дальнейшему ослаблению ограничений, касающихся рождаемости, а затем - по полной их отмене к 2025 году. По данным китайских демографических исследований, сбалансированная политика в области контроля над рождаемостью должна привести к росту трудовых ресурсов, то есть людей трудоспособного возраста, примерно на 30 миллионов к 2030 году. В Китае более 1,4 миллиарда человек, и 30 миллионов — это не так уж и много. Удачное осуществление сбалансированной политики приведет к тому, что к 2050 году пожилых людей в возрасте 65 лет и старше будет на 2% меньше, чем если бы ограничения продолжали действовать. Соответственно, уменьшится экономическое бремя на трудоспособное население, хотя очевидно, что 2% не повлияют на экономику страны значительным образом [6].

Китайские власти знают, что тенденция старения населения продолжит свой ход, и эта проблема не решится быстро. К примеру, нагрузка на здравоохранение будет расти и дальше. Не очень справляется и пенсионная система. Сейчас власти ищут способы решения всех этих проблем. За китайское экономическое чудо пришлось заплатить довольно дорого. Ранее все силы были направлены на реформы и развитие страны, но, когда благосостояние китайцев значительно возросло, и появилась возможность иметь большую семью, выяснилось, что немногие в этом заинтересованы. И возникли новые экономические и социальные проблемы.

По этой причине сегодня жители Китая заговорили о том, что правительство должно предложить выплаты за рождение детей, дополнительные налоговые льготы для многодетных семей и другие льготы. Сегодня страна перешла от системы штрафов за рождение второго и третьего ребенка к тому, что общество ждет, когда правительство начнет выдавать за это деньги.

Список источников

1. <https://lenta.ru/articles/2015/11/06/morechinesechildren/>
2. <https://tass.ru/info/2389795>
3. <https://postnauka.ru/longreads/156638>
4. <https://www.gazeta.ru/business/2017/01/30/10499867.shtml>
5. <https://lenta.ru/articles/2015/11/06/morechinesechildren/>
6. <https://postnauka.ru/longreads/156638>

ИСТОРИЯ УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА

Салдугеев Д.В., к.и.н., преподаватель

Рассказывается об истории формирования в годы Великой Отечественной войны Уральского добровольческого танкового корпуса, о боевом пути Корпуса и о вкладе уральцев в дело разгрома немецко-фашистских войск.

Ключевые слова: *Уральский добровольческий танковый корпус, Великая Отечественная война, промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны.*

Есть в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. страницы, которые открывают поистине глубинные грани народной души. Одна из таких страниц – Уральский добровольческий танковый корпус.

Еще в 1942 г., когда на полях сражений шла Сталинградская битва, в рабочих коллективах свердловских заводов родилось предложение: сделать подарок фронту - создать свое, уральское, танковое соединение. По инициативе танкостроителей, в газете «Уральский рабочий» 16 января 1943 г. был опубликован материал «Танковый корпус - сверх плана»: танкостроители Урала обязались перевыполнять производственные планы по выпуску военной продукции, работать безвозмездно и сверх плана регулярно отчислять часть заработка на оснащение корпуса боевыми машинами, оружием, обмундированием. В цехах заводов родился лозунг: «Сделаем сверхплановые танки и самоходки и поведем их в бой» [1].

Патриотический почин свердловчан подхватили Челябинская и Молотовская области. В феврале того же года на имя председателя Государственного Комитета Обороны было направлено письмо с просьбой разрешить в честь 25-й годовщины Красной Армии сформировать добровольческий Уральский танковый корпус. В нем Парткомы трех областей заявили: «...Выражая благородное патриотическое желание уральцев, мы просим разрешить нам сформировать особый добровольческий Уральский танковый корпус... Мы берем на себя обязательство отобрать в Уральский танковый корпус беззаветно преданных Родине лучших людей Урала — коммунистов, комсомольцев, беспартийных большевиков. Добровольческий танковый корпус уральцев мы обязуемся полностью вооружить лучшей военной техникой: танками, самолетами, орудиями, минометами, боеприпасами, — произведенной сверх производственной программы».

24 февраля 1943 г. из Москвы пришла ответная телеграмма: «Ваше предложение о формировании особого добровольческого Уральского танкового корпуса одобряется и приветствуется. Дано распоряжение ГАБТУ (главное автобронетанковое управление) оказать вам помощь в подборе комсостава. И. Сталин» [2].

26 февраля 1943 г. Командующий УралВО генерал-майор Катков издал директиву, в которой сообщалось, что на территории Уральского военного округа, по решению Свердловского, Челябинского и Молотовского обкомов ВКП(б), утвержденному Народным Комиссаром Обороны, Маршалом Советского Союза т. Сталиным, формируется особый Уральский Добровольческий танковый корпус численностью 9661 человек. Командирам частей и соединений поручалось начать учебу личного состава по мере его поступления, не ожидая штатной укомплектованности.

В первые же после получения телеграммы И.В. Сталина дни в военкоматы хлынул поток заявлений от добровольцев, желающих стать воинами корпуса. Более 100 тысяч заявлений подали рабочие заводов. На одно место воина корпуса претендовало 12 человек. Были созданы комиссии на предприятиях и в военкоматах. Они отбирали физически крепких, здоровых людей, умеющих управлять техникой и тех, чьи специальности применимы в танковых войсках. Огромное количество заявлений в танковый корпус поступило от женщин. Так, в отборочную комиссию Талицкого райвоенкомата и райкома ВКП(б) по разбору заявлений в танковый корпус 4 марта 1943 г. поступило

заявление Ефросиньи Сафроновны Байды: «Прошу отборную комиссию зачислить меня добровольцем в танковый корпус им. тов. Сталина, я хочу вместе со всеми воинами с оружием в руках защищать свою священную родину. Мои родственники находятся в тылу врага, муж мой ст. лейтенант погиб в бою за социалистическую родину, я хочу отомстить коварному врагу за разрушенную нашу счастливую жизнь. Прошу не отказать моей просьбы. Проситель Байда» [3]. Одновременно по всему Уралу продолжался добровольный сбор средств в фонд создания корпуса. Собрали свыше 70 млн. рублей. На эти деньги были выкуплены у государства боевая техника, вооружение и обмундирование. Следует отметить, что в г. Миассе был сформирован 64-й бронеполк, вошедший в состав Корпуса. Жители Миасса на строительство Челябинской танковой колонны собрали 9 килограммов и 500 грамм золота и свыше 5 млн. рублей. Они подали 667 заявлений о желании вступить добровольцами в корпус. Но попали в Корпус всего 67 добровольцев - миассцев. Вернулись обратно в город 17 человек [4].

11 марта 1943 г. приказом Народного комиссара обороны СССР частям и соединениям корпуса были присвоены номера: корпусу - 30-й Добровольческий Уральский танковый корпус; частям и соединениям: 197-ая Свердловская танковая бригада, 244-ая Челябинская танковая бригада, 243-я Молотовская танковая бригада, 30-ая мотострелковая бригада, 299-й минометный полк, 1621-й самоходный артиллерийский полк, 64-й бронеполк (сформирован в г. Миассе), 88-й мотоциклетный батальон, 390-й батальон связи, 743-й саперный батальон, 36-ая рота подвоза ГСМ, 266-ая и 267-ая подвижные ремонтные базы. 29 марта 1943 г. гвардейскому минометному дивизиону был присвоен номер - 248-й гвардейский минометный дивизион. 11 марта и стало днем рождения УДТК.

18 марта 1943 г. командовать корпусом был назначен генерал-лейтенант танковых войск Георгий Семенович Родин, начальником штаба – Б.Ф. Еремеев, начальником политотдела – полковник С.М. Куранов. Началась боевая и политическая подготовка. Уральцы готовились к предстоящим боям с гитлеровскими захватчиками.

Исходя из местных условий и ресурсов областей, соединения и части корпуса формировались в Свердловске, Молотове, Челябинске, Нижнем Тагиле, Алапаевске, Дегтярске, Троицке, Миассе, Златоусте, Кусе и Кыштыме. 24 апреля 1943 г. командование корпуса обратилось к Военному Совету округа с просьбой ходатайствовать перед Верховным Советом СССР об изготовлении боевых знамен для частей и соединений Корпуса.

1 мая 1943 г. во всех частях и соединениях Корпуса добровольцы в торжественной обстановке приняли военную присягу и им было вручено боевое оружие. Трудящиеся Урала дали наказ воинам корпуса: «Родные наши сыны и братья, отцы и мужья! На свои средства снарядили мы добровольческий танковый корпус. Своими руками любовно и заботливо ковали мы для вас оружие. Дни и ночи работали мы над ним. В этом оружии - наши заветные и горячие думы о светлом часе нашей Победы; в нём - наша твёрдая, как Урал-камень, воля: сокрушить и истребить фашистского зверя. В горячие бои несите с собой эту волю. Помните наш наказ. В нём - наша родительская любовь и суровый приказ, супружеское напутствие и наша клятва. Не забывайте: вы и ваши машины - это частица нас самих, это наша кровь, наша старинная добрая уральская слава, наш огненный гнев к врагу. Вас ждут подвиги и слава. Ждём вас с победой! И тогда крепко и любовно обнимет вас Урал и прославит в веках героических сынов своих. Земля наша, свободная и гордая, сложит о героях Великой Отечественной войны песни»

Перед Боевыми Знамёнами своих частей, перед лицом земляков своих воины-добровольцы дали клятву: выполнить наказ и вернуться на родной Урал только с Победой.

2 июня 1943 г. части и соединения Корпуса с личным составом, танками, автомашинами и боеприпасами были погружены в эшелоны и передислоцированы в Подмосковье. В акте передачи 30-го УДТК Костеревскому танковому лагерю отмечалось, что личный состав корпуса подготовлен удовлетворительно. Среднее звено командного состава было укомплектовано за счет танковых училищ и курсов усовершенствования командного состава (КУКС). Младший начальствующий и

рядовой составы - добровольцами Урала. Из 8206 человек личного состава корпуса только 536 человек имели опыт военных действий. В частях и соединениях корпуса служили и женщины: 123 рядовых и младших командиров, 249 связистов-радиистов. Материальная часть боевых машин и артиллерийского вооружения, полученная корпусом, была абсолютно новая. Прибыв в Костеревский танковый лагерь (Кубинское отделение), части и соединения корпуса приступили к боевой учебе по программе «Сколачивание танковых бригад и корпусов и танковые военные лагеря». По приказу Ставки Верховного Главнокомандования 30-й Уральский Добровольческий танковый корпус вошел в состав 4-й танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск Василия Михайловича Баданова [5].

В начале июля 1943 г. комиссия Главного Управления формирования и подготовки бронетанковых и механизированных войск Красной Армии под руководством маршала Федоренко провела проверку боеготовности частей и соединений 30 УДТК, отметив его хорошую подготовку.

На 17 июля 1943 г. материальная часть корпуса составляла: танков Т-34 – 202, Т-70 – 7, бронемашин БА-64 – 68, самоходных 122-мм орудий – 16, орудий 85-мм – 12, установок М-13 – 8, орудий 76-мм – 24, орудий 45-мм – 32, орудий 37-мм – 16, минометов 120-мм – 42, минометов 82-мм – 52 единицы [6].

Боевое крещение воины 4 танковой армии получили севернее Орла летом 1943 г., в сражении на Курской дуге. Армия прибыла на Брянский фронт накануне начавшихся 5 июля 1943 г. боев и в ходе контрнаступления советских войск была введена в бой на орловском направлении. Уральский добровольческий танковый корпус имел задачу: наступая из района Середичи на юг, перерезать коммуникацию противника Волхов - Хотынец, выйти в район села Злынь, а в дальнейшем оседлать железную и шоссейную дороги Орел - Брянск и отрезать пути отхода орловской группировки гитлеровцев на запад. И уральцы свою задачу выполнили. Действия Уральского танкового корпуса вместе с другими соединениями фронта создавали угрозу окружения орловской группировки противника и вынудили его отступить. Первый салют Родины 5 августа 1943 г. - доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, - был и в честь уральских добровольцев.

Отличительной особенностью снаряжения личного состава корпуса были армейские ножи образца 1940 г., изготовленные для каждого воина от рядового до генерала рабочими Златоустовского инструментального комбината. Подразделение получило неофициальное именование у противника «Schwarzmesser Panzern-Division» (танковая дивизия «Черные ножи») [7].

Два года участвовал Уральский гвардейский добровольческий танковый корпус в Великой Отечественной войне.

За эти годы корпус принял участие в следующих боевых операциях:

- 27 июля – 29 августа 1943 г.: Орловская операция;
- 4 марта – 18 апреля 1944 г.: Проскуровско-Черновицкая операция;
- 14 июля – 12 августа 1944 г.: Львовско-Сандомирская операция;
- 12 – 31 января 1945 г.: Висло-Одерская операция;
- 8 – 22 февраля 1945 г.: Нижне-Силезская операция;
- 8 – 31 марта 1945 г.: Верхне-Силезская операция;
- 16 апреля – 2 мая 1945 г.: Берлинская операция;
- 6 – 9 мая 1945 г.: Пражская операция.

За это время он прошел с боями от Орла до Берлина и Праги свыше пяти с половиной тысяч километров. Освободил от гитлеровцев сотни городов, тысячи населенных пунктов. Нанес огромный ущерб немецко-фашистской армии в живой силе и технике.

Всего на фронтах Великой Отечественной войны уральские танкисты уничтожили и захватили 1220 танков и самоходок врага, 1100 орудий разных калибров, 2100 бронемашин и бронетранспортеров, уничтожили 94 620 солдат и офицеров противника. Всего за время войны воинам корпуса вручено 42368 орденов и медалей, 27 солдат и сержантов стали полными кавалерами орденов Славы, 38 гвардейцам корпуса присвоено звание Героя Советского Союза.

Приказом Народного Комиссара обороны СССР № 306 от 26 октября 1943 г. преобразован в 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус. Всем частям корпуса было присвоено наименование гвардейских. 18 ноября 1943 г. частям и соединениям корпуса в торжественной обстановке вручены Гвардейские Знамена.

Родина высоко оценила боевые заслуги корпуса, наградив его орденами Красного знамени, Кутузова и Суворова II степени. На знаменах частей и соединений корпуса – 51 боевой орден [8].

Воинам–танкистам сооружены памятники в городах, которые они освобождали, а также в Екатеринбурге, Перми, Нижнем Тагиле, Челябинске.

После окончания Великой Отечественной войны, корпус был преобразован в 10-ю гвардейскую танковую дивизию. Дивизия входит в состав Группы советских войск в Германии. Входит в состав 3-й общевойсковой Краснознаменной армии. После вывода войск из Германии в 1994 г. дивизия была передислоцирована в Воронежскую область, а именно г. Богучар (Московский военный округ). В 2001 г. дивизия принимала участие в боевых действиях на Северном Кавказе. В 2009 г. дивизия была расформирована и на её базе была сформирована 262-я гвардейская база хранения вооружения и техники (танковая). В 2015 г. на основе базы хранения сформирована 1-я отдельная танковая бригада, с передачей ей почётных наименований 10-й гвардейской танковой дивизии.

Такова история формирования и славный боевой путь Уральского добровольческого танкового корпуса.

Список источников

1. Добровольцы Урала: к юбилею создания Уральского добровольческого танкового корпуса: учебно-справочное пособие. – Екатеринбург: Сократ, 2008.
2. История Уральского добровольческого танкового корпуса в документах Центра документации общественных организаций Свердловской области // <http://cdooso.ru/images/expo/udtk-75-years/project>.
3. «...Прошу не отказать» / [сост. Г.И. Степанова]. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005.
4. Фонды Миасского краеведческого музея. МсКМ Е 6.05; МсКМ Е 6.05. п.10.
5. Зайцев, В.И. Гвардейская танковая / В.И. Зайцев. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989.
6. Наш Уральский добровольческий / [авторы-составители А.Д. Кириллов, В.К. Хорьков; редактор Г.М. Каета]. – Екатеринбург: Сократ, 2013.
7. Броня крепка: рассказ о боевом пути Уральского добровольческого танкового корпуса / сост. Н.А. Широкова. – Екатеринбург: ПАКРУС, 2000.
8. О боевом пути 10-го гвардейского Уральско-Львовского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова добровольческого танкового корпуса: методический материал в помощь лекторам и докладчикам / сост. Я.Л. Резник. – Екатеринбург: Б. и., 1993.

УДК 304.2(470+571)

ВЗГЛЯД НА НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Ситниченко К.Е., к.к., доцент кафедры СГиПД ЮУрГУ (НИУ)

В статье рассматриваются противоречия в тенденциях развития русской культуры. Выделяются факторы определяющие губительное воздействие на сознание современного русского человека. Выделяется абрис методов влияющих на возможность культурного ренессанса.

Ключевые слова: *культура, традиция, свобода, труд, духовная жизнь.*

В процессе получения образования мы привыкли к тезису, что общество развивается от простого к сложному, от низшего к высшему, то есть мы признаем линейное поступательное движение вперед,

тем самым игнорируем сложность мира, возможность поливариантного жизненного устройства. В процессе развития всегда что-то разрушается и на его основе формируется иное-новое. Вместе с новым добром возникает новое зло и приходится искать возможность их уравнивания. В свете распропагандированной двойственности миросозерцания, для современного сознания привычно восприятие общественных ценностей через западные и восточные парадигмы. Запад воспринимается как материальная, рациональная составляющая мира, Восток рассматривается сквозь призму духовных ценностей преобладающих над бранным миром. То есть для Запада характерна равновесная изменчивость: взлет в эпоху Возрождения и реформационный спад, эпоха Просвещения сменилась Великой французской революцией, технический бум – последствиями первой Мировой войны и т.д., вспышки, мгновения, короткие периоды истории, в рамках которых Запад индустриально прогрессирует. Восток же шел по собственному духовному пути созерцания и восприятия мира посредством синтеза религии и знания. Для России же исторические процессы шли с характерной спецификой длительности и всепоустошительными пожарами социальных движений. Находясь в эмиграции, историк А.А. Кизеветтер в письме к общественному деятелю В.А. Маклакову писал после смерти В.И. Ленина: «...Умерший на днях в Москве дурак с самого начала своего эксперимента так и заявлял в печатной брошюре, что коммунизм в России невозможен, но Россия есть та охапка сухого сена, которую всего легче подпалить для начатия мирового социального пожара. Россия при этом сгорит; ну и черт с ней, зато мир вступит в рай коммунизма. Не надо меня убеждать в том, что у нашего старого порядка была куча смертных грехов. Но все же в подобной постановке вопроса о бытии России он повинен не был. Это – привилегия большевиков» [1. С.16].

Большевистский переворот – это один из эпизодов турбулентности исторического сознания России, оказавший влияние на современное видение отечественной интеллигенцией истории страны. Конечно, данный отрывок, не является референтным для убеждения в крайности русского «Я», но своеобразная двойственность, даже полифоничность, для нас все же свойственна, о чем писал Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и другие философы, эмигрировавшие после октябрьского переворота. По их мнению, в душе русского человека заключены цивилизационные начала и Византии, и Запада, и Степи. И изо всего этого создать устойчивую форму непросто. Как результат, русский мужик лучше знал, что находится за Волгой, чем у себя под носом, другими словами: поиск духа преобладал над формой бытия. Мы от духа чутки к идейным веяниям, и приобщаясь к чужой культуре как своей, например, ощущая себя европейцем, стараемся забыть родной язык («Как это по-русски»), отечественные символы, традиции, но опомнившись, бросаемся в противоположную крайность, становясь ярким славянофилом. Воспринимая Запад, мы видим лишь красочную обертку: высокий, для нашего восприятия уровень потребления, комфорта, индустрии досуга и развлечений. А отсутствие знаний культурного балансирования Запада между культурой труда, законопослушания и культурой развлечений, выработанных на протяжении длительного времени, на расстоянии нами не улавливается. Данная попытка механического заимствования ценностей, пусть западных или восточных, приводила и приводит нас к самым негативным последствиям. А все из-за того, что у нас существует проблема в правильности прочтения чужого опыта, невнятность понимания сути, мы видим лишь формы, внешние стороны предмета. Чужая культура не способна передать другим свою аскезу (например, в западном мире – протестантская аскеза, в восточном – буддийская). А вот внешние её плоды – досуг и потребительство, для некоторых слоев населения, в особенности молодежи, даже очень понятны.

Часто слышишь от молодежи, что мы должны жить как на Западе: роскошно и беззаботно, чтобы хватало денег на все увлечения и исполнение желаний. Конечно, любой молодой человек хочет жить в достатке, это естественно, но необходимо воспитание восприятия труда как источника собственного «Я», как фактора благосостояния и условие витальности, т.е. нашим духовным наполнением жизни должен являться труд. Но, к сожалению, данный ценностный фактор отсутствует и в современной школе (в школе запрещено привлекать детей к труду: вытереть доску или вымыть полы после урока), и в высшей школе (студентов не привлекают к трудовым десантам (студенческим

отрядам), к работе в сельской местности). Современные молодые люди иногда самостоятельно стремятся найти кое-какую работу с целью конкретного заработка. Но труд, в силу изложенного, воспринимается как повинность, а не форма собственной свободы от материальных проблем. Можно вспомнить, читая классическую русскую литературу, отношение к труду у дореволюционного крестьянства или рабочих. Стирается духовное восприятие культуры труда, дисциплина труда, профессиональная ответственность. Беря пример исключительно с Запада, как референта, мы разрушаем ту духовную иерархию, которой следовали наши предки на протяжении столетий, превращаем святыни в житейские «ценности», лежащие на одном уровне. Может я не прав, но крестьянин, переехав в город, восприняв клише городской цивилизации, внешний комфорт города, не может внутренне постичь дух города, его образ пространства и развития, его культуру бытия. Перенеся в дух города свое мышление, свое видение, данный субъект превращает город в место проживания, потребления материальных благ, но не стиля жизни, что саркастически отражено у М. Зощенко. Все это явилось следствием отторжения от сути собственной культуры, ее норм и традиций. Кстати, это было отражено и в зарубежной публицистике начала XXI века: «Если первая и третья волны русской эмиграции встречались по меньшей мере в соборе Александра Невского на рю Дарю, то представители четвертой волны в храмы не ходят. Они ходят только в те места, где им что-нибудь дают. Например, возле пунктов еды у метро можно узнать много интересного о четвертой послереволюционной волне эмиграции. Там делятся новостями: в каких магазинах менее бдительная охрана, кого из знакомых арестовали, в какой из европейских стран выше пособие и больше социальных льгот... Крепкие молодые русскоязычные мужчины в послеобеденное время потеснили из очередей за бесплатной пищей и вежливых парижских клошаров, и скромных бездомных ланкийцев» [2].

Поиск цивилизационной идентичности для русского человека всегда являлся проблемой, по данному вопросу на протяжении веков шли нескончаемые споры. В основном, все отечественные мыслители отмечали необходимость в обретении национальной идентичности, сущности русского духа и становления отечественных начал, являющихся фундаментом внутреннего гармонического универсума. Но как воедино соединить византийский стиль со степной волей, европейский дух свободы и московско – татарский деспотизм? По всей видимости, данный путь только вырисовывается ввиду молодости русской цивилизации и вот Русская идея, возможно один из ориентиров этого поиска. Конечно, на протяжении более чем 500 лет Русская идея трансформировалась, развивалась вместе с русским народом, приобретая те или иные идеологизмы: от «Москва – третий Рим» до ленинской и посткоммунистической с «человеческим лицом». Но через диалог культур, посредством восприятия Русским миром элементов некоторой европеизации (но не американизации), возможен некоторый цивилизационный сдвиг. Именно в диалоге противоборствующих начал, в жертвенной готовности русского народа возможно преодоление современного культурного тупика и дальнейшего цивилизационного развития. Д. И. Менделеев в статье «К познанию России» писал: «Россия, расположена отчасти в Европе, отчасти в Азии и граничащая с владениями, наиболее центральными в той или другой части света, назначена историей именно для того, чтобы так или иначе Европу с Азией помирить, связать и слить» [2.С.2]. Хочется добавить – наряду с вселенскими идеями, что не противоречит Русской идее с её вселенскостью, русскому духу с его реальными представлениями о мире, его уживчивости к окружающим культурам, способности поглощать их в себе.

Список источников

1. А. А. Кизеветтер — В. А. Маклакову. 6.02.1924 — «Большевизм есть несчастье...». «Большевизм есть несчастье, но несчастье заслуженное»: Переписка В. А. Маклакова и А. А. Кизеветтера/ Публ. О. Будницкого и Т. Эммонса // Источник. – № 2. – 1996. – 130 с.
2. Менделеев Д.И. К познанию России // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX-XX вв. Ч.2. М.: Наука, 1994. – 247 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Пичугина И.В. к.п.н., доцент кафедры СГиПД ЮУрГУ (НИУ)

В статье проведен анализ литературы по проблеме реализации принципов здоровьесбережения в системе высшего образования. Разработана анкета и проведено тестирование по выявлению отношения студентов к своему здоровью и здоровому образу жизни в Миасском филиале ЮУрГУ.

Ключевые слова: *здоровье, здоровый образ жизни, здоровьесбережение, здоровьесберегающая педагогика*

Здоровье является одной из наиболее значимых ценностей в жизни человека и этот факт неоспорим, она занимает одну из самых высоких позиций в иерархии социальных ценностей личности. Как утверждает ряд психологов, все остальные ценности - семья, карьера, материальное благополучие и другие, достижимы только при условии хорошего здоровья. Здоровье также является национальным приоритетом любого цивилизованного государства в современном мире. Актуальность обращения к теме здоровья и формирования стиля здорового образа жизни современной молодежи продиктована рядом аспектов:

- высокий темп жизни, повышенный уровень стрессовости в современном мире;
- увеличение физических, психических и эмоциональных нагрузок на организм человека;
- увеличение рисков различного характера, в том числе, политических и военных, что требует хорошей физической подготовленности;
- экологические факторы, которые негативно влияют на здоровье подрастающего поколения, вызывая различные заболевания, такие, как астма, аллергические реакции, заболевания верхних дыхательных путей и др.;
- снижение качества жизни в связи с тяжелым экономическим положением в стране и снижением материального уровня семьи и ряд других факторов [2].

Образ жизни человека - это форма жизнедеятельности человека, которая может проявляться в его поведении, общении, взаимодействии с другими людьми, в различных аспектах его жизнедеятельности. А вот здоровый образ жизни, это образ жизни, направленный на сохранение и укрепление как индивидуального, так и общественного здоровья. При этом образ жизни человека определяет его здоровье. Таким образом, здоровый образ жизни это формы и способы жизнедеятельности человека, которые помогают нам разумно использовать наши резервные возможности организма с различной целью, в том числе, и с целью успешной самореализации в профессиональной деятельности. И, так как, на здоровый образ жизни приходится около 50% среди факторов, влияющих на здоровье, то по нашим представлениям, именно на этот аспект жизнедеятельности человека необходимо обратить особое внимание [1].

Ряд социологов утверждает, что именно анкетирование является наиболее достоверным методом сбора первичной информации, поэтому в своем исследовании мы решили обратиться именно к этому методу. С целью выявления отношения студентов университета к различным аспектам здорового образа жизни, нами была разработана и подготовлена анкета. Анкетирование проводилось среди студентов 1,2,3 и 4 курса, всего в анкетировании приняли участие 60 студентов в возрасте от 17 до 21 года [4].

Первым вопросом, который был представлен в анкете вопрос: "Что, по-вашему, мнению, включает в себя здоровый образ жизни?" Анализируя ответы респондентов, хотелось бы отметить тот факт, что большинство из них, а именно 91,6% (55 человек) ответили, что это "Образ жизни, направленный на сохранение и укрепление здоровья"; 8,4 % (5 человек) выбрали ответ "Отказ от вредных привычек". Таким образом, большинство студентов довольно широко и глубоко рассматривают данное понятие. Следующим вопросом студентом предстояло оценить уровень своего здоровья. Большинство студентов 66,7% (40 человек) оценило уровень своего здоровья, как удовлетворительный, 33,3% (20 человек) имеют высокий уровень здоровья [3].

Среди факторов, негативно влияющих на здоровье, особенно студентов, конечно же, являются вредные привычки. Но необходимо отметить, что под вредными привычками мы подразумеваем не

только алкоголизм, наркоманию и курение, но также банальную лень, малоподвижный образ жизни и другие. 41,6% студентов (25 человек) отметили, что не имеют вредных привычек на данный момент, 30% (18 человек) имеют какие-либо вредные привычки, но думают, как от них можно отказаться и только 28,4 % (17 человек) имеют вредные привычки и ничего не хотят менять в своей жизни.

При этом одним из позитивных моментов в анкетировании оказался вопрос о том "Как Вы укрепляете свое здоровье?" 83,3% студентов (50 человек) ответили, что они занимаются каким-либо видом спорта и постоянно тренируются; 41,6% студентов (25 человек) постоянно посещают спортивные секции и только 3,3 % (2 человека) считают спорт пустой тратой времени.

66,7 студентов (40 человек) отмечают, что имеют хорошее самочувствие и только 33,3 % (20 человек) имеют удовлетворительное самочувствие, а в качестве причин указывают большую нагрузку в университете и необходимость длительное время работать за компьютером. При этом половина из них отметили, что компьютер негативно повлиял на их зрение.

На вопрос "Что является для Вас основным источником знаний о здоровом образе жизни?" 41,6 % (25 человек) студентов назвали интернет, 30% студентов (18 человек) назвали СМИ и только 28,4% (17 человек) отметили, что эти знания получают на занятиях в университете. Таким образом, необходимо включать в содержание учебного материала вопросы здоровьесбережения, а также использовать в работе различные современные здоровьесберегающие технологии [1].

Второй частью исследования было проведение теста «Индекс отношения к здоровью» С. Д. Дерябо, В. А. Ясвина.

Нами были отмечены следующие показатели:

1. 33,3 % (20 человек) имеют низкие показатели по эмоциональному компоненту.
2. По познавательной шкале только 60 % (36 человек) имеют высокие баллы, это. В свою очередь говорит о том, что студенты осознанно усваивают различную информацию по вопросам здоровьесбережения. Многие из них отметили в качестве основного источника интернет и различную научную литературу.
3. Практическая шкала показала, что более половины студентов 66,7% (40 человек) имеют высокие баллы по данной шкале. Данный факт говорит о том, что большинство студентов глубоко осознают значимость занятий физической культурой и спортом, что подтвердили и результаты проведенного анкетирования, где 83,3% студентов (50 человек) ответили, что они занимаются каким-либо видом спорта и постоянно тренируются; 41,6% студентов (25 человек) постоянно посещают спортивные секции.
4. Согласно поступочной шкале, только 33,3 % (20 человек) пытаются каким-либо образом повлиять на свое окружение, побуждая их вести здоровый образ жизни.
5. Подводя итоги по всем шкалам, мы получили результат, который говорит о том, что больше, чем у половины студентов сформировано положительное отношение к своему здоровью [2].

Обобщая результаты по двум методикам, необходимо сделать следующие выводы. В настоящее время студенты университета имеют достаточно высокий уровень сформированности ценностного отношения к здоровью. Но при этом необходимо продолжать целенаправленную работу по формированию ценностного отношения студентов к своему здоровью и здоровому образу жизни [5].

Список источников

1. Вершинина, И. В. Становление и развитие ценностного отношения к здоровью у старшеклассников средней общеобразовательной школы / И.В. Вершинина // дис.... канд. пед. наук. – Саранск, 2006. — 227 с.
2. Пичугина, И.В Эмоциональный интеллект как фактор успешности обучения студентов университета / И.В. Пичугина // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России / Научный журнал. Том 1 № 15. – 2019г. – Изд-во Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Магнитогорск). – 2019г. – 81с. (с. 49-51).
3. Пичугина, И.В Психологические особенности формирования ценностного отношения студентов университета к здоровью / И.В. Пичугина // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России / Научный журнал. Том 1 № 17. – 2020г. – Изд-во Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Магнитогорск). – 2020г. – 85с. (с. 50-52).

4. Пичугина, И.В. Формирование мотивации здоровьесбережения студентов университета на занятиях «физическая культура» / И.В. Пичугина // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России / Научный журнал. Том 2 № 14.- 2018г. – Изд-во Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Магнитогорск). – 2018г. – 94с. (с. 68-70).

5. Пичугина, И.В. К проблеме формирования стрессоустойчивости в образовательном процессе университета / И.В. Пичугина // Педагогический менеджмент в здоровьесберегающем образовании. Тематический сборник научных трудов. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный университет физической культуры». – Челябинск, 2018. – 168с. (с. 100-105).

Научное издание

СБОРНИК ТРУДОВ
XIX НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
КОМПОНЕНТЫ РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ»**

29 апреля 2022 года